5855

МАТЕРІАЛЫ
ПО
ОПИСАНІЮ ШЕЛКОВОДСТВА
ВЪ ЮЖНОРУССКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

I.

ПОЛОЖЕНІЕ ШЕЛКОВОДСТВА ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ, ХАРЬКОВСКОЙ И КІЕВСКОЙ
И
О МѢРАХЪ КЪ ПОДНЯТІЮ ШЕЛКОВОДСТВА НА ЮГѢ РОССІИ.

Извлеченіе изъ Отчета по командировкѣ, представленнаго Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ).

Д. М. Россинскаго.

(Отдѣльный оттискъ изъ тома XI-го Трудовъ Кавказской Шелководственной Станціи).

СТАТИСТИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

ТИФЛИСЪ.
С.-Петербургская паровая типографія А. С. Федорова.
Михайловская ул., д. № 102.
1896.

Вышло изъ печати 6го іюля 1896 года.
Послано профессору А. А. Тихомирову для Выставки
16го іюля 1896 года
Дмитрій Россинскій.

1001284218

КС 18
М 34

КХ

БИБЛИОТЕКА Эф
СТАТИСТИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТ
СПбГУ

5855. ик. 20.

2. Матеріалы по описанію шелководства въ южно-русскихъ губерніяхъ.

1. Шелководство въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Харьковской и о мѣрахъ къ поднятію шелководства на югѣ Россіи *).

Д. М. Россинскаго.

Приступая къ настоящей работѣ, приходится сказать нѣсколько словъ о характерѣ изслѣдованія положенія шелководства, произведеннаго мною. Изслѣдованіе это могло быть произведено двоякимъ образомъ. Или можно было собрать самыя подробныя статистическія данныя по настоящему вопросу и на основаніи изученія этихъ данныхъ характеризовать положеніе шелководства въ означенномъ районѣ, или же, оставивъ въ сторонѣ, подробную статистику шелководнаго дѣла, выбрать лишь наиболѣе яркія черты, касающіяся даннаго дѣла, обративъ главнымъ образомъ вниманіе на условія, при которыхъ приходится развиваться этому, все таки надо сказать новому, въ Россіи дѣлу, и, по изученію этихъ характерныхъ чертъ и условій, стараться выяснить себѣ, какъ тѣ шансы на успѣхъ, которые имѣетъ это дѣло при настоящихъ условіяхъ, такъ и тотъ путь, которымъ надо идти, желая содѣйствовать еще большему его преуспѣянію. Первый способъ изслѣдованія, какъ сопряженный съ большей потерей времени, а равно и съ большими денежными затратами, примѣнимъ на мой взглядъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ подлежащая изслѣдованію отрасль промышленности достигла уже извѣстныхъ размѣровъ, могущихъ оправдать такія затраты времени и труда, и гдѣ идетъ, главнымъ образомъ, вопросъ о выясненіи, въ застоѣ-ли данная отрасль, или же она прогресируетъ, но не приходится добиваться рѣшенія вопроса, можетъ ли данная отрасль промышленности привиться въ краѣ, удобны ли вообще мѣстныя условія, для ея развитія. А такъ обстоитъ дѣло въ данномъ случаѣ въ шелководствѣ. Несомнѣнно, что главнымъ факторомъ, обусловливающимъ возможность, или же полную невозможность шелководства, является климатъ, но кромѣ климатическихъ условій, есть масса другихъ факторовъ, которые могутъ или затормазить благопріятныя условія для развитія, даваемыя климатомъ, или даже совсѣмъ парализовать ихъ, таковы напримѣръ то или другое отношеніе самаго населенія ко вновь вводимой отрасли промышленности, то или другое отношеніе къ данной отрасли уже имѣющихся на лицо мѣстныхъ,

*) Извлеченіе изъ отчета представленнаго Департаменту Земледѣлія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ 1893 году.

БИБЛИОТЕКА
экономического
факультета
СПбГУ

Научная библиотека СПбГУ
1001284218

особенно крупныхъ промышленныхъ отраслей, наконецъ та, или другая выгодность занятія вновь вводимой отраслью промышленности, стоящая въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Я привелъ лишь самые главные изъ другихъ факторовъ, обусловливающихъ успѣхъ или неуспѣхъ вновь вводимаго дѣла, но кромѣ нихъ можно было-бы указать и много другихъ. Все это легко могло ускользнуть отъ вниманія, если я, главнымъ образомъ, занялся бы собираніемъ подробнаго статистическаго матерьяла, а между прочимъ все это является наиболѣе существеннымъ для моей командировки, задача которой выяснить именно условія существованія данной отрасли промышленности. Вотъ почему съ одной стороны и съ другой потому, что для выполненія перваго способа изслѣдованія мнѣ не достало бы даннаго мнѣ командировочнаго времени (три мѣсяца на три губерніи), я предпочелъ остановиться на второмъ способѣ веденія порученнаго мнѣ дѣла.

Не зависящія отъ меня обстоятельства моей командировки, какъ нельзя болѣе помогли мнѣ въ данномъ отношеніи. Во первыхъ пять лѣтъ тому назадъ (въ 1887 году,) уже состоялась командировка въ эти же губерніи дѣйствительнаго члена Московскаго Комитета шелководства Н. Ф. Федоровскаго, которымъ и былъ представленъ Московскому Комитету докладъ по этой командировкѣ, напечатанный затѣмъ въ Трудахъ Комитета шелководства Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства (выпускъ 5-й 1885-1889 г., подъ редакціей Н. Гондатти, секретаря Комитета шелководства, 1895, стр. 181—236). Передъ отъѣздомъ своимъ въ командировку я понятно ознакомился съ настоящимъ докладомъ и уже тогда намѣтилъ нѣкоторые наиболѣе интересные для меня пункты. Нѣсколько такихъ же указаній дано было мнѣ, опять таки, еще до выѣзда моего, Московскимъ Комитетомъ Шелководства; далѣе въ Кіевѣ мнѣ пришлось увидѣться съ Н. Ф. Федоровскимъ и получить нѣсколько указаній отъ него лично; наконецъ, по пріѣздѣ въ Черниговъ, я могъ воспользоваться только-что вышедшимъ изъ печати докладомъ Черниговской губернской земской управы собранію 1893 года о дѣйствіяхъ по насажденію шелководства въ губерніи за 1888—1892 года, составленнымъ завѣдывающимъ шелководствомъ при губернской управѣ. С. И. Лисенко. Тутъ-же умѣстно будетъ сказать, что кромѣ означенныхъ выше учрежденій и лицъ, мнѣ оказали содѣйствіе по собиранію матерьяла еще слѣдующія учрежденія и лица: 1) Харьковское уѣздное земство въ лицѣ попечителя по шелководству И. Т. Голенищева-Кутузова и его помощника І. А. Чурилина, 2) Харьковское Земледѣльческое Училище въ лицѣ преподавателя зоотехніи С. А. Ляпидевскаго. 3) Черниговская Губернская Управа въ лицѣ предсѣдателя В. М. Хижнякова и уѣздная въ лицѣ секретаря В. М. Ковтуненко, 4) С. А. Чернышевъ, завѣдующій Зміевскимъ Городскимъ Училищемъ, 5) Виноградскій, служащій въ Козельской Казенной Палатѣ, 6) Г. А. Мессонъ учит. с. Обложки, Глуховскаго уѣзда, 7) св. о. Михаилъ Кустовскій въ с. Трипольѣ Кіевскаго уѣзда, 8) Уманское Училище садоводства въ лицѣ завѣдующаго шелководствомъ г. Деревянко и 9) И. П. Шумскій въ г. Таращѣ. Всѣмъ означеннымъ учрежденіямъ и лицамъ я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь мою искреннюю благодарность, равно какъ и всѣмъ остальнымъ непоименованнымъ здѣсь лицамъ, такъ или иначе способствовавшимъ успѣху возложенной на меня командировки.

Приступая къ самому изложенію положенія шелководства въ трехъ ввѣренныхъ моему

СТАТИСТИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

изученію губерніяхъ, необходимо обратить вниманіе на существенную разницу въ этомъ отношеніи между Кіевской губерніей, съ одной, и Черниговской и Харьковской, съ другой стороны. Разница эта рѣзко сказывается благодаря отсутствію земскихъ учрежденій въ первой губерніи и существованію ихъ въ двухъ послѣднихъ. Это обстоятельство даетъ возможность легко подмѣтить тотъ фактъ, что, въ то время какъ въ двухъ земскихъ губерніяхъ, Харьковской и Черниговской, дѣло шелководства имѣетъ извѣстнаго рода организацію, извѣстнаго рода связь между отдѣльными начинаніями, разбросанными по губерніи, въ Кіевской губерніи, какъ не земской, приходится констатировать почти полное отсутствіе такой связи, если не считать случайныхъ сношеній и переписокъ между отдѣльными шелководами. Благодаря тому-же обстоятельству въ губерніяхъ Харьковской и Черниговской представляется большая возможность слѣдить за ходомъ постепеннаго развитія шелководнаго дѣла, нежели то является возможнымъ для Кіевской губерніи. Кромѣ того и все же благодаря тому же въ Харьковской и Черниговской губерніяхъ шелководственное начинаніе отличается большей настойчивостью, большей, пожалуй можно сказать, увѣренностью, чѣмъ то имѣетъ мѣсто въ Кіевской губерніи. Да оно и понятно само собой. Въ земскихъ губерніяхъ земскій органъ замѣняетъ отчасти тотъ необходимый для проведенія всякой новой идеи въ обществѣ центръ, который совершенно отсутствуетъ въ Кіевской губерніи. Центръ этотъ, подобно пульсу, съ каждымъ ударомъ своимъ приносящій новый притокъ крови, подкрѣпляющій усталые или вообще ослабѣвающіе члены тѣла, каждымъ напоминаніемъ о своемъ существованіи тоже подкрѣпляетъ, подбодряетъ въ случаѣ временныхъ неудачъ, разбросанныхъ по губерніи отдѣльныхъ піонеровъ новаго дѣла. Нельзя конечно отказать вполнѣ и Кіевской губерніи въ существованіи въ ней такого центра, существенно необходимаго для успѣшнаго развитія дѣла. И дѣйствительно были сдѣланы попытки, о которыхъ мы скажемъ ниже, къ организаціи этого центра въ Кіевѣ, но попытки пока не увѣнчавшіяся успѣхомъ. Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго, я прихожу къ убѣжденію о болѣе правильной постановкѣ, дѣла веденія шелководства въ Харьковской и Черниговской губерніяхъ, по сравненію ихъ съ Кіевской, а по причинамъ, которыя выясняются ниже, долженъ признать большую правильность за дѣятельностью по шелководству Черниговской губерніи, въ сравненіи съ Харьковской. Теперь я могу приступить къ разсмотрѣнію положенія шелководства въ каждой изъ трехъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, губерній въ отдѣльности и начну съ Черниговской губерніи, какъ обладающей лучшей постановкой дѣла изъ всѣхъ трехъ, затѣмъ перейду къ Харьковской, а подъ конецъ займусь разсмотрѣніемъ Кіевской губерніи.

ЧАСТЬ I. ГЛАВА I.

2. Положеніе шелководства въ Черниговской губерніи.

Уже изъ вышеизложеннаго можно было догадаться, что, при разсмотрѣніи шелководства въ Черниговской губерніи, придется обратить главное наше вниманіе на дѣятельность Черниговскаго земства по шелководству. И, въ дѣйствительности, такъ оно и оказывается. По губерніи чрезвычайно трудно и, въ то же время, мало можно найти лицъ, которыя или начали-бы дѣло шелководства независимо отъ иниціативы земства, или, если и начали его по своей собственной иниціативѣ, продолжали-бы его отдѣльно отъ земства. Земскому органу удалось почти сполна сплотить воедино начинанія отдѣльныхъ лицъ, и, поставивъ эти начинанія въ тѣсную связь между собою поддерживать и постоянно подкрѣплять эту связь. Благодаря такой постановкѣ дѣла, необходимымъ является разсмотрѣть какъ самыя дѣйствія земства, давшія ему возможность достичь такой постановки, такъ и взгляды земства на конечные результаты, къ которымъ оно стремится въ своихъ дѣйствіяхъ по водворенію шелководства. Посмотримъ же, каковы эти дѣйствія и каковы эти взгляды.

Надо сказать, что еще въ концѣ 70-хъ годовъ въ Черниговской губерніи никто и не думалъ о возможности введенія шелководства. Дѣло было, надо прибавить, страннымъ образомъ, совершенно неизвѣстно въ губерніи, несмотря на сосѣдство, напримѣръ, Остерскаго уѣзда съ Кіевскимъ, трипольскимъ, шелководнымъ раіономъ и на оставшіяся еще у отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ мѣстъ (наприм. Батуринѣ) воспоминанія о попыткахъ введенія шелководства еще временъ графа Киселева. Особенно страннымъ это является для южной полосы губерніи, гдѣ, хотя и отдѣльными пунктами, хотя и въ незначительномъ количествѣ, но шелковица сохранилась, а слѣдовательно могъ быть постоянный переносъ шелководства, хотя бы въ малыхъ размѣрахъ, благодаря примѣру, изъ Триполья въ Остерскій уѣздъ и далѣе, по направленію на востокъ, черезъ уѣзды: Козелецкій, Нѣжинскій, Кролевецкій, Конотопскій и въ Глуховской. Какъ бы то ни было, но фактъ тотъ, что до 1880 г., когда Н. Ф. Федоровскій разослалъ свою брошюру о шелководствѣ по всѣмъ земствамъ губерніи, о шелководствѣ не было даже и помину. Но и эта разсылка повидимому мало имѣла успѣха, такъ какъ лишь въ 1887 г., когда губернская земская управа согласилась напечатать статью того-же Н. Ф. Федоровскаго, въ «Земскомъ Сборникѣ», начинается дѣятельность самаго земства по шелководству.

Дѣятельность эта началась разсылкой статьи Н. Ф. Федоровскаго всѣмъ народнымъ учителямъ губерніи въ началѣ 1888 года, при чемъ въ особомъ отношеніи управы къ учителямъ обращалось вниманіе ихъ на шелководство и обѣщалось посильное содѣйствіе всѣмъ желающимъ заняться имъ. Далѣе управа снеслась съ Московскимъ Комитетомъ Шелководства, по вопросу о постоянной поставкѣ грены, и, на первый разъ, получила отъ

него 12 золотниковъ грены, разосланные потомъ въ 7 мѣстъ и 8 лицамъ въ уѣзды Гродненскій, Козелецкій, Сосницкій и Черниговскій. Кромѣ того еще 5 лицъ, въ уѣздахъ Борзенскомъ, Сосницкомъ и Черниговскомъ взялись за выкормку грены, частью полученной отъ Федоровскаго, частью выписанной самолично изъ Крыма; затѣмъ на полученные управой запросы было разослано 225 шт. саженцевъ двухлѣтокъ шелковицы, выписанныхъ изъ заведенія Кристера въ Кіевѣ, и 300 шелковичныхъ черенковъ изъ усадьбы Черниговской, губернской, земской больницы. Саженцы и черенки были разосланы 5 лицамъ, въ уѣзды Черниговскій, Новозыбковскій и Конотопскій, и въ 5 мѣстъ, изъ которыхъ не было ни одного мѣста, гдѣ бы уже производилась упомянутая выше выкормка червей. Къ осени въ управу были присланы отъ произведенныхъ въ губерніи выкормокъ коконы, всего 36 фунт. 8 лот. 2 зол. изъ 13 мѣстъ и уѣздовъ: Черниговскаго, Кролевецкаго, Борзенскаго, Сосницкаго и Козелецкаго. За присланные коконы управа выдала вознагражденіе, изъ ассигнованныхъ губернскимъ собраніемъ 1888 года, трехсотъ рублей, 5 лицамъ по 5 рублей въ уѣзды: Борзенскій, Козелецкій и Сосницкій, а одному, изъ Козелецкаго уѣзда даже 10 рублей. Полученные коконы управа, слѣдуя совѣту Н. Ф. Федоровскаго, рѣшила размотать, для чего и пригласила шелкоразмотчика изъ Триполья, Кіевскаго уѣзда, Николая Кравченко, выдавъ ему вознагражденія 25 руб. Съ участіемъ Н. Кравченко было произведено, при женскомъ отдѣленіи сиротскаго дома въ Черниговѣ, обученіе размоткѣ коконовъ, при чемъ Кравченко размоталъ 16 фун. 19 лот. коконовъ получивъ изъ нихъ 3 фун. 17 лот. 1 зол., а учащіеся—19 фун. 20 лот. 1 зол., изъ которыхъ получили 3 фун. 21 лот. $2^1/_2$ зол. Такимъ образомъ, у Кравченко получился выходъ шелку изъ 1536 зол. 340 зол. или 22%, а у учащихся изъ 1885 зол. $353^1/_2$ зол. или 18,7% тогда какъ надо замѣтить, что хорошимъ выходомъ шелка считается тотъ, когда на 1 фун. шелку идетъ отъ 3 до 4 фун. коконовъ т. е. отъ 25—33%. Изъ полученнаго размотаннаго шелка было приготовлено двѣ узорчатыхъ салфетки и два аршина, гладкой ткани приглашеннымъ изъ г. Березнаго, обыкновеннымъ, сельскимъ ткачемъ. Посмотримъ же теперь, что именно дало Черниговское земство своему шелководству въ продолженіи этой первой годичной своей дѣятельности. Несомнѣнно, что первымъ вопросомъ при этомъ является то руководство, которое предоставлено населенію для ознакомленія со вновь вводимымъ дѣломъ, а потому и необходимо посмотрѣть, каково это руководство. Статья Н. Ф. Федоровскаго, какъ человѣка уже съ 1867 года работающаго на поприщѣ шелководства и въ то же время горячо преданнаго этому дѣлу, несомнѣнно была лучшимъ изъ всего, что могло предложить земство вниманію населенія съ цѣлью заинтересовать его шелководствомъ. У каждаго, прочитавшаго эту статью и имѣющаго хоть малую возможность взяться за это дѣло, должно явиться такое желаніе. И, въ этомъ смыслѣ, нельзя не порадоваться, что земство въ надлежащій моментъ рѣшило воспользоваться этой статьей, разославъ ее народнымъ учителямъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать также и того, что неполное знакомство съ постановкой дѣла шелководства въ настоящее время въ странахъ шелководныхъ, а лишь одна многолѣтняя практика шелководства въ Россіи, при отсутствіи заграничнаго, въ данномъ случаѣ къ сожалѣнію еще не обходимаго, примѣра, привели какъ самаго автора статьи, такъ и послѣдовавшихъ за нимъ земства и учениковъ, въ лицѣ народныхъ учителей,

къ нѣкоторымъ выводамъ несогласнымъ со вполнѣ правильной постановкой шелководнаго дѣла, выводамъ, которые необходимо исправлять въ населеніи теперь же, на первыхъ порахъ, пока они еще не прочно привились населенію. Таково, напримѣръ, убѣжденіе высказываемое на стр. 6-й данной статьи: «эта скромная цифра (дохода крестьянскаго) значительно увеличится, если тутъ же будетъ произведена размотка, увеличится еще больше, если размотанный шелкъ-сырецъ будетъ обращенъ въ шелковыя издѣлія. При этомъ крестьянинъ не затрачиваетъ на этотъ промыселъ ни капитала, ни труда, ни времени» и т. д. Для выкормки, для сбора коконовъ это почти-что вѣрно, хотя и здѣсь потребуется нѣкоторая одновременная затрата, хотя и ничтожная на приготовленіе станковъ съ полками, необходимыхъ для правильнаго коконоводства, но совсѣмъ не вѣрно это для размотки шелка, а особенно для приготовленія шелковыхъ издѣлій, двухъ отраслей шелководства, являющихся дѣломъ совершенно фабричнымъ, дѣломъ, которое можетъ доставить и доставитъ большой заработокъ крестьянскому населенію, но какъ рабочей силѣ на фабрикахъ, а ни въ какомъ случаѣ не какъ хозяевамъ отдѣльныхъ одного, двухъ шелкоразмотныхъ станковъ, данныхъ имъ въ руки. Послѣдняя постановка дѣла, какъ ясно показываетъ намъ примѣръ всѣхъ шелководныхъ странъ, приведетъ лишь къ обезцѣненію шелковаго продукта, вслѣдствіе его плохой обработки, да пожалуй къ извращенію въ населеніи самаго понятія о настоящемъ шелкѣ, чему ясный примѣръ мы увидимъ ниже при разсмотрѣніи Кіевскаго шелководства въ его трипольскомъ районѣ. Вотъ одинъ изъ основныхъ взглядовъ, съ которымъ приходится уже бороться и который, къ сожалѣнію, далъ уже сильные корни на югѣ Россіи. Далѣе нельзя согласиться со взглядами автора, высказываемыми на страницахъ 8 и 9-й, что шелковица годна для облѣсенія и, что высокоствольныя деревья необходимы для шелководства, такъ какъ высокія деревья, такія, какими, я ихъ видѣлъ старыми въ Харьковской, Черниговской и Кіевской губерніяхъ, прямо неудобны для шелководства, требующаго деревьевъ средней вышины, надлежащей формировки кроны листьевъ и т. п. По той же причинѣ шелковица, пущенная для облѣсенія, окажетъ малую услугу шелководству. Согласно вышеизложенному долженъ быть также совершенно вычеркнутъ примѣръ трипольскаго производства (стр. 13), представляющій собою образецъ уже испорченнаго понятія населенія о настоящемъ шелкѣ, такъ какъ трипольскій шелкъ, образцы котораго имѣются у меня, не только не долженъ при правильной постановкѣ дѣла давать 800—1200 руб. съ пуда, но не можетъ на правильно постановленномъ шелковомъ рынкѣ имѣть цѣны даже 200 р. за пудъ. Такой примѣръ, представляющій собой зловредную эксплуатацію мѣстнаго населенія, нѣкоторыми кулаками шелкоразмотчиками, никакъ не можетъ служить назиданіемъ для начинающаго шелковода, а прямо является для него вреднымъ. Что касается отдѣла о разведеніи шелковицы, то, по видѣнному мною, многихъ начинающихъ шелководовъ, смущаетъ заявленіе о шелковицѣ «Лу» (стр. 15), которая никакъ не должна быть совѣтуема для насъ русскихъ, во первыхъ потому, что самый посѣвъ ея для покоса, возможный кстати скажу не для одной этой породы, но вообще для всѣхъ породъ шелковицы, невозможенъ у насъ потому, что нашъ климатъ не позволяетъ работать нетолько съ поливольтинными породами червей но даже и съ бивольтинными даетъ возможность работать лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а именно только въ странахъ, гдѣ возможны поли-

вольтинныя выкормки, возможны и покосы шелковицы, вслѣдствіе чрезвычайно быстраго роста ея, гораздо болѣе медленнаго у насъ. Мнѣ пришлось убѣдиться на мѣстѣ, что наша шелковица растетъ даже медленнѣе сѣвероитальянской, а и тамъ (въ Падуѣ) лишь третій годъ пробуютъ такіе посѣвы для покоса, но пока еще не падѣются на благопріятные результаты, въ Падуѣ же уже вполнѣ возможны бивольтинныя выкормки. Невѣрно также на той же стр. 15 утвержденіе, что «за шелковицей такой же уходъ, какъ за фруктовымъ деревомъ». Во многомъ уходъ дѣйствительно сходенъ, но существенную разницу составляетъ формовка кроны у фруктовыхъ деревьевъ и у тутоваго. Въ фруктовыхъ деревьяхъ цѣль нашу составляетъ качество плода, а вовсе не интересуетъ насъ расположеніе листьевъ или, пожалуй, если и интересуетъ, то лишь съ эстетической стороны, со стороны красоты, декоративности дерева; не то мы имѣемъ для шелковицы. Здѣсь главное наше вниманіе составляетъ листъ, однородность его, при дачѣ его въ кормъ, а слѣдовательно и однородность условій его произрастанія, для которой является необходимой лишь одна опредѣленная и направленная къ извѣстной цѣли формовка кроны, оставивъ въ сторонѣ всякій вопросъ объ эстетичности, о красотѣ ея. И эта формовка, стремящаяся поставить листъ шелковицы въ одинаковыя условія питанія и освѣщенія по возможности во всѣхъ частяхъ кроны дерева, должна быть строго опредѣлена и съ настойчивостью указываема. Читая же брошюру Н. Ф. Федоровскаго, мы видимъ, что это указаніе совершенно отсутствуетъ. Относительно разведенія шелковицы нельзя согласиться еще съ однимъ утвержденіемъ автора, что двухлѣтнія деревца можно пересаживать и на постоянныя мѣста (стр. 16). Даже въ Италіи на постоянныя мѣста берутся только трехлѣтки, а въ нашемъ климатѣ, какъ убѣдилъ меня въ этомъ осмотръ посадокъ шелковицы на мѣстѣ, это правило должно соблюдаться еще строже. Въ главѣ о выкормкѣ упущено далѣе важное указаніе о необходимости рѣзки листа въ первыхъ $3^1/_2$ возрастахъ, а также не указана вредность собиранія листа съ росою и въ дождливую погоду, вмѣстѣ съ чѣмъ дается въ руки начинающему шелководу довольно опасное средство противъ суши и запыленности листьевъ, а именно прополаскиваніе ихъ въ водѣ и потомъ провѣриваніе (стр. 21). Несомнѣнно, самый способъ хорошъ, но онъ безопасенъ въ рукахъ новичка-червовода лишь тогда, когда ему указана опасность влажныхъ листьевъ при выкормкѣ. Далѣе не слѣдовало линьку на куколку причислять къ обычнымъ 4 линькамъ, говоря, что червь линяетъ 5 разъ (стр. 21). Но послѣднее еще не такъ важно, какъ совѣтъ «сохранять грену въ пузырькахъ» (стр. 22); необходимо было указать на нежелательность приготовленія домашней (нецеллюлярной) грены и на желательность имѣть для сохраненія грены простой зимовникъ сист. Версона. Далѣе неясно описаніе зрѣлыхъ червей (на стр. 21) и перемѣна подстилки (на стр. 23), что, особенно послѣднее, не легко дается начинающему, а потому за отсутствіемъ болѣе ясныхъ объясненій зачастую, какъ мнѣ пришлось видѣть на мѣстѣ, оставляется имъ, несмотря на свою важность, безъ вниманія. Нельзя также совѣтовать замариваніе коконовъ въ печи послѣ хлѣбовъ, какъ это дѣлается авторомъ на стр. 25. Способъ этотъ давно оставленъ, какъ примитивный, и замѣненъ заморкой надъ котломъ въ парахъ кипящей воды, заморкой единственно пока могущей быть рекомендованной сельскому населенію, если желаютъ имѣть продуктъ вполнѣ годный для размотки. Также давно оставлена пересылка коконовъ прессованными (совѣтуемая на стр. 27). Невѣрно

также описана вываркa проѣденныхъ коконовъ и двойниковъ (стр. 25). Наконецъ, въ главѣ о размоткѣ дается неправильный совѣтъ, о примѣси бѣлка (стр. 31) для придачи блеска разматываемому шелку, такъ какъ при размоткѣ, чѣмъ чище вода, тѣмъ лучше получается шелкъ. Да и вообще главы о шелкомотаніи не слѣдовало вводить, такъ какъ дѣло это уже не пригодно для сельской, обиходной практики.

Я подробно остановился на разборѣ брошюры Н. Ф. Федоровскаго, потому, что, при знакомствѣ съ мѣстнымъ шелководствомъ, мнѣ пришлось встрѣтиться съ недостатками постановки шелководнаго дѣла, соотвѣтствующими именно вышеуказаннымъ недостаткамъ брошюры, а съ другой стороны и потому, что эта брошюра, благодаря энергической дѣятельности Н. Ф. Федоровскаго, за которую ему надо быть благодарнымъ, является наиболѣе распространеннымъ руководствомъ во всемъ ввѣренномъ моему изученію районѣ. За рѣдкими исключеніями можно сказать, что тамъ, тдѣ начато дѣло шелководства, первымъ стимуломъ для введенія его была означенная брошюра. Что касается дѣйствій Губернской Земской Управы по разсылкѣ грены для выкормки, то нельзя не согласиться, что она поступила совершенно правильно, ограничившись на первый годъ разсылкой лишь небольшого количества безплатной грены, не затрачивая на покупку ея особой суммы. Такой поступокъ оправдывается вполнѣ съ одной стороны отсутствіемъ еще свѣдѣній объ имѣющемся уже на лицо количествѣ старыхъ деревьевъ шелковицы, а также еще малой надежностью лицъ, впервые заявлявшихъ о своемъ желаніи заняться шелководствомъ. Но уже въ дѣлѣ разсадки шелковицы сказалось незнакомство лицъ, руководившихъ ею, съ условіями роста шелковицы. Дѣйствуя правильно, никакъ нельзя было приниматься за распространеніе двухлѣтокъ, а надо было брать по меньшей мѣрѣ трехъ, а то и четырехъ лѣтки, а тѣмъ болѣе не предоставлять въ руки начинающимъ прямо черенки. Начинающему приходится еще учиться уходу за шелковицей, а слѣдовательно скорѣе всего можетъ быть неудача въ выращиваніи ея, особенно при нѣкоторой большей жесткости нашего климата по сравненію съ климатомъ итальянскимъ или французскимъ. Эта суровость климата требуетъ нѣкотораго приспособленія къ ней тутоводовъ въ уходѣ именно за молодыми деревьями, а слѣдовательно еще болѣе увеличиваетъ трудность этого дѣла для новичка. Въ виду всего этого, при намѣреніи достичь скорѣе желаемыхъ результатовъ, а именно обезпеченія края достаточнымъ количествомъ тутовыхъ деревьевъ, необходимо давать въ руки начинающимъ тутоводамъ матерьялъ менѣе всего подверженный порчѣ, менѣе всего нѣжный, а это и имѣетъ мѣсто лишь для 3-хъ и даже 4-хъ лѣтнихъ шелковицъ, уже усѣвшихъ одреснѣть. Правда этотъ, предлагаемый здѣсь, способъ много дороже способа, практиковавшагося управой, но онъ вѣрнѣе ведетъ къ цѣли, обезпечивая меньшій процентъ утраты деревьевъ при разсадкѣ. Къ сожалѣнію этотъ недостатокъ въ разсадкѣ шелковицы не мѣстный, Черниговскій, широко практикуемый во всемъ районѣ трехъ губерній. Далѣе отсутствовала въ дѣйствіяхъ управы одна сторона дѣла, существенно необходимая для выясненія абсолютной успѣшности червоводства. При полученіи управой коконовъ желательно было имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, какой именно былъ полный сборъ коконовъ отъ данной червоводу грены, а равно вообще знать всѣ условія производившейся выкормки. Къ сожалѣнію въ данныхъ управы мы имѣемъ лишь цифры количества представленныхъ коконовъ безъ выше указан-

ныхъ желательныхъ свѣдѣній и потому можемъ судить лишь объ относительной успѣшности выкормки, руководствуясь лишь для отдѣльныхъ (не всѣхъ) случаевъ тождественностью лица и мѣста, которому и куда дана была грена и отъ котораго и откуда получены были коконы, да изрѣдка прибавляемыми замѣчаніями, что коконы представлены не всѣ, или, что около такой то части всего сбора не представлено. То же обстоятельство, отсутствіе данныхъ, не даетъ возможности судить о точномъ количествѣ пущенной на оживленіе грены во всей губерніи и о точной величинѣ средняго урожая коконовъ по губерніи. Конечно это недостатокъ, который съ теченіемъ времени долженъ исправиться.

Нельзя также согласиться съ управой въ ея дѣйствіяхъ по расплатѣ за представленные коконы. Не награду слѣдовало давать за коконы, а цѣну ихъ. Не равнять всѣхъ, и представившихъ 5 ф. и представившихъ 2 ф., выдавая имъ каждому по 5 рублей, а оцѣнить доходъ каждаго, выдавая ему сумму сообразно полученному имъ продукту. Тогда шелководъ видитъ сразу, что онъ получаетъ деньги за свой трудъ, а не за ту услугу, которую онъ оказалъ какъ бы управѣ и за которую получаетъ 5 руб. наградныхъ. Для управы должно быть рѣшительно все равно работалъ онъ или нѣтъ; онъ работаетъ для своей пользы, а потому надо не награждать его трудъ, а цѣнить полученный отъ его труда продуктъ. Къ счастью управа, дѣйствуя такъ, не превысила своими выдачами настоящей стоимости представленнаго всѣми червоводами этого года коконовъ; случись такое превышеніе оно было бы крайнѣ непріятнымъ, увеличивая цѣну продукта и порождая невѣрныя понятія о доходности шелководства. Но въ тоже время и понятно, почему управа дѣйствовала такимъ образомъ. Руководствуясь доводами брошюры Н. Ф. Федоровскаго о необходимости будтобы переработки шелковыхъ продуктовъ на мѣстѣ, съ цѣлью увеличенія доходности промысла для мѣстнаго населенія, управа рѣшилась испробовать это и потому, отказавшись отъ предложенія московской фирмы Сапожниковыхъ, принимать представляемые ей управой коконы, управа сама принуждена была купить ихъ, а покупая на свой страхъ, боялась обидѣть отдѣльныхъ червоводовъ своей разцѣнкой, какъ новымъ для нея дѣломъ, въ которое могли вкрасться ошибки, почему и предпочла сравнять выдающихся по количеству представленныхъ коконовъ червоводовъ, выдавая всѣмъ имъ по равнымъ частямъ сумму, не превышающую цѣной всей партіи коконовъ, представленныхъ всѣми шелководами, оставляя неоплаченными мелкія партіи и партіи, хотя не мелкія, но представленныя учрежденіями. Повторяю это была ошибка, но разъ принявъ взглядъ на необходимость мѣстной переработки, управа не могла поступить иначе.

Само собою понятно изъ вышеизложеннаго, что такого же рода ошибку представляютъ и дѣйствія управы по размоткѣ шелка и тканью его. Хотя управа еще не сознала этого въ первый годъ своей дѣятельности, тѣмъ не менѣе это очевидно, если прослѣдить всѣ операціи выполненныя управой. А вотъ эти операціи:

36 ф. 8 л. 2 з. коконовъ куплены за 35 руб., слѣдовательно цѣна ихъ равна 97 к. за фунтъ.

7 ф. 7 л. $^1/_2$ з. шелку размотаны за 25 р., слѣд. размотка 1 ф. шелку стоила 3 р. 45 к.

Средній выходъ шелку былъ $\frac{22+18,_7}{2}\%=20,_3\%$ вмѣсто обыкновенныхъ 25%, слѣдовательно потеря въ шелкѣ отъ размотки равна 5% или, имѣя въ виду цѣнность всей пар-

тіи въ 35 руб., равна 1 руб. 75 коп., т. е. на каждый фунтъ шелку потери 20 коп.; почему цѣнность размотки фунта шелку можно считать равной 3 руб. 65 коп.

Такъ какъ никакого употребленія изъ остатковъ отъ размотки сдѣлано не было, то цѣнностью коконовъ плюсъ размотка должна выразиться цѣнность полученнаго шелку; коконы стоютъ 35 руб., что на фунтъ полученнаго шелка; по размоткѣ его, равно 4 р. 80 к.; а слѣдовательно цѣнность размотаннаго шелка, по размоткѣ шелка, равна 4 р. 80 к.+3 р. 65 к.=8 р. 45 коп. за фунтъ.

Уже и теперь видна нецѣлесообразность операціи. Шелкъ, полученный при размоткѣ, былъ несомнѣнно плохаго качества, о чемъ можно судить какъ по плохому выходу его, такъ и по образцамъ шелка размотки Кравченко, мотавшаго въ данномъ случаѣ, образцамъ, которые имѣются у меня. Шелкъ этотъ, какъ уже сказано выше, на торговомъ рынкѣ не стоитъ, по своимъ достоинствамъ, и 200 р. за пудъ, а при размоткѣ, въ данномъ случаѣ, цѣна его получилась равной 8 р. 45 к.×40=338 руб. за пудъ

Но пойдемъ далѣе. За сучиваніе нитокъ было уплачено ткачу 3 руб. и за тканье по 1 руб. отъ аршина, а приготовлено 2 арш. гладкой матеріи и 2 салфетки, или считая салфетку величиною равной одному арш. матеріи (вѣроятно болѣе), приготовлено значитъ было 4 арш. матеріи, за что ткачу должно было быть уплачено, согласно уговору 3+4=7 руб.

Такимъ образомъ вся операція по приготовленію 4 арш. матеріи обошлась (8 руб. 45 коп.)×(7 ф. 7 л. $^1/_2$ з.)+7 р.=68 р., что составляетъ цѣнность аршина полученной матеріи въ 17 руб. за аршинъ, цѣна несомнѣнно немыслимая.

Вотъ дѣятельность Черниговскаго Губернскаго земства по шелководству въ первый годъ его введенія (1888) со всѣми ея достоинствами и недостатками. Перейдемъ далѣе къ слѣдующимъ годамъ его дѣятельности.

Весною 1889 г. Губернская управа снова обратилась ко всѣмъ учителямъ земскихъ школъ губерніи и уѣзднымъ земскимъ управамъ, а также, съ разрѣшенія Его Преосвященства мѣстнаго архіерея, и ко всѣмъ приходскимъ священникамъ, указывая имъ на выгоды дѣла и прося посильнаго содѣйствія. «Вмѣстѣ съ этимъ обращеніемъ была разослана популярная брошюра по шелководству, составленная сельской учительницей М. Н. Енько примѣнительно къ пониманію учениковъ народной школы. И эти шаги Управы на шелководномъ поприщѣ нельзя не встрѣтить полнымъ сочувствіемъ. Во-первыхъ, выбранъ самый вѣрный путь для распространенія вновь вводимаго промысла, черезъ народныхъ учителей и священниковъ. Затѣмъ въ руки этимъ лицамъ, могущимъ быть превосходными руководителями для вновь начинающихъ, дано и вполнѣ удобное для намѣченной цѣли средство въ видѣ популярной брошюры М. Н. Енько «Какъ и откуда добывать шелкъ». Надо вполнѣ быть благодарнымъ М. Н. за ея превосходно составленную брошюру, появившуюся къ тому же такъ кстати. Правда, нельзя сказать, чтобы брошюра была составлена вполнѣ удовлетворительно съ технической стороны. Есть нѣкоторые промахи, которые можно было бы посовѣтовать исправить въ слѣдующемъ изданіи. Такъ, вмѣсто „соскабливанія грены ножикомъ“ (стр. 16) хорошо было бы рекомендовать отмывку; вмѣсто сохраненія грены „въ бутылочкахъ» (тамъ же)—дать описаніе простого зимовника Версона. Кромѣ того, нѣсколько невѣрны цифры, даваемыя при описаніи шелкомотанія (стр. 17). Но всѣ эти недостатки съ излишкомъ вознаграждаются достоинствами брошюры, что, правда, и было оцѣнено

какъ отзывомъ г. секретаря Одесскаго комитета шелководства В. А. Бертенсона, такъ и тѣми фактами, что авторъ брошюры былъ, за составленіе ея, избранъ членомъ-корреспондентомъ Московскаго комитета шелководства, а самая брошюра, по почину харьковскаго профессора А. Ф. Брандта, переиздана въ послѣднее время съ добавленіемъ къ ней рисунковъ, Харьковскимъ Комитетомъ распространенія полезныхъ для народа изданій. Въ добавленіе ко всему этому, какъ отвѣтъ на запросы народнымъ учителямъ и священникамъ по шелководству, управа уже къ маю мѣсяцу этого года (1889) получила массу свѣдѣній отъ болѣе чѣмъ 120 лицъ какъ о самомъ состояніи шелководства въ разныхъ мѣстахъ губерніи, такъ и выраженіе желанія заняться вновь вводимой отраслью промышленности.

Дѣлая сводку на основаніи ихъ для каждаго изъ уѣздовъ и оставляя въ сторонѣ городъ Черниговъ, мы получимъ слѣдующее: въ губерніи въ настоящее время имѣется готовыхъ для посадки деревьевъ, удобныхъ около 20 десятинъ земли (47419 кв. саж.), на которыхъ можно было бы насадить 21667 дер., позволяющихъ оживить 12 ф. 26 зол. грены и получить 5500 ф. сухихъ коконовъ на 5500 руб. Въ 32 мѣстахъ могли бы быть устроены уѣздные питомники шелковицы, что составило бы по два питомника на уѣздъ. Въ 1889 г. губернія уже обладала 6314 дер., позволяющими оживить 3 ф. 57½ зол. грены и получить отъ нихъ 1674 ф. сухихъ коконовъ или 1674 руб.

На основаніи тѣхъ же свѣдѣній приходится такъ расположить уѣзды по ихъ удобности для введенія шелководства, идя отъ наименѣе удобнаго къ наиболѣе удобному: Стародубскій, Сосницкій, Кролевецкій, Черниговскій, Минскій, Суражскій, Новозыбковскій, Конотопскій, Борзенскій, Глуховскій, Остерскій, Городницкій, Козелецкій и Новгородъ-Сѣверскій. Если же принять во вниманіе количество только имѣющихся уже деревьевъ для 1889 г., то расположеніе получится нѣсколько иное, а именно: Суражскій, Мглинскій, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубскій, Новозыбковскій, Кролевецкій, Глуховскій, Черниговскій, Сосницкій, Борзенскій, Городницкій, Нѣжинскій, Конотопскій, Остерскій и Козелецкій.

По числу же лицъ, откликнувшихся на запросы Управы, уѣзды распредѣляются такъ: Мглинскій (2), Стародубскій (2), Остерскій и Новгородъ-Сѣверскій (3), Кролевецкій (4), Суражскій и Глуховскій (7), Городницкій (9), Козелецкій и Нѣжинскій (10), Новозыбковскій, Сосницкій и Конотопскій (11), Борзенскій (13) и Черниговскій (болѣе 15).

Какъ мы видимъ, свѣдѣнія, доставленныя управѣ, дали ей въ руки цѣнный матерьялъ, долженствовавшій облегчить ходъ ея дальнѣйшихъ работъ, указавъ тотъ путь, которому она должна слѣдовать, тѣ мѣста, на которыя надо было прежде всего направить дѣйствіе.

Въ томъ же 1889 году управа выпустила въ свѣтъ статью С. И. Лисенко, завѣдывавшаго при управѣ дѣлами по шелководству, озаглавленную „Первые шаги шелководства въ Черниговской губерніи“ и представляющую сводку дѣйствій управы по шелководству до времени выхода этой брошюры. Брошюра эта была разослана потомъ всѣмъ корреспондентамъ управы по шелководству и интересна тѣмъ, что представляетъ рядъ взглядовъ управы на вновь вводимое дѣло. Само собою понятна, вся важность взглядовъ, высказываемыхъ учрежденіемъ, которое являлось до сихъ поръ почти единственнымъ иниціаторомъ этого дѣла, а потому мы и постараемся съ ними познакомиться. Вотъ эти взгляды.

Разсчетъ, приводимый управой, относительно выгодности размотки дѣйствительно заман-

чивъ, но упущено изъ виду, что за размотанный крестьянами у себя на дому шелкъ „тамъ гдѣ его покупаютъ“, т. е. на правильно поставленномъ шелковомъ рынкѣ, обезпечивающемъ непрерывный сбытъ матерьяла, что самое главное и къ чему надо стремиться, крестьянскій шелкъ, повторяю, тамъ на половину будетъ совсѣмъ забракованъ, какъ негодный въ дѣло, а на половину принятъ, но никакъ не по цѣнѣ 10—15 руб. за фунтъ, или 400—600 руб. за пудъ, а хорошо, если и по 100, по 120 р. за пудъ. При этомъ надо еще высчитать работу. Гдѣ же спрашивается тутъ выгода? Даже не точный разсчетъ, а простое соображеніе показываетъ полную убыточность дѣла въ крестьянскихъ рукахъ. Да оно и должно быть такъ. Неужели въ странахъ съ широко развитой промышленностью червоводы упустили бы переработку коконовъ домашнимъ путемъ, освобождаясь отъ работы съ выкормкой за одинъ мѣсяцъ и будучи въ состояніи, по разсчету нашихъ южно-русскихъ практиковъ, получить болѣе чѣмъ 100 на 100 прибыли при легкомъ домашнемъ трудѣ? А между прочимъ это такъ. Положительно вездѣ коконоводство строго отдѣлено отъ шелкомотанія и шелкоткачества. Причины эти указаны мною ниже. Послѣ этого, само собою понятно, падаетъ и мнѣніе управы, что она лишаетъ крестьянскую массу возможности извлечь все отъ шелководства, продавая коконы. Нѣтъ она даетъ ей все, что она можетъ извлечь при данномъ положеніи дѣла. Придетъ пора, увеличится коконоводство, явится интересъ открытія мѣстныхъ, фабричныхъ шелкомоталенъ и тогда, только тогда, крестьянская масса получитъ возможность извлечь большую пользу отъ шелководства, явясь рабочей силой на этихъ шелкомотальняхъ. Съ развитіемъ этого дѣла (шелкоразмотки фабричной), можетъ быть получится возможность извлечь большую пользу отъ шелководства, хотя и въ этомъ я сомнѣваюсь, но что касается шелкоразмотки я твердо убѣжденъ, что она иначе не мыслима какъ фабричнымъ путемъ. Взглядъ, высказанный управой, о необходимости прежде всего заботиться о развитіи тутовыхъ насажденій и выкормокъ, является вполнѣ правильнымъ и, къ которому я съ своей стороны присоединяюсь вполнѣ. Далѣе интересны взгляды управы, высказанные относительно Нѣжинскаго садовода и шелковода г. Ф. П. Ансютина, на стр. 34—36. Между прочимъ онъ (Ансютинъ) подтвердилъ мнѣніе управы о нежелательности выписки саженцевъ изъ Одессы, вслѣдствіе разницы въ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ. Приходится немного ободрить управу и г. Ансютина въ вопросѣ о выпискѣ тутовыхъ саженцевъ. Почвенныя условія для данной породы дерева, остаются тѣми же самыми и для юга, и для сѣвера. Шелковица и здѣсь, и тамъ потребуетъ одинаковой пищи для своего роста. Вопросъ же о разности климатическихъ условій сводится лишь на необходимость болѣе или менѣе продолжительнаго прикрытія саженцевъ зимою. Несомнѣнно, что болѣе сѣверные саженцы будутъ сильнѣе и потребуютъ меньшаго ухода, но, въ то же время, несомнѣнно, что южные саженцы, при болѣе тщательномъ уходѣ за ними, по сравненію съ сѣверными, дадутъ лучшій результатъ, какъ саженцы, посадку которыхъ удобнѣе произвести во время.

По мнѣнію управы (стр. 46) «особенно благопріятными для насажденія шелководства уѣздами являются: Борзенскій, Нѣжинскій, Конотопскій и Козелецкій, въ нихъ наибольшее число деревьевъ шелковицы и много лицъ, желающихъ заняться шолководствомъ». Но, по числу имѣющихся деревьевъ, къ удобнымъ для развитія шелководства уѣздамъ должны быть еще отнесены, кромѣ упомянутыхъ еще Гродницкій и Остерскій уѣзды, а, по числу от-

кликнувшихся лицъ, еще Новозыбковскій, Сосницкій и Черниговскій. Если же принять во вниманіе совокупность всѣхъ данныхъ, доставленныхъ управѣ, то наиболѣе удобными оказываются слѣдующіе 9 уѣздовъ: Новозыбковскій, Конотопскій, Глуховскій, Остерскій, Гродницкій, Нѣжинскій, Козелецкій и Новгородъ-Сѣверскій.

Дѣятельность земства захватила собой всѣ стороны вновь вводимаго дѣла, начиная съ руководствъ и кончая выдѣлкою ткани. Впрочемъ одной стороны дѣла нѣтъ: нѣтъ грена-жа, правильно поставленнаго, (грена покупается на сторонѣ) и нѣтъ испытанія приготовленнаго шелка. Отсутствіе этихъ отдѣловъ надо признать важнымъ пробѣломъ, хотя и простительнымъ для только что начинающейся дѣятельности. Насъ однако должны интересовать не столько въ данномъ случаѣ, самыя стороны этой дѣятельности, сколько вопросъ, какія изъ этихъ сторонъ заслужили большее вниманіе земства, вызвавъ съ его стороны большіе расходы? Вопросъ этотъ является чрезвычайно важнымъ, будучи въ состояніи опредѣлить общій характеръ дѣятельности земства. За первые два года, 1888—1889 г., преобладаніе было за переработкой коконовъ, къ концу же отчетнаго періода преобладаніе переходитъ на сторону „коконовъ“ (покупка и продажа ихъ) вмѣстѣ съ соотвѣтственнымъ паденіемъ до низкаго уровня „переработки ихъ“. Далѣе „шелковица“, составлявшая въ первые два года довольно солидный расходъ, къ концу періода почти сравнялась, по расходамъ употребленнымъ на нее, съ «переработкой коконовъ». Заботы о руководствахъ, начавшись очень энергично, уже къ серединѣ періода, 1888—1889 г. сильно упали, получивъ слабое усиленіе лишь къ концу періода. Что касается грены, то тутъ замѣтна ясная почти ровность расходовъ, если не считать послѣдняго года, явившагося исключительнымъ (масса полученной безплатной грены). Если взять общія данныя за весь отчетный періодъ, то статьи расхода по величинѣ его расположатся такъ: наибольшій расходъ на коконы; потомъ почти равные расходы на переработку коконовъ и шелковицу; далѣе слѣдуютъ разные случайные расходы и вознагражденіе завѣдующей шелководствомъ (Н. А. Дикъ); за этимъ расходъ на грену и меньше всего на руководства. Такимъ образомъ уже видно, что земство считаетъ расходомъ первой важности коконы, второй переработку ихъ и шелковицу. Но, если перейти къ среднимъ за годъ, то увидимъ, что переработкѣ коконовъ оказано предпочтеніе даже передъ шелковицей; а именно, мы имѣемъ средній годовой расходъ на коконы 37%, на переработку ихъ 21%, а на шелковицу и грену только 8% и 6%, тогда какъ на вознагражденіе завѣдующей и на разные расходы имѣется 9% и 6%. Замѣчательно, что два послѣдніе года, въ которые особенно усилился приходъ отъ коконовъ (82% и 47%), дали доходъ и въ конечномъ результатѣ движенія суммъ (76% и 24%), тогда какъ въ предъидущіе года результаты были дефицитные и даже эти два доходные года, повліяли и на средній годичный результатъ, вызвавъ ясную доходность и въ среднемъ годовомъ (12%). Все это кажется ясно указываетъ на прямой вредъ попытокъ мѣстной переработки и на необходимость прямаго сбыта первоначальнаго продукта.

Докладъ С. И. Лисенко, которымъ мнѣ приходится теперь пользоваться, разбитъ на слѣдующія отдѣльныя главы: 1) разсылка руководствъ, 2) снабженіе шелководовъ греною, 3) разсылка шелковичныхъ саженцевъ, 4) разсылка сѣмянъ шелковицы, 5) доставка коконовъ и расплата за нихъ, 6) размотка коконовъ и тканье шелковыхъ матерій, 7) и 8) дѣлопроизводство по шелководству и разные расходы, 9) и 10) заключеніе къ отчету за четырехлѣтіе

и смѣтное исчисленіе расходовъ на 1893 г. Я займусь теперь разсмотрѣніемъ каждой изъ этихъ главъ въ отдѣльности, переходя такимъ образомъ сейчасъ къ разсылкѣ руководствъ.

Управа имѣла въ своемъ распоряженіи всѣ лучшія сочиненія по шелководству, имѣющіяся на русскомъ языкѣ. Такъ въ этомъ перечнѣ мы видимъ основное теперь для практики шелководства руководство проф. А. А. Тихомирова „Основы практическаго шелководства“, превосходное краткое руководство Болле, прелестную книжку для народа М. Н. Енько, хорошую популярную брошюру Н. Ф. Федоровскаго, могущее служить руководствомъ при насажденіи шелковицы, наставленіе къ тутоводству Н. Н. Шаврова, наконецъ могущій дать превосходное понятіе о постановкѣ шелковаго дѣла заграницей отчетъ Н. Н. Шаврова. Однимъ словомъ въ рукахъ управы имѣется все для популяризаціи и для подробнаго изученія шелководства.

Далѣе мы видимъ пять руководствъ, изданныхъ самимъ земствомъ, а именно: Федоровскаго, Енько, Хижнякова, Ансютина и Лисенко. Послѣднее, впрочемъ, не можетъ быть названо руководствомъ, представляя собою докладъ о дѣятельности земства за два первые года, цѣль котораго, кромѣ отчетной, достичь единенія между шелководами губерніи. О брошюрахъ Федоровскаго, Енько и Лисенко намъ пришлось уже высказаться выше. Что касается брошюръ Хижнякова и Ансютина, то объ онѣ являются доказательствомъ убѣжденія управы о недостаточности имѣющихся въ литературѣ (русской конечно) руководствъ по разведенію шелковицы. Въ чемъ же сказывается эта недостаточность? Несомнѣнно въ отсутствіи краткаго наставленія къ тутоводству. И въ самомъ дѣлѣ, въ руководствѣ проф. А. А. Тихомирова, отведена тутоводству правда цѣлая глава, по самое руководство, по своему значительному объему, неудобно для распространенія его въ массѣ. Точно также является неудобнымъ по той же причинѣ и „наставленіе къ тутоводству Н. Н. Шаврова,“ не говоря уже о его „Добываніе, обработка и условія сбыта шелка“, гдѣ данныя по тутоводству разбросаны въ разныхъ мѣстахъ книги; въ руководствѣ Болле мы не имѣемъ ровно ничего о тутоводствѣ; у Енько сообщается очень мало данныхъ, точно также какъ не вполнѣ удовлетворяетъ руководство Н. Ф. Федоровскаго. Такимъ образомъ имѣть подходящую для данной цѣли брошюру являлось настоятельной необходимостью. Къ сожалѣнію мнѣ не пришлось познакомиться съ „краткимъ наставленіемъ къ посадкѣ шелковицы“ В. М. Хижнякова, брошюра же Ф. П. Ансютина мнѣ извѣстна и мнѣ кажется необходимымъ остановиться немного на ней, такъ какъ она разослана по губерніи въ значительномъ числѣ экземпляровъ (155), вдвое большимъ по сравненію съ брошюрой В. М. Хижнякова. Къ разсмотрѣнію брошюры Ф. П. Ансютина мы теперь и переходимъ.

Руководство это было бы вполнѣ хорошо, если бы авторъ, столь извѣстный въ средѣ садоводовъ своею солидною работою по переработкѣ сочиненія по плодоводству Гоше, могъ бы передъ составленіемъ настоящаго руководства, познакомиться основательно съ культурою шелковицы не для плодоводства, что ему несомнѣнно хорошо извѣстно, но для шелководства. Къ сожалѣнію, во время составленія этого руководства, составленнаго въ 1890 году и напечатаннаго въ 1891 г., авторъ имѣлъ или, по крайней мѣрѣ, могъ имѣть подъ рукою лишь руководство Н. Ф. Федоровскаго страдающее тѣмъ же недостаткомъ руководствъ Енько и Хижнякова. Не знаю лишь, почему имъ не было обращено вниманія на „Наставленіе къ тутоводству“, Н. Н. Шаврова, уже появившееся тогда въ свѣтъ. Иностранной литера-

турой авторъ тоже не пользовался. Результатомъ такого отношенія къ составленію руководства и явились тѣ его достоинства и недостатки, о которыхъ приходится намъ теперь говорить. Мы уже говорили выше о невѣрномъ взглядѣ г. Ансютина на пригодность для посѣва лишь мѣстныхъ ягодъ или ягодъ ближайшихъ къ посѣву мѣстъ. Этотъ взглядъ введенъ имъ и въ настоящее руководство (стр. 2). Въ описаніи приготовленія сѣмянъ для посѣва, упущено указаніе на одно существенно важное условіе, это именно на размочку сѣмянъ при посѣвѣ, обусловливающую большую легкость всхода (стр. 3). При самомъ описаніи посѣва, время его опредѣляется крайне не ясно, ссылкой на корнеплодныя растенія, для начинающихъ шелководовъ (городскіе учителя), могущіе быть и неизвѣстными, вмѣсто чего проще было бы сказать: „съ начала апрѣля для болѣе южныхъ мѣстъ, съ половины мая для болѣе сѣверныхъ (см. проф. А. А. Тихомирова „Основы“ стр. 303.)

Приготовленіе грядокъ для посѣва описано также неясно, неопредѣленными выраженіями, при чемъ допускается положительно вредный посѣвъ сѣмянъ въ разбросъ (стр. 5). Самый посѣвъ допущенъ очень густый—10 зеренъ на кв. вершокъ; допустимо лишь 5 (стр. 6). Въ уходѣ за сѣянцами упущено предохраненіе ихъ отъ пагубнаго дѣйствія солнца (стр. 7), для чего обыкновенно они затѣняются въ жаркіе дни соломенными матами отъ 11 до 2 час. дня. Въ главѣ о питомникахъ указано примѣненіе для удобренія лошадинаго навоза (стр. 9); мнѣ до сихъ поръ приходилось слышать лишь объ употребленіи при тутоводствѣ навоза коровьяго. Авторъ далѣе отказывается дать точныя указанія о разстояніи деревцевъ въ питомникахъ (стр. 9), а это разстояніе, между прочимъ, строго опредѣлено—9—12 шт. на кв. саж. Въ описаніи ухода за саженцами (стр. 11), авторъ, совѣтуя чистоту питомника, допускаетъ оставлять сорныя, однолѣтнія травы при выпалываніи, которыя могли бы гнить между деревцами. Совѣтъ несомнѣнно хорошій въ рукахъ садовода, но опасный, если его совѣтовать новичку, подъ часъ не могущему различать однолѣтнюю траву отъ многолѣтней. Въ томъ же отдѣлѣ дается (на стр. 12) описаніе формовки кроны дерева, но это описаніе не даетъ ни малѣйшаго представленія о формовкѣ кроны съ шелководными цѣлями, о чемъ намъ приходилось уже говорить выше. У автора есть даже спеціальная статья, «Обрѣзка шелковичныхъ деревьевъ» (стр. 16), но это лишь подчистка, не имѣющая ничего общаго съ необходимой для шелковода подрѣзкой. Наконецъ, при описаніи способа посадки на постоянныя мѣста (стр. 14), опять-таки упущены важныя для шелковода точныя указанія на разницу между высокоствольными и низкоствольными деревьями, кустами и изгородями, а также не указаны относительныя достоинства для шелководства той или другой культуры.

Вмѣстѣ съ указанными выше недостатками нельзя, однако, пройти молчаніемъ и достоинствъ брошюры г. Ансютина. Первое изъ этихъ достоинствъ, это то, что авторъ описываетъ подробно всѣ работы съ деревомъ (кромѣ указанныхъ выше, чисто шелководныхъ упущеній), давая возможность человѣку, берущемуся за дѣло, вести его, что называется отъ a до z. Это первый такой опытъ въ краткомъ изложеніи. Конечно здѣсь недостаетъ еще описанія прививокъ, но это описаніе, на мой взглядъ, въ настоящее время, первыхъ усилій для насажденія шелковицы, и не является настоятельно необходимымъ. За первую попытку такой полноты руководства и за краткость изложенія нельзя не быть благодарнымъ автору. Кромѣ того нельзя не поблагодарить автора, за высказываемый имъ на стр. 8-й, совершенно

правильный взглядъ, что плохая услуга была-бы оказана дѣлу развитія шелководства раздачею населенію однолѣтнихъ сѣянцевъ для посадки, или задержкою ихъ на посѣвной грядкѣ два, три года безъ пересадки. Люди не свѣдующіе въ древоводствѣ, губили бы ихъ насами, а труды производителей пропадали бы безъ всякой пользы; а разъ подорванная вѣра къ дѣлу съ трудомъ возстановляется. Вслѣдствіе этого, занимаясь посѣвомъ шелковицы, необходимо имѣть отдѣленіе, въ которомъ растенія проведя отъ 2—5 лѣтъ при надлежащемъ уходѣ, поступаютъ для посадки на постоянныя мѣста. Это положительно золотыя слова, явившіяся какъ разъ во время, чтобы предостеречь насъ во время теперешней горячки по насажденію, когда еще мало обращается вниманія на эти важныя обстоятельства.

Мнѣ остается лишь окончательно высказаться относительно разсылки руководствъ управой. Вотъ мой взглядъ на эту сторону дѣла, о правильности котораго предоставляю судить.

Управа въ началѣ своей дѣятельности не имѣла достаточнаго матеріала въ своихъ рукахъ, чтобы составить себѣ свой собственный планъ дѣйствій, и потому подчинилась неправильному взгляду на постановку дѣла, высказанному Федоровскимъ. Этому взгляду не могъ оказать противовѣса краткій учебникъ Болле, заключающій въ себѣ лишь простую сводку правилъ, безъ указанія на дѣятельность начинающихъ шелководовъ. Благодаря этому обстоятельству первоначальный взглядъ укоренился сильно, ко времени доставленія управѣ, болѣе обширной литературы, могшей противодѣйствовать этому взгляду. Такъ дѣло обстояло съ самой управой. Съ другой стороны въ населеніи несомнѣнно долженъ былъ отразиться выработавшійся у управы, хотя и ошибочный взглядъ на шелководство, тѣмъ болѣе, что большая дешевизна пзданій, высказывающихъ этотъ первоначальный взглядъ управы, дѣлала ихъ болѣе доступными массѣ по сравненію съ болѣе дорогими, обстоятельными руководствами, способствуя еще болѣе проникновенію этого взгляда въ массу населенія.

Такимъ образомъ, судя по пользованію земства руководствами, мы должны придти къ тому заключенію, что за все это время губернская управа, а вмѣстѣ съ нею и шелководы губерніи, переживаютъ теперь періодъ борьбы между двумя противуположными взглядами: первоначальнымъ ложнымъ и новымъ правильнымъ. Разсмотрѣніе дѣятельности управы по шелководству за это время, а также и результатовъ этой дѣятельности должно показать, намъ, какой изъ этихъ взглядовъ берстъ перевѣсъ. Къ разсмотрѣнію этой дѣятельности мы теперь и перейдемъ.

Остановимся сперва на распространеніи по губерніи посадокъ шелковицы признающейся всѣми однимъ изъ главныхъ вопросовъ при водвореніи въ краѣ шелководства.

Во первыхъ неудачный опытъ съ разсылкой черенковъ показываетъ, что нѣтъ достаточнаго знакомства съ этой стороной тутоводства, и, что необходимо дать надлежащіе совѣты въ видѣ вполнѣ удовлетворительно составленнаго руководства по тутоводству (краткаго). Далѣе малая отзывчивость на приглашеніе управы о запросѣ саженцевъ шелковицы, со стороны трехъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи (Суражскаго, Мглинскаго и Стародубскаго), указываетъ какъ бы на неувѣренность населенія этихъ уѣздовъ въ возможности введенія въ нихъ шелководства. Сравнительно же малый запросъ шелковицы въ уѣзды Нѣжинскій и Глуховской можетъ служить отчасти залогомъ ихъ увѣренности въ своихъ собственныхъ силахъ, благодаря оставшимся старымъ насажденіямъ шелковицы.

По крайней мѣрѣ такое объясненіе мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, судя по ихъ южному положенію и притомъ между уѣздами, отнесшимися вполнѣ отзывчиво. Наконецъ, обративъ вниманіе на происхожденіе разсылавшихся саженцевъ, мы видимъ, что управа, согласно выраженному уже взгляду, отдаетъ громадное предпочтеніе мѣстнымъ саженцамъ, а, по недостатку ихъ, охотнѣе обращается на сѣверъ, чѣмъ на югъ. Относительно правильности этого взгляда мы уже высказались выше, но, несмотря однако на то, что нашъ собственный взглядъ не согласуется съ этимъ опасеніемъ управы противъ южныхъ саженцевъ, намъ кажется вовсе не необходимымъ настаивать на томъ, чтобы управа отъ него отказалась. Мѣстное несомнѣнно всегда будетъ лучше такого-же привознаго. И къ удовольствію можно констатировать фактъ, что Черниговская губернія можетъ обойтись этимъ своимъ мѣстнымъ, лишь бы дѣло было правильно организовано, такъ какъ и безъ этой правильной организаціи управа могла на двѣ трети удовлетворить требованія на шелковицу мѣстными саженцами. Еще болѣе детальное разсмотрѣніе данныхъ о происхожденіи шелковицы наводитъ на другую мысль о необходимости мѣстныхъ питомниковъ, такъ какъ мы видимъ, что главную массу требованій удовлетворилъ Броварской питомникъ.

Относительно взглядовъ и предположеній управы, высказанныхъ касательно разсылки саженцевъ, я считаю необходимымъ привести слѣдующія выдержки изъ доклада С. И. Лисенко.

«Наша губернія, по сравненію съ другими южными губерніями стоитъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для насажденія шелководства, имѣя уже и теперь на своей территоріи тысячи, а можетъ быть и десятки тысячъ шелковичныхъ деревьевъ.» Взглядъ этотъ навряд вѣренъ по отношенію къ губерніямъ Кіевской и Харьковской, гдѣ вѣроятно деревьевъ сохранилось болѣе, чѣмъ въ Черниговской. «Что климатъ Черниговской губерніи не можетъ служить шелководству препятствіемъ, доказывается существованіемъ тутовыхъ плантацій въ губерніяхъ Варшавской, Могилевской, Орловской, Тамбовской и Саратовской, лежащихъ на одной широтѣ съ сѣверными уѣздами Черниговской губерніи и въ губ. Московской, лежащей значительно сѣвернѣе.

«По мнѣнію садовода г. Гарбузова, «тутовыя деревья безопасно растутъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ; страдаютъ примерзаніемъ только молодыя деревья до 2-хъ—4-хъ лѣтъ, а затѣмъ, укрѣпляясь, деревья эти растутъ прекрасно». По этому нѣтъ основанія думать, что шелководство можетъ имѣть значеніе только для юга губерніи. На оборотъ, существуетъ мнѣніе у нѣкоторыхъ жителей сѣверныхъ уѣздовъ, что тамъ пожалуй, шелководство могло-бы сыграть болѣе видную даже роль, чѣмъ на югѣ, хотя бы потому, во 1-хъ, что населеніе сѣверныхъ уѣздовъ бѣднѣе, бойче и податливѣе на введеніе новыхъ отраслей промышленности, чѣмъ населеніе черноземныхъ уѣздовъ, мѣстами считающее для себя даже за нѣкоторое униженіе браться за какіе бы то нибыло промыслы, когда есть земля, которая ихъ достаточно кормитъ; во 2-хъ) потому, что жителямъ сѣверныхъ уѣздовъ болѣе знакомо и симпатично садоводство и разведеніе шелковицы у нихъ могло бы идти гораздо быстрѣе; въ 3-хъ) наконецъ потому, что на сѣверѣ болѣе развита обрабатывающая промышленность и, говорятъ, были уже мѣстныя попытки употреблять шелкъ-сырецъ для выдѣлки лентъ и проч.

И такъ Губернской Управѣ кажется, что «насажденіе шелководства является истинно общегубернскимъ дѣломъ, въ которомъ одинаково можетъ быть заинтересованъ и сѣверъ, и

1001284218
БИБЛІОТЕКА
факультета
СНГУ

югъ. Насажденіе шелковицы имѣетъ и другія стороны, на которыя достаточно указать кратко». «Допустивъ даже самое худшее, а именно, что занятіе шелководствомъ никогда не составитъ сколько нибудь замѣтной статьи въ бюджетѣ народнаго хозяйства, можно быть спокойнымъ за то, что труды и затраты земства по насажденію шелковицы не пропадутъ безслѣдно, такъ какъ давно уже пришла пора способствовать всѣми силами древонасажденію въ нашихъ обезлѣсѣвшихъ мѣстностяхъ. Поставивъ себѣ въ дѣлѣ поощренія шелководства первою задачею возможно большее распространеніе шелковицы по территоріи губерніи, управа, къ сожалѣнію, не могла до сихъ поръ достаточно широко объосновать это дѣло. Здѣсь зачастую ея дѣятельность разбивалась не о недостатокъ сочувствія, и энергіи со стороны населенія, (какъ то замѣчалось при разсылкѣ грены) а, наоборотъ, о невозможность удовлетворить всѣ просьбы и заявленія о высылкѣ саженцевъ. Управѣ просто неоткуда было выписывать саженцы. Правда, питомникъ г. Роте въ Одессѣ могъ удовлетворить довольно обширнымъ требованіямъ, но опытъ выписки шелковицы оттуда показалъ, что деревца, привычныя къ почвѣ и климату Одессы, очень плохо переносятъ наши условія, особенно въ малоопытныхъ, рукахъ нашихъ самоучекъ—садоводовъ, и по большей части засыхаютъ или примерзаютъ. (Выше уже было по разъ указано на невѣрность этого взгляда, такъ какъ малый процентъ удавшихся саженцевъ, здѣсь слѣдуетъ приписать ни какъ не ихъ происхожденію, а просто плохому уходу за ними). „Губернская Управа пыталась вызвать нѣкоторыхъ садоводовъ губерніи на заведеніе шелковичныхъ питомниковъ и кое кто изъ нихъ согласился на это, но попытки этихъ лицъ почему то были такъ робки и скромны по своимъ размѣрамъ, что опять таки не могли удовлетворить всѣхъ заявленій. Вотъ почему разсылка саженцевъ до сихъ поръ представляетъ весьма скромную по размѣрамъ операцію губернской Управы,“ (стр. 26—28). Съ 1889 г., губ. управа перестала высылать черенки, такъ какъ опытъ показалъ, что они почти не принимаются, высыхая во время пересылки. Въ этомъ же году при губ. управѣ въ саду, сдѣлана была попытка сдѣлать запасъ саженцевъ; посажены были черенки, но попытка эта окончилась неудачно, всѣ черенки посохли.» (стр. 30) Выше я указалъ на причину такой неудачи. «Въ 1891 г. управа пыталась сдѣлать заказы г. Гарбузову въ Новгородъ-Сѣверскѣ, г. Халатову въ Кладьковкѣ Борзенскаго уѣзда и Сосницкому казенному лѣсничеству; первые двое не могли еще удовлетворить запроса управы, а Сосницкій лѣсничій увѣдомилъ, что питомникъ въ Бречской дачѣ совсѣмъ закрытъ. Какъ извѣстно Бречскій питомникъ былъ однимъ изъ тѣхъ питомниковъ (и притомъ единственнымъ для Черниговской губерніи), изъ которыхъ Министерство Государственныхъ Имуществъ обѣщало для сельскихъ школъ льготный отпускъ саженцевъ. Правда въ Черниговской губерніи имѣется другой шелковичный питомникъ Броварской, но, какъ вновь образованный, онъ не имѣлъ еще деревцевъ шелковицы желательнаго для шелководовъ возраста» (стр. 32). Нельзя дѣйствительно не пожалѣть о прекращеніи дѣятельности одного изъ Правительственныхъ питомниковъ. Хотя ему на смѣну и явился Броварской питомникъ, но всетаки имъ обоимъ было бы достаточно работы. Далѣе управа констатируетъ весьма отрадный фактъ сочувственнаго отношенія населенія къ насажденію шелковичныхъ деревьевъ. „Многіе шелководы уже пишутъ губ. управѣ, что кое кто изъ крестьянъ начинаютъ интересоваться шелководствомъ и разсаживаютъ саженцы для посадки. Какъ велико такое движеніе управа, конечно прослѣдить не

можетъ, но нѣкоторыя, доходящія до нея, свѣдѣнія, позволяютъ ей думать, что все то, что она дѣлаетъ для распространенія шелковицы, далеко не исчерпываетъ однороднаго движенія въ массѣ населенія. Извѣстенъ ей напр. такой фактъ, что крестьяне с. Авдѣевки Черниговскаго уѣзда, затратили до 40 р. изъ общественныхъ денегъ на закупку саженцевъ и разобрали по дворамъ выписанныя деревца шелковицы. Учитель Крещановскій сообщаетъ, что къ нему поступило много требованій на шелковицу отъ крестьянъ Мощёнской, Н. Боровичской и Щемельской волости Гродницкаго уѣзда. Для удовлетворенія этихъ требованій онъ проситъ губернскую управу заказать за его счетъ въ Броварскомъ лѣсничествѣ 5000 саженцевъ на весну 1893 г. для безплатной раздачи. По его же словамъ, есть уже немало примѣровъ покупки сажещевъ шелковицы крестьянами упомянутыхъ волостей. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ управѣ г. Броварской лѣсничій проситъ дѣлать ему заказы значительно раньше времени разсылки, такъ какъ онъ заваленъ массой требованій на шелковицу, удовлетворить, которыя въ полномъ объемѣ онъ даже не всегда можетъ“. Въ виду всего этого, то скромное число саженцевъ, (17310 шт.), которое губ. управѣ удалось пріобрѣсть и разослать по губерніи въ теченіи почти 5 лѣтъ, далеко не можетъ считаться сколько нибудь замѣтнымъ и удовлетворяющимъ цѣли насажденія шелководства въ губерніи, тѣмъ болѣе, что вѣроятно, не менѣе $^1/_3$ всего этого числа погибли отъ неумѣлаго ухода, неблагопріятныхъ атмосферическихъ вліяній, отъ порчи корней мышами и т. п. причинъ. Между тѣмъ безъ насажденія возможно большаго числа деревьевъ невозможно двигать шелководство впередъ“. (стр. 33 и 34).

Приведенныхъ выдержекъ, мнѣ кажется, вполнѣ достаточно, чтобы охарактеризовать дѣятельность управы по разсылкѣ саженцевъ шелковицы, а потому я перехожу къ разсмотрѣнію ея дѣятельности по разсылкѣ сѣмянъ шелковицы, чтобы потомъ остановиться еще на предположеніяхъ Черниговской губернской управы относительно ея послѣдующей дѣятельности вообще по тутоводству въ губерніи. Итакъ, перехожу теперь къ разсылкѣ сѣмянъ шелковицы.

По мнѣнію управы «разведеніе шелковицы изъ сѣмянъ не такъ популярно въ средѣ шелководовъ губерніи, какъ разсадка саженцевъ, потому что, получивъ трехлѣтніе саженцы, скорѣе можно дождаться результатовъ. Поэтому и требованія на сѣмена были гораздо меньшія, чѣмъ на саженцы, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже имѣются 2-3 дерева, легко достать и сѣмена въ любомъ количествѣ» (стр. 41). Съ этимъ мнѣніемъ управы наврядъ можно согласиться. Правда, что по запросамъ, имѣвшимся у управы, она можетъ судить о большей или меньшей популярности этого рода культуры шелковицы между шелководами губерніи, но только между шелководами теперешняго состава. Мнѣ кажется, что фактъ малаго требованія на сѣмена долженъ находиться въ связи съ отсутствіемъ въ наличномъ составѣ шелководовъ крупныхъ предпринимателей, обладающихъ достаточнымъ количествомъ земли для посѣва, а главное, для послѣдующаго размѣщенія выращенныхъ изъ сѣмянъ деревьевъ, на постоянныя мѣста. Посѣвомъ сѣмянъ сразу закладывается шелковичная плантація, требующая извѣстнаго участка земли, которымъ, въ большинствѣ случаевъ, не обладаетъ наличный составъ шелководовъ губерніи, состоящій, главнымъ образомъ, изъ учителей народныхъ школъ и священниковъ, которымъ зачастую приходится приспособлять не землю къ шелковицѣ, а шелковицу къ землѣ, условіе, еще допустимое съ грѣхомъ попо-

лам къ нѣсколькимъ саженцамъ, но совершенно невозможное при посѣвѣ сѣмянъ. Съ другой стороны, останавливаетъ населеніе отъ запроса на сѣмена и большая трудность ухода за сѣянцами, по сравненію съ саженцами. Вотъ, на мой взглядъ, двѣ главныя причины малаго запроса сѣмянъ, указывающія еще на не вполнѣ обоснованную почву шелководства въ губерніи. Что же касается возможности, при имѣющихся 2-3 деревцахъ, собрать сѣмена въ любомъ количествѣ, то и въ случаѣ такой возможности населеніе охотнѣе бы обратилось за выписными сѣменами, во-первыхъ, считая, что выписныя сѣмена собирались съ большей правильностью, а слѣдовательно могутъ дать большій успѣхъ, во-вторыхъ, потому, что по губерніи гораздо больше распространена черная шелковица, а для червекормленія рекомендуется бѣлая.

Всего сѣмянъ шелковицы было засѣяно, за 4 года, по губерніи 10 ф. 7 л. $2^1/_2$ з., что, считая 2500 шт. сѣмянъ на золотникъ, должно было бы соотвѣтствовать 2458750 будущимъ деревьямъ, если бы возможно было предположить полный успѣхъ посѣва и выращиванія сѣянцевъ. Посѣвъ захватилъ собою почти всѣ 15 уѣздовъ губерніи, причемъ особенно интенсивно производился въ 1889 и въ 1892 г. На происхожденіе самыхъ сѣмянъ управа по видимому не обращала большаго вниманія, такъ какъ внѣ-черниговскихъ сѣмянъ ею было пріобрѣтено даже больше, чѣмъ черниговскихъ. Наиболѣе настойчиво производятъ засадку шелковицы черезъ посѣвъ сѣмянъ уѣзды: Конотопскій, Городницкій, Козелецкій (4 г. къ ряду); за ними уѣзды: Борзенскій, Новгородъ-Сѣверскій и Черниговскій (3 года); далѣе уѣзды: Глуховской, Сосницкій, Стародубскій и Суражскій (2 года); уѣзды: Кролевецкій, Мглинскій, Новозыбковскій и Нѣжинскій (по 1 году) и наконецъ совсѣмъ не участвовалъ въ посѣвѣ Остерскій уѣздъ.

По вопросу о разведеніи шелковицы въ губерніи намъ остается теперь обратить еще вниманіе на предположенія управы относительно ея дальнѣйшей дѣятельности въ этомъ направленіи. Вполнѣ соглашаясь со взглядами управы на эту сторону дѣла, я позволю себѣ привести здѣсь подробную выдержку изъ ея доклада, вполнѣ выясняющую важный вопросъ о мѣстныхъ питомникахъ шелковицы.

«Въ очередную сессію уѣздныхъ земскихъ собраній текущаго 1892 г. Губернская управа»... «подвергла ихъ разсмотрѣнію докладъ объ устройствѣ центральныхъ шелковичныхъ питомниковъ въ каждомъ изъ уѣздовъ»... «По мнѣнію губернской управы, ближайшее содѣйствіе уѣздныхъ земствъ шелководству должно выразиться въ слѣдующемъ: каждая уѣздная управа, по соглашенію съ губернской, намѣчаетъ въ предѣлахъ своего уѣзда, при одной изъ сельскихъ школъ, мѣсто для разведенія шелковичнаго питомника и указываетъ интересующагося этимъ дѣломъ учителя. Учитель этотъ будетъ выращивать въ питомникѣ шелковицу и за тѣмъ, по указаніямъ своей управы и требованіямъ товарищей или кого либо изъ заинтересовавшихся шелководствомъ жителей уѣзда, разсылать саженцы, черенки и сѣмена шелковицы за извѣстную небольшую плату (не изъ средствъ самихъ этихъ лицъ, за рѣдкими исключеніями, а за плату отъ уѣзднаго или губернскаго земства). Питомникъ можетъ ежегодно пополняться и расширяться и такимъ путемъ скорѣе всего можетъ насадиться шелководство въ предѣлахъ каждаго уѣзда. Преимущества, собственныхъ питомниковъ передъ выпиской саженцевъ отъ крупныхъ садовыхъ фирмъ изъ другихъ губерній слишкомъ очевидны, чтобы стоило объ этомъ распространяться. Достаточно сказать, что въ теченіе 4-хъ лѣтъ губернская управа усиленно и безъуспѣшно разыскивала такихъ

лицъ и такія учрежденія, которыя могли бы гарантировать ей постоянную поставку болѣе или менѣе значительнаго количества деревцевъ ежегодно. Если находилось въ предѣлахъ губерніи лицо, занимавшееся разведеніемъ шелковицы, то, поставивъ по требованію управы нѣсколько сотъ саженцевъ въ данномъ году, оно на слѣдующій годъ уже не могло поставить ни одной штуки. Есть, правда, крупные питомники въ Кіевской и Херсонской губерніяхъ, но выписанная оттуда шелковица у насъ легко вымерзала или усыхала, и лишь сравнительно незначительный процентъ ея принимался хорошо. Такимъ образомъ ясно, что въ каждомъ уѣздѣ необходимъ свой собственный питомникъ, соотвѣтствующій въ общемъ всѣмъ почвеннымъ и климатическимъ требованіямъ своей мѣстности. Раздаваемая изъ такого питомника населенію шелковица будетъ приниматься наилучшимъ образомъ.

«По всѣмъ этимъ соображеніямъ, губернская управа проситъ уѣздныя собранія ассигновать единовременно на 1893 г. по 100 р. на заведеніе въ каждомъ уѣздѣ центральнаго питомника. Въ слѣдующіе годы, если уѣздныя земства не захотятъ развить болѣе широко свою дѣятельность по насажденію шелководства, они могутъ ограничиться самымъ небольшимъ расходомъ на поддержаніе разъ заведенныхъ питомниковъ, что обойдется имъ ежегодно отъ 25—50 руб., собственно въ уплату завѣдывающему питомникомъ за высланные имъ саженцы и сѣмена шелковицы учителямъ уѣзда. Тамъ, гдѣ учитель хорошо поставитъ свой питомникъ, можетъ быть, не представится надобности и въ такомъ расходѣ.

«На испрашиваемые 100 р. при одной изъ школъ уѣзда, располагающей землею, будетъ устроенъ питомникъ на нѣсколько тысячъ деревьевъ шелковицы; сдѣлана будетъ ограда или плетень для лучшаго охраненія посадокъ; произведены будутъ первоначальныя работы по вскапыванію грядъ, рытью ямъ; пріобрѣтены будутъ необходимые инструменты и руководства.

«Если ассигнованныхъ 100 руб. окажется недостаточно для снабженія питомника всѣмъ необходимымъ (по выработанному губернскою управой для всей губерніи нормальному комплекту и смѣтѣ), то недостающая сумма дана будетъ губернскимъ земствомъ, для чего губернская управа испрашиваетъ у своего Собранія ассигновку на шелководство въ усиленномъ размѣрѣ.

«Приглашеніе опытнаго лица для разъѣздовъ по уѣздамъ и наблюденія за устраиваемыми питомниками, губернская управа принимаетъ на себя.

«Конечно дѣятельность губернской управы не будетъ исчерпываться намѣченными здѣсь заботами о насажденіи шелковицы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва для мелкаго кустарнаго шелководства будетъ подготовлена, управа будетъ стараться насадить наиболѣе цѣлесообразные пріемы этого промысла.

«Лица, завѣдывающія уѣздными питомниками, могли-бы и въ этомъ отношеніи быть полезны для дѣла, служа мѣстными посредниками между населеніемъ и губернской управою въ пріемѣ и оплатѣ коконовъ, въ обученіи размоткѣ, въ изготовленіи шелковыхъ тканей кустарнаго производства и т. п.

„Испрашиваемая ассигновка 100 руб. особенно интересна для губернской управы, какъ залогъ сочувственнаго отношенія уѣздныхъ земствъ къ предпринятому ею дѣлу. Если уѣздныя собранія дадутъ точныя указанія или инструкціи своимъ управамъ въ этомъ дѣлѣ; это можетъ быть только выигрышемъ для дѣла. Если же на первое время, по новизнѣ дѣ-

ла, управы захотятъ уклониться отъ завѣдыванія имъ, губернская управа проситъ дать означенную ассигновку въ ея непосредственное распоряженіе. Путемъ долголѣтней переписки съ народными учителями она успѣла уже со многими изъ нихъ ознакомиться и постарается сама выбрать въ ихъ средѣ лицъ, способныхъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ настоящаго дѣла, пользуясь указаніями управъ".

„Докладъ этотъ обсуждался очередными уѣздными собраніями 1892 г. Губернской управѣ извѣстны результаты такого обсужденія пока только еще по 10 уѣздамъ, такъ какъ остальныя управы еще не прислали своихъ свѣдѣній. Изъ этихъ 10 уѣздовъ только въ 2-хъ, Нѣжинскомъ и Мглинскомъ, предложеніе губернской управы было отклонено безъ указанія какихъ бы то нибыло мотивовъ, что для Нѣжинскаго уѣзда не можетъ еще быть признано очень печальнымъ явленіемъ, такъ какъ въ этомъ уѣздѣ и безъ того по селамъ существуетъ немало шелковицы, и многіе учителя и священники взялись за пропаганду въ населеніи шелководства, но болѣе печально для Мглинскаго. За то нельзя не радоваться успѣху идеи насажденія шелководства въ такихъ уѣздахъ, какъ Новгородъ-Сѣверскій, Новозыбковскій, Сосницкій, Черниговскій, Суражскій, Городницкій, и Кролевецкій, гдѣ по имѣющимся свѣдѣніямъ шелковичныхъ деревьевъ очень мало. Всѣ эти уѣзды ассигновали на шелковичные питомники разныя суммы, при чемъ Суражское земство предположило на ассигнованные 100 р. устроить питомникъ при Ляличскомъ училищѣ, располагающемъ $^3/_4$ десятины свободной земли; Городницкое предположило устроить питомникъ въ м. Рѣпкахъ, для чего ассигновало въ распоряженіе губернской управы 100 р. (Сочувственное отношеніе Городницкаго Собранія къ шелководству выразилось еще и въ выдачѣ дочери урядника Тютюновой, за представленные ею образцы шелка сырца своей размотки, на станкѣ учителя Крещановскаго, 25 р. награды. По частнымъ слухамъ въ числѣ защитниковъ шелководства въ собраніи были преимущественно гласные изъ крестьянъ); Кролевецкое земство рѣшило устроить питомникъ шелковицы въ г. Кролевцѣ. Черниговское уѣздное Собраніе вносившее въ смѣту ежегодно по 100 р. на поощренія между учителями занятій садоводствомъ, на 1893 г. увеличило эту ассигновку до 150 р. въ виду заявленія управы, что она хочетъ устроить садовый и шелковичный питомникъ при Авдѣевскомъ училищѣ. Сосницкое собраніе высказалось за устройство шелковичныхъ питомниковъ въ южной части уѣзда при училищахъ, располагающихъ надѣлами, для чего дала 25 р. на покупку сѣмянъ. Новозыбковское ассигновало 100 р., поручивъ своей управѣ въ возможной степени исполнить желаніе губернской управы по открытію шелковичнаго питомника въ уѣздѣ. Борзенское Собраніе ассигновало не только 100 р. единовременно на устройство питомниковъ, но и по 25 р. ежегодно на ихъ поддержаніе, по докладу своей управы, высказавшей свое полное уваженіе и сочувствіе предложенію губернской управы въ виду того, что во 1-хъ имъ полагается начало введенію новой отрасли труда въ подспорье мелкому хозяйству; во 2-хъ, что разведеніе шелковицы можетъ имѣть извѣстное противупожарное значеніе, и въ 3-хъ, что шелковица, какъ ягодное дерево, можетъ съ этой стороны быть полезно населенію. Наконецъ Новгородъ-Сѣверское Собраніе рѣшило дать 100 р. на устройство двухъ питомниковъ при земской управѣ и при Жадовскомъ училищѣ. Рѣшеніе свое оно основало на заявленіяхъ двухъ опрошенныхъ собраніемъ мѣстныхъ шелководовъ г.г. Гарбузова и Кононенко, которые изложили результаты произведенныхъ ими опытовъ, г. Гарбузовъ разведенія шелковицы, а г. Кононенко чер-

вокормленія и изготовленія шелковой ткани (совмѣстно съ учителемъ Голосовымъ).

«Эти факты показываютъ, что заботы губернской управы по насажденію шелководства встрѣчаютъ уже сочувствіе и откликъ въ уѣздныхъ земствахъ, прежде относившихся скептически къ этому дѣлу.

«По этому губернскому земству слѣдовало бы завязать еще болѣе тѣсныя сношенія съ уѣздными по этому дѣлу, чтобы не дать первымъ ихъ шагамъ въ этомъ дѣлѣ заглохнуть. Надо помнить, что неудача въ первыхъ шагахъ, хотя бы и происшедшая отъ чисто случайныхъ причинъ, можетъ снова на долгое время оттолкнуть уѣздныя земства отъ этого дѣла, стоившаго уже губернскому земству около 2000 р.

«Вотъ почему, предполагая, что только половина уѣздныхъ собраній, всего 8, отнеслись сочувственно къ предложенію губернской управы и ассигновали извѣстныя суммы на питомники, губернская управа считаетъ нужнымъ, чтобы Губернское Собраніе, съ своей стороны ассигновало приблизительно по 25 р. по числу питомниковъ, для усиленія средствъ уѣздныхъ земствъ, неставя конечно, обязательства выдать сейчасъ же эти 25 р. каждому уѣздному земству устроившему у себя питомникъ. Быть можетъ, что въ одномъ уѣздѣ, по мѣстнымъ условіямъ, устройство питомника обойдется и дешевле 100 р., за то въ другомъ этихъ 100 р. окажется очень мало, и губернскому земству придется помочь суммою больше 25 р. Такимъ образомъ губернская управа испрашиваетъ на субсидіи уѣзднымъ питомникамъ 200 р.

«Затѣмъ кромѣ непосредственной помощи для питомниковъ деньгами, саженцами, сѣменами, руководствами и проч., необходимо учредить и извѣстный контроль надъ ними, руководительство болѣе опытнаго лица. Это расходъ, по самому существу своему, общегубернскій,—въ такомъ смыслѣ высказалась губернская управа и въ своемъ обращеніи къ уѣзднымъ собраніямъ. Эта сторона дѣла большими затратами для губернскаго земства не грозитъ. Губернская управа заручилась уже согласіемъ одного учителя—садовода прекрасно знакомаго со всѣми отраслями шелководства, который въ назначенное управами время можетъ пріѣхать въ каждый изъ уѣздовъ, устраивающихъ у себя питомникъ, ознакомиться съ веденіемъ дѣла на мѣстѣ и преподать нужные совѣты, если таковые потребуются. Управа имѣетъ основаніе полагать, что на прогоны и суточныя такому лицу достаточно будетъ внести 100 р. т. е. среднимъ числомъ по 12 р. 50 к. на каждый уѣздъ. Надо замѣтить, при этомъ, что помощь этого лица понадобится лишь тамъ, гдѣ не найдется на мѣстѣ достаточно знающаго и опытнаго въ посадкѣ деревьевъ лица.

«Этими мѣрами, по мнѣнію губернской управы, можетъ быть наиболѣе правильно поставлено осуществленіе первой и важнѣйшей задачи въ настоящемъ дѣлѣ, распространенія деревьевъ шелковицы въ возможно большемъ количествѣ и по всей территоріи губерніи.

«Изъ частныхъ шелковичныхъ питомниковъ, устаиваемыхъ уже нѣсколькими лицами, преимущественно учителями губерніи, губернская управа считаетъ возможнымъ указать какъ на важнѣйшіе, слѣдующіе:

1) въ с. Мощенкѣ, городницкаго уѣзда—учителя, г. Крещановскаго устраивающаго у себя, по приговору мѣстнаго общества и при содѣйствіи губернской управы и садовыхъ питомниковъ Уманскаго и Горецкаго училищъ, а также и Петровской Акедеміи*), питомникъ и

*) Теперь Московскій Сельскохозяйственный Институтъ.

шелковичныхъ, и фруктовыхъ деревьевъ; питомникъ устроенъ на собственной землѣ учителя, существуетъ нѣсколько лѣтъ и приноситъ уже извѣстную пользу мѣстному населенію и окрестнымъ жителямъ раздачею безплатно саженцевъ; такую раздачу въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, г. Крещановскій предполагаетъ произвести весною 1893 г.

2) въ г. Кролевцѣ—питомникъ мѣстнаго благотворительнаго общества, устраиваемый гг. Нуджевскимъ и Кузьминскимъ;

3) въ м. Веркіевкѣ, Нѣжинскаго уѣзда, питомникъ учителя министерскаго училища г. Гужовскаго на школьномъ надѣлѣ;

4) въ сел. Воробейнѣ, Мглинскаго уѣзда, питомникъ учителя г. Михалченко, поддерживаемый уѣзднымъ земствомъ, давшимъ учителю 100 руб. въ 1889 г. для поѣздки на курсы шелководства въ Умань и 30 р. въ 1890 г. на устройство огорожи; въ 1890 г. г. Михалченко получилъдо 700 фруктовыхъ деревьевъ отъ Уманскаго, Горецкаго и Орловскаго питомниковъ, помимо сѣмянъ и саженцевъ шелковицы, частью самостоятельно пріобрѣтенныхъ изъ Уманскаго питомника, частью высланныхъ губернскою управою;

5) въ с. Авдѣевкѣ, Черниговскаго уѣзда, питомникъ учителя г. Голосова;

6) въ с. Чемерѣ, Козелецкаго уѣзда, питомникъ учителя г. Анищенко на $^1/_2$ десятины земли, пожертвованной для этой цѣли Д. М. Пашковскимъ;

7) въ г. Козельцѣ—питомникъ учителя г. Демченко на $^1/_2$ десят. земли, отведенной безплатно на 12 лѣтъ коллегіею Павла Галагана;

8) въ г. Глуховѣ, при дѣтскомъ пріютѣ г. Терещенко, заведена плантація съ цѣлью насажденія со временемъ шелководства;

9) въ г. Новгородъ-Сѣверскѣ, питомникъ мѣщанина Гарбузова, уже поставляющій ежегодно въ настоящее время до 2000 саженцевъ шелковицы на продажу;

10) въ с. Кладьковкѣ Борзенскаго уѣзда, питомникъ мѣщанина Халатова.

«Эти питомники такъ же, вѣроятно, потребуютъ въ той или другой мѣрѣ помощи со стороны губернскаго земства, но особой ассигновки на нихъ губернская управа не испрашиваетъ. Не испрашиваетъ она особой ассигновки на нихъ и на разсылку саженцевъ по отдѣльнымъ требованіямъ разныхъ лицъ, надѣясь удовлетворить ожидаемому спросу изъ той же суммы 200 р., которая испрашивается ею для поддержанія земскихъ центральныхъ питомниковъ.

«Чтобы не обременять смѣты и, имѣя въ виду, что вѣроятно, не во всѣхъ уѣздахъ придется придти на помощь мѣстнымъ земствамъ въ устройствѣ питомниковъ, (въ постановленіяхъ нѣкоторыхъ земствъ видно желаніе вести дѣло вполнѣ самостоятельно,) губернская управа считаетъ возможнымъ по этимъ двумъ статьямъ расхода (на питомники и вознагражденіе наблюдателя—садовода) внести еще меньше т. е. вмѣсто предположенныхъ 300, всего 250 р., при чемъ думаетъ, что дальнѣйшей обрѣзкѣ эта ассигновка уже никакъ не можетъ быть подвергнута.» (стр. 34—41)

Я позволилъ себѣ привести эту длинную выдержку изъ доклада г. Лисенко, потому что ею вполнѣ очерчивается дѣятельность Черниговскаго земства по устройству питомниковъ, вопроса который дѣйствительно необходимо признать важнѣйшимъ въ настоящее время при попыткѣ насажденія шелководства. Въ главѣ о мѣрахъ, необходимыхъ на мой взглядъ со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ, мнѣ придется еще воз-

вратиться къ этому вопросу и потому здѣсь я ограничусь лишь приведеннымъ выше.

Оживленными въ губерніи за 5 лѣтъ, надо считать болѣе чѣмъ 400 з. грены, такъ какъ много грены прошло безъ вѣдома управы. Но даже, если считать только завѣдомо извѣстное количество оживленной грены, то и тогда оно немногимъ меньше этой цифры (393 зол.). По годамъ это количество распредѣляется такимъ образомъ, что, начиная съ 1888 г., съ 16 зол. постепенно возрастаетъ до 160 зол. т. е. въ 10 разъ,—(1891 г.), падая въ 1892 г. до 102. Такимъ образомъ 1891 г. является какимъ то кульминаціоннымъ пунктомъ для интенсивности червекормленія за этотъ отчетный періодъ. Происходитъ это отъ того, что къ 1891 г. относится одна крупная, частная попытка выкормки въ 50 зол. грены (въ Глуховскомъ уѣздѣ), о которой будетъ сказано ниже, и которая въ 1892 г. не повторилась. Что касается качества и происхожденія грены, то этого вопроса я еще коснусь въ главѣ о гренѣ, а теперь скажу лишь, что преобладала, какъ видно грена целлюлярная, Московскаго Комитета Шелководства. Управскую грену требовали во всѣ уѣзды губерніи, кромѣ двухъ: Мглинскаго и Новозыбковскаго, которые вообще еще не принимались за червекормленіе. Наиболѣе устойчивы опыты выкормокъ были въ 7 уѣздахъ, а именно: въ Городницкомъ, Козелецкомъ и Черниговскомъ, въ теченіи всѣхъ пяти лѣтъ, а въ Борзенскомъ, Сосницкомъ, Глуховскомъ и Нѣжинскомъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ. Слабыя же попытки были въ Остерскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Стародубскомъ и Суражскомъ. Въ 9 уѣздахъ уже начались попытки своего не целлюлярнаго гренажа, причемъ особенно стойки эти попытки въ Борзенскомъ и Нѣжинскомъ уѣздахъ. Преобладающее количество грены, которой пользовалось населеніе, предоставлено ему управой (317 зол.).

Что касается числа лицъ, опоздавшихъ со своими требованіями на грену и потому не удовлетворенныхъ, то въ 1889 г. ихъ было пять; въ 1890 г.—3; въ 1891 г.—3 и въ 1892 г. тоже-3. Про выкормки 1889 г. управа сама говоритъ, что изъ размѣровъ количества высылавшейся грены можно видѣть, что, въ большинствѣ случаевъ, управа имѣла дѣло съ пробными выкормками, имѣвшими цѣлью выяснить возможность и доходность занятій шелководствомъ; въ иныхъ же случаяхъ, какъ сообщали управѣ сами шелководы, и желаніе наглядной пропаганды новаго дѣла въ населеніи (стран. 13).

Просматривая фамиліи всѣхъ вообще лицъ, говоритъ далѣе г. Лисенко, занимавшихся выкормкою червей въ теченіе всего отчетнаго періода, легко видѣть, что многія изъ этихъ фамилій постоянно повторяются, т. е. что носящія ихъ лица продолжаютъ свои занятія шелководствомъ, не бросивъ ихъ послѣ перваго же опыта, какъ того естественно было ожидать отъ людей, увлекающихся всякой новинкой. Такихъ лицъ, которыя уже нѣсколько лѣтъ сряду занимаются червекормленіемъ и, по видимому, намѣрены продолжать такія занятія въ видѣ промысла и для насажденія шелководства въ своей мѣстности, губернская управа насчитываетъ въ настоящее время болѣе 30. Эта цифра, какъ управа надѣется, не выражаетъ собою предѣла въ успѣхѣ шелководства въ нашей губерніи по многимъ причинамъ. Приводимъ здѣсь пока двѣ, имѣющія ближайшее отношеніе къ дѣлу: во 1-хъ управа не считала тѣхъ лицъ, которыя начали занятія лишь въ самое послѣднее время, часть ихъ навѣрное отпадетъ, но, вѣроятно, такая же часть останется устойчивой и на дальнѣйшее время, какъ было и при началѣ дѣла въ 1888 и въ 1889 гг., съ той впрочемъ разницей, что тогда это дѣло было совсѣмъ новое, и многіе, начинавшіе его на-

дѣялись чуть не на золотыя горы; начинающіе же дѣло теперь, меньше увлекаются и больше знаютъ на что они идутъ. Во 2-хъ широкому развитію червекормленія препятствуетъ просто незначительное число шелковичныхъ деревьевъ въ губерніи и много силъ, поглощено пока только разведеніемъ шелковицы. И такъ, болѣе или менѣе испытанный контингентъ шелководовъ составляютъ въ настоящее время слѣдующія лица: 1) въ Борзенскомъ уѣздѣ г.г. Заболотный, Батеха, Саенко, Халатовъ; 2) въ Глуховскомъ г.г. Мессонъ, и Борковъ; 3) въ Городницкомъ г.г. Крещановскій, Блажко, Фостенковъ; 4) въ Козелецкомъ г.г. Никитенко, Кибальчичъ, Анищенко, Постоловская и отчасти Демченко; 5) въ Конотопскомъ г.г. Давидовскій и Городисскій; 6) въ Кролевецкомъ г.г. Никольскій и женское благотворительное общество; 7) въ Новгородъ-Сѣверскомъ г.г. Кононенко и Фроловъ; 8) въ Нѣжинскомъ г.г. Гужевскій, Герасименко, Сахновскій, Пархоменко, Грищенко, Климовичъ и Ротмистровъ; 9) въ Остерскомъ г.г. Галаганъ, Захарьевская и Рубановскій; 10) г.г. Зайцевъ и Могила; 11) въ Черниговскомъ г.г. Чудновскій, Величковскій, Голосовъ и вѣроятно Жигачевъ. Самымъ надежнымъ уѣздомъ является пока Козелецкій, благодаря существованію на его территоріи многихъ, часто весьма обширныхъ шелковичныхъ насажденій» (стр. 17—18).

Посмотримъ, что говорится докладомъ далѣе. На стр. 19—20 г. Лисенко продолжаетъ такъ: „опытъ показалъ уже, что добываемая нашими шелководами грена можетъ быть весьма доброкачественной; управѣ приходилось даже слышать, что второе поколѣніе отъ привезенной грены бываетъ даже чуть ли не лучше своего первоначальнаго, такъ, по крайней мѣрѣ, утверждали шелководы Н. А. Дикъ, А. П. Рубановскій, О. С. Чудновскій и П. П. Крещановскій. Добывать такую грену, здѣсь въ Черниговѣ, можно въ какихъ угодно количествахъ. Недалѣе какъ лѣтомъ настоящаго (1893), въ психическомъ отдѣленіи нашей больницы добыто было, по заказу Н. Ф. Федоровскаго, для Александрійской земской управы 25 зол. грены и для собственнаго употребленія на будущій годъ около 25 зол. Что эта грена можетъ дать блестящіе результаты, видно хотя бы изъ того, что коконы сбора этого года, полученные психическимъ отдѣленіемъ изъ собственной грены, будучи отосланы на фирму бр. Сапожниковыхъ въ Москву, удостоились высшей платы, которой фирма никогда раньше не платила управѣ, а именно первый сортъ былъ принятъ по 1 р. 40 к. за фунтъ, тогда какъ въ другихъ посылкахъ, коконы, добытые изъ целлюлярной Комитетской грены, не оплачивались выше 1 р. 25 к. за ф. Помимо психическаго отдѣленія, и еще многіе шелководы губерніи занимаются добываніемъ собственной грены: отъ г. Крещановскаго мы слышали самый лестный отзывъ о гренѣ учительницы Батеха. Чѣмъ объясняется, что своя грена была не хуже, если не лучше выписной, трудно сказать. Вполнѣ возможно, что это происходитъ отъ большей привычки къ нашему климату втораго поколѣнія червей, сравнительно съ первымъ. Какъ бы то ни было, но фактъ на лицо.“ Фактъ, кажущійся, на первый взглядъ, непонятнымъ для Черниговской губернской управы, объясняется очень просто: во 1-хъ) выкормка въ земской больницѣ и у учительницы Батеха, обставлены, какъ мнѣ пришлось убѣдиться на мѣстѣ, гораздо лучше, чѣмъ у другихъ червоводовъ, въ отношеніи помѣщенія. А мы знаемъ, какъ сильно вліяетъ качество помѣщенія на качество получаемаго продукта, во 2-хъ) грена, получаемая сѣвернѣе, вообще болѣе крѣпка, по сравненію съ греной получаемой южнѣе. Это фактъ тоже общепризнанный; вспомнимъ лишь примѣръ Потсдама въ небрипную эпидемію. А въ данномъ случаѣ мы имѣемъ переносъ грены изъ сред-

ней Италіи (Комитетская грена) въ среднюю почти Россію (Черниговская грена); наконецъ въ 3-хъ) несомнѣненъ, конечно, и фактъ большей акклиматизаціи втораго поколѣнія по сравненію его съ первымъ. И такъ фактъ вѣрно наблюденъ и долженъ былъ несомнѣнно явиться „Однако, продолжаетъ г. Лисенко, здѣсь является вопросъ: желателенъ ли вообще такой самостоятельный гренажъ? Спеціалисты шелководы въ своихъ руководствахъ отвѣчаютъ отрицательно. У всѣхъ еще жива въ памяти крупная катастрофа, постигшая шелководство Западной Европы въ 1867 г.; благодаря самостоятельному нецеллюлярному гренажу, эпизоотія пебрины широко распространилась по всему континенту и во многихъ мѣстахъ на долгіе годы оставила послѣ себя пагубное наслѣдство. Вотъ почему и у насъ совѣтуютъ постоянно освѣжать шелководство выпиской целлюлярной (микроскопированной) грены.“ (стр. 10—20). Отчасти причиной этому совѣту служитъ пебрина, но это лишь одна изъ причинъ и притомъ въ настоящее время не главнѣйшая. Пебрина теперь въ Европѣ уменьшилась на столько, что, если будетъ продолжаться добросовѣстно целлюлярный гренажъ, могла бы можетъ быть и совсѣмъ исчезнуть. (Этому къ сожалѣнію мѣшаетъ все усиливающій заграницей индустріальный гренажъ). Къ тому же въ данную мѣстность при незначительности попытокъ по шелководству, пебрина, хотя и проникла въ концѣ 60-хъ годовъ, но не могла упрочиться такъ, какъ это имѣло мѣсто на Кавказѣ, при интенсивности въ то время его выкормокъ. Вслѣдствіе этого южно-русскій шелководный районъ можно разсматривать какъ малозараженный, а можетъ быть даже и совсѣмъ благополучный въ пебриномъ отношеніи. При допущеніи полной доброкачественности грены, распространяемой Комитетомъ шелководства (Московскимъ) мы, слѣдовательно, казалось бы могли бы спокойно допустить и самостоятельный, мѣстный, не целлюлярный гренажъ, не опасаясь порчи грены, такъ какъ этой порчѣ, какъ кажется, неоткуда зайти. Но во 1) мы видимъ, что не все количество грены, потребляемой населеніемъ, идетъ отъ Московскаго Комитета; мы видимъ частныя попытки и прямой выписки изъ заграницы (Австрійская грена). Чѣмъ спрашивается можемъ мы поручиться, что выписанная частнымъ лицомъ грена не будетъ индустріальной, а слѣдовательно и не заложитъ очага, для распространенія пебрины? Затѣмъ во 2) теперь доказано, что пебрина присуща не однимъ шелковичнымъ червямъ, но и многимъ другимъ насѣкомымъ (пловунцы и т. п.). Кто можетъ слѣдовательно поручиться, что грена превосходная нынѣшный годъ, не получитъ на будущій прямо мѣстнаго случайнаго зараженія пебриной? Одинъ лишь микроскопическій контроль. Но если даже оставить вопросъ о пебринѣ, то остается еще двѣ другихъ болѣзни, запрещающихъ самостоятельный, нецеллюлярный гренажъ. Эти болѣзни мертвенность и мускардина. Какъ та, такъ и другая въ послѣднее время начинаютъ внушать все большія и большія опасенія. И въ самомъ дѣлѣ, прежде считали возможнымъ проникновеніе болѣзнетворныхъ началъ въ яйцо лишь для пебрины и наслѣдственнымъ путемъ, а не констратируя подъ микроскопомъ началъ мертвенности и мускардины въ содержимомъ яицъ, отрицали наслѣдственность этихъ болѣзней, а слѣдовательно и возможную встрѣчу ихъ при гренажѣ. Теперь постановка дѣла нѣсколько измѣнилась: Во 1-хъ) путемъ культуръ доказана возможность проникновенія болѣзнетворныхъ началъ во внутреннее содержимое яицъ (этому вопросу посвящена отдѣльная моя работа въ моемъ заграничномъ отчетѣ Министерству) и ихъ существованіе на поверхности скорлупокъ этихъ яицъ; во 2-хъ) доказана возможность зараженія червей и не отъ

наслѣдственности, а отъ перваго корма ихъ (скорлупы яицъ). Таково констатированное мною съ проф. Кваятомъ, зараженіе червей отъ скорлупы яицъ, отложенныхъ мускардинными бабочками, при чемъ, до послѣдняго времени, оспаривалось даже самое существованіе такихъ болѣзней, а слѣдовательно и возможность такого зараженія *). Извѣстно далѣе, что объ эти болѣзни могутъ проявиться невзначай сами собой, при чемъ для мертвенности есть, хотя предполагаемая причина (неправильность ухода), для появленія же мускардины и такой причины не существуетъ и появленіе ея надо признать прямо случайнымъ. При томъ констатировано также существованіе обѣихъ болѣзней и на дикихъ насѣкомыхъ. Кромѣ того отдѣльные случаи мускардины, правда не бѣлой, а краспой, менѣе опасной, мнѣ приходилось наблюдать на выкормкахъ въ эту мою командировку. Если сопоставить все вышесказанное, то опять таки, кто можетъ поручиться, что не произойдетъ такого зараженія у простаго червовода, лишеннаго средствъ для борьбы съ нимъ, средствъ доступныхъ лишь лицу спеціально занимающемуся гренажемъ? Вотъ слѣдовательно тѣ причины, которыя заставляютъ насъ спеціалистовъ шелководовъ совѣтовать несамостоятельный гренажъ, а спеціальныя гренажныя заведенія.

Не для удешевленія дѣла, а для дѣйствительно правильной постановки дѣла шелководства необходимо добывать целлюлярную грену не путемъ выписки, а здѣсь же на мѣстѣ, гдѣ либо въ предѣлахъ губерніи или въ самомъ г. Черниговѣ. (стр. 20) Нельзя непорадоваться, что управа самостоятельно пришла къ этому выводу.

Намъ предстоитъ разсмотрѣть операціи земства по слѣдующей статьѣ шелководства, а именно по доставкѣ коконовъ и расплатѣ за нихъ. Понятно, что эта статья является одною изъ самыхъ интересныхъ, такъ какъ, благодаря ей, можно затронуть и другіе вопросы напр. о величинѣ сбора коконовъ въ губерніи, объ отношеніи шелководовъ къ коммиссіонной продажѣ, организованной управой, объ успѣшности производимыхъ въ губерніи выкормокъ и. т. д. Мнѣ казалось, чрезвычайно важнымъ выяснить вопросъ: если земство стоитъ на сторонѣ мѣстной переработки коконовъ, то какъ относится къ этому само населеніе? Для рѣшенія этого вопроса, конечно, надо было знать вся ли полученная масса коконовъ продается земству, и черезъ него въ Москву, или же часть ея остается на рукахъ у червоводовъ, и, если остается, то какая именно, бо́льшая или меньшая? Просматривая съ этою цѣлью докладъ г. Лисенко, я встрѣтилъ лишь отрывочныя указанія на отдѣльные случаи удержанія коконовъ отъ продажи, изъ которыхъ нельзя составить полнаго отвѣта на поставленный мной вопросъ. Тогда я избралъ другой путь, который, какъ кажется мнѣ, является вполнѣ удобнымъ для намѣченной цѣли. Собравъ свѣдѣнія о числѣ грены, имѣвшейся у каждаго изъ шелководовъ губерніи, я вычислялъ теоретическій средній доходъ коконами для каждаго отдѣльнаго случая, считая по 5 ф. сухихъ коконовъ на каждый золотникъ грены, и полученную сумму коконовъ сравнивалъ съ количествомъ представленныхъ управѣ коконовъ, принимая во вниманіе и тѣ случаи, когда извѣстное количество коконовъ удерживалось червоводомъ. Если червоводъ представлялъ управѣ коконовъ болѣе, чѣмъ надо было ожидать по количеству данной ему отъ управы грены, или если коконы

*) Объ этомъ вопросѣ работа напечатана въ Итальянскомъ журналѣ «Bolletino mensile di Bachicultura» a Padova подъ заглавіемъ «Sul calcino» per d-r E. Quajat e D. Rossinski, а также и на русскомъ языкѣ въ «Извѣстіяхъ Московскаго Комитета Шелководства» и въ упомянутомъ выше отчетѣ Министерству; на французскомъ языкѣ работа напечатана въ Ліонскомъ „Moniteur de soie“.

представлялись лицомъ совершенно не получившимъ грены отъ управы, то, очевидно, что у такихъ лицъ была грена полученная помимо управы, происхожденіе которой намъ неизвѣстно. Тогда количество такой грены вычислялось на основаніи того-же вычисленія, т. е., считая 5 ф. сухихъ коконовъ на золотникъ. Если же число представленныхъ червоводомъ коконовъ было меньше противъ долженствующаго быть, судя по отпущенному ему количеству грены, или же, если онъ получалъ грену, но коконовъ не представлялъ совсѣмъ, то коконы считались удержанными имъ у себя. При расчетѣ разница въ предѣлахъ возможнаго урожая или неурожая коконовъ принималась также во вниманіе, вслѣдствіе чего получалась разница между такъ сказать теоретическимъ, вычисленнымъ сборомъ коконовъ и сборомъ коконовъ дѣйствительнымъ, давшая возможность судить объ успѣшности или неуспѣшности производившихся выкормокъ.

Такимъ образомъ выяснилось, что черезъ управу проходитъ приблизительно около $^3/_4$ свѣдѣній о количествѣ оживленной грены, и, что полное количество за 5 лѣтъ было около 594 зол., т. е. около 5 ф. или въ среднемъ около 1 ф. на годъ. На третій годъ дѣятельности управы по шелководству была почти достигнута эта средняя величина выкормокъ, а maximum выкормокъ равнялся (въ 1891 г.) почти 2 фун. грены.

Переходя далѣе къ вопросу объ успѣшности выкормокъ, мы видимъ, что полученный сборъ превышалъ ожидаемый въ уѣздахъ:

Козелецкомъ	на почти 42 ф.	противъ	723	или на 5,8%
Черниговскомъ	« 2 «	«	407	« 0. 4%.
Глуховскомъ	« 5 «	«	313	« 1. 6%.
Нѣжинскомъ	« 10 «	«	303	« 3. 6%.

Далѣе ожидаемый сборъ былъ почти равенъ дѣйствительному въ уѣздахъ: Городницкомъ, Кролевецкомъ, Остерскомъ, Сосницкомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Суражскомъ, и Стародубскомъ. Наконецъ въ уѣздахъ: Борзенскомъ полученный сборъ былъ ниже ожидаемаго на почти 25 ф. противъ 151 ф. ожидаем. или на 16,5% Конотопскомъ—6 ф. противъ 81 ф. ожидаемыхъ или на 7.4% Изъ вышеизложеннаго ясно видно, что уѣзды по успѣшности произведенныхъ въ нихъ выкормокъ распредѣляются такъ, идя отъ наиболѣе успѣшнаго къ наименѣе успѣшному: Козелецкій, Нѣжинскій, Глуховской, Черниговскій, Городницкій, Кролевецкій, Остерскій, Сосницкій, Новгородъ-Сѣверскій, Суражскій и Стародубскій, изъ которыхъ первые 4 съ хорошей успѣшностью, остальные съ посредственной. Далѣе два неуспѣшныхъ уѣзда Конотопскій и Борзенскій и два уѣзда, въ которыхъ вовсе не производилось выкормокъ. (Новозыбковскій и Мглинскій). Такимъ образомъ можно притти къ выводу, что выкормка идетъ успѣшно по всей территоріи губерніи, особенно если принять во вниманіе, что неуспѣшность уѣздовъ Борзенскаго и Конотопскаго вызвана совершенно случайными причинами. Въ Конотопскомъ, какъ мнѣ пришлось убѣдиться на мѣстѣ, почти совершенно отсутствуютъ свѣдѣнія о правильныхъ выкормкахъ, чѣмъ и можетъ объясниться эта неудача, а въ Борзенскомъ, хотя дѣло выкормки лучше извѣстно, а слѣдовательно такой причины неуспѣшности быть не можетъ, выступаетъ за то другая, не менѣе важная и основательная: въ уѣздѣ очень мало шелковицы, а много лицъ, желающихъ вести дѣло выкормокъ, (по числу мѣстъ, гдѣ производилась выкормка, Борзенскій у. занимаетъ 3-е мѣсто), отсюда, конечно, недостатокъ корма, а потому и неуспѣшность выкормки.

Если мы перейдемъ далѣе къ вопросу объ отзывчивости населенія къ коммиссіонной продажѣ шелка, то придемъ къ слѣдующему: отношеніе проданныхъ коконовъ къ оставленнымъ у себя на рукахъ представляетъ положительную величину, т. е. указываетъ на перевѣсъ продажи, $\left(\frac{\text{Продажа}}{\text{Оставленіе}}\right)$ въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Въ Глуховскомъ $\frac{249}{69}=3,_6$ въ Черниговскомъ $\frac{311}{97}=3,_2$

„ Козелецкомъ $\frac{589}{176}=3,_3$ „ Остерскомъ $\frac{36}{29}=2,_2$

Въ Конотопскомъ $\frac{41}{36}=1,_1$

Далѣе въ пяти же уѣздахъ это отношеніе равно дроби, указывая на перевѣсъ отказа отъ продажи, но еще и на существованіе самой продажи, а именно:

Въ Нѣжинскомъ $\frac{124}{189}=0,_6$ въ Сосницкомъ $\frac{10}{21}=0,_4$

„ Кролевецкомъ $\frac{24}{54}=0,_4$ „ Городницкомъ $\frac{71}{192}=0,_3$

Въ Борзенскомъ $\frac{31}{95}=0,_3$

Наконецъ въ трехъ уѣздахъ: (Новгородъ-Сѣверскомъ, Суражскомъ и Стародубскомъ) продажа коконовъ совсѣмъ не производилась. Насъ впрочемъ могутъ интересовать только первые 10 уѣздовъ, такъ какъ въ послѣднихъ 3-хъ продажа могла отсутствовать просто вслѣдствіе малаго количества полученныхъ въ нихъ коконовъ (25 ф. въ Новгородъ-Сѣверскомъ, 5 ф. въ Суражскомъ и $2\frac{1}{2}$ ф. въ Стародубскомъ).

На первый взглядъ, казалось бы, одинаковы шансы и за, и противъ продажи, что могло бы указывать на тотъ фактъ, что шелководы еще не уяснили себѣ вопроса, что выгоднѣе, продажа или переработка коконовъ на мѣстѣ. Этотъ взглядъ пожалуй является и естественнымъ, во 1-хъ) по началу дѣла, а во 2-хъ) потому, что, если вспомнимъ, и сама управа т. е. руководящій шелководами органъ, колеблется въ выборѣ между продажей и переработкой. Тоже самое мы увидимъ, если просмотримъ данныя относительно отдѣльныхъвыкормокъ, а именно:

	Козелецкій	Борзенскій	Городницкій	Сосницкій	Черниговс.	Кролевецк.	Глуховскій	Конотопск.	Нѣжинскій	Остерскій	По губерніи
Все продали	15	6	4	2	7	—	—	4	7	2	47
Продали и оставили: Изъ нихъ за продажу	6	—	—	1	3	2	1	2	4	3	22
Продали и оставили: „ „ оставленіе	3	5	3	2	2	—	1	4	4	1	25
Все оставили	9	3	7	3	6	3	3	3	5	4	46
Слѣдовательно за продажу	21	6	4	3	10	2	1	6	11	5	69
„ за оставленіе	12	8	10	5	8	3	4	7	9	5	71
Всего шелководовъ	33	14	14	8	18	5	5	13	20	10	140

Такимъ образомъ мы и здѣсь видимъ, что половина шелководовъ губерніи стоитъ за продажу, а остальные противъ продажи коконовъ. Но три успѣшныхъ уѣзда (Козелецкій, Нѣжинскій и Черниговскій) ясно сознали уже необходимость продажи. Особенно рѣзко въ этомъ отношеніи выдѣляется Козелецкій у., наиболѣе успѣшный изъ всѣхъ, что признается и самой управой. Изъ этого мы можемъ вывести то успокоительное заключеніе, что съ развитіемъ успѣшности выкормокъ, а слѣдовательно съ большимъ распространеніемъ раціональныхъ пріемовъ шелководства, постепенно долженъ развиваться и правильный взглядъ на раціональную постановку дѣла. Отсюда прямой выводъ, что для упроченія этого взгляда необходима забота о большемъ шелководномъ образованіи населенія и объ обезпеченіи ему правильно поставленнаго сбыта коконовъ. Что касается вообще количества добытыхъ, а также проданныхъ и непроданныхъ коконовъ, то оно выражается такъ:

Въ 1888 г. получено всего	87 ф.	продано 37 ф.	не продано 50 ф.
» 1889 » » »	228 »	» 123 »	» 105 »
» 1890 » » »	461 »	» 267 »	» 194 »
» 1891 » » »	964 »	» 627 »	» 337 »
» 1892 » » »	772 »	» 424 »	» 348 »
За 1888-1892 » »	2512 »	1480 »	1032 »
Въ среднемъ за годъ »	502 »	» 296 »	» 206 »
	100% »	» 59% »	» 41% »

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что размѣры добыванія коконовъ во первыхъ растутъ съ каждымъ годомъ, и во вторыхъ, что управа совершенно основательно думаетъ, что дѣйствительные размѣры добыванія коконовъ по губерніи превосходятъ количество доставляемыхъ въ управу на 30—50% въ среднемъ (стр. 53) у насъ 41%. «Немалое число шелководовъ держатъ добытые коконы у себя, разматывая ихъ и обращая въ нитки, шнурки, шелковую матерію и т. п.„, говорится далѣе въ докладѣ «другіе прокладываютъ сбытъ своимъ коконамъ помимо управы. Такимъ образомъ размѣры червекормленія въ губерніи постепенно увеличиваются. Если это происходитъ и не въ слишкомъ крупныхъ размѣрахъ, то надо помнить прежде всего, что въ губерніи еще сравнительно немного шелковичныхъ деревьевъ. Теперь занимаются шелководствомъ лишь тамъ, гдѣ давно уже были раньше такія деревья; тѣ же довольно многочисленныя лица, которыя прилагаютъ теперь только усилія къ разведенію шелковицы въ мѣстностяхъ, раньше лишенныхъ ея, составятъ въ недалекомъ будущемъ новый и можно надѣяться, гораздо большій контингентъ шелководовъ»: (стр. 53)

Что касается дѣйствій управы по оплатѣ полученныхъ ею коконовъ, то въ докладѣ г. Лисенко время за отчетные 5 лѣтъ 1888—1892 дѣлится имъ на 3 періода; поощрительный, полупоощрительны и полукоммерческій. Въ первомъ поощрительномъ періодѣ «расплата (за коконы 1888—1889 г.) неимѣла вида точно установленной платы, а скорѣе выдачи небольшихъ поощрительныхъ премій за занятіе шелководствомъ. Преміи эти сослужили свою службу: въ нѣсколькихъ мѣстахъ губерніи произведены были пробныя выкормки червей, привлекшія къ себѣ вниманіе населенія, что и послужило толчкомъ, съ одной стороны, къ занятіямъ червекормленіемъ, гдѣ это позволяли мѣстныя условія, т. е. обиліе шелковицы, съ другой стороны, къ заботамъ о разведеніи шелковицы для будущаго червекормленія.» (стр. 54)

Въ полупоощрительный періодъ, 1890—1891 г.; «узнавъ, что коконы оплачиваются въ лучшихъ сортахъ по 1 р. и 1 р. 25 к. за фунтъ, управа приняла за правило расплачиваться за коконы огульно, не разбирая сортовъ (да и сортировать тогда еще не умѣли хорошо), по высшей нормѣ 1 р. 25 к. за фунтъ. Управа сама коконовъ не продавала, а пыталась ихъ разматывать и обращать въ матерію» (стр. 54) «Третій періодъ полукоммерческій, если можно такъ выразиться, начался съ того времени, когда губернская управа убѣдилась въ томъ, что, безъ спеціальныхъ познаній въ шелкоткацкомъ дѣлѣ и при кустарной техникѣ, изготовленіе матеріи можетъ быть даже убыточнѣе простаго сбыта коконовъ, а сбытъ размотаннаго шелка, вслѣдствіе вполнѣ естественнаго недовѣрія фабрики къ мѣстной размоткѣ, былъ и прямо убыточенъ, (размотанный шелкъ принимали на фабрикѣ всего по 4 р. 50 к. за фунтъ). Пріостановивъ по этому размотку и изготовленіе тканей, управа въ 1891 г. и 1892 г., прямо стала сбывать коконы на шелкоткацкую фабрику бр. Сапожниковыхъ въ Москву. Въ это время и сортировка коконовъ стала хорошо извѣстна управѣ. Дѣло организовалось такъ: управа принимала отъ шелководовъ коконы и тутъ же, при доставкѣ, платила имъ авансомъ приблизительную половину ожидаемой стоимости доставленныхъ коконовъ. Затѣмъ при сиротскомъ домѣ производилась просушка недостаточно сухихъ коконовъ, сортировка и упаковка ихъ. Коконы отправлялись въ Москву, а по полученіи оттуда денегъ, съ указаніемъ цѣнъ каждаго сорта, шелководамъ досылались управою остальныя деньги за ихъ коконы, при чемъ управа выдавала полныя цѣны, полученныя ею самою, безъ всякихъ вычетовъ за пересылку, сортировку, упаковку и пр. Управа старалась устроить такъ, чтобы производитель коконовъ, не зная никакихъ расходовъ по посредничеству, какъ бы, стоялъ на мѣстѣ производства, лицомъ къ лицу съ фабрикантомъ, которому непосредственно и сдавалъ съ рукъ въ руки свои коконы, получая за нихъ чистыя деньги. По мнѣнію губернской управы, подтверждаемому мнѣніями другихъ земствъ, рѣшившихъ призвать къ жизни эту новую отрасль народной промышленности въ настоящее время еще нельзя отказываться отъ такого способа веденія дѣла. Ввести чисто коммерческія начала еще слишкомъ рано, разъ нѣтъ на мѣстахъ такихъ фабрикъ и торговыхъ предпріятій, которыя занимались бы скупкою коконовъ и освобождали производителя отъ сложной операціи отсылки коконовъ за тридевять земель. Въ настоящее время принятый управою способъ, единственно правильный путь, если не считать, конечно, далеко не угасшей въ управѣ надежды на возможность мѣстной переработки шелка, безъ сомнѣнія самаго выгоднаго способа утилизаціи коконовъ". (ст. 54—55). Вѣроятно управа разумѣетъ здѣсь уже мѣстную, фабричную переработку и тогда приходится лишь присоединиться къ ея вполнѣ вѣрному взгляду.

Докладъ г. Лисенко говоритъ также и о качествѣ доставлявшихся управѣ коконовъ. Доставка послѣдняго, 1892 г., показываетъ, что изъ общаго числа коконовъ болѣе 5 п. т. е. болѣе 50% составляли коконы 1-го сорта и болѣе 2 п. т. е. болѣе 20%, составляли коконы 2-го сорта. Сортировка коконовъ производилась по способу, переданному Московской шелкоразмотчицей Н. Н. Тучниной, и вполнѣ удовлетворяетъ фабричнымъ требованіямъ, такъ что и расплата въ Москвѣ за коконы, производится почти цѣликомъ по черниговской сортировкѣ. Такіе результаты, т. е. добываніе шелководами губерніи значительнаго количества коконовъ перваго и второго сорта должны быть сочтены весьма удовлетворительными,

хотя несомнѣнно и то, что, при, спеціальномъ техническомъ надзорѣ за червокормленіемъ, съ подачею совѣтовъ шелководамъ, результаты могли бы быть значительно лучше, а слѣдовательно и доходнѣе самое занятіе шелководствомъ „(стр. 53—54).“ Сравнивъ плату, выдаваемую губернской управою шелководамъ въ среднемъ за ф. коконовъ, съ платою получаемой ею самою отъ фабрики, видимъ, что губернской управѣ фунтъ обошелся въ 1 р. 4½ к., а взяла она за него отъ фабрики 1 р. 8½ к.—Излишекъ въ 4 коп. на фунтъ объясняется тѣмъ, что управа оплачивала коконы подвѣдомственныхъ ей учрежденій процентовъ на 10 ниже. Принимая, что средняя плата за коконы можетъ служить характеристикой ихъ средняго достоинства, видимъ, что въ общемъ наши коконы немного не достигаютъ качествъ втораго сорта, т. е., что техническіе недостатки шелководства понижаютъ его доходность ниже возможной процентовъ на 20 „(стр. 56).“ Нельзя не отмѣтить случая, что въ психическомъ отдѣленіи въ 1892 г. были добыты такіе прекрасные коконы, которые не въ примѣръ прочимъ, оцѣнены были въ 1 р. 40 к. за фунтъ перваго сорта „(стр. 58).“ Разности въ вѣсѣ (коконовъ при пересылкѣ) получились отчасти отъ того, что управа опредѣляла при отсылкѣ вѣсъ коконовъ съ мѣшками, отчасти же просто отъ естественной усушки коконовъ въ дорогѣ. О величинѣ этой разницы можно судить по слѣдующимъ даннымъ: первыя 6 партій, по даннымъ управы, за 1888—1892 г., вѣсили 20 п. 13 ф. 12 л. 2 з., а поданнымъ фабрики 18 п. 26 ф. 7 з. (на 1 п. 27 ф. 10 л. 1 з. меньше, именно на 8%). „(стр. 56).“ Тѣмъ не менѣе однако, просматривая таблицу доклада г. Лисенко, изображающую сношеніе управы съ фабрикой видимъ, что эта разница была въ разные годы различна, и наибольшей была въ первый годъ отсылки (12,6 %), а наименьшей во второй (+4,5%), вслѣдствіе чего можно предположить, что тутъ играло отчасти роль и неумѣлое сохраненіе коконовъ.

Изъ той же таблицы видно, что въ 1890 г. было отправлено коконовъ 106,12 ф. давшихъ 95 ф. и оплаченныхъ въ 117 р. 70 к. средняя цѣна коконовъ въ томъ видѣ, въ какомъ получила ихъ управа, $\frac{117{,}70}{106{,}12}$ = 1 р. 10 к.

91 г. было отправлено	308	ф. давшихъ	285.12	ф. оплаченныхъ	305	р.	52	к. средняя цѣна	99 к.
92 г.	399.25	«	365.12	«	387	р.	19	«	96 «
За 1890—1892 г.	813.36	«	745.25	«	810	р.	41	«	1 р. 02 «

Такимъ образомъ, если считать годовую доходность губерніи отъ коконовъ, согласуясь съ этими цѣнами, то одна должна выразиться такъ:

Въ 1888 г. получено коконовъ	87.6	ф. по цѣнѣ	1	р.	02	к., на сумму	89	р. 30 к.
« 1889 «	$228_{,12}$	«	1	«	02	«	232	« 68 «
« 1890 «	$461_{,75}$	«	1	«	10	«	507	« 92 «
« 1891 «	$964_{,25}$	«	—	«	99	«	954	« 36 «
« 1892 «	$772_{,975}$	«	—	«	96	«	741	« 84 «
Всего за 1888—1892 г.	$2512_{,225}$	«	1	«	02	«	2562	« 75 «
Въ среднемъ за годъ	$502_{,5}$	«	1	«	02	«	512	« 55 «
Въ среднемъ на каждый изъ 13 уѣздовъ	38,6	«	1	«	02	«	39	« 42 «

Намъ остается теперь еще отвѣтить на вопросъ, насколько отсутствіе мѣстнаго сбыта понижаетъ доходность шелководства въ губерніи? Здѣсь приходится, конечно, обратить вниманіе на тѣ расходы, съ которыми связана коммиссія управы по продажѣ коконовъ и отъ которыхъ управа на время сочла нужнымъ освободить шелководовъ. Вотъ что говоритъ докладъ г. Лисенко объ этихъ расходовахъ. «Такимъ образомъ, стоимость пересылки ($4^1/_2$ к. отъ ф.) вмѣстѣ со стоимостью сортировки и упаковки (8 к.) составитъ приплату губернскаго земства на каждый фунтъ въ размѣръ $12^1/_2$ к. или 5 р. на пудъ». (ст. 60). При средней цѣнѣ за коконы въ 1 р. 02 к., такая приплата составляетъ около $12,_2{}^0/_0$, а слѣдовательно вмѣсто цѣнности всего полученнаго за 5 л. продукта, 2562 р. 75 к., мы должны были бы имѣть настоящую цѣнность его на $12,_2{}^0/_0$ большую, т. е. 2875 р. 40 к. на 312 р. 65 к. больше. Если же прибавить сюда, совершенно вѣрно указываемый управой, недочетъ въ $20^0/_0$, обусловливаемый еще плохой технической постановкой дѣла, то эта сумма возрастетъ до 3450 р. 48 к.

Затѣмъ мы пересмотримъ дѣйствія управы относительно размотки коконовъ и тканья шелковыхъ матерій. Въ началѣ своей дѣятельности, управа обратилась за совѣтомъ, сбывать ли прямо коконы или перерабатывать ихъ, къ Московскому Комитету Шелководства къ Н. С. Кукину въ Москву и къ Н. Ф. Федоровскому въ Кіевъ. Комитетъ воздержался отъ высказыванья своего мнѣнія, а изъ остальныхъ Н. С. Кукинъ высказался за продажу коконовъ, а г. Федоровскій за переработку ихъ. Управа выбрала послѣднее мнѣніе, руководствуясь выраженіемъ одного изъ шелководовъ „сбывать коконы въ сыромъ видѣ, все равно, что продавать хлѣбъ на корню“. Этому мнѣнію Н. С. Кукинъ противупоставляетъ свое: «заставлять крестьянина шелковода удерживать у себя коконы, это все равно, что совѣтывать ему продажу хлѣба не зерномъ, а мукой.“ Тѣмъ не менѣе управа, руководствуясь этимъ мнѣніемъ, два первые года не продавала вовсе коконовъ.

Еще въ концѣ 1888 г. принялись уже за опыты размотки. Управа выписала изъ Триполья (Кіевской губерніи) шелкоразмотчика Н. Кравченко съ его стоячимъ станкомъ, по образцу котораго былъ изготовленъ еще одинъ, а также два ручныхъ станка, сработанныхъ по указанію Кравченко. Въ теченіе двухъ недѣль Кравченко обучилъ пріемамъ размотки Н. А. Дикъ, Ѳ. С. Шкуркину и Е. И. Людковскую, размотавъ за это врамя $36^3/_4$ ф. коконовъ и получивъ изъ нихъ около $7^3{}_4$ ф. шелку т. е. около $20^0/_0$ выхода. Ему уплатили 25 р.

Въ слѣдующемъ году губернская управа имѣла намѣреніе болѣе прочно привить въ губерніи размотку шелка, обучить нѣсколько лицъ въ разныхъ уѣздахъ, которымъ и раздать размотные станки безплатно или на извѣстныхъ льготныхъ условіяхъ. Въ началѣ лѣта (съ 26 іюня по 11 іюля) былъ выписанъ опять Кравченко, обучившій съ прежними тремя, 9 лицъ размоткѣ шелка, между которыми было 6 учителей (Ѳ. С. Шкуркина, Е. И. Людковская, А. Ф. Климовичъ, А. К. Рексъ, Демченко и Виноградскій), начальница женскаго отдѣленія сиротскаго дома Н. А. Дикъ и два воспитанника сиротскаго дома (Пустовойтовъ и Семеновъ). Размотано 2 п. 22 ф. коконовъ, шелку-сырцу получено $15^1/_3$ ф. (т. е. менѣе $15^0/_0$). Много шелку попорчено учащимися. Уплачено было Кравченко 18 р.

Вслѣдъ за Кравченко, была выписана, отъ Московскаго Комитета шелководства, шелкоразмотчица Н. И. Тучнина, со станкомъ системы Робинэ-Крипперъ. Станокъ обошелся управѣ въ 25 р., а Н. И. Тучнина пробыла съ 16 іюля по 5 сентября и за ея пріѣздъ

уплочено 69 р. 50 к. Ею было обучено размоткѣ 19 чел. 8 учителей (Ѳ. С. Шкуркина, жена учителя Саенко, Климовичъ, Рексъ, Герасименко, Людковская, Езерская и Виноградскій), П. А. Дикъ, 3 частныхъ лица (г-жи Буштедтъ, Омельянепко, и Орловская) и 7 воспитанницъ и воспитанниковъ сиротскаго дома (Пустовойтовъ, Семеновъ, Гусарева, Селиванова, Сивцова, Пригоровская и Ларченко). Пяти учителямъ оплачены прогоны (39 р. 80 к.) Размотано всего 1 п. $7^1/_4$ ф. кокоповъ, шелку получено $11^1/_4$ ф. (24%) Только съ ея (Тучпиной) пріѣздомъ, говорится въ докладѣ управы, поняли шелководы, всю разницу между фабричной и простой крестьянской размоткой. Всѣмъ учившимся у Кравченко, пришлось переучиваться. такъ какъ пріемы при размоткѣ были другіе: самый станокъ гораздо сложнѣе и работа на немъ требовала большей ловкости и навыка (ст. 62).

Въ слѣдующемъ 1890 г. обучала размоткѣ уже Н. А. Дикъ, у которой училось 10 человѣкъ (учителя Журавлевъ, Давидовскій и его жена и Морачевская; воспитанницы Мелашенко, Ребусова, Ковальская и Царанина и воспитанники Мерчанскій и Власовъ). На прогоны учителямъ истрачено 7 р. 80 коп. Съ 16 іюля по 20 августа размотано $39^1/_4$ ф. кокоповъ, шелку получено $4^1/_{16}$ ф. (10%). Станки были ручные, а потомъ 2 лежачихъ Робинэ-Криннера. Трудъ Н. А. Дикъ за 2 года оплаченъ въ 105 р.

Результатъ этого опыта шелкомотанья былъ такой:

Всего за три года уплачено:

За обученіе размоткѣ	217 р. 50 к.
Прогоны учащимся	47 р. 30 к.
Станки	40 р. 20 к.
Стоимость размотанныхъ кокоповъ (225 $^1/_4$ ф. $\times$ 1 р. 2 к.) .	229 р. 75 к.

Стопмость полученнаго шелка (12 ф. 86 з. $\times$ 4 р. 25 к.) = 54 р. 80 к. + (25,5 ф. $\times$ 3 р.) = 76 р. 50 = 131 р. 30 к.

Такимъ образомъ, даже оцѣнивая шелкъ размотки Кравченко, высокой для него цѣной въ 3 р. фунтъ, получался прямой убытокъ отъ размотки кокоповъ. Тоже при разсчетѣ на шелкъ размотанный по московски:

12 ф. 86 з. шелку . . . . 54 р. 80 к. } т. е трудъ размотки остается не оплаченнымъ.
(54 ф. $\times$ 1 р. 02. к.) кокоповъ 55 р. 08 к. }

Управа сперва не обратила вниманія на это обстоятельство и начала было разсылку станковъ. Станки были высланы учителямъ: П. П. Крещаповскому въ Городищкій уѣздъ, Н. А. Голосову въ Кролевецкій и М. А. Герасименко въ Нѣжинскій, на что и истрачено 40 р. 20 к. и предполагалась выслать еще двумъ учителямъ Давидовскому (въ Конотопскій) и Саенко (въ Борзенскій уѣздъ). Но опытъ неудачной продажи шелка въ Москву (12 ф, 86 з. за 54 р. 80 коп.) остановилъ ее отъ этого невѣрнаго шага, тѣмъ болѣе, что „ожиданія барышей отъ размотки, вызванныя замѣчаніемъ брошюры г. Федоровскаго о томъ, что цѣна размотаннаго шелка можетъ доходить отъ 4 до 15 р. фунтъ, была слишкомъ преувеличена среди шелководовъ: напр. учитель Демченко требовалъ, чтобы управа выслала ему станокъ и гарантировала плату за размотанный шелкъ въ 15 р. отъ фунта. Приведенная въ затрудненіе этими ожиданіями съ одной стороны и неутѣшительными результатами сношенія съ Москвой съ другой, управа прекратила раздачу станковъ и размотку шелка при сиротскомъ домѣ". (ст. 65).

Что касается изготовленія матерій, управа, имѣя лишь одинъ примѣръ, трипольскаго намиточнаго производства, нашла для себя неудобнымъ такого рода производство, не смотря на заманчивые цифровые разсчёты г.г. Крещановскаго и Федоровскаго, основываясь на томъ, что на мѣстѣ (въ Черниговской губерніи) нѣтъ спроса на намитки, а грубая техника изготовленія ихъ не могла бы удовлетворить болѣе требовательный вкусъ культурной публики. Рѣшено было ткать густую шелковую матерію на подобіе чесунчи. Съ этою цѣлью былъ сдѣланъ сперва заказъ такого тканья, ткачу Гаркуну изъ с. Березнаго (Козелецкаго уѣзда), который и выткалъ 27 арш. шелковаго полотна, шир. въ 18 вершк., вѣсившіе 3 ф. 27 л. «Матерія вышла очень толстая, плотная, крѣпкая и очень тяжелая, а потому и весьма мало пригодная для употребленія на костюмы» (стр. 66). Хорошо размотанный шелкъ (въ 6—7 шелковинъ) не стали ткать, а потребовали ссучиванія этихъ нитокъ до 30—40 шелковинъ вмѣстѣ, при чемъ остался еще неприкосновеннымъ, въ смыслѣ обработки, первоначальный желтый цвѣтъ коконовъ, такъ какъ ихъ не знали какъ обезцвѣтить. Этого описанія процесса тканья достаточно, чтобы понять его неудачные результаты.

Матерія вскорѣ была раскуплена (служащими управы и ихъ знакомыми, «но сдѣлавшіе изъ нея себѣ костюмы жаловались потомъ, что послѣ мойки шелкъ сталъ коробиться, какъ картонъ, что зависѣло, по мнѣнію управы, отъ слишкомъ крутаго скручиванія нитокъ. Кромѣ того, матерія имѣла еще одинъ недостатокъ—имѣла слишкомъ яркій желтый цвѣтъ и притомъ не ровный, а полосами, то свѣтлѣе, то темнѣе, въ зависимости отъ разнаго цвѣта коконовъ.» (стр. 66). Все это понятно: шелкъ взятый для матеріи былъ мѣстной размотки, хотя и на станкѣ Робинэ—Криппера, но безъ надлежащей сортировки коконовъ по цвѣту и по мѣрѣ сматыванія, т. е. по неумѣлому подбрасыванію концовъ. Такимъ образомъ уже самый шелкъ—грежа полученъ неровной окраски. Далѣе этотъ шелкъ—грежа подвергался скручиванію въ 6 разъ, причемъ слѣдовательно не ровность окраски должна была еще болѣе усилиться. Передъ скручиваніемъ шелкъ не былъ вываренъ, и невывареннымъ былъ сданъ и въ тканье. При ткаиьѣ еще новое усиленіе неровности окраски. Вотъ слѣдовательно ея первая причина. Далѣе до шитья костюма матерія лежала свернутымъ кускомъ; уже и здѣсь, части освѣщенныя, должны были, подъ вліяніемъ свѣта, дать разницу въ окраскѣ съ затѣмненными частями, отъ выцвѣтанія натуральнаго желтаго цвѣта. Это выцвѣтаніе должно было сдѣлаться еще замѣтнѣе по приготовленіи костюма, гдѣ въ мѣстахъ складокъ окраска удерживалась долѣе. Матерія далѣе поступила въ мытье. Послѣдняя, не представляя собою спеціальнаго мытья длявыварки шелку, ослабило окраску на легко доступныхъ открытыхъ мѣсто костюма, но не подѣйствовало на нее или подѣйствовало, значительно слабѣе въ мѣстахъ защищенныхъ, какъ напр. швы. Слѣдовательно все это время неровность окраски должна была лишь увеличиваться. Ошибка была въ томъ, что или матерію надо было ткать изъ бѣлаго шелка, не подвергающагося выцвѣтанію, или ее надо было сдѣлать изъ вываренаго шелка, а не изъ шелку сырца. И дѣйствительно ее надо было дѣлать вываренною, такъ какъ тогда послѣ мытья не получилось бы и втораго непріятнаго явленія—короблеиія матеріи. Самое приготовленіе обошлось управѣ, при правильномъ разсчетѣ, а не при разсчетѣ управы, въ страшный убытокъ. Аршинъ этой матеріи стоилъ въ изготовкѣ 17 р., а продавался, какъ видимъ изъ отчета управы, по 2 р. 50 к.

аршинъ; слѣдовательно убытку на каждомъ аршинѣ 14 р. 50 к. Кромѣ Гаркуна, еще другимъ ткачемъ Полегкимъ (с. Олишевка) было приготовлено до 71 арш., двумя партіями, изъ которыхъ первая партія (25 арш.) была съ тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и у Гаркуна, а вторая (46 арш.), «нѣсколько мягче и тоньше.» И между шелководами губерніи есть попытки такой мѣстной переработки коконовъ. По словамъ управы; «г-жа Герасименко, г. Голосовъ и г. Крещановскій продолжаютъ понемногу разматывать коконы причемъ дѣлаются попытки изготовлять шелковыя нитки для продажи, шнурки, пояски, и проч. при помощи простыхъ крестьянскихъ ткацкихъ станковъ, а учитель Голосовъ, спеціально ознакомившійся съ ткачествомъ и на простыхъ крестьянскихъ станкахъ и на усовершенствованномъ самолетскомъ, успѣлъ уже выткать самостоятельно нѣсколько аршинъ полушелковой матеріи» (стран. 68).

Управа далѣе высказываетъ убѣжденіе, «что изъ того-же количества матерьяла, при лучшемъ способѣ обработки, могло бы выйти гораздо больше шелка и производство несомнѣнно окупилось бы. Спросъ, вѣроятно, былъ бы обезпеченъ въ самомъ Черниговѣ и губерніи еще на долго, такъ какъ употребленіе чесунчи для лѣтнихъ костюмовъ весьма распространено» (стр. 67) и «что сдѣлать шагъ въ этомъ направленіи т. е. приложить больше стараній къ созданію мѣстнаго кустарнаго шелкоткачества, очень слѣдовало бы. Если это осуществится, то и шелководство выйдетъ изъ своего довольно еще неопредѣленнаго положенія и кустари-ткачи получатъ возможность внести нѣчто новое въ свое производство и расширить сферу приложенія своего труда. Практикуемая теперь по необходимости отсылка коконовъ на далекій рынокъ представляетъ собою явленіе и ненормальное, и неблагопріятное; во всѣхъ отношеніяхъ желательнѣе переработка продуктовъ производства на мѣстѣ» (стр. 68—69).

Мало знакомый собственно съ ткацкимъ дѣломъ, я не буду оспаривать мнѣніе управы относительно возможности введенія кустарнаго шелководства. Можетъ быть оно и будетъ возможно, но во всякомъ случаѣ не теперь. Возможность явится лишь тогда, когда совсѣмъ уничтожится кустарное шелкомотаніе и замѣнится фабричнымъ, причемъ тѣ-же кустари-ткачи будутъ получать фабрично размотанный и крученный шелкъ для ихъ работы. Но одно меня наводитъ на сомнѣніе о возможности такого кустарнаго шелкоткачества. Для фабричной размотки должны появиться шелкомотальни, которыя будутъ вырабатывать большія партіи шелка. Вся партія, приготовленнаго ими шелка, не можетъ быть сразу взята ткачами, во первыхъ потому, что не всѣ сразу возьмутся за шелкомотанье, а во вторыхъ и трудно ожидать, чтобы и потомъ всѣ ткачи губерніи бросили свою теперешнюю работу и перешли на шелковое тканье, требующее, чтобы ему посвятили себя всецѣло. Такимъ образомъ для увеличенія сбыта своего шелка, шелкомотальни постараются сбыть излишекъ, противъ потребованнаго ткачами количества, на московскія шелкоткацкія фабрики. А разъ попробовавъ такой сбытъ, каждая шелкомотальня найдетъ, для себя болѣе выгоднымъ заручиться постоянной (контрактовой) поставкой на фабрику же, чѣмъ отдѣльнымъ ткачемъ. Отсюда слѣдуетъ, что при развитіи дѣла для ткачей должна прекратиться возможность получать хорошо размотанный фабричный шелкъ, и останутся на долю лишь оческовыя издѣлія, такъ какъ и попытаться приготовить шелкъ своей размотки ткачу будетъ трудно, по не возможности купить для этой цѣли коконы, охотнѣе сбываемые произво-

дителями на шелкомотальню. Такимъ образомъ въ будущемъ я допускаю лишь такого рода роль мѣстнаго ткачества въ шелковомъ дѣлѣ, что ему предоставлены будутъ оческовыя шелковыя издѣлія, къ которымъ, какъ извѣстно, относится и чесунча.

Какъ слѣдствіе взгляда управы, изложеннаго мною выше, на возможность введенія шелководства въ губерніи, управа нашла необходимымъ рекомендовать земскому Собранію командировки г. Крещановскаго на Кавказъ для изученія гренажа и кавказскаго, кустарнаго, шелковаго дѣла и г. Голосова въ московскій и костромской районы ткачества. Насколько мнѣ извѣстно первая командировка еще не состоялась *), что же касается второй, то къ моему пріѣзду въ Черниговъ (въ Августѣ сего 1893 г.) г. Голосовъ, только что возвратившійся назадъ, еще не успѣлъ представить своего отчета управѣ.

Двѣ послѣдующія главы доклада г. Лисенко (дѣлопроизводство по шелководству и разные расходы), представляя собою чисто личное дѣло управы, должны были быть пройдены мною молчаніемъ, если бы мнѣ не пришлось увидать въ нихъ страннаго, на мой взглядъ, общаго мнѣнія, высказываемаго управой. Именно на стр. 72 говорится: „Правда существовало нѣкоторое время предположеніе устроить при сиротскомъ домѣ нѣчто въ родѣ образцовой червоводни съ отдѣленіемъ для размотки коконовъ, для чего предполагалось даже ассигновать на устройство особаго барака 200 р., съ чѣмъ согласилось и Собраніе 1891 г., по предложенію ревизіонной коммиссіи. Но и самое то это предположеніе возникло лишь благодаря необъединенности завѣдыванія дѣлами шелководства. Мысль объ устройствѣ червоводни была вскорѣ оставлена управой, такъ какъ получило преобладаніе мнѣніе, что устройство образцовыхъ игрушекъ обходится слишкомъ дорого, будучи въ то же время почти безполезно для шелководовъ губерніи, которые врядъ ли пойдутъ со всѣхъ концовъ губерніи въ губернскій городъ любоваться на возможныя усовершенствованія въ червокормленіи, имѣя передъ глазами болѣе близкіе примѣры занятія шелководствомъ у своихъ учителей, у священниковъ и т. п. лицъ. Можетъ быть современемъ, когда дѣло больше разовьется, потребуются и образцовыя червоводни; и многое другое, но пока это дѣло будущаго". Этотъ взглядъ кажется мнѣ на столько страннымъ, что я отказываюся даже, что либо возражать на него, такъ какъ до сихъ поръ никто не оспаривалъ полезности популяризаціи идеи, и именно въ началѣ проведенія ея, въ центрахъ съ постояннымъ движеніемъ публики, а вѣдь такимъ и является губернскій городъ въ губерніи.

На основаніи пятилѣтней своей дѣятельности по шелководству губернская управа пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ, изложеннымъ на стр. 76 ея доклада:

„Занятія шелководствомъ въ Черниговской губерніи возможны по климатическимъ условіямъ и бытовому складу жизни населенія.

„Они и выгодны въ настоящемъ, давая населенію возможность заработка безъ особеннаго труда и спеціальныхъ знаній и приспособленій.

„По этому они заслуживаютъ земской поддержки даже въ первобытной ихъ фазѣ-до бываніе коконовъ и сбыта ихъ въ сыромъ видѣ.

„Занятія шелководствомъ могутъ быть еще выгоднѣе для населенія, если коконы не будутъ уходить на сторону, а перерабатываться на мѣстѣ. Достиженіе этой задачи (пере-

*) Въ настоящемъ, 1895 году, г. Крещановскій былъ на Кавказской Шелководственной Станціи.

работки на мѣстѣ) сопряжено съ извѣстными трудностями и издержками, почему первыя попытки управы въ этомъ направленіи были мало успѣшны.

„Ручаться, что эта задача будетъ осуществлена, губернская управа не можетъ, но считаетъ долгомъ для земства сдѣлать возможныя для него попытки въ этомъ направленіи; на успѣшность этихъ попытокъ управа позволяетъ себѣ падѣяться въ виду того сочувствія и дѣятельной поддержки ея стремленіямъ, которыя она встрѣчаетъ въ нѣкоторыхъ,—правда еще не многихъ шелководахъ.

„Такимъ образомъ, губернская управа считаетъ послѣдовательнымъ для земства обратить одновременно свои заботы на обѣ стороны дѣятельности по насажденію шелководства въ губерніи—на коконоводство и на переработку коконовъ въ шелковыя издѣлія путемъ кустарнаго труда.

„Еще одинъ выводъ вытекаетъ изъ опыта губернской управы: шелководы губерніи все болѣе и болѣе начинаютъ нуждаться въ спеціальномъ руководительствѣ; имъ необходимо имѣть возможность присмотрѣться и къ лучшимъ пріемамъ коконоводства, и видѣть наглядныя доказательства возможности совершенствованія какъ въ этой отрасли шелководства, такъ и въ другихъ (шелкомотаньи, шелкоткачествѣ, гренажѣ и проч.) Созданіе такого учрежденія, гдѣ шелководы могли бы все это видѣть, не по средствамъ земства Черниговской губ., и въ виду того, что и другія сосѣднія губерніи, также вводящія у себя шелководство, не могутъ не нуждаться въ такомъ же руководительствѣ—было бы очень желательно, по мнѣнію губернской управы, учрежденіе, хотя-бы не большой, шелководственной станціи въ одномъ изъ болѣе крупныхъ центровъ южныхъ губерній напр. въ г. Кіевѣ, на средства правительства.“

ГЛАВА II.

3. Положеніе шелководства въ Харьковской губерніи.

Какъ и для Черниговской губерніи я не буду говорить о старомъ положеніи шелководства въ губерніи Харьковской, во времена воешныхъ поселеній, а лишь о послѣднемъ періодѣ возрожденія этого дѣла, начавшемся въ 1884 г. Въ этомъ именно году Министерство Государственныхъ Имуществъ обратилось къ земствамъ южныхъ губерній съ предложеніемъ обсудить, возможно ли водвореніе въ краѣ шелководства и какія мѣры должны быть приняты при положительномъ рѣшеніи этого вопроса? Въ 1887 г. уже упоминавшійся выше Н. Ф. Федоровскій обращался по своей иниціативѣ къ Харьковскому Губернскому земству съ предложеніемъ введенія шелководства въ губерніи. На это обращеніе имъ было получено отъ Харьковской губернской земской управы слѣдующее отношеніе (отъ 3-го декабря 1887 г. № 9376): „Въ отвѣтъ на Ваше заявленіе отъ 18 ноября настоящаго года Губернская земская управа имѣетъ честь увѣдомить Васъ, милостивый государь, что по вопросу возбужденному правительствомъ о развитіи шелководства въ Харьковской губерніи, губернская управа въ 1884 г., представляя докладъ свой губернскому земскому собранію пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) шелководство въ нашемъ краѣ, по его климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, при отсутствіи въ немъ дико растущихъ тутовыхъ деревьевъ, можетъ быть вызвано только такими искуственными мѣрами, какія принимаемы были въ существовавшихъ военныхъ по-

селеніяхъ; но при неимѣніи тѣхъ средствъ, какими располагали послѣднія, едва ли эти мѣры приведутъ къ желаемымъ и полезнымъ результатамъ; 2) опытъ военныхъ поселеній, не оставившій по себѣ никакихъ слѣдовъ, доказываетъ, что шелководство въ нашей мѣстности нетолько не можетъ замѣнить другихъ отраслей сельскаго хозяйства, но и не представляетъ такихъ выгодъ, которыя вознаграждали бы и самый трудъ, и вызываемыя имъ затраты; и 3) для нашей мѣстности шелководство представляется дѣломъ совершенно новымъ, никѣмъ не испытаннымъ и никому не знакомымъ, не только относительно окончательной фабричной обработки, но даже и первоначальнаго насажденія и разведенія тутовыхъ плантацій, равно какъ и самаго ухода за ними. Въ виду такихъ соображеній губернская земская управа затруднилась предложить губернскому земскому собранію какія либо мѣры къ развитію шелководства въ нашей губерніи, а рекомендовала, что дѣло это слѣдовало предоставить частной предпріимчивости, по крайней мѣрѣ до того времени, когда чьи либо удачныя и благопріятныя попытки укажутъ надежный путь и вѣрныя средства къ разрѣщенію вопроса. "Такого рода заключеніе вызвало подобное же постановленіе земскаго собранія губерніи (8 декабря 1884 г.), сообщенное, для представленія отвѣта Правительству, Харьковскому Губернатору отъ 12 января 1885 г. за № 468. Прежде, чѣмъ дать подобное заключеніе губернская управа запросила мнѣнія уѣздныхъ земскихъ собраній, большинство которыхъ высказалось несочувственно. Четыре изъ этихъ мнѣній уѣздныхъ земствъ приводится въ докладѣ Н. Ф. Федоровскаго Московскому комитету шелководства. Ахтырская управа нашла невозможнымъ шелководство въ краѣ по суровости его климата. Валковская управа и собраніе,—что при отсутствіи опытности и знаній въ этой отрасли промышленности, едва ли кто можетъ приняться за нее. Въ Купянскомъ земствѣ было постановлено, что „едва ли можно ожидать, чтобы новые опыты искуственнаго разведенія шелководства въ Купянскомъ уѣздѣ дали благопріятные результаты. Нельзя не принять во вниманіе, что шелковичное дерево въ дикомъ состояніи не растетъ въ этой мѣстности, искуственное же его насажденіе потребовало бы не только знанія и опыта, но не менѣе также заботы и труда, какъ разведеніе садовыхъ деревьевъ и лѣсонасажденій, что также туго прививается въ уѣздѣ." Между этими мнѣніями рѣзко выдѣляется мнѣніе Зміевскаго земства такого рода:

«Интересно было бы, по поводу возбужденнаго вопроса, прослѣдить исторію возникновенія и упадка шелководства въ военныхъ поселеніяхъ. Въ настоящее время рѣчь можетъ быть не о развитіи шелководства въ Зміевскомъ уѣздѣ, а лишь о необходимыхъ для того насажденіяхъ. Въ этомъ убѣждаетъ то, что населеніе не только не знакомо съ дѣломъ, но едва ли и пожелаетъ заняться имъ, не усматривая въ немъ ближайшихъ для себя выгодъ, не зная ни условій, ни способовъ производства, которое возможно только при существованіи тутовыхъ деревьевъ, давно уже уничтоженныхъ.» По выслушаніи доклада управы Зміевское Собраніе постановило просить Зміевское Общество Сельскихъ Хозяевъ заняться разработкою возбужденнаго вопроса. Вмѣстѣ съ Зміевскимъ Земствомъ иначе отнеслось къ этому вопросу и Харьковское Уѣздное, но только, страннымъ образомъ, по словамъ И. Т. Голенищева—Кутузова, лишь, «въ прошломъ (1888 г.) предложеніе Министерства было сообщено Харьковскому Уѣздному Земскому Собранію, которое по новости дѣла не рѣшилось высказаться о трактуемомъ предметѣ, а передало его для предварительнаго обсужденія въ Коммиссію.» Такое постановленіе было сдѣлано, не смотря на то, что Харьковская уѣздная уп-

рава, дала, по примѣру большинства уѣздныхъ управъ, несочувственный шелководству отзывъ. Судя по этому является надежда, что въ будущемъ эти два земства окажутся дѣятельными по отношенію шелководства. Такъ оно дѣйствительно и случилось и въ настоящее время въ Харьковской губерніи мы видимъ попытки къ введенію шелководства именно въ этихъ двухъ уѣздахъ. Но въ то время, какъ въ Черниговской губерніи, благодаря дѣятельности не уѣздныхъ, а губернской управы, объединявшей это дѣло по губерніи, мы могли заняться разсмотрѣніемъ состоянія шелководства во всѣхъ уѣздахъ губерніи одновременно, здѣсь намъ приходится заняться разсмотрѣніемъ положенія шелководства въ каждомъ изъ этихъ двухъ уѣздовъ губерніи, благодаря отсутствію общности въ дѣйствіяхъ направленныхъ къ водворенію, этой отрасли промышленности въ краѣ.

Харьковское Уѣздное Земское Собраніе 1888 г. постановило передать вопросъ, о возможности водворенія въ краѣ шелководства и о мѣрахъ, долженствующихъ къ тому быть принятыми, для предварительнаго обсужденія въ Коммиссію. Докладчикъ этой коммиссіи, И. Т. Голенищевъ—Кутузовъ, представилъ на Земское Собраніе 15 февр. 1889 г. „Первый докладъ Харьковскому Уѣздному Земскому Собранію о водвореніи шелководства въ Харьковскомъ уѣздѣ.“ Съ этимъ докладомъ намъ и необходимо теперь познакомиться, такъ какъ отъ его направленія должна была зависѣть, повидимому, и послѣдующая дѣятельность Харьковскаго Уѣзднаго Земства по шелководству. Докладъ коммиссіи ставитъ три главныхъ вопроса, на которые потомъ и даетъ свои отвѣты, а именно: „1) пригоденъ ли нашъ край по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ для шелководства; 2) шансы какіе это дѣло имѣетъ у насъ; 3) роль Уѣзднаго Земскаго Собранія въ водвореніи и дальнѣйшемъ поддержаніи шелководства.“

По первому вопросу докладъ даетъ такого рода отвѣтъ; „со стороны климатическихъ условій нѣтъ ни малѣйшихъ препятствій въ разведенію необходимаго для шелководства растенія,—именно тутоваго дерева. Дерево это почти свойственно нашей мѣстности, такъ какъ на одной широтѣ съ послѣдней между Дономъ и Волгою, особенно въ оврагахъ рѣки Сарпы оно растетъ даже въ дикомъ состояніи. У насъ не дальше, какъ подъ Чугуевомъ, находились до 60 годовъ большія плантаціи тутоваго дерева. Въ самомъ Харьковѣ встрѣчаются по садамъ отдѣльные экземпляры, а въ Университетскомъ Ботаническомъ саду есть изгородь изъ тутоваго дерева. На фермѣ земледѣльческой тоже есть шелковичныя деревья и производится учениками выкормка подъ руководствомъ учителя зоологіи С. А. Ляпидевскаго, а въ послѣднее время заложенъ тамъ значительный питомникъ тутовыхъ деревьевъ.“ Мнѣ ничего неудалось узнать на мѣстѣ объ этомъ питомникѣ, существовавшемъ, судя по докладу, уже въ 1888 г., но съ остальными высказанными положеніями можно лишь согласиться. Притомъ нельзя не поставить на видъ эту разницу въ мнѣніяхъ по одному и томуже вопросу между коммиссіей уѣзднаго Собранія и Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, изъ которыхъ послѣднее, какъ мы видѣли выше, высказалось прямо за непригодность климатическихъ условій для широкаго распространенія шелководства. „О почвенныхъ условіяхъ, говорится далѣе въ докладѣ, и говорить нечего, такъ какъ тутовое дерево свободно осваивается какъ съ черноземной, такъ, съ глинистой, и песчаной почвой.“ И здѣсь онять приходится лишь присоединиться къ мнѣнію коммиссіи, такъ какъ, хотя и нельзя сказать, что для тутоваго дерева совершенно безразличенъ былъ бы характеръ почвы, но

во первыхъ извѣстно предпочтеніе шелковицы песчанымъ почвамъ, а такихъ въ Харьковскомъ уѣздѣ достаточное количество, да и во вторыхъ сплошное распространеніе шелководства въ шелководныхъ странахъ ясно показываетъ, что вопросъ о почвѣ является второстепеннымъ, при уясненіи возможности шелководства, такъ какъ, была бы охота имъ заниматься, а оно всегда оправдаетъ тѣ затраты, которыя пришлось бы сдѣлать для приведенія въ болѣе соотвѣтственное успѣшному росту состояніе не вполнѣ благопріятныхъ для засадки шелковицы мѣстъ. Такимъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ добросовѣстнаго разсмотрѣнія дѣла, коммиссія на первый вопросъ отвѣчаетъ въ утвердительномъ смыслѣ, т. е. *Харьковскій уѣздъ по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ вполнѣ пригоденъ для шелководства.*

Переходя далѣе къ разсмотрѣнію втораго вопроса о шансахъ, какіе имѣетъ шелководство въ Харьковскомъ уѣздѣ, докладъ говоритъ: „оно не требуетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частностяхъ, ни сложныхъ приспособленій, ни спеціальныхъ знаній. Мы говоримъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ, такъ какъ болѣе сложныя манипуляціи, могутъ быть поручаемы лицамъ, хорошо знакомымъ съ дѣломъ, крестьянское-же населеніе будетъ заниматься лишь самымъ безхитростнымъ фазисомъ этого дѣла—выкормкой червей.... Обрываніе листьевъ занятіе настолько не тяжелое, что имъ будутъ заниматься не взрослые люди, а дѣти, трудъ которыхъ ни въ какую серьезную работу употребленъ быть не можетъ. Время выкормки червей совпадаетъ съ самымъ свободнымъ временемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, это именно, начиная отъ Пасхи и до половины мая мѣсяца, въ теченіи всего 4 или 5 недѣль. Въ это время еще нѣтъ никакихъ полевыхъ работъ; на бакшахъ полка не началась, посѣвъ хлѣбовъ и огородовъ конченъ и крестьянское населеніе, даже взрослое, остается почти безъ дѣла.“ И съ правильностью этого взгляда коммиссіи надо согласиться, сдѣлавъ лишь одну оговорку, что нѣкоторыхъ приспособленій и нѣкоторыхъ познаній требуетъ и шелководство, но они настолько незначительны, что вполнѣ доступны крестьянскому населенію, чему примѣромъ итальянское сельское населеніе, мало чѣмъ ушедшее впередъ отъ нашего русскаго.

Интересенъ далѣе расчетъ Комиссіи о томъ подспорьѣ, которое шелководство принесетъ отдѣльной крестьянской семьѣ. Допуская, что каждая семья можетъ имѣть на огородѣ до 30 кустовъ шелковицы, Комиссія находитъ возможнымъ оживить съ ними 1 зол. грены и получить съ него до 20—25 ф. коконовъ, считая цѣну которыхъ въ 60 к.—1 р., получается доходъ около 12 р. на семью. Несоглашаясь съ этимъ расчетомъ, мы можемъ лишь сказать, что, при правильномъ расчетѣ, этотъ доходъ оказывается не меньше, а даже больше того, на который надѣется Комиссія. Въ самомъ дѣлѣ, 30 кустовъ 5-лѣтнихъ дадутъ около одного пуда листа съ каждаго, всего около 30 п. Будемъ считать только 27; на 1 зол. грены для выкормки потребно 9 п. листа, слѣдовательно съ 27 п. можно выкормить 3 зол. грены, изъ которыхъ каждый долженъ дать около 15—16 ф. сырыхъ коконовъ, или около 5—$5^1/_3$ ф. сухихъ, а всего 15—16 ф.; или по средней цѣнѣ въ 1 р. за фунтъ сухихъ коконовъ 15—16 р. „Но допустимъ, говоритъ Комиссія, что доходъ будетъ даже 10 р. наконецъ 8 р., все же это большое подспорье для крестьянской семьи, которая обыкновенно въ эту пору находится въ самомъ страшномъ безденежьи.„ При правильномъ-же веденіи дѣла, т. е. давая каждый годъ отдыхъ половинному числу шелкови

цы, доходъ какъ мы видимъ будетъ какъ разъ равенъ предположенному Комиссіею ($\frac{16}{2}$=8 р.)

Далѣе Комиссія продолжаетъ; „къ числу шансовъ шелководства, которые ставятъ его въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ стоитъ другой сходный промыселъ пчеловодство, надо отнести устойчивость промысла и равномѣрность его дохода. Шелководство не стоитъ въ зависимости съ климатическими условіями лѣта,—сухо ли оно, дождливо ли, дерево всегда покроется листомъ, значитъ кормъ для червя всегда будетъ“.... „Всѣ мы знаемъ, что пчеловодство (на оборотъ), стоя въ большой зависимости отъ взятка, чрезвычайно колеблется въ доходности: то оно обогащаетъ хозяина, то разомъ лишаетъ его всей посѣки.„ Съ мнѣніемъ Комиссіи, касательно устойчивости шелководства, конечно нельзя согласиться. Несомнѣнно и на него вліяетъ тотъ или другой характеръ лѣта. Да иначе и быть бы не могло выраженія „урожай коконовъ“, а былъ бы прямо постоянный доходъ; не могло бы быть также и случаевъ быстраго, то пониженія, то повышенія цѣны на коконы, смотря по ихъ урожаю. Такъ нынѣшній годъ въ началѣ моей поѣздки цѣна, объявленная за коконы фирмой Сапожникова была 1 р. 40 к. за ф. сухихъ коконовъ, а въ концѣ лѣта, о чемъ я узналъ по пріѣздѣ въ Москву, цѣна эта упала даже ниже прошлогодней т. е. почти до 1 руб., а такое паденіе понижаетъ доходность для каждой крестьянской семьи, по выше приведенному разсчету ни много, ни мало, почти на 3 р. т. е. почти на $^1/_3$. Тѣмъ не менѣе Комиссія вполнѣ права, говоря, что шелководство устойчивѣе по своей доходности чѣмъ пчеловодство, такъ какъ при шелководствѣ полный уронъ, нерѣдкій для пасѣки, возможенъ крайнѣ рѣдко и то по своей же оплошности, обыкновенно же, даже при сильномъ пониженіи цѣнъ на коконы, шелководство оправдываетъ занятіе имъ.

Продолжая далѣе свое сравненіе съ пчеловодствомъ, Комиссія говоритъ, что шелководство не требуетъ: „1) никакихъ спеціальныхъ знаній, никакихъ приспособленій, никакихъ сколько нибудь значительныхъ затратъ.... 2) денегъ на покупку ульевъ; 3) помѣщеніе для зимовки пчелъ и 4) благопріятныхъ условій, лежащихъ въ культурѣ мѣстности для пчеловодства. Эти четыре условія дѣлаютъ невозможнымъ пчеловодство для большинства хозяевъ: то недостатокъ средствъ мѣшаетъ, то нѣтъ знаній, то условія культуры неблагопріятны для пчеловодства. Шелководство всѣхъ этихъ ограниченій не знаетъ.“ Оставляя въ сторонѣ неинтересующее насъ въ данномъ случаѣ пчеловодство, обратимъ вниманіе на то, что сказано о шелководствѣ. Относительно перваго условія мы уже высказались выше: нѣкоторыя знанія, нѣкоторыя приспособленія и затраты нужны и для шелководства, но они вполнѣ доступны крестьянамъ. Вмѣсто ульевъ необходимы этажерки или вѣрнѣе правильно устроенныя полки, но устройство ихъ настолько можетъ быть просто, что не затруднитъ ни одного крестьянскаго хозяйства, да и притомъ количество этихъ приспособленій не растетъ съ каждымъ годомъ, какъ это происходитъ отъ роста пасѣки, а остается постоянно одинаковымъ для данныхъ размѣровъ предпринятой выкормки, представляя такимъ образомъ не постоянную, а единовременную, а слѣдовательно и болѣе легкую затрату. Относительно отсутствія необходимости въ зимнемъ помѣщеніи, Комиссія вполнѣ права, принимая во вниманіе, что крестьяне будутъ заниматься лишь червекормленіемъ безъ гренажа. Наконецъ четвертое условіе, можно сказать, существуетъ также и для шелководства (достаточное количество шелковичныхъ деревьевъ), но оно точно также если можно выразиться единовременное, т. е. разъ насажденныя деревья гарантируютъ эти благопріятныя для шел-

ководства условія культуры на долгій промежутокъ лѣтъ. Изъ сказаннаго мы видимъ, что ошибаясь въ частностяхъ, мнѣніе Комиссіи въ общемъ вполнѣ правильно относительно большей выгодности занятія шелководствомъ, по сравненію съ пчеловодствомъ. „Переходя затѣмъ къ участію земства въ этомъ дѣлѣ, говорится далѣе въ докладѣ Комиссіи, скажемъ прежде всего, что считаемъ его участіе нетолько возможнымъ, но даже необходимымъ, подразумѣвая въ земствѣ вліятельный хозяйственно административный органъ.... Въ шелководствѣ важнѣе всего, чтобы большая група лицъ занималась этимъ производствомъ, тогда на рынокъ будетъ доставляться масса коконовъ и въ свою очередь привлекать покупателей. Кромѣ того большое производство даетъ возможность организовать хорошо во всѣхъ фазисахъ это дѣло. Преслѣдуя строго раздѣленіе труда, при которомъ возможно хорошее техническое исполненіе всякой частности, мы уже раньше сказали, что крестьянскому населенію будетъ предоставлена лишь выкормка червей. Сортировка же коконовъ, оставленіе пригодныхъ на племя, выводъ яичекъ, сохраненіе въ теченіе зимы и наконецъ, выводъ червей изъ яичекъ—все это требуетъ извѣстной сноровки и знаній, а потому должно быть сосредоточено въ рукахъ лицъ, достаточно къ тому подготовленныхъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ обширнѣе будетъ развито производство въ краѣ, *тѣмъ больше можно будетъ допустить въ немъ раздѣленіе труда и тѣмъ лучше можно организовать въ немъ всѣ побочныя работы*.... И такъ, если бы какое либо учрежденіе, въ родѣ земства, могло одновременно на большомъ пространствѣ разомъ заинтересовать населеніе въ этомъ дѣлѣ, то промыселъ этотъ сталъ бы проченъ.“ „Коммиссія согласно этому находитъ необходимымъ: 1) поощреніе посадокъ тутовыхъ деревьевъ; 2) покупку и отправку на фабрики коконовъ и 3) организацію мѣстъ, гдѣ бы выводилась и хранилась грена.“ Далѣе докладомъ рисуется слѣдующій планъ дѣйствій: „Земство должно за свой счетъ пріобрѣсти его (тутовое дерево) большими партіями въ южныхъ питомникахъ, гдѣ можно купить 4-ъ лѣтнія деревца по цѣнѣ 10 к. за штуку. Піонерами къ разведеніе тутовыхъ деревьевъ могутъ быть *наиболѣе состоятельные изъ мѣстныхъ крестьянъ*, а также тѣ учителя, гдѣ при школахъ есть хотя клочекъ земли. Имъ надо раздавать безплатно до 30 деревьевъ на каждаго съ тѣмъ, чтобы по осени, черезъ годъ по посадкѣ, въ поощреніе усерднаго ухода, выдавать имъ, за каждое сохранившееся дерево по 5 к. Считая, что въ первые 2 года этимъ путемъ можетъ быть роздано 60-70 лицамъ до 2000 деревьевъ ежегодно, съ общимъ расходомъ по каждому дереву по 15 к., вся сумма расхода выразится для земства 300 р. въ годъ. Еслибы съ 3-го или 4-го года по числу затребованныхъ денегъ потребовалось расхода больше 300 р. годъ, можно было бы требовать отъ лицъ, желающихъ произвести у себя посадку, долю участія денежнаго въ покупкѣ деревьевъ. Въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ земство будетъ дѣлать затраты только на посадку тутовыхъ деревьевъ, затѣмъ съ 6-го года, тѣ лица, которыя посадили деревья въ первомъ году, могутъ приступить къ выкормкѣ червей. Первое время нельзя ожидать большаго количества коконовъ; по этому торговцы не будутъ пріѣзжать—ясно, что уѣздная управа должна явиться на выручку производителей, покупая у нихъ мелкія партіи, соединивъ которыя отправлять фабрикантамъ. *По началу необходимо поощрять выкормку червей оплатою коконовъ нѣсколько высшей цѣной, чѣмъ на рынкѣ*. Такимъ образомъ является необходимость новой затраты на приплату къ рыночной цѣнѣ, но все таки общая сумма пожертвованія земства не должна пре-

вышать 300 р. въ годъ, такъ какъ съ увеличеніемъ расхода на приплату къ рыночной цѣнѣ, можетъ уменьшиться расходъ на поощреніе посадокъ. Интересъ къ посадкамъ возникнетъ самъ собою, какъ скоро будетъ виденъ результатъ этого дѣла, и тогда крестьяне охотно будутъ затрачивать незначительную сумму 3—4 р., на пріобрѣтеніе нужныхъ 30—40 деревьевъ. Одновременно съ началомъ выкормки т. е. съ 6-го или 7-го года, земству предстоитъ забота объ образованіи центровъ, гдѣ бы грена выводилась, сохранялась и производилась первая выводка червей. Въ этихъ же центрахъ должна производиться и сортировка коконовъ... *Затраты на содержаніе такихъ пунктовъ предстоятъ самыя ничтожныя.*“ Приведенный планъ дѣйствій Земства по водворенію шелководства является, по видимому, вполнѣ правильнымъ и крайне симпатичнымъ, если не считать нѣкоторыхъ частностей неимѣющихъ первостепенной важности. Такъ мнѣ напр. кажется, что наврядъ необходимо прибѣгать къ піонерству въ дѣлѣ туто-разведенія зажиточныхъ крестьянъ, когда имѣются гораздо болѣе дѣйствительные, какъ мы то видимъ на примѣрѣ Черниговской губерніи, агенты въ лицѣ народныхъ учителей и священниковъ. Далѣе невполнѣ согласенъ я съ тѣмъ, что для поощренія выкормокъ необходима высшая по сравненію съ рыночной оплата коконовъ. Черниговское земство поняло свою задачу точнѣе; необходима не высшая оплата, а необходимо сближеніе покупателя съ продавцемъ, т. е. иначе устраненіе отъ продавца на нѣкоторое время расходовъ по сортировкѣ, упаковкѣ и пересылкѣ коконовъ. При такой системѣ покупатель платитъ продавцу настоящую рыночную цѣну, ту самую, которая должна со временемъ, при большемъ развитіи выкормокъ, появиться на мѣстѣ и къ которой производитель привыкнетъ относиться сознательно, т. е. видя настоящій доходъ отъ ведомаго имъ дѣла, прежде чѣмъ эта цѣна проникнетъ въ самое мѣсто производства коконовъ, такъ какъ, устраняя отъ производителя его, не производительные расходы по сортировкѣ, упаковкѣ и пересылкѣ коконовъ, земство не даетъ возможности явиться временному пониженію цѣны на коконы, а слѣдовательно неправильному представленію о доходности шелководства какъ мѣстнаго промысла. Наконецъ нельзя согласиться, чтобы пункты, объ организованіи которыхъ говоритъ Комиссія, являющіеся ничѣмъ инымъ, какъ гренажными станціями, вызвали бы самыя ничтожныя затраты. Все это однако, повторяю, является частностями и притомъ не первостепенной важности, самый же планъ является вполнѣ правильно начерченнымъ. Да и вообще надо замѣтить, что весь докладъ комиссіи, въ общемъ производитъ крайне пріятное впечатлѣніе и, если бы Харьковское Уѣздное Земство начало свои дѣйствія сейчасъ же послѣ этого доклада и слѣдуя ему, можно сказать навѣрное, что оно пришло бы къ лучшимъ результатамъ, чѣмъ достигнутые имъ въ настоящее время.

Но къ сожалѣнію, излишняя осторожность Комиссіи совершенно измѣнила взгляды ея въ послѣдующемъ. Въ этомъ докладѣ Комиссія не высказалась окончательно, а просила разрѣшить ей сдѣлать второй докладъ слѣдующему Земскомъ Собранію, послѣ предполагаемой поѣздки Предсѣдателя и докладчика Комиссіи И. Т. Голенищева-Кутузова въ м. Триполье, Кіевскаго уѣзда, для изученія мѣстной Трипольской постановки дѣла. Намъ уже приходилось выше видѣть прямую опасность этого примѣра для шелководства, здѣсь намъ придется убѣдиться въ этомъ еще болѣе. Въ концѣ зимы слѣдующаго 1890 г. И. Т. Голенищевъ—Кутузовъ, по возвращеніи изъ своей Трипольской поѣздки, представилъ второй

докладъ Харьковскому Уѣздному Земскому Собранію. «О водвореніи шелководства въ уѣздѣ» діаметрально противуположный, въ своихъ существенныхъ частяхъ, первому. Къ сожалѣнію этому второму, а не первому, докладу послѣдовало земство въ своей дальнѣйшей дѣятельности.

Дѣятельность эта, судя по тому, что находится въ проэктѣ И. Т. Голенищева—Кутузова, должна бы распадаться на 4 отдѣла: 1) Собраніе свѣдѣній необходимыхъ для начала дѣйствій по шелководству, отъ сельскихъ учителей, старостъ и писарей, а также популяризація шелководства въ средѣ этихъ лицъ и вообще населенія разсылкою доклада земству о шелководствѣ и руководства Н. Ф. Федоровскаго; 2) мѣры къ распространенію шелковицы (выписка саженцевъ, разсылка, посадка, обзоръ ея и премировка); 3) обученіе шелководству (командировка учителей на курсы шелководства при Деркачевской фермѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ) и 4) мѣры къ переработкѣ коконовъ на мѣстѣ (размотка и ткачество). Но кромѣ того Попечительство по шелководству, въ лицѣ И. Т. Голенищева—Кутузова, производило еще 5) пріемъ коконовъ въ небольшомъ размѣрѣ и, благодаря участію въ работахъ Попечительства С. А. Ляпидевскаго, 6) въ незначительномъ же количествѣ, разсылку грены. Разсмотримъ же теперь каждый изъ этихъ отдѣловъ дѣятельности Попечительства по шелководству порознь.

Что касается собиранія свѣдѣній, необходимыхъ для начала дѣйствій по шелководству, то вѣроятно они были собраны, но каковы они и какъ ими воспользовалось Попечительство мнѣ положительно ничего не удалось узнать. Разосланы были также, вѣроятно, докладъ И. Т. Голенищева-Кутузова и брошюра Н. Ф. Феодровскаго, но и объ этой разсылкѣ мнѣ также ничего не извѣстно, равно какъ неизвѣстно, конечно, и какая изъ брошюръ Н. Ф. Федоровскаго предназначалась для разсылки. Такимъ образомъ мнѣ приходится сказать, что относительно этой стороны дѣятельности Попечительства мнѣ ровно ничего не извѣстно, но, что, если она приведена въ исполненіе, что вѣроятно, то въ населеніи были этимъ распространены тѣже правильности и неправильности во взглядахъ на шелководство, какъ и среди Черниговскаго населенія. Населеніе несомнѣнно должно было заинтересоваться шелководствомъ, но въ то же время и ожидать отъ него громадныхъ доходовъ, а особенно отъ мѣстной переработки коконовъ, доходовъ несогласныхъ съ дѣйствительностью.

Относительно второй стороны дѣятельности Попечительства, мѣръ къ распространенію шелковицы у меня имѣются наиболѣе точныя и обширныя свѣдѣнія. За всѣ 4 года было выписано и разослано по уѣзду для посадки около 8000 саженцевъ трехлѣтокъ (8188), изъ питомниковъ Ротте въ Одессѣ, Быханова (въ Липецкѣ Тамбовской губ.) и крестьянина Святенко (въ с. Пересѣчномъ Харьковскаго уѣзда, въ 1893 г., двухъ-лѣтокъ около 2000). Всего къ посадкѣ шелковицы было привлечено 15 волостей и 23 селенія, а въ нихъ 531 житель. По числу посаженныхъ за 4 г. саженцевъ волости распредѣляются такъ: Пересѣченская (1346), Основянская (880), Деркачевская (800), Липецкая (555), Мерефянская и Ольшанская (500), Бабаевская и Коротичанская (490), Цыркуновская и Карасевская (480) Веселовская (441), Б. Даниловская (412), Золочевская (399), Рогозянская (250) и Должанская (165). Изъ разсаженныхъ саженцевъ къ серединѣ 1893 г. уцѣлѣло около 5500 шт. (5342). Распредѣленіе волостей по числу уцѣлѣвшихъ саженцевъ получается такое: Пересѣченская (1102), Основянская (746), Дергачевская (496) Цыркуновская

(420), Липецкая (411), Ольшанская (303), Веселовская (262), Коротичанская (260), Золочевская (254), Мерефянская (238), Б. Даниловская (227) Карасевская (195), Бабаевская (169), Рогозянская (162), Должанская (97). Такимъ образомъ всего погибло за отчетный періодъ времени 34% насажденій, при чемъ наибольшій процентъ гибели имѣетъ мѣсто въ Бабаевской волости (65%), а за нею въ Карасевской (59%), и Мерефянской (53%). Остальныя волости имѣли слѣдующіе %-ты гибели: Коротичанская (46%), Б. Даниловская (44%), Должанская (41%), Веселовская (40%), Ольшанская (39%), Дергачевская (38%), Золочевская (36%), Рогозянская (35%), Липецкая (25%), Пересѣченская (18%), Основянская (15%) и Цыркуновская (12%). Въ каждой волости было избрано по одному лицу завѣдующему посадкой, на обязанности котораго лежало 1): привлекать населеніе къ дѣлу посадки, 2) служить посредникомъ въ дѣлѣ посадки между населеніемъ и Попечительствомъ и 3) знакомить населеніе съ правильными пріемами посадки. Это же лицо должно было помогать лицамъ командированнымъ земствомъ для осмотра посадокъ съ цѣлью премированія ихъ. Такимъ образомъ завѣдующіе посадкой являлись важными агентами Попечительства въ дѣлѣ насажденія шелковицы и потому интересно знать, кто же были эти лица? Изъ 18 человѣкъ бывшихъ завѣдующими половина была крестьянъ (9), больше трети учителей, (7), одинъ діаконъ и одинъ фельдшеръ, т. е. на половину интеллегентныхъ и на половину неинтеллигентныхъ лицъ. Двое изъ этихъ лицъ (1 учитель и одинъ крестьянинъ) были знакомы съ садоводствомъ. Одинъ (крестьянинъ) былъ обученъ на фермѣ въ Деркачахъ и шелководству. Этимъ именно завѣдующимъ Попечительство осталось наиболѣе довольно и, дѣйствительно, у него получены одни изъ лучшихъ результатовъ (всего 18% гибели, несмотря на паводокъ, истребившій массу саженцевъ; Святенко въ Пересѣчномъ). Попечительство очень довольно еще дѣятельностью Золочевскаго завѣдующаго (Сыса), у котораго впрочемъ погибло до 36% саженцевъ, такъ что, если взглядъ Попечительства на этого завѣдующаго вѣренъ, то г. Золочевъ надо признать не особенно благопріятнымъ для посадокъ. Попечительство хвалитъ также дѣятельность еще трехъ завѣдующихъ, а именно: 1) григоровскаго—г. Столяренко и, если ему приписать малый процентъ гибели въ Основянской волости (15%), то взглядъ попечительства на его дѣятельность является вполнѣ правильнымъ; 2) липецкаго—г. Зимницкаго, гдѣ также довольно хорошій успѣхъ (25%) гибели и 3) веселовскаго—г. Гуренко, у котораго довольно большой процентъ потери (до 40%), что пожалуй можно объяснить черноземной почвой мѣстности. Интересно отмѣтить, что между этими лицами, обратившими на себя вниманіе Попечительства своею дѣятельностью нѣтъ садоводовъ. Не служитъ ли это указаніемъ на то, что садоводъ не всегда можетъ быть въ тоже время и тутоводомъ? Троими завѣдующими Попечительство осталось недовольно, а именно деркачевскимъ (діаконъ, 38% потери), 2) должанскимъ (учитель 41% потери), и 3) цыркуновскимъ (крестьянинъ). Въ послѣдней волости, новый завѣдующій (садоводъ) былъ назначенъ лишь въ нынѣшнемъ году и потому чрезвычайно малый процентъ гибели (12%), долженъ быть отнесенъ ко времени дѣятельности перваго завѣдующаго, что указываетъ, если принять во вниманіе бывшій плохой уходъ, на особенно благопріятныя условія Цыркуновской волости для насажденія шелковицы. Для половины насажденій Попечительствомъ указаны причины гибели саженцевъ (11 мѣстъ). Причинъ этихъ 4: 1) суровость года, 2) паводокъ, 3) плохой уходъ и 4) пло-

хіе саженцы. Если мы примемъ, во вниманіе, что паводокъ не долженъ быть принятъ въ разсчетъ, какъ явленіе случайное, что суровость зимы, во первыхъ въ послѣдніе годы была явленіемъ необычайнымъ и во вторыхъ, что плохое качество саженцевъ должно обусловить гибель ихъ и при теплой зимѣ, то остается лишь двѣ главныхъ и надо полагать дѣйствительныхъ причинъ гибели, плохой уходъ и плохое качество саженцевъ.

Имѣя въ виду, что эти причины указаны въ большинствѣ мѣстъ, относительно которыхъ даны указанія, надо полагать, что и въ другихъ мѣстахъ главныя причины гибели были тѣже. Да это и должно было ожидать, судя по составу штата завѣдующихъ посадкой, гдѣ на половину набраны были лица неинтеллигентныя, слѣдовательно лишь въ исключительныхъ случаяхъ могшія быть руководителями. Такіе исключительные случаи мы видимъ въ завѣдующихъ Святенко, спеціально подготовленномъ дли этой дѣятельности и Столяренко, являющемся по своему образованію лицомъ интеллигентнымъ. Но это, повторяю рѣдкіе случаи, и Попечительство сдѣлало бы правильнѣе, передавъ руководство въ этомъ дѣлѣ крестьянскимъ населеніемъ всецѣло въ руки учителей и священниковъ, какъ то сдѣлано Черниговскимъ Земствомъ. Тогда-бы меньше было плохаго присмотра и былъ бы большій процентъ успѣха. Вторая причина плохое качество саженцевъ, должна быть понимаема въ смыслѣ молодости ихъ. Во первыхъ, не всѣ саженцы были куплены трехъ-лѣтками, а во вторыхъ даже, если бы и было такъ, то и тогда эти саженцы оказались бы плохими, такъ какъ при нашей, все таки надо признаться, суровости климата, успѣшная посадка шелковицы на постоянное мѣсто можетъ быть лишь на 4-мъ, а то и на 5-мъ году роста ея, а, слѣдовательно, и трехлѣтки являются слишкомъ молодыми для цѣлей насажденія шелковицы. Интересно здѣсь остановиться на вліяніи почвы на ростъ шелковицы въ Харьковскомъ уѣздѣ.*) Такъ какъ изъ сказаннаго выше выяснилось, что за посадками былъ вообще плохой уходъ, то это вліяніе должно было рѣзко сказаться на результатахъ посадки. И дѣйствительно, принимая во вниманіе почвенныя данныя, сообщаемыя Попечительствомъ (8 мѣстъ) мы видимъ, что на почвахъ, въ составъ которыхъ входитъ глина погибло 45,7% насажденій, на почвѣ съ примѣсью чернозема, или черноземной—39,2%, на почвахъ съ примѣсью песка, или песчаной—31,8%. Обстоятельство это ясно говоритъ за необходимость песку для шелковицы. Эта необходимость становится еще яснѣе при взглядѣ на результаты насажденій на чисто песчаной почвѣ, гдѣ % гибели спускается до 28. Судя по средней величинѣ% гибели для почвъ черноземныхъ или черноземистыхъ, по сравненію ихъ съ остальными, надо полагать, что, изъ трехъ этихъ составныхъ частей почвы, черноземъ, послѣ песку, наиболѣе удобенъ для шелковицы. И, дѣйствительно, глинисто-песчаная почва дастъ самый большой % гибели (55), а примѣсь къ этой почвѣ чернозема понижаетъ % гибели почти до нормальной черноземной почвы 41% потери для почвы состоящей изъ чернозема, глины и песку и 37,5% для чисто черноземной почвы. Далѣе сравнивая почвы однородныя съ почвами смѣшанными, можно видѣть, что шелковица от-

*) Замѣтки по этому вопросу помѣщены мною въ настоящемъ 1896 году въ журналѣ „Кавказское Сельское Хозяйство“. № 14 (117) и въ падуанскомъ органѣ Италіанской Шелководственной станціи „Bollettino mensile di Bachicoltura“, serie III, annata II, 1896, maggio № 5, pag. 78, „Influenza della qualita del suolo sull' accrescimento del gelso“.

даетъ предпочтеніе первымъ (однородныя почвы гибель $\frac{37,6+28}{2}=\frac{65,5}{2}=$ 32,7%; смѣшаныя почвы-гибель 45,7)%. Такимъ образомъ можно видѣть, что *глина непріятна для роста шелковицы, и что шелковица, предпочитая однородныя почвы, изъ нихъ лучше растетъ на пескѣ, потомъ на черноземѣ, имѣющіеся же въ Харьковскомъ уѣздѣ сорта почвъ такъ распредѣляются по ихъ пригодности для разведенія шелковицы: лучшій песчаный, затѣмъ черноземный, черноземно-глинисто-песчаный и глинисто-песчаный.* Что касается роста шелковицы, въ Харьковскомъ уѣздѣ, то, судя по тому, что, по даннымъ Попечительства, пяти-лѣтки могутъ достигать трехъ-аршинной высоты, надо принять, что при хорошемъ уходѣ ростъ шелковицы, въ смыслѣ быстроты его, является довольно порядочнымъ. Въ среднемъ каждый изъ жителей уѣзда, привлеченный Попечительствомъ къ посадкѣ шелковицы, получилъ по 15 саженцевъ и имѣетъ въ настоящее время по 10 деревьевъ. Если мы вспомнимъ, что докладомъ, согласно которому дѣйствовало Попечительство, нормальнымъ количествомъ кустовъ шелковицы на крестьянскій дворъ считалось 30, то придемъ къ заключенію, что *за 4 г. дѣятельности Попечительства, имъ выполнена лишь одна треть предпринятой имъ задачи по насажденію шелковицы.* Такое заключеніе подтверждается и количествомъ выданной за посадку шелковицы преміи; а именно: въ 91 г.—60 р. 20 к. въ 92 г.—99 р. 10 к. и въ 93 г.—53 р. 30 к., а всего 212 р. 60 к. вмѣсто ассигнованныхъ 600 р. Такимъ образомъ мы видимъ, что дѣятельность Попечительства по распространенію шелковицы нельзя назвать успѣшною. Причина этого, на мой взглядъ, кроется въ неправильномъ направленіи дѣятельности Попечительства. За тотъ же промежутокъ времени можно было бы достигнуть гораздо большихъ еще, чѣмъ предполагавшіеся проэктомъ, результатовъ, устроивъ центральный уѣздный питомникъ, подъ наблюденіемъ лица, спеціально знакомаго съ шелководствомъ, изъ котораго надо было раздавать крестьянскому населенію уже 6-ти лѣтки (при устройствѣ питомника я предполагаю трехъ-лѣтки), подъ наблюденіе сельскихъ учителей, за время съ 1890—1893 г. могшихъ изучить дѣло разведенія шелковицы при центральномъ питомникѣ, на Деркачевской фермѣ. Уходъ за молодыми деревцами въ одномъ мѣстѣ болѣе легкій и уже по тому самому болѣе тщательный, вдобавокъ, руководимый лицомъ спеціально знакомымъ съ дѣломъ, съ одной стороны, съ другой—раздача уже взрослыхъ деревьевъ (6-ти-лѣтокъ), гаранпирующая большую: трудность ихъ порчи подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій, наконецъ отдача ихъ съ рукъ на руки отъ спеціалиста къ лицамъ подготовленнымъ для этой цѣли имъ-же (учителямъ), все это сдѣлало бы то, что потеря была бы сведена къ минимуму, а крестьяне сразу могли бы, на слѣдующій же годъ по пересадкѣ деревьевъ къ нимъ, заняться выкормкой червей. Интересно однако посмотрѣть, какое приблизительное количество грены, могъ бы выкормить Харьковскій уѣздъ, если бы населеніе воспользовалось имѣющимся у него на лицо количествомъ шелковичныхъ деревьевъ. Кромѣ насажденныхъ Попечительствомъ деревьевъ въ уѣздѣ мнѣ извѣстны еще посадки: 1) помѣщицы Любарской близъ Деркачей около 1000 деревьевъ, 2) на Деркачевской фермѣ и въ пріютѣ малолѣтнихъ преступниковъ при Деркачахъ, если считать другую тысячу, 3) въ Пересѣчномъ у Святенко около 2000, 4) въ Гіевкѣ у І. А. Чурилина около 100, 5) въ имѣніи И. Т. Голенищева-Кутузова около 100, 6) въ имѣніи Предсѣдателя Управы г. Флота—около 200 и 7) въ Григоровкѣ около 20 старыхъ деревьевъ. Такимъ образомъ получается надбавка къ числу насажденныхъ

уже Попечительствомъ деревьевъ, еще около 4500 деревьевъ, что съ уцѣлѣвшими при посадкѣ Попечительства 5300 деревьями, составитъ количество около 10.000 деревьевъ. Если считать средній возрастъ деревьевъ равнымъ пяти годамъ, и принять, что эти деревья вслѣдствіе плохаго ухода даютъ лишь $^1/_2$ п. листа каждое, то пользуясь ежегодно половиной деревьевъ для выкормки, получимъ 2500 п. листа, или считая по 9 п. листа на 1 зол. грены, количество могущей быть оживленной грены около 277 з. Полагая далѣе сборъ равнымъ 5 ф. сухихъ коконовъ на 1 з. грены, имѣемъ 1385 ф. сухихъ коконовъ или 1385 р. дохода при средней цѣнѣ 1 ф. сухихъ кокон. въ 1 р.

Третья сторона дѣятельности Попечительства, обученіе шелководству на Деркачевской фермѣ, также не могла быть выяснена мною съ точностью на мѣстѣ. Отъ г. Попечителя мнѣ пришлось слышать лишь неопредѣленныя указанія на то, что нѣсколько учителей было послано за эти года для обученія на ферму. Но сколько именно было послано, изъ какихъ школъ, когда именно, на какое время и каковы результаты поѣздки, обо всемъ этомъ г. Попечителемъ не было мнѣ сообщено ничего. Отъ самого преподавателя шелководства С. А. Ляпидевскаго мнѣ пришлось еще узнать, что въ первый годъ, (значитъ въ 1890 г.) было прислано къ нему около 20 учителей и крестьянъ; между послѣдними былъ и Святенко изъ Пересѣчнаго. Затѣмъ слѣдующій годъ, кажется не было ничего, а въ прошломъ 1892 г. было прислано еще человѣкъ 10—15. Между этими лицами, несообщая ихъ подробнаго перечня, С. А. Ляпидевскій указалъ мнѣ, на нѣкоторыхъ, обратившихъ на себя его вниманіе своимъ твердымъ намѣреніемъ вести дѣло шелководства. Таковыми по его мнѣнію можно считать учителя г. Орлова въ с. Котельвѣ Харьковскаго уѣзда и учителя Зимницкаго Ефима въ с. Липцахъ того же уѣз. Были на курсахъ шелководства очевидно и учителя другихъ уѣздовъ, такъ какъ между такими же надежными лицами С. А. Ляпидевскій указалъ мнѣ еще на учителя Кравченко изъ Ахтырки и учителя Смаковскаго изъ Лебедина. На своихъ курсахъ С. А. Ляпидевскій сообщалъ своимъ слушателямъ свѣдѣнія о шелководствѣ, руководствуясь учебникомъ А. А. Тихомирова «Основы практическаго шелководства», кромѣ того слушатели курсовъ участвовали въ работахъ по тутоводству подъ личнымъ наблюденіемъ преподавателя, а равно и въ практическихъ работахъ по маленькой демонстративной выкормкѣ, также подъ личнымъ руководствомъ ведшаго курсъ. По словамъ А. С. Ляпидевскаго, всѣ уѣзжавшіе съ фермы по окончаніи курсовъ шелководства слушатели ихъ выражали всегда искреннюю готовность тотчасъ же примѣнить къ дѣлу полученныя знанія и, если бы у всѣхъ ихъ была возможность сразу приняться за эту работу, она бы у нихъ пошла хорошо. Къ сожалѣнію лишь нѣкоторыя изъ этихъ лицъ имѣютъ благопріятныя условія для немедленнаго примѣненія къ дѣлу полученныхъ свѣдѣній и эти лица уже заявили о своей дѣятельности, хотя еще слабой, вступивъ въ переписку съ своимъ учителемъ и начавъ уже у себя выкормки. Осматривая мѣста, гдѣ производились эти курсы, приходится невольно сказать „обстановка дѣла невозможная“. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря любезности г. завѣдующаго фермой, А. С. Ляпидевскому отведено небольшое помѣщеніе для занятій шелководствомъ (одна комната арш. 6 длин. и арш. 4 ширины при вышинѣ около 5 арш. и маленькій чуланъ около 9 кв. арш.) и гдѣ же? При молочной. Другаго помѣщенія для шелководства на фермѣ нѣтъ, а между тѣмъ надо признаться, что вопервыхъ вести курсы

при такомъ помѣщеніи не особенно то удобно, да и какая же образцовая выкормка можетъ быть при этомъ? Тѣмъ не менѣе приходилось пользоваться и этимъ, какъ даровымъ. Однако судя по результатамъ курсовъ, на которые указываетъ С. А. Ляпидевскій и которые приведены выше, да и по тому, что мнѣ самому пришлось видѣть на мѣстѣ, знакомясь съ дѣятельностью его ученика, Святенко въ Пересѣчномъ, можно сказать, что работа С. А. Ляпидевскаго не прошла даромъ. Я еще не сказалъ ничего о работахъ по тутоводству при этихъ курсахъ. Эти работы состояли въ значительныхъ размѣровъ посѣвѣ шелковицы, приготовленіи почвы для такого посѣва, пересадкѣ и посадкѣ саженцевъ и подчисткѣ ихъ. Но мнѣ приходилось до сихъ поръ говорить о курсахъ шелководства, какъ будто о дѣлѣ стоящемъ совершенно въ сторонѣ отъ дѣятельности Попечительства по шелководству, а между прочимъ вѣдь эти курсы входили, правда въ разсчетѣ на услуги фермы, въ программу шелководственнаго, земскаго проэкта. Въ чемъ же выразилась эта дѣятельность Попечительства по отношенію курсовъ? Оно пригласило С. А. Ляпидевскаго читать эти курсы и прислало ему, по полученіи отъ него согласія, слушателей этихъ курсовъ. Но все ли этимъ выполнено? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Попечительство прежде всего, заботясь объ успѣшности этихъ курсовъ и зная, что шелководство въ занятіяхъ училища при фермѣ составляетъ побочный, скажемъ не штатный предметъ, должно было поставить вопросъ, какими средствами располагаетъ училище для преподаванія шелководства. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ было бы получено описаніе положенія дѣла, которое я привелъ выше, и Попечительство увидѣло бы, что, для устройства такихъ курсовъ, ему необходимо было позаботиться о пріисканіи прежде всего помѣщенія для нихъ въ самомъ Харьковѣ. Преподаватель шелководства, въ виду близости фермы отъ Харькова, могъ бы ѣздить туда ежедневно и читать курсъ въ хорошемъ помѣщеніи, съ хорошими средствами и при хорошо поставленной выкормкѣ. Для наблюденія за работами по тутоводству слушатели могли бы по приглашенію преподавателя пріѣзжать на ферму. Правда для этого потребовались бы нѣсколько бо́льшія затраты, но вѣдь и результаты курсовъ стоили бы ихъ. Курсы, въ такомъ центрѣ какъ Харьковъ, привлекли бы и сторонніхъ слушателей, кромѣ присланныхъ земствомъ, демонстративная хорошо поставленная выкормка, привлекла бы массу публики и популяризировала бы въ бо́льшей степени самую идею шелководства. А между прочимъ и затраты по видимому не представлялись для этого особенно большими. Помѣщеніе, какъ для чтенія курсовъ, такъ и для выкормки, вѣроятно не отказалось бы дать университетское начальство, которое могло бы разрѣшить и пользованіе листомъ изъ университетскаго сада, а если бы даже такого помѣщенія въ университетѣ не нашлось, то и тогда управѣ, вѣроятно, не представило бы трудности найти въ Харьковѣ, за подходящую цѣну, двѣ большихъ свѣтлыхъ комнаты, одну для выкормки, другую для курса, листъ могъ бы получаться изъ университета же безплатно. Такимъ образомъ, кромѣ расхода на наемъ двухъ комнатъ на мѣсячный срокъ, предстояло бы лишь оплатить поѣздки преподавателя въ Харьковъ. Все это навѣрное не превысило бы 100 р., а ихъ Попечительство легко могло найти въ своихъ ассигновочныхъ средствахъ, имѣя въ виду малые расходы его на премировку посадокъ въ уѣздѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что, къ сожалѣнію, и эту сторону дѣятельности Попечительства, мы должны признать далеко не удачной.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію дѣятельности Попечительства по шелководству от-

носительно разсылки грены для выкормокъ. Какъ я уже сказалъ выше, эта операція вошла въ составъ дѣятельности Попечительства, всецѣло благодаря участію въ его работахъ С. А. Ляпидевскаго. Онъ получалъ грену отъ Московскаго Комитета шелководства, онъ разсылалъ ее отчасти по своему личному усмотрѣнію, отчасти по указаніямъ Попечительства. Къ сожалѣнію и здѣсь точныхъ данныхъ не имѣется, и мы могли бы пожалуй судить приблизительно о количествѣ раздававшейся грены отчасти по количеству, ея полученному С. А. Ляпидевскимъ отъ Московскаго Комитета шелководства. Но и эти свѣдѣнія еще не напечатаны Комитетомъ, а потому намъ остается лишь одинъ способъ судить о количествѣ грены, по количеству представленныхъ коконовъ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ этой стороной дѣятельности Попечительства приходится разсматривать и другую, а именно пріемку коконовъ.

Приблизительное количество розданной Попечительствомъ при посредствѣ С. А Ляпидерскаго грены было около $^1/_2$ ф. за всѣ эти года. Сюда не вошла раздача грены нынѣшняго года (напр. г-жѣ Любарской 15 з.), а также раздача грены въ другіе уѣзды, такъ напр. кажется въ 1892 г. было послано нѣкоторое количество грены еще въ Чугуевъ В. С. Иваницкому. Какъ мнѣ извѣстно, не вся раздаваемая грена была Московская-Комитетская; С. А. Ляпидевскій раздавалъ также и грену своего приготовленія хотя произшедшую отъ комитетской. Въ 1892 г. въ уѣздѣ, кромѣ названныхъ выше лицъ, производились еще выкормки у самаго Попечителя по шелководству, въ пріютѣ малолѣтнихъ преступниковъ въ Деркачахъ и у завѣдующаго посадкой, теперь умершаго, Шевченко. Мнѣ кажется что не будетъ натяжкой предположить, что въ уѣздѣ за это время всего выкармливалось около $^3/_4$ ф. грены т. е. около $^1/_4$ того количества, которое выше теоретически мы признали возможнымъ (277з.) для имѣющагося количества шелковичныхъ насажденій.

Что касается количества принятыхъ коконовъ, то, если вычесть коконы представленные г. Ященко, какъ Полтавскіе, у насъ останется около 8 п. Харьковскихъ коконовъ, что составитъ приблизительно около 2 п. сухихъ коконовъ сбора на годъ. Какъ мнѣ приходилось слышать, коконы принимались попечительствомъ по наивысшей, предположенной имъ цѣнѣ, т. е. по 1 р. 70 к. за 1 ф. При такой цѣнѣ приблизительная оплаченная стоимость этого количества коконовъ должна равняться 550 р., приблизительная же нормальная стоимость этого количества коконовъ была 350 р. т. е. около 200 р. или почти $^1/_3$ цѣны поощрительной, какъ я уже сказалъ, на мой взглядъ, непроизводительной надбавки.

Всѣ представленные коконы, благодаря энергичной дѣятельности С. А. Ляпидевскаго были переработаны на мѣстѣ, согласно вполнѣ желанію Попечительства. Приступая къ переработкѣ коконовъ, о которой мы теперь будемъ говорить, Попечительство поручило С. А. Ляпидевскому съѣздить въ Москву для ознакомленія какъ съ шелкомотаніемъ, такъ и съ кустарнымъ шелковымъ дѣломъ. По словамъ самаго С. А. Ляпидевскаго его поѣздка не дала вполнѣ желаемыхъ результатовъ. Ему удалось научиться размоткѣ шелка у Комитетской шелкоразмотчицы, но несмотря на содѣйствіе Н. С. Кукина, не удалось видѣть ни одного кустарнаго заведенія (?) шелковаго дѣла въ ходу. Такимъ образомъ С. А. Ляпидевскій вернулся назадъ научившись размоткѣ, но безъ нужнаго знанія веденія шелковаго дѣла. Несмотря на это онъ энергически принялся работать. Имъ были научены размоткѣ шелка двѣ работницы, работающія у него и до настоящаго времени, а самъ онъ выписалъ отъ Комитета шелководства „карась“ и съ помощью этого „карася“, а также своихъ собственныхъ

приспособленій, сдѣланныхъ отчасти благодаря его знакомству съ механикой, какъ преподавателя механики, отчасти благодаря немногимъ свѣдѣніямъ разбросаннымъ въ русской шелководственной литературѣ, повелъ дальше обработку получаемой нитки т. е. крученіе. когда была получена имъ первый разъ щитка собственнаго крученія, попечительство поспѣшило выписать чулочно-вязальную машину и, послѣ долгихъ повторныхъ пробъ и подъисканій мастеровъ для нея, наконецъ пришло къ существующему теперь ходу дѣла переработки шелка. Попечительство доставляетъ коконы, которые затѣмъ разматываются С. А. Ляпидевскимъ при помощи его шелкоразмотчицъ, затѣмъ скручиваются до желаемой степени указываемой Попечительствомъ. Послѣднее, послѣ скручиванія, передаетъ ихъ мастеру приготовляющему изъ нихъ чулки. Судя потому, какъ ведется дѣло, что я видѣлъ на мѣстѣ, сдѣлать какой нибудь подсчетъ стоимости работы съ матерьяломъ, является на мой взглядъ дѣломъ почти невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: Попечительство оплачиваетъ коконы по существующей цѣной, въ работѣ принимаетъ личное участіе С. А. Ляпидевскій съ его супругою, трудъ которыхъ не подходитъ подъ вычисленія и т. д. Но несмотря на это, какъ С. А. Ляпидевскій, такъ и Попечительство признаютъ эту переработку выгодной. Вотъ для примѣра разсчетъ, дѣласмый И. Т. Голенищевымъ—Кутузовымъ. Изъ $4^1/_2$ ф. коконовъ получается 1 ф, шелку. Все приготовленіе 5 паръ чулокъ стоитъ 12 р., считая коконы по цѣнѣ Сапожникова и опредѣляя расходы вязанія чулокъ въ 75 к. за пару, пересылку въ 1 р. 53 к. и 1 р. на прочіе расходы. Въ продажѣ же чулки сбываются по 4 р. 50 к. пара или 22 р. 50 к. за пять паръ. „Значитъ, говоритъ онъ, продавая коконы мы лишаемъ мѣстное населеніе заработковъ въ размѣрѣ 10 р. на всякомъ фунтѣ шелку“. Дѣйствительно, если-бы такой разсчетъ можно было бы признать убѣдительно—полнымъ, пришлось бы склониться на его сторону; но во первыхъ его неполнота, а во вторыхъ отсутствіе правильнаго сбыта чулокъ, такъ какъ сбытъ черезъ частныя, а не черезъ торговый руки нельзя назвать сбытомъ, заставляютъ осторожно относиться къ подобнаго рода вычисленіямъ. Въ разговорахъ со мною меня старались склонить этими доводами въ пользу такого рода переработки. Но слишкомъ ясны передо мною примѣры заграничной постановки, слишкомъ убѣдителенъ примѣръ вѣковаго, а не годичнаго, порядка веденія дѣла, видѣнный мною тамъ, памятны мнѣ предостереженія противъ такой переработки такихъ опытныхъ лицъ, какъ проф. Кваятъ и Н. С. Кукинъ, наконецъ слишкомъ уже нежелательно убѣдиться въ томъ, что вся будущность нашего южнаго шелководства должна свестись къ одному чулковязанію, отказавшись отъ мысли о превосходныхъ Ліонскихъ издѣліяхъ, чтобы я могъ быть увлеченъ этими доводами Харьковскаго Попечительства.

Такимъ образомъ на основаніи сказаннаго, и эту сторону дѣятельности Попечительства я не могу одобрить.

Я вижу въ заключеніе, что мнѣ приходится сказать, что насколько симпатично была и насколько много обѣщала программа перваго проэкта, представленнаго Харковскому, уѣздному земству И. Т. Голенищевымъ-Кутузовымъ, на столько же является испорченнымъ, благодаря несвоевременному, пагубному знакомству съ Трипольскимъ шелководствомъ, второй проэктъ, что и сказалось при его выполненіи, представляющемъ собою почти сплошную ошибку. Теперь становится болѣе яснымъ, почему я могъ назвать дѣятельность Черниговскаго земства почти идеальной. Съ разсмотрѣніемъ дѣятельности Харьковскаго Попечитель-

ства по шелководству мы заканчиваемъ разсмотрѣніе двухъ единственныхъ болѣе или менѣе крупныхъ предпріятій по шелководству въ означенномъ районѣ трехъ губерній (Харьковской, Черниговской и Кіевской), если не считать слабой пока дѣятельности Зміевскаго земства, которую скорѣе можно назвать единоличной, а не земской дѣятельностью. И понятно, что являясь еще не идеальной самой въ себѣ, дѣятельность Черниговскаго земства должна быть признана лучшей для всего означеннаго района.

Что касается Зміевскаго уѣзда, то относительно его мнѣ приходится сказать немного. Съ 1889 г. началъ свою дѣятельность по распространенію шелководства въ уѣздѣ С. А. Чернышевъ, (членъ училищнаго уѣзднаго Совѣта, завѣдующій городскимъ Зміевскимъ Училищемъ и гласный земства). Сначала онъ работалъ одинъ, потомъ ему удалось заинтересовать мѣстнаго земскаго начальника г. Свѣтухина, а къ прошлому году ему на помощь пришло Зміевское Уѣздное Земство, предоставивъ въ его распоряженіе небольшую ассигновку на цѣли шелководства (кажется нѣсколько сотенъ рублей). Этой ассигновкой, да личной помощью земскаго начальника г. Свѣтухина и ограничивается участіе земства въ работахъ С. А. Чернышева по распространенію шелководства въ уѣздѣ, такъ, что я былъ вполнѣ правъ, называя эту дѣятельность скорѣе единоличной, чѣмъ земской. Тѣмъ не менѣе вотъ, что удалось сдѣлать С. А. Чернышеву за періодъ времени съ 1889—1893 г. Благодаря частымъ поѣздкамъ его по уѣзду, въ качествѣ члена училищнаго совѣта, его дѣятельность захватила собою солидное число мѣстъ въ уѣздѣ (37 мѣстъ). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ имъ разсажено 18400 саженцевъ и высѣянъ 1 ф. сѣмянъ шелковицы, изъ которыхъ 8000 посажены трехъ-лѣтками, 400 шт. пяти-лѣтками 10000 однолѣтками, а именно:

Въ 1889—1891 г. посаж. 3000 шт. трехъ лѣт.
1892 „ „ 5000 „ „ „ 400 ш. пяти-лѣт. и 10000 ш. одно.-л.
1893 „ высѣяно 1 ф. сѣмянъ.

Если считать процентъ гибели въ 30% для трехъ лѣтокъ, какъ то мы видѣли по отчетамъ Харьковскаго Уѣзднаго Земства, а для одно-лѣтокъ въ 40%, что въ дѣйствительности вѣроятно много, и считать сохранившимися всѣ пятилѣтки, что вѣроятно, то у насъ получится такой результатъ насажденій шелковицы въ Зміевскомъ уѣздѣ къ настоящему времени:

Отъ посадокъ 1891 г.—2100 пяти-лѣтокъ.
„ „ 1892 „ . 3500 . . . . . 400 шести-лѣт. и 6000 двухъ-лѣт.
„ посѣва 1893 „ . . . . . 240000 одно-лѣт.

А слѣдовательно, считая къ тому году, когда всѣ деревья будутъ годны для выкормокъ (1898 г.), гибель двухъ-лѣтокъ въ 30% и одно лѣтокъ даже въ 50%, количество деревьевъ годныхъ къ выкормкѣ должно быть къ тому времени около 130200 шт. Съ ними можно будетъ произвести выкормку около 75 ф. грены и получить около 900 п. коконовъ на сумму около 3500 р. Къ нынѣшнему же году оказывалось годныхъ для выкормки 6000 деревьевъ, съ которыми можно было получить около 40 п. коконовъ на сумму около 1600 р. (Кстати приведу здѣсь такой же разсчетъ, опущенный мною для Черниговской губерніи, для 1898 г.; Черниговская губернія, какъ видно выше, въ настоящее время имѣетъ около 2500000 сѣянцевъ; и около 24000 саженцевъ; считая гибель первыхъ къ 1898 г. въ 50% и гибель вторыхъ въ 30%, имѣемъ къ 1898 г. около 1266800 год-

ныхъ для выкормки деревьевъ, съ которыми можно оживлять въ годъ около 70,000 з. грены и собирать около 350000 ф. или 8750 п. коконовъ на сумму 350000 р.).

Такимъ образомъ мы видимъ, что дѣятельность С. А. Чернышева по насажденію шелковицы является довольно успѣшной, но въ ней замѣчается тотъ же недостатокъ, какъ и замѣченный нами выше,—раздача деревьевъ очень молодыми.

Изъ 37 мѣстъ, затронутыхъ посадками шелковицы, С. А. Чернышеву удалось привлечь къ выкормкѣ 24 мѣста. Сперва число этихъ мѣстъ было незначительно, но въ 1892 г. они работали всѣ. Въ этомъ именно году была получена поддержка со стороны земства, позволившая приготовить для всѣхъ задуманныхъ выкормокъ, выкормочные станки всего на 1000 полокъ. Полки заготовлены были подъ личнымъ наблюденіемъ С. А. Чернышева и по выработанной имъ системѣ, являющейся не особенно сложной. Къ выкормкѣ были привлечены понятно учителя этихъ мѣстъ. Коконы потомъ собирались С. А. Чернышевымъ и прямо продавались, причемъ участники выкормки получали пропорціональную долю выручки. За всѣ эти года было оживлено около 70 з. грены, сборъ которыхъ вѣроятно равнялся 350 ф. сухихъ коконовъ или 8 п. 30 ф. на сумму по Московской оцѣнкѣ (1 р. 25 к. фунтъ) 437 р. Что получили отъ продажи ихъ на мѣстѣ мнѣ неизвѣстно, хотя я знаю, что коконы перваго года были проданы Харьковскому уѣздному земству, а остальные В. С. Иваницкому въ Чугуевъ, тоже начинающему-шелководу, съ такою же преданностью мѣстной переработкѣ коконовъ, какую мы видѣли у С. А. Ляпидевскаго. Мнѣ неизвѣстно старался ли С. А. Чернышевъ распространять брошюры по шелководству, пропагандируя тѣмъ идею шелководства, но если даже онъ этого не дѣлалъ, то его частыя поѣздки и почти личное наблюденіе за выкормками были уже хорошимъ стимуломъ. Самъ онъ руководствуется въ своей дѣятельности „Основами практическаго шелководства“ А. А. Тихомирова, и какъ видно изъ вышеизложеннаго ведетъ дѣло довольно правильно и благодаря этому успѣшно. Вообще С. А. Чернышевъ произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка дѣйствительно могущаго принести пользу шелководству его дѣятельностью.

ГЛАВА III.

4. Полоенжіе шелководства въ Кіевской губерніи.

Теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнію положенія шелководства въ губерніи не земской. Какъ я уже сказалъ выше, здѣсь замѣтно отсутствіе связующаго это дѣло органа и потому мнѣ приходится отказаться отъ такой послѣдовательности изложенія, которую я старался сохранить для двухъ предъидущихъ губерній. Здѣсь мнѣ приходится прямо прослѣдить мою поѣздку и разсказать, что я въ ней видѣлъ и что могъ узнать, а затѣмъ въ концѣ постараться дать общій очеркъ. Первымъ дѣломъ моимъ по пріѣздѣ въ Кіевъ было, конечно, явиться къ Н. Ф. Федоровскому, считающемуся лицомъ наилучше освѣдомленнымъ о мѣстахъ, гдѣ идетъ работа по шелководству на югѣ Россіи. Н. Ф. Федоровскій сообщилъ мнѣ адресы лицъ, посѣщеніе которыхъ мною на его взглядъ было желательно. Относительно самаго Н. Ф. Федоровскаго, какъ лица уже достаточно извѣстнаго по своей дѣятельности по шелководству, въ теченіе, скажу мимоходомъ 26 лѣтъ (съ 1867), я не стану распространяться. Скажу лишь, что имъ въ разговорѣ со мной поддерживались тѣ

же взгляды, которые уже раньше печатно высказаны имъ въ его отчетѣ о шелководствѣ на югѣ Россіи, помѣщенномъ въ трудахъ Московскаго Комитета шелководства. Затѣмъ имъ были показаны мнѣ его кокопы, полученные отъ Московской грены, и оказавшіеся довольно хорошаго качества, а также шелковичныя насажденія въ кадетской рощѣ, съ которыми можно производить немаленькую выкормку. Между этими деревьями шелковицы мнѣ пришлось видѣть одно, которое смѣло можно назвать «ветераномъ тутою» въ Кіевской губерніи. Это дерево имѣло болѣе двухъ обхватовъ вокругъ ствола и до 15 арш. вышины, служа наглядньімъ примѣромъ роскошнаго роста шелковицы въ Кіевской губ. Кромѣ г. Федоровскаго въ самомъ Кіевѣ мною были посѣщены: 1) И. П. Худощенко, бывшій преподаватель военно фельдшерской школы, 2) ремеслепные классы г-жи Кулицкой, 3) св. о. Дмитрій Дмитріевъ, смотритель при съѣздѣ учителей церковно-приходскихъ школъ въ контрактовомъ домѣ, 4) А. Ѳ. Андріяшевъ предсѣдатель отдѣленія шелководства и пчеловодства при Кіевскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, 5) Кіевское Общество Сельскаго Хозяйства и его бюро, завѣдующимъ котораго состоитъ Секретарь Общества Р. М. Лемке, 6) исправляющій въ это время должность Генералъ-Губернатора, Кіевскій Губернаторъ Л. П. Тамара и 7—8) члены Кіевской городской управы М. П. Картавцевъ и д-ръ Яценко.

По мнѣнію Его Превосходительства г. Кіевскаго Губернатора въ г. Кіевѣ было бы очень желательно организованіе Правительственнаго шелководнаго центра, что должно было бы сильно подвинуть впередъ уже и теперь начинающую проявлять себя шелководную дѣятельность въ губерніи. Мною сообщенъ былъ при этомъ Его Превосходительству мой предполагаемый маршрутъ по Кіевской губ. Цѣлью моего посѣщенія г.г. Членовъ Кіевской Городской Управы было заинтересовать городскую управу въ насажденіи шелковицы на городскихъ земляхъ, которыхъ, какъ мнѣ пришлось узнать, г. Кіевъ имѣетъ достаточное количество. Я не могъ узнать, какое рѣшеніе приняла Управа въ данномъ вопросѣ, но съ моей стороны, согласно совѣту М. П. Картавцева, было подано черезъ него въ городскую управу письменное заявленіе, о желательности насажденій шелковицы въ г. Кіевѣ. И. П. Худощенко, также какъ и Н. Ф. Федоровскій, является старшимъ Кіевскимъ шелководомъ, искренно преданнымъ этому дѣлу. Какъ Н. Ф. Федоровскій ввелъ шелководство въ кругъ занятій учениковъ Кадетскаго Корпуса, такъ тоже было сдѣлано въ свое время И. П. Худощенко для военно-фельдшерской школы. Готовый всѣми силами придти на помощь горячо любимому дѣлу шелководства И. П. Худощенко, къ сожалѣнію, не рѣшается вывести свое шелководное хозяйство изъ узкихъ рамокъ любительскаго дѣла. Въ его же любительскомъ хозяйствѣ мнѣ пришлось видѣть тѣже недостатки, которые мною замѣчены и для двухъ предъидущихъ губерній 1) желаніе приготовлять собственную грену, 2) нераціональность способа ея сохраненія (безъ зимовника), 3) неполная правильность веденія выкормки и 4) неправильное собираніе листа. Тѣмъ не менѣе при чисто любительскомъ отношеніи къ дѣлу, съ наивозможной внимательностью къ нему, означенные недостатки не приносятъ въ его хозяйствѣ того существеннаго вреда, который могли бы принести, если бы отношеніе было нѣсколько иное, или же если бы были увеличены размѣры дѣла. Вслѣдствіе малыхъ размѣровъ своей выкормки И. П. Худощенко не продаетъ свои коконы, а частью раздаетъ ихъ интересующимся шелководствомъ своимъ знакомымъ, частью приготовляетъ изъ нихъ коллекціи по шелководству, принося послѣднія въ даръ тому или другому изъ извѣстныхъ ему учебныхъ заведеній, наконецъ онъ

дѣлалъ попытки приготовленія изъ нихъ искусственныхъ цвѣтовъ. Кстати скажу, что подобнаго рода занятіе (приготовленіе цвѣтовъ), могло бы сильно пособить устройству хорошаго сбыта коконовъ при маломъ количествѣ ихъ и безъ порчи цѣннаго матерьяла. Извѣстно какою высокою цѣною оплачиваются у насъ искусственные цвѣты, а между прочимъ приготовленіе ихъ изъ коконовъ является гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ изъ какого бы то нибыло другаго матерьяла и въ тоже время результаты получаются, въ смыслѣ эффектности, превосходные, какъ въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться, во время моей заграничной командировки по шелководству, въ Прагѣ, гдѣ эти издѣлія приготовляются Прагскимъ Шелководнымъ Обществомъ. Не знаю продаетъ ли свои коконы Н. Ф. Федоровскій, но, какъ уже выяснилось выше, онъ сильный противникъ сбыта ихъ въ Москву на фабрику. Для демонстративныхъ цѣлей имъ лично производится размотка коконовъ, но всѣ ли они расходуются при этомъ опять таки сказать не могу. Эти два лица своею дѣятельностью сильно способствуютъ распространенію грены по губерніи, причемъ ими раздается грена, или Московскаго Комитета шелководства, или же ихъ собственнаго приготовленія, пользуясь коконами полученными отъ первой. Такимъ образомъ эти два лица являются главными среди шелководовъ г. Кіева. Кромѣ того въ г. Кіевѣ, какъ я уже сказалъ, мною посѣщенъ былъ св. о. Д. Дмитріевъ. Послѣдній лишь второй годъ занимается шелководствомъ, пользуясь всецѣло указаніями Н. Ф. Федоровскаго. Его выкормка служила также демонстраціей по шелководству, для собиравшихся на курсы ручнаго труда учителей церковно приходскихъ школъ. О достоинствахъ и недостаткахъ выкормки я распространяться не буду, такъ какъ они тѣже, что и виденные нами выше. Грена получена была отъ Н. Ф. Федоровскаго, а коконы нынѣшній годъ въ количествѣ около пуда, отправлялись въ Московскій Комитетъ шелководства.

Точно также второй годъ ведутся занятія шелководствомъ и въ ремесленныхъ классахъ г-жи Кулицкой. Здѣсь предпринята работа съ цѣлью переработки коконовъ на мѣстѣ. Въ разговорѣ съ начальствомъ заведенія я указалъ невыгодность мѣстной переработки коконовъ, совѣтуя, конечно, сбытъ коконами, но, въ виду выраженнаго мнѣ желанія дать новую отрасль занятій для училища, посовѣтовалъ имъ лишь часть коконовъ пускать съ этой цѣлью на переработку, приготовляя изъ нихъ или искусственные цвѣты, или же мелкія шелковыя издѣлія какъ кружева, бахрому, шнурки и т. д. Начальство училища вполнѣ сочувственно отнеслось къ высказанному мною взгляду и обѣщало слѣдовать ему. Наконецъ два послѣднихъ моихъ посѣщенія были сдѣланы мною во второй мой пріѣздъ въ Кіевъ и стоятъ между собою въ тѣсной связи. Мнѣ почти повсемѣстно выражалось желаніе имѣть больше связи въ дѣйствіяхъ шелководовъ, разобщенныхъ теперь между собою, а между тѣмъ работающихъ для одной и той же цѣли. Это убѣдило меня въ необходимости придти возможно скорѣе на помощь организаціей новаго центра для шелководной дѣятельности въ Кіевской губерніи. Имѣя въ виду, что образованіе самостоятельнаго общества шелководства могло бы скорѣе всего принести такую помощь, поставивъ ее цѣлью своего существованія, я естественно остановился на этой мысли. По пріѣздѣ моемъ вторично въ Кіевъ, я прежде всего, согласно желанію, выраженному Бюро Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ лицѣ Предсѣдателя его, кн. Н. В. Репнина и Секретаря Р. М. Лемке, прочелъ въ Собраніи Общества сообщеніе о моей шелководной поѣздѣ по Кіевской губерніи, гдѣ вкратцѣ очертилъ наблюденные мною факты. Благодаря этому обстоятельству мнѣ пришлось познакомиться съ самимъ

справочнымъ Бюро по Сельскому Хозяйству при Обществѣ. По отношенію къ Бюро по Сельскому Хозяйству меня, понятно, интересовалъ лишь вопросъ, на сколько оно является справочнымъ и для шелководства. Къ сожалѣнію долженъ сказать, что знакомство съ нимъ съ этой стороны меня не удовлетворило. На ряду съ довольно солидными коллекціями по земледѣлію, садоводству, огородничеству и пчеловодству я не нашелъ почти ничего по шелководству, если не считать небольшую демонстративную коллекцію, помѣщенную въ одномъ стѣнномъ ящикѣ. Тоже долженъ сказать и о литературѣ, которую пришлось видѣть: наряду съ различными цѣнными сочиненіями по крупнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, буквально ни одного заграничнаго изданія по шелководству. Тѣмъ не менѣе, по просьбѣ завѣдующаго Бюро Р. М. Лемке, мною сообщенъ былъ ему адресъ Московскаго Комитета шелководства. Да это, впрочемъ, и надо было ожидать. Поглощенное всецѣло задачами крупныхъ отраслей сельскаго хозяйства, Кіевское Общество не имѣло ни достаточно времени, ни достаточно средствъ, чтобы обратить болѣе серьезное вниманіе на такую мелкую, сравнительно съ земледѣліемъ, отрасль сельскаго хозяйства, какою является шелководство. Все это, понятно, только больше убѣдило меня въ вѣрности моего взгляда на необходимость организовать самостоятельное общество шелководства. Заручившись согласіемъ на дѣятельность мою къ организаціи самостоятельнаго Общества шелководства въ Кіевѣ со стороны, посѣтившаго въ то время г. Кіевъ, Его Высокопревосходительства г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермолова, я, благодаря содѣйствію И. П. Худощенко, А. Ѳ. Андріяшева и Н. Ф. Федоровскаго, могъ организовать въ квартирѣ моей засѣданіе Комитета пчеловодства и шелководства при Кіевскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства для обсужденія вопроса о необходимости организаціи самостоятельнаго общества Кіевскихъ шелководовъ. На этомъ засѣданіи, состоявшемся подъ Предсѣдательствомъ А. Ѳ. Андріяшева, и, по желанію собравшихся, при моемъ секретарствѣ, произошло, въ присутствіи слѣдующихъ лицъ: А. Ѳ. Андріяшева, Н. Ф. Федоровскаго, И. П. Худощенко, Р. М. Лемке, И. Т. Голенищева-Кутузова, Ч. Д. Ястржембовскаго, В. Е. Ненсберга, А. В. Шифрина, Н. А. Виноградова, Ф. И. Протопопова, М. Я. Долженко, В. В. Волковинскаго, А. К. Ржепецкаго, В. Ф. Цѣховскаго, И. М. Рудомина и И. П. Шумскаго, нижеслѣдующее:

Протоколъ (копія) засѣданія Комитета шелководства и пчеловодства Кіевскаго Общества сельскаго хозяйства, состоявшагося августа 8 дня 1893 г., въ 7 ч. вечера на Костельной улицѣ, въ домѣ № 12, въ квартирѣ Учебнаго Заведенія Е. П. Ширмо:

Августа 8 дня 1893 г. состоялось засѣданіе Комитета шелководства и пчеловодства, Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства подъ Предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Комитета А. Ѳ. Андріяшева. Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

1) Засѣданіе открыто въ 7 час. веч. рѣчью г. Предсѣдателя, указавшаго сперва на то, что въ Кіевѣ уже въ теченіи 30 лѣтъ прилагаютъ усилія въ развитію дѣла шелководства, при чемъ починъ былъ положенъ такими лицами какъ Е. О. Трентовіусъ, Ѳ. В. Чижовъ и другъ. Самъ Предсѣдатель работалъ по шелководству и наконецъ въ послѣдніе годы былъ образованъ Комитетъ шелководства при Кіевскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Въ теченіи продолжительнаго времени существованія этого Комитета г. Предсѣдателю пришлось убѣдиться въ неудобствѣ для Комитета совмѣстной работы съ Кіевскимъ Обществомъ Сель-

скаго Хозяйства въ виду того, что цѣли Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства по существу должны направляться на крупныя сельскохозяйственныя, такъ сказать земледѣльческія отрасли, что заставляетъ удѣлять меньшія заботы мелкимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, каковою является шелководство, а потому г. Предсѣдатель приходитъ къ мысли о необходимости образовать спеціальныя общества шелководства и пчеловодства и въ данномъ засѣданіи ставитъ на очередь вопросъ объ организаціи самостоятельнаго общества шелководства.

2) Д. М. Россинскій, поддерживая г. Предсѣдателя въ мысли о необходимости самостоятельнаго общества шелководства, указалъ на то, что къ этой же мысли пришелъ и Московскій Комитетъ шелководства, состоящій при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, возбудившій въ послѣднее время въ подлежащихъ Правительственныхъ инстанціяхъ ходатайство о дарованіи ему самостоятельнаго устава. Въ заключеніе своей рѣчи Д. М. Россинскій ознакомилъ г. присутствующихъ съ исторіей возникновенія Московскаго Комитета шелководства, приведя выдержки изъ трудовъ Комитета шелководства, вып. V г.г. 1885—1889. Москва 1890 г. стр. 15 § 10 и стр. 90 § 5.

3) Предсѣдатель ставитъ для рѣшенія вопросъ: «желательно ли учрежденіе самостоятельнаго общества,» на этотъ вопросъ присутствующіе отвѣчаютъ утвердительно, за исключеніемъ И. П. Шумскаго, находящаго, что прежде необходимо познакомиться съ дѣятельностью собравшихся по шелководству и потомъ уже приступить къ вопросу объ организаціи. Согласно выраженному г.г. присутствующими въ засѣданіи согласію, Предсѣдатель даетъ слово И. П. Шумскому.

4) И. П. Шумскій въ длинной рѣчи описываетъ свои работы по шелководству; во время его рѣчи г. Предсѣдатель заявляетъ о невозможности для него далѣе присутствовать на засѣданіи и проситъ Н. Ф. Федоровскаго занять его мѣсто. По уходѣ А. Ѳ. Андріяшева засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. Ф. Федоровскаго, рѣчью И. П. Шумскаго.

5) Г. Предсѣдатель, на основаніи заявленія присутствующихъ, прерываетъ И. П. Шумскаго и проситъ собраніе перейти къ прямому вопросу засѣданія —проэкту устава предполагаемаго общества. Согласно выраженному желанію г.г. присутствующихъ, г. Предсѣдатель приступаетъ къ чтенію проэкта устава, составленнаго А. Ѳ. Андріяшевымъ, въ полности.

6) Происходило обсужденіе проэкта устава по пунктамъ, причемъ произведены соотвѣтственныя измѣненія согласно выраженному собраніемъ желанію.

7) Собраніемъ постановлено: для окончательной выработки проэкта устава избрать особую коммиссію изъ г. Предсѣдателей настоящаго засѣданія А. Ѳ. Андріяшева и Н. Ф. Федоровскаго, присутствовавшаго въ засѣданіи И. П. Худощенко, а также просить коммиссію привлечь въ составъ ея Профессора Университета Св. Владиміра Н. В. Бобрецкаго.

8) Собраніемъ постановлено: просить коммиссію о наивозможно скорѣйшей выработкѣ проэкта, составить краткій протоколъ о выборѣ означенной коммиссіи за подписью присутствующихъ на засѣданіи лицъ и просить Д. М. Россинскаго, какъ иниціатора настоящаго засѣданія, приготовить означенный краткій протоколъ засѣданія, а равно и подробный протоколъ для передачи въ Комитетъ шелководства и пчеловодства Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

9) Д. М. Россинскій заявилъ о сочувствіи мысли основанія Кіевскаго Общества шелко-

водства, Его Высокопревосходительства г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, А. С. Ермолова.

10) Въ засѣданіи были выставлены шелководныя вещи, собранныя Д. М. Россинскимъ, И. П. Худощенко и шелковыя матеріи издѣлія И. П. Шумскаго.

11) Въ засѣданіи присутствовали: А. Ѳ. Андріяшевъ, Н. Ф. Федоровскій, Ч. Д. Ястржембовскій, В. Е. Ненсбергъ, А. В. Шифринъ, Н. А. Виноградовъ, Ф. И. Протопоповъ, М. Я. Долженко, В. В. Волковинскій, А. К. Ржепецкій, В. Ф. Цѣховскій, И. П. Худощенко, И. М. Рудоминъ, Р. М. Лемке, И. Т. Голенищевъ—Кутузовъ, И. П. Шумскій, Д. М. Россинскій.

Предсѣдатель: Означенный протоколъ, (вмѣстѣ съ составленнымъ Д. М. Россинскимъ и подписаннымъ г.г. присутствующими во время засѣданія краткимъ протоколомъ) переданъ Д. М. Россинскимъ ведшему засѣданіе до конца его Предсѣдателю Н. Ф. Федоровскому для подписи его и г.г. присутствовавшихъ, и для дальнѣйшаго по немъ исполненія возложенныхъ на избранную коммиссію полномочій.

Присутствовавшіе:

Секретарь Засѣданія *Д. М. Россинскій.*

Копія съ протокола засѣданія Комитета шелководства, состоящаго при Кіевскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

Августа 8 дня 1893 г. состоялось засѣданіе Комитета Шелководства подъ Предсѣдательствомъ А. Ѳ. Андріяшева, а послѣ ухода его, по его просьбѣ Н. Ф. Федоровскаго, въ которомъ изъ обсужденія вопроса о поднятіи шелководства въ краѣ, выяснилась необходимость учрежденія самостоятельнаго общества шелководства.

Послѣ возникшихъ по поводу учрежденія общества преній, приступлено было къ чтенію предполагаемаго устава общества, а затѣмъ была выбрана коммиссія, для подробнаго разсмотрѣнія этого проэкта, съ цѣлью утвержденія его въ слѣдующемъ собраніи и возбужденія въ послѣднемъ надлежащихъ ходатайствъ объ организаціи вновь возникающаго общества.

Въ коммиссію оказались выбранными: Предсѣдатели засѣданія А. Ѳ. Андріяшевъ и Н. Ф. Федоровскій, присутствовавшій въ засѣданіи И. П. Худощенко и кромѣ того постановлено просить коммиссію привлечь въ составъ ея и Профессора Кіевскаго Университета Н. В. Бобрецкаго. На подлинномъ подписались: Предсѣдатель Н. Федоровскій. Присутствовавшіе: В. Цѣховскій. В. Волковинскій. Ч. Ястржембовскій. И. Шумскій А. Шифринъ А. Ржепецкій. Ѳ. Протопоповъ. Н. Виноградовъ. И. Худощенко. Секретарь Засѣданія Д. Россинскій.

Такимъ образомъ было положено начало дѣлу организаціи общества Кіевскихъ шелководовъ. Изъ Кіевскихъ газетъ мнѣ пришлось потомъ узнать, что «Коммиссіей подъ Предсѣдательствомъ Н. Ф. Федоровскаго, проэктъ устава Кіевскаго общества шелководства составленъ и утвержденъ. Для подписи г.г. Членовъ-Учредителей проэктъ устава доставленъ

къ 12 ч. дня 1 октября 1893 г. въ помѣщеніе Дворянскаго Собранія“ (Кіевское слово 1893 г. № 2049)*).

Въ Кіевѣ мнѣ не удалось, къ сожалѣнію видѣть еще шелководное хозяйство г.г. Ненсберга и Жмакина. Хозяйство г. Ненсберга интересовало меня лишь какъ еще одна выкормка, которую пришлось бы видѣть въ Кіевѣ (я видѣлъ ихъ двѣ: у И. П. Худощенко и св. о Дмитріева), но особенно интересно было бы для меня хозяйство г. Жмакина, котораго я не могъ видѣть за выѣздомъ его за границу. Въ лицѣ г. Жмакина, какъ я могъ убѣдиться изъ разговоровъ съ знающими его Кіевскими шелководами, я могъ ознакомиться съ попыткой проведенія въ жизнь мысли Н. Ф. Федоровскаго о мѣстной переработкѣ шелка. Г. Жмакинъ (инженеръ-механикъ по своему положенію) самъ работаетъ надъ усовершенствованіями приборовъ шелкоразмотки, крученія и ткачества. Съ этими то его усовершенствованіями и интересно было бы познакомиться, но отсутствіе его самаго изъ Кіева не позволило сдѣлать этого.

Что касается шелковичныхъ насажденій въ г. Кіевѣ, то, по словамъ Его Превосходительства Г. Кіевскаго Губернатора, шелковица имѣется во многихъ садахъ города у частныхъ лицъ. Тѣмъ не менѣе количество ея у отдѣльныхъ лицъ недостаточно для сколько нибудь большой выкормки. Исключеніе составляетъ Н. Ф. Федоровскій, имѣющій въ своемъ распоряженіи превосходную плантацію въ кадетской рощѣ. Кромѣ того мнѣ пришлось видѣть довольно значительное количество шелковицы въ саду Александровской больницы и въ Царскомъ саду. Есть небольшія насажденія (кустами) и на площадкѣ св. Владиміра.

Другимъ важнымъ пунктомъ въ Кіевской губерніи для меня была Трипольская волость съ знаменитыми въ свое время „шелковичными садами“ покойнаго Ѳ. В. Чижова. Мы уже видѣли выше, какое важное значеніе имѣетъ она и сейчасъ своимъ примѣромъ на первыя попытки насажденія шелководства на югѣ Россіи, а потому мнѣ придется остановиться нѣсколько подробнѣе на Трипольскомъ шелководствѣ. Изъ принадлежащихъ къ этому району 16 селъ (Триполье, Злодѣевка, Гудимовка, Щербанева, Обуховъ, Козіевка, Долина, Деревянное, Красное, Черняховъ, Веремье, Стайки, Жуковцы, Витачевъ, Халепье и Ржищевъ), я за краткостью имѣвшагося у меня времени могъ посѣтить только 5 главныхъ, а именно: Триполье, Жуковцы, Веремье, Черняховъ и Обуховъ. Мое представленіе о Трипольскомъ шелководствѣ сложилось изъ наблюденій, сдѣланныхъ мною на мѣстѣ, изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ извѣстнаго шелкоразмотчика Н. Кравченко, на основаніи собранныхъ мною образцовъ мѣстнаго производства и наконецъ на основаніи отчета П. П. Крещановскаго, командированнаго въ 1891 и 1892 г.г. Черниговскимъ земствомъ для изученія спеціально этого района. Докладъ П. П. Крещановскаго, какъ лица подготовленнаго

*) Самостоятельное Кіевское Общество Шелководства, по неизвѣстнымъ для меня причинамъ не образовано еще и до сихъ поръ (1896 годъ) и вмѣсто него продолжаетъ свою дѣятельность, реформированный повидимому, Комитетъ Шелководства при Кіевскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, значительно расширившій свою дѣятельность и пришедшій къ выводу о необходимости устройства фабричной шелкомотальни небольшихъ размѣровъ въ г. Кіевѣ для облегченія сбыта коконовъ мѣстнымъ шелководамъ. Въ Комитетѣ, изъ присутствовавшихъ на засѣданіи 8-го августа 1893 г. лицъ, принимаютъ дѣятельное участіе г.г. В. Ф. Цѣховскій, Ч. Д. Ястржембовскій, В. Е. Ненсбергъ, Н. А. Виноградовъ, А. К. Ржепецкій и И. П. Шумскій.

къ шелководной дѣятельности (онъ обучался въ Умани), имѣвшаго достаточно времени для подробнаго изученія шелководства въ Трипольской волости (онъ сдѣлалъ три отдѣльныхъ поѣздки туда) является для меня очень цѣннымъ, давая возможность привести здѣсь подробныя данныя, которыя мнѣ, за краткостью времени, не удалось получить. Наиболѣе удобнымъ по этому я считаю привести сперва могущія быть намъ интересными части доклада П. П. Крещановскаго, высказавшись потомъ относительно того, въ чемъ мои наблюденія расходятся съ его и давъ въ концѣ свое заключеніе о мѣстномъ шелковомъ производствѣ. И такъ вотъ, что говорится въ докладѣ П. П. Крещановскаго.

«Интенсивнѣе другихъ (селъ) коконоводство развито въ Трипольѣ, гдѣ почти въ каждой хатѣ ребята и бабы кормятъ червей. Въ остальныхъ селахъ коконоводовъ меньше. Количество оживляемой во всемъ районѣ грены около 35 зол., и число дворовъ, гдѣ занимаются выкормкой,—около 400, причемъ оживляется грены:

отъ	$^1/_2$	до	1	зол. и больше въ		8-ми дворахъ	
,,	$^1/_8$	,,	$^1/_2$	,,	,,	12	,,
,,	500	,,	1000	червей	,,	50	,,
,,	300	,,	500	,,	,,	300	,,

Въ остальныхъ дворахъ выкармливаются партіи не больше 300 червей. Среднимъ числомъ на каждый дворъ, кормящій червей, приходится около 430 яичекъ. Коконовъ (сухихъ) ежегодно добывается отъ 5—7 пуд. (подъ годъ до 10—15 п.) Количество добываемаго сырца 35—50 ф. (иногда 2 и даже до 3 п.); изъ этого сырца можетъ ежегодно изготовляться отъ 1680—2400 арш. шелковой ткани, что составляетъ 420—508 штукъ намитокъ» *). Собственно, согласно даннымъ, даваемымъ П. П. Крещановскимъ, оживляется во всемъ районѣ грены не 35 зол. а нѣсколько больше:

8	дворовъ	оживляютъ	отъ	$^1/_2$	до	1	з.	и	больше,	что	составляетъ	около	6 зол.
12	,,	,,	,,	$^1/_8$	,,	$^1/_2$	,,	,,	,,	,,	,,	,,	$3^3/_4$,,
50	,,	,,	,,	500	,,	1000	чер.	,,	,,	,,	,,	,,	
300	,,	,,	,,	300	,,	400	,,	,,	,,	,,	,,	,,	$26^1/_4$,,
30	,,	,,	,,	100	,,	300	,,	,,	,,	,,	,,	,,	1 ,,
400	,,	,,	,,	100	червей	до	1	зол.	и	больше	,,	,,	37 зол. гр.

Если же принять, что 400 дв. оживляетъ въ среднемъ 430 яичекъ каждый, то это составитъ лишь 28 зол.

Далѣе 28 зол. грены, считая по 5 ф. сух. коконовъ на 1 з. должны дать 140 ф. сух. коконовъ цѣннос. въ 140 р.

37 ,, ,, ,, ,, ,, ,, ,, 1 з. должны дать 185 ф. сух. коконовъ цѣннос. въ 185 р.

40 ,, ,, ,, ,, ,, ,, ,, 1 з. должны дать 200 ф. сух. коконовъ цѣннос. въ 200 р.

56 ,, ,, ,, ,, ,, ,, ,, 1 з. должны дать 280 ф. сух. коконовъ цѣннос. въ 280 р.

*) Намитка—малороссійскій головной уборъ.

Далѣе 80 зол. грены, считая по 5 ф. сух. коконовъ на 1 з. должны дать 400 ф. сух. коконовъ цѣннос. въ 400 р.

120 „ „ „ „ „ „ „ 1 з. должны дать 600 ф. сух. коконовъ цѣнность въ среднемъ 600 р.

Въ среднемъ изъ всѣхъ 6 возможныхъ случаевъ оживляется 60 з. грены, отъ которыхъ должно получиться въ среднемъ 300 ф. сухихъ коконовъ цѣнностью около 300 р.

Считаю полезнымъ привести здѣсь также сравненіе выхода шелка сырца изъ этого количества коконовъ, чтобы показать разницу размотки крестьянской и фабричной.

1) При фабричной размоткѣ получается выходъ шелка сырца въ среднемъ 29%, слѣдовательно.

140 ф. должны дать шелку сырца	$40_{,6}$ ф.	по цѣнѣ 7 р. за фунтъ	на сумму	284 р. 20 к.
185 „ „ „ „ „	$53_{,7}$ „	„	„	375 „ 90 „
200 „ „ „ „ „	$58_{,0}$ „	„	„	406 „ — „
280 „ „ „ „ „	$81_{,2}$ „	„	„	568 „ 40 „
400 „ „ „ „ „	$116_{,0}$ „	„	„	812 „ — „
600 „ „ „ „ „	$174_{,0}$ „	„	„	1218 „ — „
Въ ср. 300 ф. должны дать	шелку сырца $87_{,4}$ ф.	по цѣнѣ 7 р.	за ф. на сумму	610 р. 75 к.

2) При лучшей размоткѣ Николая Кравченко (изъ Триполья) выходъ шелку равенъ 22%, и оцѣнивается на мѣстѣ 8 руб. слѣдовательно:

Изъ 140 ф. коконовъ получается	$30_{,8}$ ф.	шелку сырца	на	$246_{,4}$ руб.
„ 185 „ „ „	$41_{,8}$ „	„	„	$334_{,4}$ „
„ 200 „ „ „	$44_{,0}$ „	„	„	$352_{,0}$ „
„ 280 „ „ „	$61_{,6}$ „	„	„	$492_{,8}$ „
„ 400 „ „ „	$88_{,0}$ „	„	„	$704_{,0}$ „
„ 600 „ „ „	$132_{,0}$ „	„	„	$1056_{,0}$ „
Въ средн. 300 „ „ „	$66_{,4}$ „	„	„	530 р. 93 к.

3) При обыкновенной крестьянской размоткѣ шелку сырца цѣною 3 р. 60 коп.—6 р. получается:

Изъ 600 ф. коконовъ	шелку сырца 120 ф.	или 20%	выхода на сумму	576 р. — к.
„ 400 „ „ „	80 „	20	„	384 „ — „
„ 280 „ „ „	50 „	$17_{,8}$	„	240 „ — „
„ 200 „ „ „	35 „	$17_{,5}$	„	168 „ — „
„ 185 „ „ „	$34_{,8}$ „	$18_{,8}$	„	167 „ 4 „
„ 140 „ „ „	$26_{,3}$ „	$18_{,8}$	„	126 „ 24 „
Въ средн. 300 „ „ „	$57_{,8}$ „	$18_{,8}$	„	276 р. 88 к.

4) Вообще при не фабричной размоткѣ средній выходъ шелку получается 20.4%, и шелкъ сырецъ цѣнится въ Трипольѣ около 6 р. 40 коп. слѣдовательно:

Изъ 140 ф. коконовъ	получается 28.6 ф.	шелку сырца	на	183 р. 4 к.
„ 185 „ „ „	37.7 „	„	„	241 р. 28 к.
„ 200 „ „ „	40.8 „	„	„	261 р. 12 к.
„ 280 „ „ „	57.1 „	„	„	365 р. 44 к.

Изъ 400 ф. коконовъ получается	81.6 ф.	шелку сырца на	522 р.	24 к.
„ 600 „ „ „	122.4 „	„ „ „	783 р.	36 к.
Въ средн. „ 300 „ „ „	61.4 „	„ „ „	392 р.	75 к.

Изъ приведенныхъ выкладокъ видно, что установившійся въ Трипольѣ порядокъ обусловливаетъ:

1) безслѣдную потерю матеріала въ среднемъ около 26 ф. хорошаго шелку сырца на сумму 182 р.

2) уменьшеніе абсолютной доходности размотки шелка на 610 р. 75 к. — 392 р. 75 к. = 218 р.

3) Потерю отъ отсутствія утилизаціи отбросовъ кокона: отбросы составляютъ въ среднемъ 13% вѣса сухихъ коконовъ, слѣдовательно на среднее количество 300 ф. сухихъ коконовъ, ихъ должно получиться 39 ф.; считая цѣнность ихъ въ 13% цѣнности кокона, или 13 к. за фунтъ получимъ 11 р. 70 к.

А всего потери въ оборотной суммѣ цѣлаго производства 411 р. 70 к.

Такъ какъ вся оборотность, размотки шелка можетъ быть теперь выражена суммой 392 р. 75 к., то вся оборотность производства, которая должна была бы быть при правильной постановкѣ дѣла равна 804 р. 45 к. и слѣдовательно потеря въ оборотной суммѣ цѣлаго производства, происходящая отъ мѣстной размотки равна 51.2%

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе общую мѣстную цѣнность шелка-сырца мѣстной размотки въ 392 р. 75 к., каждый изъ приготовляемыхъ въ среднемъ 2040 арш. шелковой ткани, или каждая изъ приготовляемыхъ въ среднемъ 464 намитокъ, должны цѣниться матерьяломъ въ $19._3$ к. аршинъ ткани и въ $93._3$ к. намитка. Настоящая же цѣнность затраченнаго на приготовленіе ихъ матеріала въ виду всей оборотности, которая долженствовала бы быть при правильной постановкѣ дѣла, въ 804 р. 45 к., равна $39._4$ к. для аршина ткани и 1 р. $73._4$ к. для намитки, т. е. болѣе чѣмъ вдвое противъ принимаемой на мѣстѣ цѣнности этого матерьяла.

Возвратимся теперь къ докладу П. П. Крещановскаго. «Грена частью мѣстная, частью привозная (говорится тамъ далѣе). Многіе крестьяне сами добываютъ грену, конечно самымъ примитивнымъ путемъ и въ самомъ небольшомъ количествѣ. О правильномъ гренажѣ не можетъ быть и рѣчи. Обыкновенно бабочки по выходѣ изъ кокона, оставляются на листахъ бумаги или кусочкахъ холста, гдѣ и кладутъ яички. Отмывки грены не бываетъ, но нѣкоторые соскабливаютъ грену съ бумаги. Грена хранится въ довольно холодныхъ чуланахъ, а иногда въ погребахъ... Не имѣющіе своей грены покупаютъ у другихъ, причемъ количество измѣряется счетомъ яичекъ, а въ большихъ партіяхъ наперстkомъ. Оживленіе грены происходитъ около середины апрѣля. Если къ этому времени листьевъ туты еще нѣтъ, черви кормятся почками или соскобленной съ прошлогоднихъ побѣговъ молодой корой. Передъ оживленіемъ листы съ греной кладутся открытыми въ жилой хатѣ и вылупившихся изъ яичекъ червей снимаютъ листиками туты и на листахъ бумаги (бебулы, газетной и проч.) кладутъ на рамы, обтянутыя пеньковой грубой сѣткой, въ родѣ толстаго невода. Иногда черви кладутся на полкахъ изъ досокъ шелевокъ, на камышевыхъ или соломенныхъ матахъ и проч.» Мнѣ, между прочимъ у Н. Кравченко въ Трипольѣ, пришлось видѣть полку затянутую холстомъ и приспособленную для подвѣшиванія къ потолку. Размѣры рамы были нормальные т. е. около 1 арш. въ ширину и около 2 арш. въ длину.

«Мѣстомъ выкормки червей служатъ обыкновенно жилыя избы, иногда свѣтлые чуланы и изрѣдка чердаки... Въ Трипольѣ и окрестныхъ селахъ невольно бросается въ глаза, что хаты крестьянъ шелководовъ содержатся несравненно чище, чѣмъ у другихъ. Вездѣ видна аккуратность: полъ чисто выметенъ, стѣны выбѣлены, разные отбросы стряпни совершенно выносятся вонъ. Воздухъ, хотя и недостаточно чистъ, но все же терпимъ и не слишкомъ мало свѣта. Конечно все это еще очень мало для раціональной выкормки, но пріятно отмѣтить тотъ фактъ, что шелководство, даже такъ запущенное, какъ въ Трипольѣ, все же оказываетъ благотворное вліяніе на крестьянъ, пріучая ихъ къ чистотѣ, аккуратности и наглядно (на червяхъ) показывая вредъ нечистоты и небрежности. Число кормовъ 4—8 въ день, ночныхъ кормовъ не бываетъ. Въ первомъ возрастѣ, а у иныхъ и во второмъ, черви не перечищаются вовсе; въ 3-4 (и 2) возрастахъ перечистки (въ 2-4 дня разъ) червей дѣлаютъ такъ: червей руками сгребаютъ въ корзинку, полку очищаютъ, посыпаютъ свѣжій листъ и кладутъ червей; иногда сначала на очищенную полку кладутся черви, а потомъ на червей бросается листъ. Въ 5 возрастѣ червямъ даютъ кормъ большими вѣтками и этими же вѣтками черви и снимаются при перечисткѣ. Нѣкоторые и въ 5 возрастѣ практикуютъ тотъ же варварскій способъ перечистки-сгребаніе руками. Во все время выкормки червямъ дается цѣлый листъ и часто съ перваго возраста-вѣтками». Хотя я не замѣтилъ такой разницы въ содержаніи хатъ у крестьянъ шелководовъ и у остальныхъ, тѣмъ не менѣе взглядъ, высказываемый авторомъ, касательно нравственнаго вліянія, оказываемаго шелководствомъ на крестьянское населеніе, вполнѣ вѣренъ, и мнѣ самому приходилось убѣдиться на мѣстѣ въ большей обходительности и вѣжливости крестьянъ—шелководовъ по сравненію ихъ съ остальными, такъ что съ этой стороны шелководство заслуживаетъ возможно сильной поддержки со стороны Правительства, какъ чрезвычайно дѣйствительный культурный элементъ, безъ особыхъ затрудненій проникающій въ крестьянскую массу и поднимающій, на ряду съ матеріальной помощью приносимой имъ этой массѣ, ея нравственный уровень. Къ сожалѣнію въ Трипольѣ, при нераціональной постановкѣ дѣла, не дающей настоящей доходности отъ этой отрасли сельскаго труда, это нравственное вліяніе начинаетъ послѣднее время все сильнѣе вытѣсняться легкостью наживы отъ извознаго (лодочнаго) промысла, обусловливаемаго близостью Днѣпра и усиленіемъ дѣятельности Трипольской пристани на немъ. По крайней мѣрѣ при въѣздѣ въ Триполье сразу бросается въ глаза носимая населеніемъ матросская форма (шапка съ якоремъ), которой отличаются лодочники. Шапки эти, а слѣдовательно, промыселъ и стали проникать и въ другія шелководныя села (напр. Веремье и Жуковцы). А разъ крестьянинъ взялся за лодочный промыселъ, онъ бросаетъ шелководство, говоря «надъ червями надо цѣлый мѣсяцъ коптѣть, а тутъ прокатился и денежки сразу получилъ». Но это было бы еще ничего, еслибы этотъ промыселъ отвлекъ бы отъ шелководства мужское населеніе, остается еще женское населеніе, которое могло бы работать по шелководству. Дѣло однако въ томъ, что и среди женщинъ начинается тоже стремленіе къ этой легкой наживѣ, правда еще слабое, и я напр. видѣлъ бабу-перевозчицу, которая работала на заводѣ у покойнаго Ѳ. В. Чижова. Все это внушаетъ серьезное опасеніе, что,если не поспѣшить придти на помощь. Трипольскому шелководству, раціонально поставивъ его обороты, оно можетъ быть подавлено сперва лодочнымъ, а затѣмъ и другими промыслами. А эта нераціональность поста-

новки дѣла сказывается даже и въ частностяхъ выкормокъ, въ зависимости отъ незнанія крестьянами раціональныхъ пріемовъ ухода. Сколько должно погибать червей при варварскомъ способѣ чистки? Сколько должно даромъ выбрасываться несъѣденнаго листа при кормленіи цѣлымъ листомъ, а то и даже вѣтками, молодыхъ червей? А вѣдь все это понижаетъ плату за трудъ, уменьшаетъ доходность шелководнаго хозяйства, такъ какъ въ видѣ заболѣвшихъ червей или избытка оставшагося несъѣденнымъ листа выбрасываются тѣже деньги.

«По сдѣланнымъ наблюденіямъ въ нѣсколькихъ хатахъ въ Трипольѣ и другихъ селъ, tt° во время выкормки оказалась 16.°4—21.°9 R. Въ дни, когда печется хлѣбъ, температура понятно значительно повышается. Створчатыхъ оконъ въ избахъ мало, но форточки имѣются у многихъ. Несмотря на то, что хаты вентилируются въ нѣкоторой степени форточками и дверьми, а также печкой, все же стряпня и испражненія червей сильно портятъ воздухъ, и достаточно чистымъ его назвать нельзя; кромѣ того вездѣ воздухъ чрезвычайно сухъ, лишь въ 3—5 избахъ оказалась сильная сырость.

«Неудовлетворительность условій, при наличности которыхъ происходитъ выкормка—плохое храненіе грены, неосторожная съемка и наносимыя ею раны, недостатокъ свѣта и воздуха, сушь или сырость, грубый листъ и рѣдкія перемѣны подстилки—служатъ достаточными причинами значительнаго процента заболѣваній. При осмотрѣ червоводенъ найдены черви больные желтухой, мертвенностью, сухоткой: лишь у трехъ червоводовъ была найдена пебрина. Вообще, несмотря на дурной уходъ, пебрины сравнительно мало". Малочисленность случаевъ пебрины должна, повидимому, обусловливаться тѣмъ обстоятельствомъ, что главную массу употребляемой населеніемъ грены, составляетъ грена, раздаваемая Н. Ф. Федоровскимъ, т. е. грена Московскаго Комитета шелководства, (целлюлярная) или же произшедшая отъ ней (нецеллюлярная, но и не пебрипная); могшая же сдѣлаться пебринной грена, унаслѣдованная Трипольскимъ населеніемъ отъ Ѳ. В. Чижова, распространена сравнительно въ маломъ количествѣ. Тѣмъ не менѣе можно порадоваться, что въ этомъ перечнѣ болѣзней не упомянуто ни бѣлой, ни красной мускардины, которая могла бы быть крайне пагубной для Трипольскаго шелководства въ данныхъ условіяхъ его существованія.

„Завивка коконовъ (говорится далѣе) происходитъ въ соломенныхъ пучкахъ, стружкахъ, пучкахъ нехворощи, вѣткахъ шелковицы и. т. п. Кокопники ставятся и кладутся прямо на полку съ червями. Умерщвленіе хризолидъ производится такъ: послѣ хлѣба печь чисто выметается, чѣмъ нибудь застилается и въ ней, слоемъ въ $1^1/_2$—2 вершка разсыпаются коконы (часто коконы разсыпаются прямо на подъ печи). Другіе способы замариванія (паромъ, углекислотой) неизвѣстны и не практикуются. На одинъ фунтъ идетъ отъ 196—360 сырыхъ и отъ 400—620 сухихъ коконовъ." Что касается замариванія паромъ, то нельзя сказать, чтобы оно было совсѣмъ неизвѣстно населенію. Такъ напр. Н. Кравченко знаетъ его. Но, не сознавая ясно не выгоды отъ сухой заморки, крестьяне предпочитаютъ ее, какъ нетребующую рѣшительно никакихъ приспособленій (становится ненуженъ необходимый при паровой заморкѣ котелъ) и какъ заморку, послѣ которой коконы высыхаютъ очень быстро и слѣдовательно рѣже портятся отъ плохаго присмотра при сушкѣ ихъ послѣ замариванья.

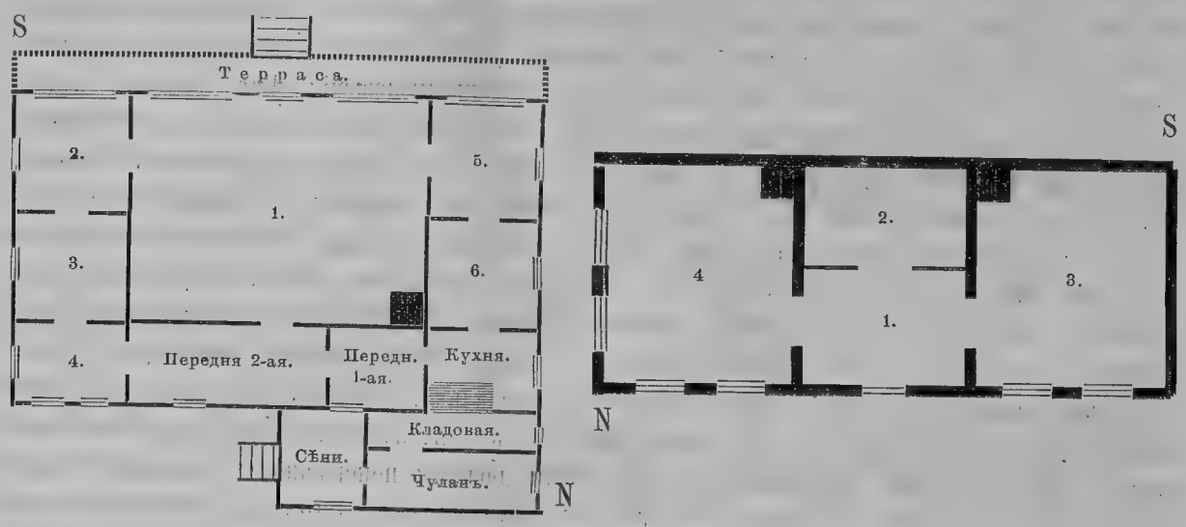
«Средней выкормкой можно считать 430 червей. Такое ничтожное количество выте-

каетъ изъ слѣдующихъ причинъ: а) обширныя казенныя плантаціи и сады Ѳ. В. Чижова почти уже вырублены, у крестьянъ же шелковичныхъ деревьевъ очень мало и при выкормкѣ даже столь незначительныхъ партій чувствуется недостатокъ листа. На Трипольскомъ базарѣ напр. во весь шелководный сезонъ, каждое утро продается шелковичный листъ корзинами по 5 и 10 к. за каждую. Далѣе крестьяне имѣютъ очень дурную привычку не срѣзывать листъ вѣточками, а или ломать, или (въ первыхъ возрастахъ) обдергивать его съ вѣтки. Этотъ варварскій способъ, конечно, оказываетъ гибельное вліяніе на ростъ деревьевъ. б) Другой причиной малыхъ выкормокъ служитъ неимѣніе обезпеченнаго сбыта; партія же въ 400—500 червей какъ разъ достаточна чтобы добыть одну намитку. Къ прискорбію, некому позаботиться снабженіемъ крестьянъ саженцами туты. Въ 1891 г. въ Триполье пріѣжалъ таращанскій (Кіевской губ.) шелководъ И. П. Шумскій и далъ обѣщаніе выслать шелковицы изъ своего громаднаго, свыше 1,000,000 шт. тутоваго питомника; но саженцевъ не выслалъ. Одинъ изъ Трипольскихъ крестьянъ сообщилъ мнѣ, что онъ пробовалъ сѣять шелковицу лугомъ и косить ее. Опытъ оказался не вполнѣ удачнымъ: деревца послѣ срѣзки пропали». Указываемыя авторомъ причины большею частью оказываются вѣрными. Дѣйствительно такъ называемые „шелковичные сады,“ разбросанные во времена Ѳ. В. Чижова по разнымъ селеніямъ этого шелководнаго района, служили въ то время для разсаживанья шелковицы у крестьянъ. По смерти Ѳ. В. Чижова, по разсказамъ мѣстнаго старожила св. Михаила Кустовскаго въ Трипольѣ, душеприкащикъ его С. И. Мордасевичъ продалъ два главныхъ шелковичныхъ сада (Жуковецкій и Веремскій) мѣстному судебному слѣдователю Ф. И. Сухову, а остальные перешли постепенно во владѣніе крестьянъ, которыми и были разчищены подъ удобную землю. Владѣлецъ же главныхъ шелковичныхъ садовъ Ф. И. Суховъ, не видя, какъ не шелководъ, желаемой доходности отъ пріобрѣтенія ихъ, продержавъ ихъ нѣкоторое время въ запустѣніи, потомъ перепродалъ ихъ вторымъ владѣльцамъ. Веремскій «шелковичный садъ» былъ проданъ за 5000 р., Веремскому крестьянину Середѣ, а затѣмъ перешелъ частью къ Веремскому обществу, частью мелкими частями въ руки отдѣльныхъ крестьянъ. Всего въ этомъ Веремскомъ шелковичномъ саду было 18 десятинъ сплошныхъ шелковичныхъ насажденій. Теперь черезъ этотъ садъ пролегаетъ дорога изъ с. Жуковцы черезъ с. Веремье на с. Черняховъ, и, какъ въ видѣ насмѣшки, какъ разъ у края этой дороги, въ двухъ крестьянскихъ дворахъ, одномъ расположенномъ на одной пограничной чертѣ прежняго сада, въ другомъ на другой пограничной чертѣ его, сохранилось по одному дереву; оба эти дерева такимъ образомъ и теперь показываютъ границы этого мощнаго насажденія шелковицы, пропавшаго такъ безслѣдно. А насколько мощно было это насажденіе можно судить по тому, что при правильной разсадкѣ, которую можно предполагать во владѣніяхъ Ѳ. В. Чижова, здѣсь должно было быть не менѣе 388800 шелковицъ, при пользованіи которыми могло получаться сбору ежегодно въ количествѣ 2700 п. сухихъ коконовъ на сумму больше 100000 р. Судьба втораго Жуковскаго шелковичнаго сада къ счастію была нѣсколько менѣе печальна. Въ 1887 г. этотъ садъ заключавшій въ себѣ 23 дес. земли, съ жалкими остатками прежней величественной сплошной засадки (въ которой можно было предполагать 460,800 деревьевъ, а слѣдовательно возможность сбора 3,200 п. сухихъ коконовъ на сумму 128,000 р.) и съ полуразрушившимися

зданіями самаго Ѳ. В. Чижова, былъ проданъ за 6,000 р. Черняховскому крестьянину народному учителю Г. А. Деренянко. Г. А. Деренянко, получивъ въ свое владѣніе эту шелководную драгоцѣнность, заключавшуюся, какъ мы сказали выше, въ жалкихъ остаткахъ отъ прежнихъ насажденій (въ количествѣ какихъ нибудь 200 дер., правда старыхъ, но представляющихъ массу неудобствъ для выкормки червей по своей запущенности) и въ трехъ полуразвалившихся постройкахъ со сложенными въ одной изъ нихъ поломанными вещами прежняго шелководнаго хозяйства, принялся было горячо за возстановленіе шелководства въ этомъ уголкѣ. Близость производства Трипольскихъ намитокъ, знакомство съ книгой Н. Ф. Федоровскаго, могущей какъ мы указывали выше заинтересовать каждаго, помогли ему побороть предъубѣжденіе къ шелководству настоящей собственницы шелковичнаго сада-его жены и онъ принялся за выкормку. По отсутствію однако надлежащихъ знаній, выкормка прошла плохо, коконы отъ неумѣлаго храненія въ большомъ количествѣ попортились, а въ добавокъ не нашлось куда ихъ сбыть. Вотъ какъ описываетъ самъ Г. А. Деренянко свою неудачу.

«Съ 1888 г. я горячо принялся за шелководство и продолжалъ его затѣмъ нѣсколько лѣтъ. Въ періодъ этого времени выкормлено изрядное количество шелкопряда и полученъ шелкъ въ коконахъ, но скоро пришлось разочароваться въ доходности шелководства (размотка обошлась дорого и производилась не въ такомъ видѣ какъ должно). Нельзя было также найти покупателей и сбыть этотъ шелкъ, который по неволѣ пролежалъ года два, три и съ теченіемъ времени потерялъ первоначальный цвѣтъ, свѣжесть и натуральную красоту, вслѣдствіе чего я вынужденъ былъ продать этотъ шелкъ на мѣстѣ и то, благодаря счастливой случайности, да еще не весь, такъ какъ и въ настоящее время (1893 г.) еще имѣется оставшійся шелкъ въ коконахъ даже и тотъ, который былъ представленъ на послѣднюю Кіевскую выставку. Но и при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ нельзя сказать, чтобы были понесены убытки, напротивъ получена даже маленькая польза». Все это должно было бы охладить къ дѣлу шелководства Г. А. Деренянко, но онъ, отказавшись на время отъ выкормки, рѣшилъ обратить вниманіе на поправку шелковичныхъ насажденій. Сохранивъ въ цѣлости доставшіяся ему шелковичныя деревья, которыхъ не успѣли еще выкорчевать бывшіе его предшественники, онъ обмолодилъ ихъ подрѣзкой и подчисткой, благодаря которымъ деревья за послѣдніе 2—3 года хорошо отросли и дали большіе и обильные листы и ягоды. Съ цѣлью возобновленія Трипольской шелковичной плантаціи Ѳ. В. Чижова, или шелковичнаго сада, разсажено большое количество шелковичныхъ деревьевъ (нѣсколько сотъ). Кромѣ того устраивается питомникъ шелковицы на нѣсколько тысячъ сѣянцевъ, преслѣдуя главнымъ образомъ увеличеніе числа бѣлыхъ шелковицъ. Конечно несмотря на нѣкоторое знакомство Г. А. Деренянко съ садоводствомъ, у него есть промахи, о которыхъ говорилось выше, и въ тутоводствѣ, но пельзя не порадоваться благому начинанію его. Что касается самихъ построекъ Ѳ. В. Чижова, то средства не позволили Г. А. Деренянко привести ихъ въ надлежащій видъ. Здѣсь я полагаю умѣстнымъ дать описаніе того положенія, въ которомъ онѣ находятся, причемъ остановлюсь только на двухъ постройкахъ: самомъ домѣ и червоводнѣ. Домъ представляетъ изъ себя одноэтажную деревянную постройку, состоящую изъ 12 помѣщеній расположенныхъ, какъ показано на прилагаемомъ здѣсь рисункѣ и покрытую соломой. Надъ домомъ солидныхъ размѣровъ чердакъ, гдѣ теперь сложена часть оставшихся

приспособленій для выкормки. Самыя стѣны дома равно какъ и стропила и балки повиди, мому, сохранились довольно хорошо, но въ двухъ мѣстахъ разрушенъ потолокъ а именно: въ залѣ № 1 и передней № 1.



Помѣщенія довольно свѣтлыя, такъ какъ домъ не слишкомъ затемненъ посаженными вокругъ него шелковицами. Расположенъ домъ главнымъ фасадомъ (своей терассой) на юго-западъ. Судя по плану дома, невольно напрашивается мысль объ удобномъ приспособленіи его подъ выкормку. Особенно хороша для нея зала № 1, имѣющая неменѣе 14 арш. въ длину и 12 арш. въ ширину при высотѣ около 5 арш. Одна эта зала позволила бы выкормить не менѣе 30 зол. грены, да такое же количество могло бы быть распредѣлено въ комнатахъ № 2, 3, 4, 5 и 6, что составляетъ 60 з. грены или сбору 300 ф. сухихъ коконовъ т. е. на 300 р. Что касается сложенныхъ наверху остатковъ выкормочныхъ принадлежностей, то они состояли изъ частью сохранившихся, частью поломанныхъ коконниковъ Д'Авриля; рамокъ затянутыхъ рѣдкимъ полотномъ, по своимъ размѣрамъ вѣроятно служившихъ для закрыванія оконъ червоводни или на время жары, или на время коконированія; и наконецъ изъ полокъ отъ выкормочныхъ станковъ (этажерокъ). Судя по виду этихъ большею частью поломанныхъ полокъ, можно было заключить, что употреблявшіяся Ѳ. В. Чижовымъ при червекормленіи, этажерки представляли собою обыкновенный, мало впрочемъ распространенный и удобный, типъ кормовыхъ этажерокъ о двухъ стойкахъ съ полками укрѣпленными по своей серединѣ на перекладинахъ между этими двумя стойками, представлявшихъ собою этажи кормовой этажерки. Самыя полки затянуты полотномъ и снабжены по краю шляпочными штифтами, на которые, вѣроятно, надѣвалась сѣтка для съемки. Послѣднее заставляетъ предполагать, что производившіяся при выкормкѣ операціи съемки и подстилки были довольно копотки. Второе зданіе, интересующее насъ, червоводня, расположена вдали отъ дома и стоитъ своимъ главнымъ фасадомъ на сѣверо-западъ. Это глинобитная постройка подъ соломенной крышей, длиною около 20 и шириною около 7 арш. при вышинѣ около 4 арш. до крыши. Раздѣлено оно, какъ видно на приложенномъ рисун-

кѣ на 4 отдѣленія, изъ которыхъ первое представляло собой переднюю или сѣни, № 2 чуланъ, а № 3 и 4 (или можетъ быть лишь № 3) червоводню. Зданіе снабжено окнами обращенными на NO и NW, причемъ помѣщеніе № 3 только съ двумя окнами обращенными на NW, а въ помѣщеніи № 4, кромѣ этихъ оконъ, еще 2 окна на NO. Это то обстоятельство и наводитъ на мысль, что червоводней служило помѣщеніе № 3, такъ какъ во первыхъ окна, обращенныя на NO, неудобны для червоводни, а во вторыхъ большое освѣщеніе въ помѣщеніи № 4 могло быть устроено для цѣлей жилья. Своеобразное устройство оконъ заставляетъ однако отказаться отъ такого предположенія. Всѣ окна въ зданіи устроены были доходящими до полу (теперь они передѣланы владѣльцемъ, но слѣды прежняго устройства ясно видны), почему надо предположить, что всѣ они сдѣланы съ червоводной цѣлью. А слѣдовательно оба помѣщенія служили для выкормки. Въ этомъ случаѣ остается предположить одно, окна съ SW въ № 3 устроены въ виду могущаго развиваться излишняго жара, окна же на NO въ № 4, вѣроятно, были глухія и служили лишь для усиленія освѣщенія. Тогда червоводня является удобной, за маленькымъ исключеніемъ, отсутствіемъ оконъ на SO, чѣмъ вѣроятно хотѣли избѣгнуть сквознаго вѣтра. Остальное устройство, какъ расположеніе печи и дверей, вполнѣ раціонально. Размѣры червоводни позволяли выкормить приблизительно 16 зол. грены, со сборомъ слѣдовательно около 2 п. сухихъ коконовъ. Въ червоводнѣ этой теперь сложено около дюжины попорченныхъ станковъ, повидимому системы Робинэ и Янсена. Вотъ все, что осталось отъ этого когда то славнаго шелководнаго хозяйства. Мнѣ остается относительно «Жуковецкаго шелководнаго сада» сказать еще о томъ, насколько можно разгадать по остаткамъ, характеръ бывшихъ въ хозяйствѣ Ѳ. В. Чижова насажденій. Если ѣхать по дорогѣ изъ Триполья въ Черняховъ, то среди однообразной пахатной мѣстности, приблизительно на половинѣ дороги, взоръ останавливается на прелестномъ маленькомъ козогорѣ, расположенномъ саженяхъ въ 100—150 вправо отъ дороги покрытомъ деревьями, которыхъ въ другихъ мѣстахъ не видно. Этотъ островокъ деревьевъ, представляющій собою ничто иное какъ «Шелковичный садъ», о которомъ идетъ сейчасъ рѣчь, представляется сразу чѣмъ то искусственнымъ. Большая часть деревьевъ этого островка сгруппирована по срединѣ его, а немногочисленныя отдаленныя отъ этой группы деревья расположены въ видѣ прерывающихся рядовъ. Такое расположеніе навело меня на мысль, не представляютъ ли эти деревья собою границъ «Шелковичнаго сада». И дѣйствительно изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей, мнѣ пришлось узнать, что, кромѣ сплошной серединной посадки, существовала еще живая шелковичная изгородь, со рвомъ налитымъ водою. Изгородь эта большею частью уничтожена, а оставшаяся часть ея выросла до размѣровъ деревьевъ, которыя поражаютъ своимъ расположеніемъ. Я прошу извиненія, что остановился такъ подробно на этомъ крошечномъ уголкѣ, но вѣдь этотъ уголокъ представляетъ первоначальную колыбель южно русскаго раціональнаго шелководства, а потому сохраненіе памяти о немъ должно быть цѣнно каждому русскому шелководу. Послѣ этого отступленія я перехожу къ прервавшемуся дальнѣйшему изложенію положенія Трипольскаго шелководства въ настоящее время.

Мы говорили выше о недостаточности шелковицы у крестьянъ Трипольскаго района. Понятно, что это и должно было произойти. «Шелковичные сады», служившіе разсадникомъ шелковицы, не существуютъ больше, слѣдовательно откуда намъ ожидать новыхъ посадокъ;

съ другой стороны самый фактъ уничтоженія «шелковичныхъ садовъ» показываетъ, что и крестьяне не мало пособили этому или прямо истребленіемъ имѣвшихся у нихъ деревьевъ, или загубивъ ихъ своими неумѣлыми пріемами сбора листа. Такое положеніе должно несомнѣнно вести ко все большему и большему исчезновенію шелковицы изъ данной мѣстности, если не постараться прекратить этотъ процессъ исчезанія шелковицъ, путемъ организаціи новыхъ насажденій шелковицы и распространеніемъ свѣдѣній о правильномъ тутоводствѣ и пользованіи этимъ деревомъ. Объ этихъ же новыхъ насажденіяхъ шелковицы, мнѣ пришлось слышать мало въ Трипольѣ. Кромѣ Г. А. Деренянко, я видѣлъ въ маломъ количествѣ новыя посадки у учителя м. Триполья и у о. М. Кустовскаго, тамъ-же, да еще у писаря волостнаго правленія въ Черняховѣ. Начала же посадки среди крестьянъ мнѣ не пришлось ни видѣть, ни слышать о ней.

«Въ 1892 г. грена Трипольскаго района, мѣстная, оживилась 16-20 апрѣля, а завивка коконовъ началась 18-20 мая. Грена же, доставленная Н. Ф. Федоровскимъ оживилась 30 апрѣля—3 мая и завивка коконовъ началась 4 іюня. Цѣна коконовъ 65-80 к. за 1 ф. сухихъ, рѣдко дороже. Качество Трипольскихъ (подъ словомъ Трипольскій, Трипольe разумѣется не одно мѣстечко, а весь районъ) коконовъ удовлетворительно; двойниковъ до 10% Еще и до сего времени сохранилась грена Θ. В. Чижова, породы повидимому, Brianza, итальянской желтой. Есть коконы бѣлые; зеленыхъ нѣтъ. Нынѣшній годъ вѣроятно и Трипольская грена оживилась много позднѣе, такъ какъ вообще выкормка нынѣшняго года была замѣчательно поздняя. Судя по тому, что у самаго Н. Ф. Федоровскаго грена оживлена была лишь 23-25 мая т. е. на 22 дня позднѣе, надо предполагать, что и Трипольская мѣстная грена оживлена была не раньше 15 мая. Продолжительность выкормки у Трипольцевъ, какъ видимъ, почти нормальная (30-31 день), укороченная лишь на два дня.» Качество коконовъ дѣйствительно можно назвать удовлетворительнымъ, а подъ часъ даже и хорошимъ, если дѣло идетъ о гренѣ данной Н. Ф Федоровскимъ. Но нельзя того же сказать о мѣстной гренѣ. Изъ нея очень часто получаются коконы мягкіе и ватные, атласистые т. е. плохіе для размотки. Собственно, повидимому, наврядъ можно говорить о какой либо одной породѣ оставшейся отъ, Θ. В. Чижова грены. Я напримѣръ не видалъ и не слыхалъ объ оставшейся отъ Θ. В. Чижова породѣ похожей на Brianza; слышалъ о существованіи бѣлыхъ коконовъ и о томъ, что будто бы настоящихъ чижовскихъ породъ, т. е. введенныхъ имъ было двѣ, желтая золотистая и зеленая. Первую мнѣ удалось и достать. Это были, коконы оранжеваго цвѣта, удлиненно округлой съ заостреніемъ формы иногда съ перехватомъ, со средней гранью и слабой часто атласистой тканью, съ размѣрами длиннотнаго діаметра въ 4. сант. и широтнаго въ 1.$_9$ сант. Непроизведя спеціальнаго изсѣдованія этихъ коконовъ, я не рѣшаюсь сказать, къ какой изъ извѣстныхъ мнѣ породъ близка встрѣченная мною въ Трипольѣ, но производитъ она впечатлѣніе или одной изъ кавказскихъ желтыхъ, или одной изъ турецкихъ породъ. Не есть ли это, можетъ быть, та арабская порода, которую въ прежнее время распространялъ въ Россіи Московскій Комитетъ шелководства? Не зная этой арабской породы, я по названію предполагалъ, что она могла быть похожа или на кавказскія, или на турецкія породы, а слѣдовательно, согласно сказанному выше, и на найденную мной въ Трипольѣ.

„Центромъ шелкомотанья служитъ м. Триполье, а тамъ наиболѣе выдающимися размотчиками являются бр. Кравченко, изъ которыхъ одинъ Николай Герасимовъ Кравченко,

обыкновенно скупаетъ коконы сосѣдей, разматываетъ ихъ и или продаетъ сырцемъ, или ткетъ въ Обуховѣ у Прохоренко и продаетъ намитками. У Николая Кравченко разматываютъ свои коконы не только Трипольцы, но и крестьяне окрестныхъ селъ. Какъ хорошій размотчикъ Кравченко часто приглашается и въ другія мѣста, такъ наприм. онъ разматывалъ коконы при Черниговскомъ сиротскомъ домѣ, у И. П. Шумскаго въ Таращѣ, у княгини Кудашевой и др. За коконы и размотку Н. Кравченко на выставкахъ Харьковской и Кіевской получилъ серебряную и бронзовую медали". Нельзя сказать, что этихъ шелкоразмотчиковъ или «шелкуновъ», какъ ихъ называетъ мѣстное населеніе, сохранилось теперь много. Мѣстные жители при моемъ посѣщеніи называли мнѣ уже лишь трехъ братьевъ Кравченко, которые еще продолжаютъ размотку шелка, кромѣ же нихъ указывали мнѣ еще на 2 шелкоразмотчицы Оксану въ Щербаневѣ и «бабу» Кривуцивну" въ Веремьѣ. Вотъ и всѣ шелкоразмотчики, на которыхъ мнѣ указали. Не знаю, можетъ быть я былъ менѣе счастливъ въ моихъ поискахъ за ними, чѣмъ П. П. Крещановскій, но мнѣ кажется, что этого не могло быть и что вѣрнѣе предположить, что населеніе постепенно также бросаетъ шелкомотанье, какъ оно уменьшаетъ и размѣры своихъ выкормокъ, и что этотъ процеессъ охлажденія населенія къ шелкомотанью идетъ настолько быстро, что къ моему пріѣзду уже получились результаты, о которыхъ я сказалъ. На разспросъ мой одной бывшей шелкоразмотчицы Ѳ. В. Чижова (которая оказалась хорошо знающей размотку, такъ какъ сразу опредѣлила достоинство показаннаго мною шелка), «почему же Вы теперь не мотаете шелкъ»? я получилъ отвѣтъ: „да что мотать, когда отъ этого прибыли нѣтъ. Мотать для памитки не стоитъ." Этотъ отвѣтъ стоитъ многихъ, разъясняя до нѣкоторой степени настоящее положеніе дѣла.

„Филатуры устраиваются обыкновенно на открытомъ воздухѣ, въ саду или въ огородѣ. Въ грубо сложенный изъ кирпича очагъ вмазывается котелъ, вмѣстимостью 3—5 ведеръ; сбоку очага по землѣ укладывается кирпичная же труба, арш. около 3—4 длины, съ отверстіемъ на концѣ для выхода дыма. Между котломъ и дымовымъ отверстіемъ укрѣплена смазанная глиной плетенка изъ лозы (площадь плетенки 3—4 кв. арш.). Возлѣ котла помѣщается самопростѣйшей конструкціи размотный станокъ; установленъ онъ такъ, что отобранные и запаренные коконы съ найденными нитями помѣщаются въ самомъ котлѣ и изъ котла нити проходятъ въ кольца распредѣлителя и на мотовило. Станокъ приводится въ движеніе ручкой мотовила сбоку. Работать на такомъ станкѣ нужно двоимъ, ибо мотовило крутится рукой. У Трипольцевъ имѣются еще другіе тоже несложные станки Янсена (высокіе колонистскіе). Размотка производится не тоньше 20 нитей, но Кравченко разматываетъ въ любое число нитей. Хорошій мѣстный размотчикъ можетъ размотать въ день 1—2 ф. сырца, смотря по качеству. Фунтъ сырца стоитъ отъ 3 р. 60 к. (двойники) до 6 р. Вода во время размотки около 50° R; никакихъ веществъ въ воду мѣстные размотчики не прибавляютъ". Мнѣ пришлось видѣть, какъ самое устройство мотальни, такъ и станки. Описаніе П. П. Крещановскаго вполнѣ согласно съ тѣмъ, что я видѣлъ, кромѣ лишь одного, я не видалъ (у Н. Кравченко) колецъ распредѣлителя, а вмѣсто нихъ были приспособлены крючки (въ формѣ костылей) изъ желѣзной проволоки. Кромѣ того ничего не сказано о подобной же конструкціи ножномъ станкѣ, который Н. Кравченко дѣлаетъ на продажу. Къ сожалѣнію надо признать, что хотя малый, но спросъ на эти станки у него есть. Если принять во вниманіе, что на фабрикахъ разматываемая

нитка поступаетъ въ особый подогрѣваемый снизу ящикъ, защищающій ее отъ атмосферныхъ вліяній, то уже, не говоря о первобытномъ устройствѣ станка, гдѣ нить проходитъ по желѣзному крюку, вмѣсто гладко отполированной поверхности, фарфороваго или стекляннаго распредѣлительнаго кольца, и дѣлается шершавою сама по себѣ, вслѣдствіе неизбѣжнаго поврежденія при этомъ слоя шелковичнаго клея, самое устройство размотки шелка на открытомъ воздухѣ, а еще болѣе во влажной атмосферѣ сада или огорода и съ слабой защитой отъ дыма, при сильномъ вѣтрѣ коптящаго шелкъ, является способомъ не только примитивнымъ, но прямо пагубнымъ для шелка, варварскимъ. Это было бы простительно, если бы шелкуны не знали, хотя и не фабричнаго, но, по крайней мѣрѣ, сноснаго способа размотки. Но въ томъ то и дѣло, что они знаютъ это и производятъ вполнѣ сознательно эту порчу матеріала, отговариваясь тѣмъ, что молъ «наши бабы другихъ намитокъ не возьмутъ». Понятно, не возьмутъ потому, что ихъ нѣтъ, но покажите имъ хорошо сработанную шелковую намитку и онѣ несомнѣнно предпочтутъ послѣднюю, а не первую, если цѣны ихъ одинаковы. Но этимъ однако порча матерьяла не оканчивается. Трипольцы правда ничего не добавляютъ въ воду котла, но за то ничего и не вынимаютъ изъ него въ продолженіе всего періода размотки, хотя бы онъ продолжался мѣсяцъ, лишь подливая въ котелъ новой воды. Остающіяся отъ размотки куколки вынимаются изъ котла лишь тогда, когда некуда больше класть новыхъ коконовъ. Все это ведетъ къ тому, что, какъ мнѣ разсказалъ Н. Кравченко, вода въ котлѣ становится «красною»; хорошъ долженъ быть послѣ такой размотки шелкъ, когда первое условіе размотки абсолютная чистота воды. Наконецъ самая температура размотки низка и должна обусловливать большую потерю въ выходѣ шелка, которую мы уже видѣли выше (выходъ шелка 18°). По всему этому необходимо ожидать и плохаго качества шелка; и дѣйствительно данный мнѣ самимъ Н. Кравченко за лучшій шелкъ его размотки мотокъ, оказался чѣмъ то похожимъ скорѣе на проклеенныя гуммирабикомъ нитки, чѣмъ на шелкъ, до того онъ былъ грубъ на ощупь, можно было бы подумать, что это происходитъ отъ большой толщины размотки, но мнѣ приходилось видѣть заграничный шелкъ размотки въ 40 и даже 50 нитей и не встрѣчать такой грубости шелка, указывающей на полную пропажу одного изъ наиболѣе цѣнныхъ его свойствъ— «его живности» На сколько рѣзко различаетъ эта «живность» шелкъ этой варварской размотки, отъ шелка домашней, но раціопальной размотки, можно судить по одному факту, наблюденному мной. Со мною былъ образчикъ шелка размотки Кагарлыкскаго учителя А. И. Пусепъ, о посѣщеніи котораго я буду говорить въ своемъ мѣстѣ; А. И. Пусепъ передъ моимъ пріѣздомъ только дня три какъ началъ учиться размоткѣ на станкѣ построенномъ, если и невполнѣ раціонально, то и не такъ варварски, какъ станокъ, на которомъ работаетъ Н. Кравченко, и кромѣ того не на открытомъ воздухѣ, а у себя въ школѣ. Каковъ же былъ шелкъ? Когда я показывалъ потомъ эти два образчика вмѣстѣ (Н. Кравченко и А. И. Пусепа), то несмотря на недостатки шелка А. И. Пусепъ (онъ имѣлъ плѣши, и былъ размотанъ неровно въ 2—9 коконовъ), и въ то же время, на взглядъ, достоинства шелка Н. Кравченко (ровность окраски и нити), каждый, кто бралъ эти два шелка въ руки, спрашивалъ у меня относительно шелка А. И. Пусепъ «гдѣ вы нашли такого хорошаго шелкуна?» и были удивлены, услышавъ отъ меня, что шелкъ понравившійся имъ принадлежитъ самоучкѣ— размотчику, работающему лишь 4-й день, а другой, показавшійся имъ хуже-извѣстному

«шелкуну» Н. Кравченко, премированному на выставкахъ. И вотъ такой то «премированный“ трипольскій шелкъ продается на мѣстѣ по цѣнѣ въ 3 р. 60 к. до 6., р. а то, какъ говорилъ Н. Кравченко, и до 8 р. за фунтъ т. е. ничѣмъ не ниже, а то и выше шелка фабричной размотки. Спрашивается развѣ это не извращеніе понятій? развѣ это не эксплоатація мѣстнаго населенія? а между прочимъ такая эксплоатація очень выгодна для производящихъ ее «шелкуновъ». Они мотаютъ шелкъ какъ можно скорѣе, не заботясь о его качествѣ, благо и коконы пріобрѣтаются по дешевой цѣнѣ, и затѣмъ берутъ цѣну за него отъ фунта, оцѣнивая при этой цѣнѣ шелка свой трудъ не по дневной своей работѣ, а по своей работѣ въ количествѣ выработанныхъ фунтовъ сырца. Удалось ему больше смотать шелку, онъ пускаетъ его немного дешевле, удалось ему размотать его мало, были другіе «шелкуны» или коконы ушли изъ Трипольскаго района, проданы въ другое мѣсто, и онъ повышаетъ цѣну на ф. шелка до баснословной величины. Пока намитки не вывелись еще совсѣмъ, мѣстное населеніе, конечно, чувствуетъ такой оборотъ дѣла и потому охотнѣе сбудетъ коконы шелкуну, чѣмъ отправитъ ихъ за предѣлы района, надѣясь, что много у шелкуна коконовъ, дешевле получишь отъ него намитки. Ясно, что такой постановкѣ дѣла, нѣтъ другаго названія какъ шелковое кулачество, а насколько выгодно оно показываетъ то, что хорошій шелкунъ зарабатываетъ въ мѣсяцъ до 50 – 60 руб. а то и больше.

«Изъ размотаннаго въ Трипольи сырца въ Обуховѣ ткется упругая (сырцовая) рѣдкая ткань, намитки. По мѣстному обычаю каждая замужняя женщина повязываетъ голову поверхъ „очипка“ длиннымъ кускомъ прозрачной рѣдкой ткани, исключительно шелковой. Длина намитки 4—5 ар. ширина 5—12 вершк. Края намитки узорно затканы цвѣтной бумагой. Намитки бываютъ желтаго и чернаго цвѣта; черныя красятся въ Трипольѣ. Ткацкіе станки обыкновеннаго устройства, безъ всякихъ приспособленій для шелковыхъ тканей. Обуховскіе ткачи могутъ ткать и болѣе плотныя шелковыя ткани, но сбыта этимъ тканямъ нѣтъ; впрочемъ, болѣе зажиточные крестьяне ткутъ себѣ шелковыя „хустки“, которыя стоятъ на мѣстѣ отъ 1 р. 25 к. до 2 рубл. штука, но купить ихъ трудно, ибо на продажу не изготовляетъ никто. Намитки ткутся изъ сыраго шелка въ 30—40 коконовъ нить. Нерѣдко встрѣтить намитку изъ двойниковъ, тоже успѣшно разматываемыхъ въ Трипольѣ; такія намитки, впрочемъ, всегда красятся.» Тканье шелковыхъ намитокъ въ Обуховѣ, повидимому тоже сильно пало, если совсѣмъ не прекратилось, въ нынѣшнемъ году. По крайней мѣрѣ я при пріѣздѣ въ Обуховъ нашелъ слѣдующее. Никто изъ мѣстныхъ властей, ни волость, ни урядники, *не знали о присутствіи шелковыхъ ткачей въ Обуховѣ*. Слыша отъ всѣхъ, кого я видѣлъ изъ шелководовъ до пріѣзда въ Обуховъ, что Обуховъ центръ шелкоткачества, что чуть не въ каждомъ дворѣ ткутъ намитки, я не ожидалъ встрѣтить такую неудачу. Между прочимъ, когда я обратился въ волость съ просьбой указать мнѣ нѣсколько лучшихъ ткачей, которые бы ткали и шелковыя намитки, то получилъ въ отвѣтъ „да мы такихъ не знаемъ“. Тогда я выразилъ желаніе видѣть мѣстнаго урядника, который, какъ мнѣ говорили, мѣстный сторожилъ и самъ интересуется шелководствомъ, а слѣдовательно могъ бы указать этихъ ткачей, «*если они есть въ селѣ.*» Отъ урядника я услышалъ тоже, что де «*есть мѣстные ткачи, которые ткутъ скатерти и салфетки, но не изъ шелка, а, кто бы выткалъ изъ шелка, не знаю никого и слышу отъ Васъ первый разъ. Вотъ въ Трипольи тамъ ткутъ намитки*». На мое возраженіе, что я

уже былъ въ Трипольи, и что тамъ этого нѣтъ, онъ отвѣчалъ, «*а тогда я не знаю гдѣ*». Такимъ образомъ всѣ мои старанья узнать, хоть что нибудь, не привели ни къ чему. Хустки мнѣ также не удалось видѣть, что же касается намитокъ, то Н. Кравченко продалъ мнѣ одну за 2 р. 50 к. Это была, повидимому, нарядная намитка окрашенная въ зелено-голубой цвѣтъ (основа зеленая, утокъ голубой). Черныя намитки, какъ я слышалъ, красятся очень просто, помощью простой печной сажи. Относительно обычая повязки на голову намитокъ сверхъ очипка, мнѣ говорили, что носятъ намитки лишь по праздникамъ и только въ церковь. И дѣйствительно мнѣ не пришлось видѣть намитки на головѣ, такъ какъ я былъ въ Трипольѣ въ будни. Размотка двойниковъ, которые заграницей предпочитаютъ пускать на вату, дѣйствительно существуетъ и мнѣ Н. Кравченко хвалился, что это его изобрѣтеніе. Но изъ разспросовъ оказалось, что и онъ можетъ размотать не всѣ двойники, а лишь правильные двойники т. е. состоящіе изъ двухъ правильныхъ внутреннихъ коконныхъ ядеръ и наружной общей оболочки. Тогда размотка производится очень просто. Верхнія оболочки путемъ медленной мацераціи постепенно удаляются, а два внутреннихъ ядра разматываются, какъ обыкновенно, при чемъ теряется больше 50% шелка. Какъ видимъ, способъ не изъ удобныхъ и находятъ выгоднымъ пользоваться имъ потому, что, при размоткѣ чужихъ коконовъ, постепенно набирается большая масса двойниковъ, которые выгодно переработать, какой бы выходъ шелку ни получился, такъ какъ они являются для размотчика даровымъ матерьяломъ. Достоинства и качества двойниковаго трипольскаго шелка на видъ тѣ же, что и обыкновеннаго трипольскаго же.

Н. Кравченко съ 1892 г. рѣшилъ утилизировать отбросы при размоткѣ, вату, продыравленные бабочкой и попорченные мышами и др. коконы и т. п.; для этого онъ приготовилъ изрядное количество суровой нити, которое думаетъ соткать болѣе чистой, чѣмъ ткань на намиткахъ. У того же Н. Кравченко хризолиды идутъ на кормъ птицѣ. У остальныхъ крестьянъ хризолиды и отбросы не утилизируются». Во время моего пріѣзда Н. Кравченко повидимому не приготовилъ этой ткани, такъ какъ ничего не говорилъ мнѣ о ней. Изъ одного фунта сырца получается 12 намитокъ; цѣна одной намитки 1 р.—1 р. 50 к., иногда 2 р. не дороже. На изготовленіе одной намитки идетъ около $^1/_2$ ф. сухихъ коконовъ. Ниже учетъ стоимости производства:

На 1 намитку	изъ хорошихъ коконовъ	изъ двойниковъ.
Коконовъ $^1/_2$ ф. (около 300 шт.)	40 к.	20 к.
размотка въ сырецъ.	10 „	10 „
размотка сырца въ клубокъ.	10 „	10 „
приготовленіе основы.	20 „	20 „
тканье	30 „	30 „
окраска (двойниковой) ткани.	10 „	10 „
Всего крашеныхъ	1 р. 20 к.	1 р.
Некрашеныя съ своими коконами . .	„ 70 „	„ 70 к.
12 намитокъ съ своимъ шелкомъ. .	8 „ 40 „	8 „ 40 „
12 „ такихъ же крашен. .	9 „ 60 „	9 „ 60 „
12 „ съ покупными коконами.	13 „ 20 „	10 „ 80 „
12 „ такихъ же крашеныхъ.	14 „ 40 „	12 „ — „

12 намитокъ изъ своихъ коконовъ стоятъ 8 р. 40 к., а продажная цѣна на нихъ 12—18 р.; значитъ, доходъ 3 р. 60 к.—9 р. 60 к. или на 1 намитку 30—80 к. Общій же доходъ района будетъ равенъ 126 р.—152 р. 40 к. и общая сумма продажи 696 р.» Таковъ разсчетъ, приводимый П. П. Крещановскимъ относительно производства трипольскихъ намитокъ. Посмотримъ теперь, что даютъ намъ имѣющіяся у насъ данныя. Купленный мною у Н. Кравченко мотокъ шелка въ 30—40 шелковинъ, служащій для приготовленія намитокъ, вѣситъ $9_{,65}$ зол. Окружность мотовила равна 44 верш., а количество нитевыхъ круговъ въ моткѣ=2611, слѣдовательно длина всей нити въ мосмъ моткѣ равна 114884 верш. или 7111.5 арш., что на 1 ф. такого шелка составитъ 70752 арш. нити. Въ купленной тамъ же намиткѣ, при длинѣ ея въ 65 верш. и ширинѣ въ 11.5 верш. содержится нитей основы 782, нитей утка 2925. Слѣдовательно длина нити, употребленной на основу, равна 50830 верш., а длина нити всего утка=33638 верш., что составитъ на всю намитку 84468 верш. или 5279 арш. нити.

И такъ по этому разсчету изъ 1 ф. шелка должно получиться $\frac{70752}{5279}$= 13.4 намитки или вѣсъ шелка въ намиткѣ долженъ быть равенъ $7_{,16}$ зол. Взятая мною намитка вѣситъ $12_{,675}$ зол. слѣдов. содержитъ кромѣ шелка еще краски $5_{,515}$ з. или $43._{5}\%_{0}$.

Для круглыхъ цифръ, значитъ, примемъ по нашему разсчету, что 5 ф. шелку даютъ 67 намитокъ (13.4×5=67), и будемъ высчитывать стоимость производства на эти величины.

А. По трипольскимъ цѣнамъ:

1) Принимая во вниманіе средній выходъ шелка при трипольской размоткѣ въ 20.4%, 5 ф. шелку сырца должны получиться изъ 24.5 ф. сухихъ коконовъ, что, по средней мѣстной цѣнѣ на коконы стоитъ (24.5×72.5)=17 р. $76_{,25}$ к. Потеря безслѣдная матерьяла при трипольской размоткѣ=8.6% что на 24.5 ф. сухихъ коконовъ или на 17 р. $76^{1}/_{4}$ к. составитъ 2 р. $6_{,5}$ к.

Потеря отъ отсутствія утилизаціи отбросовъ=13% или на сумму 17 р. $76._{25}$ коп. составляетъ . . . . . 1 р. $36._{5}$ к.

Всего на приготовляемомъ для 67 намитокъ шелкѣ теряется 3 р. 43 к.

Слѣдовательно цѣна употребленныхъ на нихъ 5 ф =21 р. $19._{25}$ к.

2) Фунтъ шелка по трипольскимъ цѣнамъ стоитъ въ среднемъ 5 р. 52 к. слѣд. 5 ф. требуемаго для этого количества намитокъ, шелка оплачивается въ 27 р. 60 коп, т. е. размотчикъ получаетъ отъ размотки пользы (27 р. 60 к.—21 р. $19._{25}$ к.) 6 р.=$40._{75}$ к.

Трипольскій шелкоразмотчикъ разматываетъ въ день въ среднемъ 1.5 ф. сырца, слѣдовательно на 5 ф. надо $3._{33}$ рабочихъ дня, откуда дневной заработокъ трипольскаго шелкоразмотчика равенъ 1 р. $92._{5}$ к. или въ мѣсяцъ работы 57 р. 75 к.

3) На размотку сырца въ клубокъ, приготовленіе основы, тканье и окраску расходуется на одну намитку 70 коп., а на 37 намитокъ 25 р. 90 коп.

И такъ все приготовленіе 37 намитокъ обходится въ:

стоимость матерьяла для 5 ф.шелка.	21 р. $19_{,25}$	коп.
размотка.	6 р. $40_{,75}$	„
изготовленіе самыхъ намитокъ	25 р. 90	„
Всего . .	53 р. 50	к.

4) Дюжина крашеныхъ намитокъ продается въ среднемъ за 13 р. 20 к. слѣд. 37 намит. продаются за . . . . . 40 р. 70 к.

5) Всего въ среднемъ изготовляется 2040 намитокъ въ годъ, стоимость приготовленія которыхъ равна 2942 р. 50 к. Выручка отъ продажи ихъ, при цѣнѣ въ среднемъ 13 р. 20 к. за 12 намитокъ, равна 2244 р. Дефицитъ населенія отъ производства намитокъ равенъ 698 р. 50 к. или около 31%.

Б. По фабричнымъ цѣнамъ.

1) 5 ф. шелку сырца изготовляется изъ 17¼ ф. сухихъ коконовъ, цѣна которыхъ равна . . . . . 17 р. 25 к.

2) Размотка трипольская оплачивается такъ хорошо, что мы можемъ сравнять ея плату съ фабричной 6 р. 40 к.

3) Остальную работу, при замѣнѣ ручнаго труда машиннымъ, если считать меньше на 50% противъ трипольскаго, то стоимость ея получится равной . . . . . 12 р. 95 к.

предполагаемая стоимость всего фабричнаго производства намитокъ въ числѣ 37 шт.=36 р. 60 к.

5) стоимость приготовленія всѣхъ 2040 намитокъ, при такомъ разсчетѣ, равна 2017 р. 95 коп.

При продажѣ ихъ, по 13 р. 20 коп. за 12 шт., получается 2244 р.

Доходу отъ фабричнаго производства намитокъ 227 р. 5 коп. или 10%.

с) Такимъ образомъ, принимая во вниманіе потерю населеніемъ отъ производства намитокъ въ 31% и должную быть вмѣсто этой потери доходность въ 10%, мы должны считать полную убыточность отъ нераціональной постановки дѣла въ Трипольѣ въ 41%. Эта убыточность была бы еще не такъ велика, если бы сбытъ былъ внѣшній и трипольское населеніе выручало бы отъ него приводимую хотя бы тѣмъ же П. П. Крещановскимъ сумму, кажущейся, доходности въ 696 р., но, если мы подумаемъ о томъ, что сбытъ этотъ внутренній, то увидимъ, что дѣло серьезнѣе, чѣмъ кажется на первый взглядъ. Населеніе несетъ убытокъ отъ самаго производства, да и само же оплачиваетъ это убыточное производство. Получается, такъ сказать, двойной убытокъ, убытокъ производства и убытокъ отъ пріобрѣтенія плохаго продукта этого производства, оплачиваемаго изъ скудныхъ средствъ того же населенія, какъ будто ради забавы. Тѣмъ не менѣе это производство держится пока. Является вопросъ почему же? Я уже указывалъ выше на вліяніе на эту постановку дѣла мѣстныхъ „шелкуновъ“ и я теперь не откажусь отъ этого мнѣнія, поддерживаемаго и хорошей доходностью ихъ (почти 60 р. въ мѣсяцъ), вслѣдствіе беромыхъ ими „кулачныхъ“ цѣнъ на плохой мѣстный шелкъ. Имъ это выгодно и они поддерживаютъ такую постановку дѣла и до тѣхъ поръ будутъ въ силахъ поддерживать ее, пока въ крестьянскую мѣстную среду не проникнутъ правильные шелководно экономическіе взгляды. По мѣрѣ ихъ проникновенія въ массу населенія должно падать вліяніе шелкоразмотчиковъ, а въ виду невозможности для самаго населенія своими силами устроить раціональную постановку въ замѣнъ признанной нераціональной, должно падать въ населеніи желаніе заниматься этимъ дѣломъ. И, дѣйствительно, въ послѣднее время началъ замѣчаться такой упадокъ, о возможномъ способѣ устраненія котораго мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ этого моего доклада. По мнѣнію П. П. Крещановскаго „главнымъ тормазомъ, препятствующимъ трипольскому шелководству развиться и служить населенію источникомъ большаго дохода, слу-

житъ: а) неимѣніе сбыта коконовъ, б) ограниченность спроса на ткани, в) неимѣніе спроса на сырецъ, г) недостатокъ тутовыхъ деревьевъ, д) незнакомство съ раціональными пріемами выкормки и размотки, неимѣніе станковъ для производства лучшихъ тканей." Къ послѣднему мнѣнію П. П. Крепановскаго мы вернемся еще въ главахъ о мѣрахъ къ поднятію мѣстнаго шелководства, а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ шелководныхъ пунктовъ Кіевской губерніи.

Третьимъ мѣстомъ невольно привлекавшимъ на себя мое вниманіе была Умань. Мнѣ было извѣстно, что, еще во времена незабвеннаго С. А. Маслова, въ Умани началось шелководство въ рукахъ тогдашняго директора училища Земледѣлія и Садоводства въ Уманскомъ „Царицыномъ саду" или „Софіевкѣ" Н. И. Анненкова Кромѣ того, во время бывшаго въ Москвѣ, въ августѣ 1892 г. зоологическаго конгресса мнѣ пришлось познакомиться съ теперешнимъ завѣдующимъ шелководствомъ въ этомъ училищѣ Г. С. Деревянко, который какъ оказалось, былъ и практиковался по шелководству въ Тифлисѣ. *) Отсюда понятенъ интересъ къ Умани. До сихъ поръ мнѣ не приходилось встрѣчать среди южнорусскихъ шелководовъ лицъ знакомыхъ съ раціональной постановкой шелководства; тутъ находилось такое лицо, видѣвшее такую постановку въ Тифлисѣ. И дѣйствительно мои ожиданія не обманулись. Уманское Училище Земледѣлія и Садоводства представляетъ отрадное для шелководства мѣсто на югѣ Россіи. Благодаря начальству училища (директоръ Д. С. Леванда и инспекторъ В. А. Поггенполь), мнѣ предоставлена была возможность полнаго ознакомленія съ училищемъ, не только по шелководству. Я остановлюсь, конечно, только на интересующемъ насъ шелководствѣ. Прежде всего я долженъ сказать, что покровительствуемое начальствомъ заведенія, шелководное хозяйство училища находится въ рукахъ нѣсколькихъ завѣдующихъ, а именно: шелковица находится въ завѣдываніи главнаго садовника заведенія, промышленная часть—въ рукахъ Г. С. Деревянко, какъ „шелковода училища", а курсы шелководства и демонстративная выкормка при нихъ въ рукахъ преподавателя зоологіи г. Калугина. Мнѣ пришлось быть въ Умани въ то время, когда курсы уже кончились, такъ что я не могъ ознакомиться съ веденіемъ ихъ. Впрочемъ это меня и меньше интересовало, такъ какъ съ выходомъ въ свѣтъ „Основъ практическаго шелководства" А. А. Тихомирова, веденіе такого курса не представляетъ затрудненія для каждаго преподавателя зоологіи, что же касается демонстративной выкормки, какъ практическаго занятія, то и она не могла быть затруднительной, такъ какъ производилась рядомъ съ выкормкой промышленнаго характера. Понятно, что, въ виду вышесказаннаго, для меня представляло главный интересъ уманское тутоводство и промышленное шелководство. Операціи, которыя производитъ въ общемъ Уманское Училище по шелководству, сводятся къ слѣдующему: 1) распространеніе шелковицы на югѣ Россіи, путемъ продажи саженцевъ, 2) распространеніе въ томъ же районѣ и тѣмъ же путемъ целлюлярной грены, собственнаго гренажа; 3) распространеніе шелководнаго образованія на югѣ Россіи, путемъ устройства курсовъ по шелководству и демонстраціей промышленнаго шелководства у себя, 4) продажа коконовъ и попытки, теперь оставленныя, мѣстной переработки ихъ. Что касается первой операціи т. е. распространенія шелковицы на югѣ

*) Онъ былъ командированъ Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности на Кавказскую шелководственную станцію для ознакомленія съ шелководствомъ въ 1890 году.

Россіи, то было пріобрѣтено Черниговскомъ Земствомъ въ 1889 году 575 шт. саженцевъ за 39 р. 91 к. Точно также пріобрѣтало саженцы изъ Уманскаго Училища и Харьковское Земство, хотя мнѣ не извѣстно, когда именно и въ какомъ количествѣ. Кромѣ Земствъ изъ Уманскаго Училища саженцы продавались также и частнымъ лицамъ; такъ мнѣ извѣстенъ случай такой продажи въ имѣніе графа И. Г. Ностицъ с. Болтышку, Чигиринскаго уѣзда. Повидимому однако, питомникъ шелковицы, которымъ обладаетъ училище, не можетъ удовлетворить большихъ требованій, не смотря на обильное количество шелковицы, имѣющееся у самого училища. Объясняется это очень просто. Требованія, направляемыя въ училище относительно шелковицы не могутъ быть удовлетворены путемъ посылки старыхъ деревьевъ, нужны необходимо молодыя деревья, лучше всего 4—5 лѣтки, а такихъ то именно и оказывается мало. Въ самомъ дѣлѣ, училище имѣетъ живую изгородь старыхъ шелковицъ, тянущуюся по границѣ его владѣній, чуть не на три версты, но какъ всѣ старыя шелковичныя посадки у насъ на югѣ, они въ запущеніи и потому требуютъ теперь изрядное количество саженцевъ для обновленія ихъ. Это съ одной стороны. Съ другой старыя шелковичныя деревья, находящіяся внутри территоріи училища, являются пока мало удобными для выкормки, и потому требуютъ тоже замѣны ихъ новыми. Наконецъ директоръ училища, Д. С. Леванда, имѣетъ намѣреніе вездѣ, гдѣ будетъ возможно, устроить у себя шелковичныя изгороди, находя ихъ, и не безъ основанія, самыми практичными, отсюда еще новое количество необходимыхъ самому училищу саженцевъ. Очевидно, что при такой внутренней работѣ училища по тутоводству, у него мало должно остаться саженцевъ для продажи и дѣйствительно училище во первыхъ само не прочь было бы пріобрѣтать шелковичные саженцы, во вторыхъ принуждено часто отказывать на поступающіе къ нему запросы на шелковицу и, наконецъ, въ виду малости средствъ отпускаемыхъ на его шелководное хозяйство и, не желая, чтобы оно давало убытки, принуждено отказаться отъ желательной для поднятія шелководства дешевой продажи саженцевъ и продаетъ ихъ по сравнительно дорогой цѣнѣ. Такъ напр. въ упомянутомъ случаѣ продажи Черниговскому земству одна партія саженцевъ была продана по 4 р. 47. к. за сотню, а другая за 10 р. 79 к. сотня т. е. 44 р. и 107 р. за тысячу, тогда какъ цѣна наприм. у И. П. Шумскаго въ Таращѣ 30 р. за 1000 шт. 1—лѣтокъ, у Роте въ Одессѣ 22 р. за 1000 шт., въ бывшемъ бречскомъ лѣсничествѣ Сосницкаго уѣзда Черниговской губ. 15 р. за 1000, а въ броварскомъ лѣсничествѣ (Остер. у Черниг. губ.) даже до 80 коп. за тысячу (безъ пересылки). Такимъ образомъ дѣятельность Уманскаго Училища по распространенію шелковицы надо признать пока неудовлетворительной, не смотря на хорошее качество отпускаемыхъ этимъ училищемъ саженцевъ. Но за то его собственное тутоводство должно быть признано очень и очень симпатичнымъ. Училище разбило правильные, хотя и не обширные питомники шелковицы; старыя деревья подчищаются, подрѣзываются и постепенно замѣняются новыми, производится формовка новыхъ шпалеръ шелковицы, а, что касается потребностей выкормки, то заведена новая маленькая плантація содержимая въ образцовомъ порядкѣ. Здѣсь мнѣ впервые, за эту мою поѣздку, пришлось увидѣть вполнѣ правильную подрѣзку шелковицы и формованіе кроны ея, и самый видъ плантаціи, благодаря этому и предохранительному покрытію ствола шелковицы известковымъ молокомъ производитъ впечатлѣніе не обычныхъ, встрѣчавшихся мнѣ до сихъ поръ южно русскихъ

шелковичныхъ посадокъ, а правильно поставленной заграничной шелковичной плантаціи. Уходъ за этой промышленной тутовой плантаціей училища находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Г. С. Деревянко, которому и принадлежитъ честь такого содержанія ея.

Но, если нельзя назвать, по причинамъ изложеннымъ выше, удовлетворительной дѣятельность училища по распространенію въ южно русскомъ шелководномъ районѣ шелковицы, то дѣятельность его по распространенію въ этомъ районѣ целлюлярной грены, является довольно солидной. Училищемъ разослано за три послѣдніе года 466 зол. грены, что составляетъ въ среднемъ $155^{1}/_{3}$ зол. грены въ годъ. Спросъ на грену за тоже время былъ вепъ $506^{3}/_{4}$ зол. или въ среднемъ за годъ $168^{11}/_{12}$ зол., такъ что въ среднемъ училище не могло удовлетворить 9 запросовъ изъ 100, да и то произошло это лишь въ первый (1891) г., а не въ два послѣдніе года, такъ какъ за два года, 1892 и 1893 г.г. спросъ почти равенъ разсылкѣ (спросъ $315^{3}/_{4}$ зол., разсылка $315^{1}/_{2}$ зол.) Уманская грена извѣстна въ Россіи своимъ хорошимъ качествомъ и потому о достоинствахъ ея мнѣ здѣсь говорить не приходится.

Въ цѣляхъ шелководнаго образованія на югѣ Россіи, при училищѣ ведутся курсы шелководства преподавателемъ зоологіи г. Калугинымъ. Слушателями на курсахъ являются, главнымъ образомъ, присылаемые разными земствами народные учителя. О самыхъ курсахъ я распространяться не буду, скажу лишь, что кромѣ лекцій по шелководству слушатели практикуются на маленькой демонстративной выкормкѣ (въ нѣсколько золотниковъ), а также знакомятся съ размоткой шелка. Что касается разведенія туты, то сзнакомленіе съ нимъ входитъ въ курсъ, читаемый для тѣхъ же, обыкновенно, слушателей по садоводству. Послѣднее обстоятельство нельзя одобрить, такъ какъ я уже указывалъ не разъ выше на разницу между садовымъ и промышленнымъ шелководнымъ тутоводствомъ, вслѣдствіе которой изученіе тутоводства должно быть нераздѣльно съ курсомъ шелководства. Впрочемъ это неудобство въ значительной мѣрѣ устраняется для уманскаго училища, тѣмъ, что слушателямъ шелководнаго курса представляется возможность видѣть хорошо устроенную шелковичную плантацію, служащую для промышленной выкормки училища. Что касается послѣдней, то, благодаря неутомимой дѣятельности Г. С. Деревянко, она поставлена дѣйствительно хорошо. Нѣсколько стѣснялъ эту дѣятельность недостатокъ помѣщенія, но въ послѣднее время строится, на отпущенныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ суммы, новое зданіе спеціально предназначенное для шелководства. Благодаря сочувствію начальства училища къ выкормкѣ, подъ нее до сихъ поръ отводился, въ свободное отъ занятій время, просторный классъ, помѣщеніе котораго позволяло дѣлать выкормку до 40 зол. грены размѣромъ. Въ классѣ вполнѣ раціональнымъ образомъ устраивались на это время два этажа кормовыхъ этажерокъ, которыя по окончаніи выкормки удалялись въ складъ. Кромѣ того для производства правильнаго гренажа въ распоряженіе Г. С. Деревянко предоставлено два микроскопа (маленькій и большой стативъ, кажется системы Наше). Въ другомъ зданіи, отдѣльно отъ классовъ, отведено порядочное по своимъ размѣрамъ, но ставшее уже тѣснымъ, по количеству помѣщающихся тамъ предметовъ, помѣщеніе для шелководнаго музея и осгальныхъ операцій правильнаго гренажа, какъ микроскопированіе, отмывка грены и зимовка и оживленіе ея. Войдя въ это помѣщеніе, я увидалъ передъ собой дѣйствительно въ высшей степени поучительный и опрятно содержимый музей по шелководству. Здѣсь стараніями Г. С.

Деревянко была собрана бо́льшая часть различныхъ системъ кормовыхъ этажерокъ, начиная съ самыхъ простыхъ „висячихъ русскихъ крестьянскихъ полокъ—этажерокъ“, употреблявшихся во время военныхъ поселеній и, которыя я здѣсь увидѣлъ въ первый разъ, и до сложныхъ заграничныхъ кормовыхъ станковъ, какъ станокъ Пасквалиса и др. Все это новенькое, указывающее на недавнее устройство этого отдѣла шелководства въ Умани. И дѣйствительно, какъ оказалось, большая часть всего этого была приготовлена по рисункамъ заграничнаго отчета Н. Н. Шаврова, подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго Г. С. Деревянко. Здѣсь же мнѣ удалось видѣть, видоизмѣненную тѣмъ же Г. С. Деревянко, системы зимовника Версона для грены. Какъ извѣстно въ этомъ зимовникѣ охлажденіе помѣщенія для грены происходитъ путемъ помѣщенія льда съ солью въ крышку аппарата. Г. С. Деревянко ввелъ еще боковые цилиндры для льда съ трехъ сторонъ аппарата, оставивъ въ остальномъ тоже устройство. Хотя это и подняло стоимость аппарата, но, понятно, что такое нововведеніе нельзя не признать раціональнымъ. По стѣнамъ этого музея развѣшаны фотографическіе виды, производившихся въ Умани по шелководству, работъ. Въ маленькой комнаткѣ при этомъ музеѣ помѣщена, начатая составленіемъ библіотека по шелководству, пока еще небольшая, и особенно интересная старая коллекція образчиковъ коконовъ и шелковъ. Главная цѣнность этой коллекціи заключается въ образчикахъ шелковъ приготовленныхъ Чижовской Трипольской шелкомотальней, составляющихъ историческій шелководный документъ. Эта коллекція продолжаетъ пополняться постепенно новыми, современными уже образцами коконовъ, шелка и шелковыхъ издѣлій. Кромѣ того я имѣлъ еще возможность видѣть нѣсколько системъ шелкоразмотныхъ станковъ (Робинэ, Янсена и др.), но на нихъ я не буду останавливаться, такъ какъ въ настоящее время главное вниманіе должно быть обращено не на нихъ, а на настоящіе фабричные шелкоразмотные станки, въ виду невозможности для домашней размотки шелка спорить съ фабричной. Да къ тому же и пробы производившіяся съ этими станками теперь оставлены училищемъ, такъ какъ Г. С. Деревянко придерживается, высказаннаго уже мною здѣсь неоднократно, взгляда т. е., что для поднятія сбыта необходимо устройство фабричной шелкомотальни, домашняя же размотка скорѣе повредитъ дѣлу, чѣмъ принесетъ пользу. Вотъ то, что мнѣ пришлось увидѣть въ Умани. Резюмируя все это могу сказать, что, если уманскому шелководству дать возможность устройства обширнаго питомника, дать возможность объединить всѣ производящіяся теперь разными лицами шелководныя работы, въ однихъ рукахъ и въ одномъ мѣстѣ и санкціонировать его дѣятельность, не оставляя его въ положеніи предмета, введеннаго въ курсъ преподаванія училища благодаря случайно благопріятнымъ обстоятельствамъ, то здѣсь, при ничтожныхъ затратахъ, можно имѣть образцово поставленное правительственное шелководное учрежденіе, столь необходимое для юга Россіи и, если не могущее сравняться по своимъ размѣрамъ съ шелководственными станціями, то далеко оставляющее за собой многія изъ итальянскихъ правительственныхъ шелководныхъ обсерваторій и, во всякомъ случаѣ, мало уступающее по своему внѣшнему устройству той шелководной лабораторіи, въ которой работалъ на шелководной Станціи въ Монпелье, во Франціи, покойный Майо.

Теперь я займусь разсмотрѣніемъ другихъ шелководныхъ пунктовъ Кіевской губ. и прежде всего г. Чигирина. Исторія Чигиринскаго шелководства такова. Въ 1890 г. въ Чигиринъ пріѣхала одна барыня, фамиліи которой я къ сожалѣнію не могъ узнать, съ

цѣлью заняться выкормкой червей въ крупныхъ размѣрахъ и получить отъ этого соотвѣтственные барыши. Повидимому, однако, эта барыня не обладала надлежащими свѣдѣніями по шелководству и только наслышалась о его выгодности, такъ какъ помѣщеніе, которое она заняла, было въ достаточной мѣрѣ тѣсно для предпринятой ею выкормки въ крупныхъ размѣрахъ, имѣя въ виду даровой листъ для нея. Ожиданія барыни, однако, не оправдались. Во первыхъ, черви начали сильно болѣть отъ тѣсноты помѣщенія, а потомъ и мѣстные жители, позволившіе первоначально брать листъ съ своихъ деревьевъ, потомъ воспротивились этому подъ предлогомъ, что деревья портятся отъ сбора листа. Вѣсть объ этой выкормкѣ быстро облетѣла маленькій городъ и горожане стали интересоваться выкормкой, собственно не столько выкормкой, сколько судьбой барской затѣи. Но барыня, или предчувствуя неудачу, или не желая имѣть соперниковъ для себя въ этой дѣятельности въ будущемъ, окружила себя возможно большей таинственностью, ревниво не допуская никого осматривать ея выкормку. Нѣтъ, однако, правила безъ исключенія: барыня эта не рѣшилась распространить такое запрещеніе на мѣстное духовенство и ея выкормку увидѣлъ мѣстный діаконъ А. И. Левицкій. На просьбу его дать ему нѣсколько шелковичныхъ червей показать его домашнимъ, барыня тоже не рѣшилась отвѣтить отказомъ и въ квартирѣ о. діакона оказалось 5—6 шелковичныхъ червячковъ 3-го возраста. Къ этому времени барыня принуждена была даже, какъ мнѣ говорили, выкидывать своихъ червей цѣлыми пригоршнями, предпочитая однако выкидывать ихъ, чѣмъ отдавать на сторону, изъ боязни привить шелководство въ мѣстности, обѣщавшей ей большія выгоды по обилію въ немъ превосходныхъ деревьевъ шелковицы. Въ квартирѣ о. діакона увидѣлъ червей мѣстный псаломщикъ и учитель церковно-приходской школы П. И. Яроцкій. Знакомый въ нѣкоторой степени еще со школьной скамьи съ естественной исторіей этого полезнаго насѣкомаго, П. И. Яроцкій живо заинтересовался теперь, увидя его въ первый разъ. Изъ разспросовъ о. діакона ему удалось узнать о положеніи, въ которомъ находится выкормка и, желая во что бы то ни стало видѣть эту выкормку, П. И. Яроцкій быстро составилъ свой планъ дѣйствій въ этомъ направленіи. «Выкормка нуждается въ листѣ; если я достану этотъ листъ, можно будетъ попросить и червей и отказа не будетъ». Такъ разсуждалъ онъ и не ошибся въ своихъ разсчетахъ. На слѣдующій же день онъ постарался въ школѣ заинтересовать своихъ учениковъ и попросилъ ихъ, чтобы каждый принесъ ему по небольшому количеству шелковичнаго листа въ платкѣ; за исполненіе просьбы онъ обѣщалъ показать имъ то, что они до сихъ поръ не видали—«червей дающихъ шелкъ». Просьба его была исполнена въ слѣдующее утро и, сопровождаемый учениками школы, П. И. Яроцкій отправился на мѣсто выкормки, имѣя съ собою до 4-хъ пуд. листа, а, за такую любезность получилъ разрѣшеніе показать выкормку ученикамъ школы. Не рѣшаясь просить червей въ первое же посѣщеніе, П. И. Яроцкій продолжалъ такую даровую доставку листа въ теченіи недѣли, за что и получилъ, разрѣшеніе взять себѣ 200 шт. червей. Вотъ эти 200 шт. червей и есть начало Чигиринскаго шелководства, котораго до сихъ поръ въ городѣ не знали. Выкормка, производившаяся барыней, окончилась полной неудачей, несмотря на оказанную ей помощь, вѣроятно отъ тѣсноты отведеннаго подъ выкормку помѣщенія, а 200 червей въ просторной школѣ дали совершенно хорошіе коконы и заинтересовали еще болѣе П. И. Яроцкаго, который и рѣшилъ отдаться этому дѣлу. Въ слѣдующій 1891 г. онъ устроилъ у себя маленькую выкормку

шелковичныхъ червей въ школѣ и успѣлъ заинтересовать ею двухъ мѣстныхъ жителей В. Ф. Крюкова и К. Боровиченко. Втроемъ они рѣшили произвести въ слѣдующемъ 1892 г. выкормку въ крупныхъ размѣрахъ, а, чтобы имѣть подходящее помѣщеніе, обратились въ городскую думу съ прошеніемъ сдать имъ въ аренду на время выкормки пустовавшія въ то время казармы, что и было удовлетворено. За зиму, личной работой П. И. Яроцкаго и его компаніоновъ, было изготовлено изрядное количество кормовыхъ этажерокъ (по рисунку Болле, помѣщенному въ учебникѣ Н. Ф. Федоровскаго), а весною была открыта и самая выкормка, солидныхъ размѣровъ. Достаточно сказать, что компаніонамъ не хватало для успѣшнаго веденія дѣла, имѣвшихся въ ихъ распоряженіи, даровыхъ рабочихъ рукъ-школьниковъ и они принуждены были еще нанять три прислуги. По условію для лучшаго надзора рѣшено было, чтобы каждый изъ компаніоновъ дежурилъ по очереди на выкормкѣ. Расходъ и доходъ долженъ былъ дѣлиться поровну. Но, если доходность отъ выкормки и могла интересовать П. И. Яроцкаго, какъ человѣка съ небольшими средствами, то имъ не была упущена и другая сторона дѣла-возможность, при удачномъ исходѣ такой большой выкормки, заинтересовать имъ мѣстное населеніе и тѣмъ способствовать водворенію шелководства въ этой, богато одаренной благопріятными для него условіями, мѣстности. Съ этой цѣлью онъ выговорилъ у своихъ компаніоновъ свободный доступъ для осмотра выкормки всѣмъ желающимъ. При такомъ осмотрѣ выкормки, компаніонами давались публикѣ соотвѣтственныя разъясненія. Не бывалое еще въ Чигиринѣ дѣло настолько заинтересовало мѣстное населеніе, что на выкормкѣ, во все время ея, былъ постоянно народъ и за мѣсяцъ перебывало болѣе 2000 человѣкъ. Уже по одному этому можно судить, какое благотворное вліяніе имѣлъ этотъ компанейскій примѣръ. Но кромѣ того доступность выкормки обезпечила ей, при дальнѣйшемъ ходѣ ея, и благополучный исходъ. Дѣло въ томъ, что нужный для выкормки листъ можно было получать или отъ частныхъ владѣльцевъ, или съ городскаго кладбища. Почти въ каждомъ дворѣ имѣется два, три, а то и больше деревьевъ шелковицы, на городскомъ же кладбищѣ ихъ около 1000 шт. При началѣ выкормки можно было пользоваться въ виду такого обилія даровымъ листомъ, но по мѣрѣ роста червей, возрастало количество нужнаго листа, и горожане начали находить, что кладбищенскія деревья портятся компаніонами. Компанейцы продолжали, однако, пользоваться кладбищенскимъ листомъ, считая его приходскимъ церковнымъ достояніемъ и не слыша запрещенія отъ духовенства, горожане же разсуждали иначе и, считая, что все растущее на городской землѣ, а таковою было кладбище, принадлежитъ городу, настоятельно продолжали выражать свое неудовольствіе. Все это кончилось непріятной исторіей, отъ которой удалось спасти выкормку лишь благодаря заступничеству мѣстныхъ представителей власти, здраво взглянувшихъ на это дѣло. Компанейцы, конечно, потомъ отказались отъ кладбищенскаго листа и стали брать покупной листъ, который сперва платили 30 к. отъ пуда, а подъ конецъ выкормки до 60 к. за пудъ. Въ результатѣ было получено до 22 п. сырыхъ коконовъ, которые потомъ и были отправлены въ Москву для продажи. Тутъ однако произошло одно обстоятельство, прекратившее къ сожалѣнію дѣятельность этой симпатичной компаніи. Руководствуясь разсчетомъ, приводимымъ въ книгѣ Н. Ф. Федоровскаго, что коконы при сушкѣ теряютъ 60% своего вѣса (тогда какъ настоящая потеря въ вѣсѣ равна 70 и даже 75%), П. И. Яроцкій, по достиженіи коконами вѣса, составляю-

щаго 60% потери, уступилъ настояніямъ своихъ компаніоновъ, желавшихъ скорѣе получить деньги за коконы, и отправилъ коконы не вполнѣ высушенными въ Москву. Это повлекло за собой порчу коконовъ въ дорогѣ и потерю около 3 пуд. со всего количества. Изъ за неоправдавшихся разсчетовъ на доходность поднялись не согласія въ компаніи и она разстроилась, хотя, несмотря на много лишнихъ расходовъ и потерь, компанія всетаки имѣла небольшую пользу. Теперь одинъ изъ компанейцевъ В. Ф. Крюковъ уѣхалъ жить въ Одессу, а два другихъ продолжаютъ занятіе червекормленіемъ порознь. Но этимъ не кончаются результаты выкормки. Вслѣдствіе возбужденнаго ею интереса въ населеніи города, лѣтомъ 1893 г. въ Чигиринѣ занимались кормленіемъ шелковичныхъ червей болѣе, чѣмъ въ 100 домахъ, и самые черви вывелись изъ грены по вѣсу болѣе 200 зол. Нѣкоторые выписывали грену изъ Тифлисской шелководственной станціи, (французской, корсиканской, варской и скрещенной багдадско—японской породъ.) Другіе имѣли ее или изъ Москвы, или изъ Тараща, или-же наконецъ мѣстнаго происхожденія. Въ настоящее время наиболѣе выдающимися червоводами города надо считать, кромѣ иниціаторовъ чигиринскаго шелководства П. И. Яроцкаго, К. Боровиченко и о. діакона А. И. Левицкаго, еще Д. А. Попова (акцизнаго чиновника), Петра Дабижу и Харитона Ганьжу. Кромѣ того, мнѣ говорили, что серьезно занялись еще шелководствомъ свящ. о. Василій Безвенглинскій и діаконъ Левицкій съ с. Боровицахъ, равно какъ свящ. о. А. Кудрицкій въ с. Новоселицахъ. Чигиринское шелководство, повидимому, начинаетъ привлекать на себя вниманіе и промышленныхъ силъ, такъ какъ 21-го іюля 1893 г. было прислано мѣстымъ шелководамъ отъ фирмы „I. Кошаде“ въ Елисаветградѣ предложеніе удержать отъ продажи полученные коконы, потому что для скупки ихъ пріѣдетъ въ Чигиринъ покупщикъ. Упомянутыхъ мною шелководовъ, П. И. Яроцкаго, діакона А. И. Левицкаго, Д. А. Попова, К. Боровиченко, Дабижи и Ганьжи, мнѣ пришлось видѣть или выкормку, или коконы, или самыя помѣщенія для выкормки. Конечно, пришлось видѣть и разъяснить тѣже недостатки, которые я указывалъ уже много разъ выше: или помѣщеніе тѣсно, или подстилка велика, или отсутствіе вообще съемки, или, наконецъ, кормятъ цѣлымъ листомъ. Что касается коконовъ, то ихъ или замариваютъ въ печи, или сушатъ на солнцѣ. При осмотрѣ шелковичныхъ насажденій, пришлось также давать соотвѣтственныя указанія. Все это, однако, принималось охотно и съ видимымъ интересомъ къ дѣлу. Вообще, надо признать, что Чигиринцы полюбили это дѣло и поведутъ его съ успѣхомъ, если притти къ нимъ на помощь. Заботливость о чистотѣ у нѣкоторыхъ доведена до того, что они придумали даже особые выдвижные полы при этажеркахъ, являющіеся, конечно, лишними при правильной постановкѣ дѣла. Мало того, одинъ изъ мѣстныхъ шелководовъ (діаконъ А. И. Левицкій) построилъ своей конструкціи коконникъ, который стоитъ того, чтобы здѣсь привести его описаніе со словъ самаго изобрѣтателя. «Устройство его состоитъ въ слѣдующемъ. Изъ сосновыхъ брусковъ, толщиною немного менѣе вершка, сдѣлана рама, въ длину и ширину любой величины. Рама эта вставляется въ такое приспособленіе, гдѣ бы она могла вертѣться какъ вертушка—два заостреппые гвоздя: одинъ въ потолкѣ, а другой въ стулѣ. На вертящуюся раму накладывается суровая нитка кругомъ, въ длину и ширину, располагая самыя нитки на разстояніи ½ вершка одна отъ другой. Такимъ образомъ на рамѣ получается двойная сѣтка. Заплетенная такимъ образомъ рама

вставляется въ станокъ, на которомъ кормятся черви, и ставится нѣсколько прутиковъ, по которымъ черви, готовые итти на завивку, могли бы взобраться въ сѣтку. Сѣтка эта сверху покрывается дешевымъ холстомъ, чтобы во первыхъ, забравшіеся въ сѣтку черви не пролазили бы выше, а во вторыхъ, чтобы соръ съ полокъ, расположенныхъ выше, не проваливался въ сѣтку и не пачкалъ коконовъ. При размоткѣ, или вѣрнѣе выборкѣ, коконовъ, сѣтка опять вставляется такъ, чтобы она могла вертѣться, найденный край нитки наматывается на мотовильню такъ, чтобы нитку можно было потомъ пустить въ мойку, а коконы отбираются и складываются въ корзину. При такихъ коконникахъ собирается вся почти вата и самые коконы выходятъ почти незапятнаными.» Такое устройство коконника нельзя не назвать раціональнымъ въ виду его цѣлесообразности, простоты и легкости пользованія имъ. Все вышесказанное убѣждаетъ насъ, что Чигирину суждено въ будущемъ играть серьезную роль въ дѣлѣ шелководства, что подкрѣпляется еще слѣдующимъ соображеніемъ, высказываемымъ мѣстными жителями: „Можно надѣяться, говоритъ одинъ изъ нихъ, что въ самомъ дѣлѣ эта отрасль промышленности (шелководство) привьется у насъ, что было бы въ высшей степени желательнымъ и вотъ почему: отхожіе промыслы, развившіеся среди населенія нашего городка съ давнихъ поръ, особенно матросничество на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, съ каждымъ годомъ падаютъ, благодаря развитію механическихъ двигателей, и потребность въ рабочихъ рукахъ уменьшается, можно навѣрное предположить, что черезъ 10 лѣтъ наши матросы не будутъ имѣть службы на морѣ; а между тѣмъ у себя дома пока еще нѣтъ никакой промышленности, которая давала бы заработокъ цѣлымъ двумъ съ лишнимъ тысячамъ людей, выходящимъ ежегодно теперь на заработки. Хлѣбопашествомъ всѣмъ, конечно, невозможно заниматься, такъ какъ и въ настоящее время цѣны на землю стоятъ довольно высокія, а плохіе урожаи прежнихъ четырехъ лѣтъ тяжело отозвались на благосостояніи арендаторовъ городской земли.“ Въ виду такой важности способствовать всѣми силами упроченію шелководства въ Чигиринѣ, я съ своей стороны считалъ необходимымъ поблагодарить городскую управу за ея сочувственное отношеніе къ шелководству, выразившееся въ сложеніи съ компаніи выкормки арендной платы за предоставленныя для нея казармы, и предложилъ ей, черезъ городскаго голову г. Обѣдовскаго, приступить къ засадкѣ шелковицы по улицамъ города, къ чему г. Обѣдовскій отнесся вполнѣ сочувственно. Впрочемъ, для увеличенія посадокъ шелковицы мѣстные шелководы рѣшили между собой воспользоваться еще слѣдующимъ обстоятельствомъ. «Подъ посадку тутоваго дерева городъ можетъ продать, по очень дешевой цѣнѣ, 1000 десятинъ песку, которыя теперь не приносятъ городу ни одной копѣйки дохода, не имѣя почти никакой растительности, такъ какъ и тѣ немногіе кустики красной лозы, въ изобиліи произраставшей прежде, теперь безпощадно вырубаются съ корнемъ самими мѣщанами. Естественно, что, съ уничтоженіемъ лозы, песокъ сталъ передвигаться по вѣтру и засыпать и безъ того не обильную по качеству и незначительную по количеству городскую землю. Въ лѣто 1893 г. городъ произвелъ размежевку этого песка и осенью, когда возвратятся матросы, и другіе промысловые, предположено приступить къ его продажѣ въ собственность, для чего городскою управой назначена цѣна по 1 р. за десятину. Городъ предположилъ будущихъ собственниковъ этого песка обязать условіемъ, чтобы въ теченіи трехъ лѣтъ участокъ каждаго владѣльца былъ засаженъ или засѣянъ какимъ либо растеніемъ, чтобы этимъ

укрѣпить песокъ и не давать ему передвигаться.“ И такъ этой то продажей предполагаютъ воспользоваться Чигиринскіе шелководы для увеличенія своихъ шелковичныхъ посадокъ и, въ виду ихъ любви къ этому дѣлу и энергіи при выполненіи его, можно надѣяться, что они преодолѣютъ трудности насажденія на сыпучемъ пескѣ, соотвѣтственно укрѣпивъ и нѣсколько удобривъ его, особенно, если принять во вниманіе, что шелковица хорошо растетъ на песчаной или песчанистой почвѣ. Вотъ все, что я считалъ нужнымъ сказать здѣсь о Чигиринѣ, какъ шелководномъ пунктѣ, а теперь перехожу къ дальнѣйшему.

Кромѣ указанныхъ мѣстъ мною посѣщены были еще слѣдующія: м. Кагарлыкъ, Кіевскаго уѣзда; лѣсная дача графа И. Г. Ностицъ при с. Болтышкѣ, Чигиринскаго уѣзда; г. Каневъ; м. Фастово, Васильковскаго уѣзда; г. Липовецъ и д. Феликсовка его уѣзда; с. Зозулинцы, Бердичевскаго уѣзда; и м. Смѣла, Черкасскаго уѣзда.

Въ м. Кагарлыкѣ дѣятельно работаетъ по шелководству учитель Министерскаго училища А. И. Пусепъ. Второй годъ имъ производится выкормка шелковичныхъ червей, а на школьной землѣ насаждено изрядное количество шелковицы (болѣе 500 шт.), но лишь въ этомъ году. Выкормка же могла быть произведена лишь благодаря присутствію старыхъ деревьевъ у мѣстнаго помѣщика генералъ-адъютанта М. И. Черткова, въ усадьбѣ котораго находится до 60 шт. превосходныхъ старыхъ шелковицъ. А. И. Пусепъ ученикъ Н. Ф. Федоровскаго и И. П. Шумскаго въ дѣлѣ шелководства, почему мнѣ и здѣсь пришлось исправлять недостатки, замѣченные мною въ другихъ мѣстахъ. Не смотря, однако, на эти шелководные недостатки, которые А. И. Пусепъ изъявилъ мнѣ искреннюю готовность исправить, дѣятельность его по проведенію имъ шелководства въ массу населенія является крайне симпатичной. Особенно цѣненъ взглядъ его на способъ этого проведенія идеи шелководства въ массу населенія. «Школа, говоритъ онъ, должна поднимать кругозоръ крестьянскаго населенія, она должна давать ему новыя идеи; но ничего не брать съ него за этотъ даръ. Только тогда, если школа сама тратится на введенія у себя, хотя бы того же шелководства, и не спрашиваетъ для этого никакой помощи у крестьянъ, она имѣетъ престижъ надъ ними, и крестьянское населеніе безъ предубѣжденія слѣдуетъ совѣтамъ школы, видя, что сама школа не имѣетъ никакой собственной выгоды отъ принятія имъ, данныхъ школою совѣтовъ». Хотя къ сожалѣнію не всѣ школы, могутъ держаться этого взгляда, такъ какъ многія изъ нихъ зависятъ отъ средствъ отпускаемыхъ крестьянскимъ населеніемъ, тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться съ вѣрностью такого взгляда. Особенно ясно представилась мнѣ вѣрность этого сужденія послѣ знакомства моего съ земскими школами, гдѣ зачастую мнѣ приходилось слышать отъ учителей про такого рода возраженія крестьянъ противъ вводимой идеи шелководства: «это новая учительская затѣя; выгодно, вотъ и хлопочетъ». А. И. Пусепъ однако поставленъ въ условія, при которыхъ можетъ работать и дѣйствительно работаетъ въ высказываемомъ имъ направленіи. Училище содержится на средства Министерства, слѣдовательно не зависитъ отъ крестьянъ. При училищѣ есть земля слѣд., можно дѣлать посадки; при училищѣ введенъ ручной трудъ, слѣд. возможно дѣлать шелководныя принадлежности. Теперь А. И. Пусепъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы получить хоть малую доходность отъ шелководства, а тогда по его словамъ, смѣло можно ожидать поддержки со стороны мѣстнаго помѣщика, и теперь относящагося крайне сочувственно къ шелководству. Вслѣдствіе такой постановки дѣла, замѣтно также несомнѣнное сочувствіе къ нему и со стороны крестьян-

скаго населенія. Съ цѣлью больше заинтересовать его А. И. Пусенъ думаетъ ввести у себя маленькую размотку, для чего обзавелся шелкоразмотнымъ станкомъ, улучшивъ нѣсколько трипольскую конструкцію станка напр. введеніемъ стеклянныхъ колецъ и т. п. О качествѣ полученнаго имъ шелка мною уже было сказано выше. Что касается разведенія шелковицы, то посадки ея содержатся съ полной аккуратностью и можно лишь сдѣлать одинъ, хотя впрочемъ довольно важный упрекъ. Молодые саженцы двухъ и однолѣтки посажены не вмѣстѣ, что значительно облегчило бы уходъ, а на постоянныя мѣста. Въ самой выкормкѣ червей, ведшейся съ замѣтнымъ порядкомъ, видно неумѣлое пользованіе занимаемымъ выкормкою пространствомъ (отсутствіе этажерокъ), кромѣ упомянутыхъ выше недостатковъ большинства видѣнныхъ мною выкормокъ. Грена была получена частью отъ И. П. Шумскаго, частью отъ учителя г. Галагана изъ м. Обухова. Послѣдняя породы Кавказской „Кырхра“ *) Общее впечатлѣніе вынесенное мною то, что въ лицѣ А. И. Пусенъ можно имѣть дѣйствительно полезнаго работника на поприщѣ распространенія шелководства.

На лѣсной дачѣ графа И. Г. Ностицъ шелководство заведено по мысли главноуправляющаго Р. Ф. Визе и лѣсничаго А. Ф. Гюнтеръ, всѣ же работы по червекормленію велись дочерью послѣдняго Е. А. Руткевичъ. Въ имѣніи существуютъ старыя посадки шелковицы и дѣлаются новыя. Такъ въ 1892 г. было выписано отъ И. П. Шумскаго 300 шт. саженцевъ, кромѣ того есть цѣлая аллея (до 100 саж. длины), засаженная шелковицей, могущей уже служить для выкормокъ. Хотя деревья и содержатся въ порядкѣ, но правильной подрѣзки ихъ нѣтъ. Построена также отдѣльная червоводня, позволяющая выкормить до 20 приблизительно золотниковъ грены. Постройка червоводни и обзаведеніе ея сдѣланы согласно руководству А. А. Тихомирова „Основы практическаго шелководства“; а потому является вполнѣ раціональнымъ, равно какъ и все веденіе дѣла за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей. Такъ объ отсутствіи надлежащей подрѣзки шелковицы я уже говорилъ. Затѣмъ нашли кропотливымъ рѣзать листъ, вслѣдствіе чего получился большій расходъ на него. Коконы предпочли замаривать сухимъ путемъ, надѣясь на меньшую порчу и наконецъ неумѣло пользовались рабочими руками, увеличивая безъ надобности число ихъ. Все это дало въ результатѣ отсутствіе доходности отъ продажи коконовъ въ Москву и теперь думали обратиться къ переработкѣ ихъ на мѣстѣ. Я указалъ, конечно, на вышеуказанные мною недостатки и вызвалъ желаніе еще разъ провѣрить опытомъ мои слова; думается, что результатъ такой пробы, долженъ удержать попытку на той правильной почвѣ, на которой она началась. А эта попытка является въ высшей степени важной, какъ могущая, въ случаѣ удачи, привлечь къ себѣ вниманіе и другихъ помѣщиковъ, до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ относящихся съ высока къ этимъ мелкимъ, по ихъ мнѣнію, затѣямъ.

*) «Кырхра—(бѣлой и желтой расы)—одно изъ лучшихъ отличій, разводимое въ Нухѣ съ окрестностями. Кырхра составляетъ смѣсь породъ италіянской и мѣстной татарской» «Впрочемъ Кырхра распадается еще на двѣ, такъ сказать особенности: Руссешъ—Кырхра и Басурманъ—Кырхра». «Кырхра—татарское слово, по русски колокольчикъ или звонокъ». «Туземцы дали имъ такое названіе по причинѣ рѣзкаго звука, издаваемаго при встряхиваніи» Руководство по шелководству Н. Каулина и П. Кринпера Москва 1859 стр. 114.

Въ г. Каневѣ мнѣ былъ указанъ Н. Ф. Федоровскимъ, мѣстный шелководъ г. Калліопа, который оказался дѣйствительно сильно заинтересованнымъ введеніемъ шелководства въ Каневѣ, ожидая отъ него, какъ говорятъ, „золотыхъ горъ“. Въ самомъ г. Каневѣ есть до 60 старыхъ деревьевъ у одного изъ мѣстныхъ жителей и вотъ съ ними то г. Калліопа надѣется весною 1894 г. вскормить 2 ф. грены. Нечего говорить, что мнѣ пришлось охлаждать эту шелководную горячку; особенно большой ударъ былъ нанесенъ мною г. Калліопа, когда я заявилъ ему, что грена приготовленная имъ съ этою цѣлью, въ количествѣ именно 2 ф., совершенно не годится. Сдѣлалъ же я это на томъ основаніи, что видѣнная мною червоводня г. Калліопа производила рѣшительно удручающее впечатлѣніе, а слѣдовательно можно было предположить сильное развитіе, если не пебрины, то во всякомъ случаѣ мертвенности. Точно также не ожидалъ онъ, что съ 60 деревьями можно выкормить лишь около 10 зол. грены и то съ трудомъ, въ то время какъ онъ, по его словамъ, заручился согласіемъ около 100 лицъ заняться весною червекормленіемъ. Если это вѣрно, то это показываетъ лишь, что интересъ къ дѣлу среди населенія дѣйствительно есть, и, что необходимо притти на помощь посадками шелковицы и даровой раздачей грены и удобныхъ руководствъ, о чемъ просилъ и самъ г. Калліопа Между видѣнными мною мѣстными жителями, оказались также искренно заинтересованными шелководствомъ учителя мѣстныхъ школъ В. А. Гулькевичъ и Е. Ѳ. Пивень. Грена была получена г. Калліопа отъ Н. Ѳ. Федоровскаго.

Въ казенной лѣсной дачѣ при м. Фастовѣ, Васильковскаго уѣзда, открытъ казенный питомникъ шелковицы, представляющій собою тѣ же достоинства и недостатки, что и казенный питомникъ при м. Бровары, въ Броварскомъ казенномъ лѣсничествѣ Черниговской губ. Достоинства ихъ, о которыхъ я обѣщалъ сказать, равно какъ и о недостаткахъ, сообща, заключаются въ томъ, что, благодаря тщательному присмотру саженцы идутъ хорошо. Но недостатокъ ранній отпускъ саженцевъ, въ возрастѣ одно и двухъ-лѣтокъ, вслѣдствіе чего происходитъ то, что: попадаютъ саженцы въ руки, могущія дать имъ самый тщательный уходъ, какъ напр. саженцы, подаренные Фастовскимъ лѣсничествомъ пріюту г.г. Терещенко въ Глуховѣ, Черниговской губ., и они идутъ хорошо, но попадаютъ они въ руки крестьянскаго хозяйства и они въ большинствѣ обречены на погибель, вслѣдствіе невозможности дать имъ надлежащій уходъ, требуемый молодымъ растеніемъ, а этого не могло бы быть, если саженцы выдерживались бы дольше, до 4—хъ, 5—лѣтняго возраста; они отпускались бы тогда одревеснѣвшими, а слѣд. и могущими вынести нѣкоторыя неудобства, вслѣдствіе чего сохранялся бы гораздо большій процентъ ихъ.

Въ самомъ г. Липовцѣ, при моемъ посѣщеніи, не оказалось ни одного шелковода, извѣстнаго мѣстнымъ властямъ, а потому я могъ лишь осмотрѣть шелководное хозяйство И. М. Рева въ дер. Феликсовкѣ близь Липовца. У И. М. Рева заведена лишь небольшая шелковичная плантація. Плантація эта заложена посѣвомъ 10 лотовъ сѣмянъ, выписанныхъ отъ Московскаго Комитета Шелководства, и посадкой 300 шт. саженцевъ отъ И. П. Шумскаго и кажется 200 саженцевъ изъ Умани. Посѣвъ, произведенный въ 1889 г., прошелъ, однако, неудачно, но посадка (1890 г.) дала довольно хорошіе результаты и съ нынѣшняго года, по моему совѣту, И. М. Рева думаетъ приступить къ формовкѣ кроны уже 4-хъ лѣтнихъ и 5 лѣтнихъ деревцевъ, а года черезъ два или 3 начать и выкормку, въ особомъ для того помѣщеніи, приблизительно на 3 зол. грены. Согласно взгляду И. М. Рева, лишь примѣръ помѣщи-

ковъ можетъ подвинуть къ этому дѣлу мѣстное населеніе, чему онъ и желаетъ способствовать.

Въ мѣстечкѣ Зозулинцахъ, Бердичевскаго уѣзда, мною посѣщена Женская Практическая школа Сельскаго Хозяйства и домоводства г-жи Н. П. Маріуцъ—Гриневой, съ цѣлью привлечь эту школу къ шелководной дѣятельности. Къ сожалѣнію, я не засталъ самой начальницы школы, но мать ея обѣщала мнѣ, что она постарается, чтобы дочь ея, г-жа Н. Н. Маріуцъ-Гринева, ввела и шелководство въ кругъ занятій школы. Это было-бы тѣмъ болѣе кстати, что, какъ я узналъ, школа, съ одной стороны, субсидируется Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, а, съ другой, шелководство является вполнѣ подходящимъ женскимъ занятіемъ.

Наконецъ въ м. Смѣлѣ, этого же уѣзда, оказался сильно сочувствующимъ дѣлу шелководства Его Сіятельство графъ А. А. Бобринскій, который намѣренъ предпринять соотвѣтственныя мѣры къ насажденію шелковицы въ своихъ имѣніяхъ.

Что касается дѣятельности по шелководству И. П. Шумскаго, въ г. Таращѣ, то, характеризуя эту дѣятельность, мы должны сказать, что главныя заслуги ея заключались: 1) въ обильномъ распространеніи шелковицы среди населенія, 2) въ неменѣе значительномъ привлеченіи населенія къ дѣлу выкормокъ и 3) вообще въ подъемѣ въ средѣ населенія, особенно крестьянскаго, интереса къ занятіямъ шелководствомъ. Къ отрицательнымъ сторонамъ этой дѣятельности надо отнести: 1) распространеніе нераціональныхъ взглядовъ на постановку шелковаго дѣла; это главнымъ образомъ; 2) самостоятельный гренажъ безъ необходимыхъ на то приспособленій; 3) ошибки, происходившія отъ неполнаго знакомства съ шелководнымъ дѣломъ И. П. Шумскаго. Всѣ эти отрицательныя стороны вѣроятно теперь устранены, когда И. П. Шумскій ознакомился съ шелководнымъ дѣломъ на Кавказѣ. *)

ЧАСТЬ II: ГЛАВА I.

Полученіе грены населеніемъ Кіевской, Харьковской и Черниговской губерній. Сравненіе дѣятельности въ этомъ отношеніи Московскаго Комитета шелководства; Тифлисской Шелководственной Станціи, Уманскаго Земледѣльческаго Училища и частныхъ лицъ.

При выясненіи, поставленнаго въ заголовкѣ данной главы, вопроса, прежде всего представляется необходимымъ рѣшить, какую именно грену получаетъ населеніе, целлюлярную или нецеллюлярную. По выясненіи этого обстоятельства, въ томъ случаѣ, если пришлось бы отвѣтить, что населеніе получаетъ и ту, и другую грену, явился бы вопросъ, какая же изъ этихъ двухъ сортовъ грены преобладаетъ. Выяснивъ преобладаніе той или другой, необходимо отвѣтить, себѣ также: мѣстная ли это грена или привозная? Послѣ того долженъ быть поставленъ вопросъ: нуждается ли населеніе въ увеличеніи количества грены и, если да, то слѣдуетъ ли увеличить это количество привозной греной, или же слѣдуетъ устроить мѣстный гренажъ? Выясненіе всѣхъ перечисленныхъ вопросовъ и составитъ задачу настоящей главы моего доклада.

Целлюлярная ли грена получается населеніемъ или нецеллюлярная? На этотъ вопросъ, несомнѣнно, приходится отвѣтить, что населеніе получаетъ и целлюлярную, и нецеллюляр-

*) Онъ былъ командированъ на Кавказскую Шелководственную Станцію въ 1894 году.

ную грену. Населеніемъ получается целлюлярная грена отъ Московскаго Комитета шелководства, отъ Тифлисской Шелководственной Станціи, отъ Уманскаго Земледѣльческаго Училища, но, въ тоже время, при изложеніи предъидущей главы, мы видѣли примѣры пользованія и нецеллюлярной грепой. Таковою являлась напр. для Черниговской губ. грена д-ра Розенеля, уч-цы Батехи, нѣжинскихъ червоводовъ и пр. Видѣли, мы также примѣры нецеллюлярной грены и для Кіевской губерніи, какъ напр. грена И. П. Шумскаго, трипольская мѣстная. Въ Харьковской дѣло выкормки меньше развито, чѣмъ въ двухъ первыхъ губерніяхъ, но и тамъ нецеллюлярный гренажъ былъ (В. С. Иваницкій въ Чугуевѣ). Такимъ образомъ мы видимъ, что вездѣ, на ряду съ целлюлярной греной, населеніе было не прочь пользоваться и греной нецеллюлярной.

Что касается того, какой изъ этихъ двухъ сортовъ былъ преобладающимъ, то, относительно отдѣльныхъ губерній, можно уже чисто апріористически указать на тотъ или на другой сортъ, какъ на преобладающій. Такъ для Харьковской и Черниговской, въ которыхъ распространеніе грены среди населенія шло черезъ оффиціальныя сферы, должна была преобладать целлюлярная грена. Не то мы имѣемъ для Кіевской губерніи, для которой отсутствовалъ посредствующій оффиціальный органъ; здѣсь при распространеніи грены черезъ частныхъ лицъ (главнымъ образомъ И. П. Шумскаго) могла получить перевѣсъ и грена нецеллюлярная. Но, если для отдѣльныхъ губерній можно было, хотя приблизительно, указать, преобладаніе того или другаго сорта грены, то этого положительно нельзя сдѣлать по отношенію всего района трехъ губерній, не обратившись къ цифровымъ даннымъ. Вотъ эти данныя:

Губерніи	Какая грена	Происхожденіе грены.	Золотниковъ грены.						
			1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888/93
Черниговская	Целлюлярной	Москов. К. шелков. .	12	52	60	115	58	56[1]	353
		Уманскаго училищ. .	12[1]/4[1]	12[1]/4[1]	12[1]/4[1]	10[1]/4	23[1]/4	3[1]/2	73[3]/4
		Одесск. К. шелков. [2]).	4	—	—	—	—	—	4
		Федоровскаго [3]) . .	1[1]/4	2[1]	3	2[1]	2[1]	2[1]	12[1]/4
		Сапожников. [3]). . .	—	—	—	15	—	—	15
		Крещановскаго [2]). .	—	—	—	—	14	—	14
	Нецеллюлярной	Крымская (франц) [4])	[1]/2	—	—	—	—	—	[1]/2
		Шумскаго	—	8	—	13	20	—	41
		Австрійской [4]) . . .	—	—	—	20	—	—	20
		Мѣстной	—	—	23[3]/5	19[3]/5	58[1]/3	50[1]	151[1]/2
	Целлюлярной	. . . . .	29[1]/2	66[1]/4	75[1]/4	142[1]/11	97[1]/4	61[1]/2	472
	нецеллюлярной	. . . . .	[1]/2	8	23[3]/5	52[3]/5	78[1]/3	50	213
	Всей		**30**	**74[1]/8**	**98[4]/5**	**194[4]/5**	**175[1]/2**	**111[1]/2**	**685**

1) Въ приведенныхъ таблицахъ цифры, выражающія предполагаемое количество, судя со сравненію съ другими годами, для которыхъ имѣются точныя данныя, помѣчены пифрою [1].

2) Происхожденіе одесской грены мнѣ неизвѣстно; вѣроятно она была целлюлярной; грена Н. П. Крещановскаго, навѣрное, целлюлярная, какъ приготовленная въ Умани. Ниже я причисляю грену П. П. Крещановскаго къ уманской.

3) Вѣроятно одного происхожденія съ греной Московскаго Комитета шелководства, къ которой и присчитана ниже.

4) Вѣроятно не целлюлярная, а индустріальная.

Губерніи	Какая грена	Происхожденіе грены	Золотниковъ грены						
			1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888/93
Харьковская	Целлюлярной	Моск. К. шелк.	5[1]	9[1]	21[1]	31[1]	61[1]	11 1/4[1]	138 1/4
		Уманск. учил.	4 1/4[1]	4 1/4[1]	4 1/4[1]	2[1]	8	2 3/4	25 1/2
		Тифлис. стан.	—	1	4	4	24	49	82
	Нецеллюлярн.	Мѣстной	—	—	—	—	13 2/5[1]	14 2/4[1]	27 4/5
	Целлюлярной Нецеллюлярн.		9 1/4 —	14 1/4 —	29 1/4 —	37 —	93 13 2/5	63 14 2/5	245 3/4 27 4/5
	Всей		9 1/4	14 1/4	29 1/4	37	106 2/5	77 2/5	273 1/2
Кіевская	Целлюлярной	Моск. К. шелк.	15	19	24[1]	10[1]	10[1]	10[1]	88
		Уманск. учил.	26 1/4[1]	26 1/4[1]	26 1/4[1]	13 1/2	46	19 3/4	158
		Тифл. Станц.	—	—	12	24	3	8	47
	Нецеллюлярной	Трипольской.	60[1]	60[1]	60[1]	60[1]	60[1]	60[1]	360
		Шумскаго.	—	—	34 1/15	336	252	254	876 1/15
		Райко.	—	—	—	8 1/3[1]	—	—	8 1/3
		Чигиринск. мѣст.	—	—	—	—	55	100	155
	Целлюлярной Нецеллюляр.		41 1/4 60	45 1/4 60	62 1/4 94 1/15	47 1/2 104 1/3	59 367	37 3/4 414	293 1399 1/2
	Всей		101 1/4	105 1/4	156 1/3	451 5/6	426	451 3/4	1692 1/2
По всему району трехъ губерній.	Целлюлярной	Моск. Ком. шелк.	33 1/4	82	108	173	131	79 1/4	606 1/2
		Одесс. Ком. шелк.	4	—	—	—	—	—	4
		Уманск. учил.	42 3/4	42 3/4	42 3/4	25 3/4	91 1/4	26	271 1/4
		Тифл. станц.	—	1	16	28	27	57	129
	Нецеллюляр.	Крымской.	1/2	—	—	—	—	—	1/2
		Шумскаго.	—	8	34 1/15	349	272	254	917 1/15
		Австрійской.	—	—	—	20	—	—	20
		Райко.	—	—	—	8 1/3	—	—	8 1/3
		Мѣстной.	60	60	83 1/5	79 3/5	186 2/3	224 2/5	694 1/3
	Целлюлярной Нецеллюлярной		80 60 1/2	125 3/4 68	166 3/4 117 2/3	126 3/4 157	249 1/4 458 2/3	162 1/4 176 2/5	1010 3/4 1640 1/5
	ИТОГО		140 1/2	193 3/4	284 1/2	683 3/4	708	640 3/5	2651

Разсматривая эту таблицу, мы видимъ, что въ Черниговской губерніи преобладаетъ вообще потребленіе целлюлярной грены, причемъ, однако, съ году на годъ увеличивается и потребленіе нецеллюлярной грены. Это усиленіе идетъ такъ быстро, что въ то время какъ для 1893 г. количество той и другой грены почти сравнялось ($60\frac{1}{2}$ целлюлярной и 50 зол. нецеллюлярной), въ общемъ однако за весь періодъ сильный перевѣсъ остается все таки за целлюлярной греной, которой потреблено съ 1888—1893 г. больше чѣмъ въ два раза болѣе чѣмъ нецеллюлярной. Въ Харьковской губ. за первые четыре года (1888—1891) нѣтъ совсѣмъ указаній на употребленіе нецеллюлярной грены, но въ два послѣдніе года появилась и нецеллюлярная грена. Въ общемъ, понятно, громадный перевѣсъ, почти въ 8 разъ, на сторонѣ грены целлюлярной. Но, если въ двухъ предъидущихъ губерніяхъ сильно сказался перевѣсъ въ количествѣ оживленной грены на сторонѣ грены целлюлярной, то для Кіевской губ. мы имѣемъ явленіе какъ разъ обратное, а именно сильное преобладаніе

нецеллюлярной грены надъ греной целлюлярной, а именно послѣдней потреблено за время 1888—1893 г. больше чѣмъ въ 4 раза меньше нецеллюлярной. Это преобладаніе нецеллюлярной грены надъ целлюлярной, на столько сильно для Кіевской губ., что сказывается и на результатѣ для всего разсматриваемаго района трехъ губерній, а именно въ томъ смыслѣ, что потребленіе целлюлярной грены въ трехъ губерніяхъ съ 1888 г.—1893 г. оказывается вдвое почти меньше противъ потребленія грены нецеллюлярной. Посмотримъ теперь сколько употреблено было грены целлюлярной и нецеллюлярной, русской и иностранной. Русской целлюлярной греной мы должны назвать грену Тифлисской Станціи и Уманскаго Училища; заграничной целлюлярной—Московскаго и Одесскаго Комитетовъ Шелководства; заграничной нецеллюлярной—грену Крымскую и Австрійскую; остальную же грену можемъ соединить подъ названіемъ русской нецеллюлярной. Тогда у насъ получатся слѣдующія данныя:

	ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						ВСЕЙ.
	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888—1893
Русской целлюлярной	12 1/4	12 1/4	12 1/4	10 1/4	37 1/4	3 1/2	87 3/4
„ нецеллюлярной	—	8	23 3/5	32 3/5	78 1/3	50	192 1/2
Русской	12 1/4	20 1/4	35 3/4	42 1/5	115 1/2	53 1/2	280 1/4
Заграничной целлюлярной	17 1/4	54	63	132	60	58	384 1/4
„ нецеллюлярной	1/2	—	—	20	—	—	20 1/2
Заграничной	17 3/4	54	63	152	60	58	404 3/4
Всей	30	74 1/4	98 4/5	194 4/5	175 1/2	111 1/2	685
	ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ						
	1888	1889	1890	1891	1892	1893	
Русской целлюлярной	4 1/4	5 1/4	8 1/4	6	32	51 3/4	107 1/2
„ нецеллюлярной	—	—	—	—	13 2/5	14 2/5	27 4/5
Русской	4 1/4	5 1/4	8 1/4	6	45 2/5	66 1/5	135 1/4
Заграничной целлюлярной	5	9	21	31	61	11 1/4	138 1/4
„ нецеллюлярной	—	—	—	—	—	—	—
Заграничной	5	9	21	31	61	11 1/4	138 1/4
Всей	9 1/4	14 1/4	29 1/4	37	106 2/5	77 2/5	273 1/2
	КІЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ						
	1888	1889	1890	1891	1892	1893	
Русской целлюлярной	26 1/4	26 1/4	38 1/4	37 1/2	49	27 3/4	205
„ нецеллюлярной	60	60	94 1/15	404 1/3	367 07	414	1399 1/2
Русской	86 1/4	86 1/4	132 1/3	441 5/6	416	691 3/4	1640 1/2
Заграничной целлюлярной	15	19	24	10	10	10	88
„ нецеллюлярной	—	—	—	—	—	—	—
Заграничной	15	19	24	10	10	10	88
Всей	101 1/4	105 1/4	156 1/3	451 5/6	426	451 3/4	1692 1/2
	ВО ВСѢХЪ ТРЕХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.						
	1888	1889	1890	1891	1892	1893	
Русской Целлюлярной	42 3/4	43 3/4	58 3/4	53 3/4	118 1/4	83	400 1/4
Русской Нецеллюлярной	60	68	117 3/5	440	458 3/4	478 2/5	1622 3/4
Русской Всей	102 3/4	111 3/4	176 1/2	493 3/4	577	561	2023
Заграничн. Целлюлярной	37 1/4	82	108	170	131	79 1/5	607 1/2
Заграничн. Нецеллюлярной	1/2	—	—	20	—	—	20 1/2
Заграничн. Всей	37 3/4	82	108	190	131	79 1/5	628
ИТОГО.	140 1/2	193 3/4	284 1/2	683 3/4	708	640 3/5	2651

Изъ нихъ можно ясно видѣть, что преобладающее значеніе имѣетъ грена русскаго происхожденія, благодаря сильно развитому нецеллюлярному русскому гренажу. Заграничной нецеллюлярной грены попадается очень мало, почти нѣтъ ея. Что же касается целлюлярной грены, то $^2/_3$ послѣдней присылается изъ за границы. Такого рода распредѣленіе грены, несомнѣнно, указываетъ на необходимость уменьшенія привоза заграничной грены, а главнымъ образомъ на необходимость извѣстнаго контроля надъ мѣстнымъ гренажемъ, иными словами, на необходимость правительственной гренерной станціи.

Если посмотрѣть теперь, какое изъ шелководственныхъ русскихъ учрежденій, а также и частныхъ лицъ, оказываетъ наибольшее вліяніе при распространеніи той или другой грены, то мы увидимъ, что для Черниговской губерніи такимъ преобладающимъ органомъ оказывается Московскій Комитетъ шелководства, доставляющій больше половины всей потребляемой въ губерніи грены. Такое же значеніе имѣетъ Московскій Комитетъ Шелководства и для Харьковской губерніи. Что же касается до Кіевской губерніи, то здѣсь главную роль играетъ гренажъ И. П. Шумскаго, за нимъ, по значенію, слѣдуетъ трипольскій мѣстный гренажъ, гренажъ Уманскаго Училища, Чигиринскій мѣстный и послѣ нихъ грена Московскаго Комитета Шелководства и гренажъ Тифлисской Станціи. При сопоставленіи данныхъ для всѣхъ трехъ губ. еще болѣе выдвигается значеніе гренажа И. П. Шумскаго, занимающаго первое мѣсто; за нимъ слѣдуетъ мѣстный нецеллюлярный гренажъ, третье мѣсто по значенію имѣетъ грена Московскаго Комитета Шелководства; за нею грена Уманскаго Училища, послѣ которой слѣдуетъ грена Тифлисской Станціи. Сравнивая же значеніе грены лишь трехъ учрежденій, Московскаго Комитета Шелководства, Уманскаго Училища и Тифлисской Станціи, легко видѣть, что грена Московскаго Комитета Шелководства имѣетъ вообще преобладающее значеніе, за исключеніемъ въ частности лишь Кіевской губ., гдѣ это преобладающее значеніе переходитъ къ Уманскому училищу. Грена Уманскаго Училища, имѣя преобладающее значеніе для Кіевской губ., вообще занимаетъ второе мѣсто послѣ московской по своему распространенію, въ частности же для Харьковской губ. отходитъ, по своему значенію, на третій планъ, уступая второе мѣсто гренѣ Тифлисской Станціи. Наконецъ грена Тифлисской Станціи, занимая вообще, по своему значенію для района разсматриваемыхъ трехъ губ., третье мѣсто, распространена лишь въ двухъ болѣе южныхъ губерніяхъ (Харьковской и Кіевской), при чемъ въ ближайшей къ Кавказу Харьковской губерніи занимаетъ второе, по своему значенію, мѣсто. Такое разсмотрѣніе приводитъ насъ къ тому заключенію, что Тифлисская Станція, по своей отдаленности, не можетъ имѣть первенствующаго значенія въ гренажномъ дѣлѣ этихъ трехъ губерній и это значеніе всецѣло принадлежитъ Московскому Комитету Шелководства. Большую помощь ему, въ дѣлѣ поднятія русскаго целлюлярнаго гренажа оказываетъ Уманское Училище, которое, если сравнивать Московскій Комитетъ Шелководства съ Тифлисской Шелководственной Станціей, можно приравнять къ отдѣленіямъ Тифлисской Станціи. Но, какъ для Тифлисской Станціи, бо́льшее число ея отдѣленій обусловливаетъ бо́льшій успѣхъ ея дѣятельности, такъ и здѣсь надо сказать, что чѣмъ больше будетъ мѣстныхъ гренажныхъ станцій, подобно Уманскому училищу, въ разсматриваемомъ нами районѣ, тѣмъ болѣе успѣшны будутъ и дѣйствія Московскаго Комитета шелководства. А отсюда прямое слѣдствіе—желательность учрежденій по гренажу, подобныхъ, Уманскому.

для Харьковской и Черниговской губерній. Кстати въ настоящее время имѣются вполнѣ удобныя мѣста для открытія трехъ подобнаго рода учрежденій, а именно: 1) въ Харьковской губерніи—при Дергачевской фермѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, гдѣ завѣдываніе имъ можно возложить на преподавателя зоологіи въ Дергачевскомъ Земледѣльческомъ училищѣ, 2) въ Черниговской губ.—въ г. Черниговѣ, вблизи Черниговскаго Богоугоднаго заведенія, имѣющаго большое количество деревьевъ шелковицы, гдѣ завѣдываніе могло бы быть возложено на учителя П. П. Крещановскаго, отчасти уже подготовленнаго къ этой дѣятельности, и гдѣ можно разсчитывать на матерьяльное участіе, по устройству грепажа, со стороны Губернскаго Земства и 3) въ г.—Таращѣ у И. П. Шумскаго, что вызывается необходимостью прекратить его нецеллюлярный гренажъ, но въ послѣднемъ мѣстѣ придется сдѣлать наибольшія затраты, какъ по самому устройству заведенія, такъ и по подготовленію И. П. Шумскаго къ правильной гренажной дѣятельности. На вопросъ, нуждается ли населеніе въ увеличеніи количества грены, несомнѣнно, придется отвѣчать утвердительно, такъ какъ съ одной стороны количество оживляемой грены растетъ повсемѣстно изъ года въ годъ и въ теченіе 5 лѣтъ возрасло болѣе чѣмъ, въ 4 раза. Нынѣшній годъ замѣчается, впрочемъ, ослабленіе въ оживленіи грены, уменьшеніе въ количествѣ ея. Но это можно приписать исключительнымъ метеорологическимъ условіямъ даннаго года, которыя, обусловивъ позднее оживленіе грены, могли въ нѣкоторой степени повліять на охотность лицъ къ веденію шелководства въ этомъ году. Съ другой стороны, къ увеличенію количества грены, конечно целлюлярной, принуждаетъ и чрезмѣрно быстрый ростъ количества грены нецеллюлярной. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ количество первой за шесть лѣтъ возрасло лишь въ 3 приблизительно раза, количество послѣдней увеличилось въ тотъ же періодъ времени почти въ 8 разъ. Наконецъ третьей причиной, заставляющей обратить вниманіе на увеличеніе количества оживляемой грены, является еще сравнительная ничтожность наличнаго количества ея, около 2,500 зол. за всѣ шесть лѣтъ на три губерніи, что для однаго года составитъ около 450 зол. на три или около 150 зол. на одну губернію. При такомъ количествѣ грены, оживляемой мѣстнымъ населеніемъ, доходность его отъ сбора можетъ выразиться, (считая 5 ф. сухихъ коконовъ съ золотника и по 1 р. за фунтъ сухихъ коконовъ) лишь суммою: 12,500 р. за шесть лѣтъ для всего района или 2,250 р. для того же района за годъ и 750 р. за годъ для одной губерніи. Несомнѣнно, что такую цифру доходности не можетъ давать отрасли сельскаго хозяйства, которая, вслѣдствіе полной наличности несомнѣнно благопріятныхъ для нея климатическихъ условій даннаго района, должна войти въ обширный кругъ сельскихъ хозяйствъ, какъ крестьянскихъ, такъ и частныхъ лицъ.

Теперь намъ остается отвѣтить на вопросъ, желательно ли увеличеніе привоза заграничной грены или же усиленіе русскаго целлюлярнаго грепажа? Уже апріористически приходится стать на сторону послѣдняго и мы выше отчасти уже высказались въ этомъ смыслѣ, указывая на мѣста удобныя для устройства гренерныхъ заведеній въ разсматриваемомъ нами районѣ. Но, въ такомъ случаѣ, поднимается другой вопросъ, слѣдуетъ ли произвести полную замѣну выписки грены изъ заграницы, русскимъ производствомъ ея? На этотъ вопросъ, какъ ни странно покажется это на первыхъ порахъ, приходится отвѣтить отрицательно. Нѣтъ, надо усилить русскій гренажъ, но въ тоже время сохранить и ввозъ заграничной грены и вотъ причина, заставляющая такъ высказаться. Въ настоящее время

мы имѣемъ, среди шелководовъ разсматриваемаго нами района, распространеніе грены, по-видимому, слѣдующихъ породъ:

Асколанской, Терни, Перуджійской черной (тосканской), Тосканской съ бѣлымъ червемъ, Севеннской, Варской, Пиринейской, Сина, Китайской бѣлой (чекіанъ крупная?), Райконессъ, Французской (?), Корсиканской, Багдадско-японской и. т. д.

Я не перечисляю всѣхъ распространенныхъ въ районѣ породъ (изъ перечисленныхъ кажется только Сина и Китайская съ бѣлымъ кокономъ), такъкакъ въ настоящее время это не имѣетъ важнаго значенія во первыхъ потому, что всѣ эти породы являются въ сильной степени перепутанными и шелководы, по большей части, знаютъ о ихъ различіи лишь по цвѣту кокона, имѣя самыя смутныя представленія о самой породѣ, а во вторыхъ и самое различіе ихъ на мѣстѣ является крайнѣ затруднительнымъ. Но правильно постановленное шелководное хозяйство юга Россіи такъ вестись не можетъ. Мы должны выбрать для юга подходящія ему породы, которыя и войдутъ уже въ обиходное распространеніе. Сейчасъ сдѣлать такой выборъ невозможно. Имѣя разнообразныя породы, воспитываемыя при различныхъ условіяхъ, мы не можемъ составить себѣ ясное представленіе о бо́льшей пригодности той или другой породы. Вотъ въ этомъ то затрудненіи и могли бы пособить какъ мѣстныя, гренерныя заведенія, па желательность которыхъ мы указывали выше, такъ и выписка Комитетомъ шелководства въ Москвѣ заграничной грены. Предоставивъ мѣстнымъ гренернымъ заведеніямъ, если бы дѣятельность ихъ достигла необходимыхъ размѣровъ, что является вполнѣ возможнымъ, готовить грену для временнаго спабженія мѣстнаго населенія греною какой бы то нибыло породы, лишь бы эта грена была целлюлярною, Московскій Комитетъ могъ бы всецѣло отдаться преслѣдованію задачи, выбрать подходящія для нашихъ условій породы. Выписывая въ теченіи 5 положимъ лѣтъ, 5 какихъ либо, кажущихся ему на первый взглядъ наиболѣе интересными для данной цѣли породъ, и производя выкормки ихъ при помощи мѣстныхъ гренерныхъ заведеній, черезъ 5 лѣтъ можно было-бы составить себѣ представленіе о большей пригодности, какой либо изъ этихъ 5 породъ. Слѣдующіе 5 лѣтъ могли бы быть употреблены на сравненіе этой породы съ новыми 5-ю, и. т. д. Такъ что къ концу 15 лѣтъ, когда можно было бы, расчитывать на, въ извѣстной степени, крупные размѣры южно русскаго шелковаго производства, Московскій Комитетъ Шелководства могъ бы уже указать двѣ или три породы, наиболѣе подходящихъ для извѣстнаго района. Вотъ причина, обусловливающая необходимость привоза и иностранной грены. Это, конечно, лишь слабый очеркъ плана этихъ опытовъ, для которыхъ, еслибы выполненіе ихъ нашли бы своевременнымъ теперь, можно было бы выработать и болѣе подробную программу съ цѣлью достичь убѣдительности ихъ.

ГЛАВА II.

Мѣры, которыя могли бы быть приняты Министерствомъ для поднятія дѣла шелководства въ Кіевской, Харьковской и Черниговской губерніяхъ.

Вышеизложенный очеркъ настоящаго положенія шелководства въ Кіевской, Харьковской

и Черниговской губерніяхъ показываетъ намъ, что положеніе это далеко отъ того, что можно назвать, прочнымъ положеніемъ. Мы уже указывали выше, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, недостатки, обусловливающіе эту непрочность шелководнаго дѣла въ этихъ губерніяхъ, не смотря на сравнительную давность заботъ о поднятіи на должную степень высоты этой отрасли промышленности. Постараемся теперь для большей наглядности свести здѣсь воедино эти недостатки, чтобы тѣмъ легче можно было говорить и объ устраненіи ихъ. Недостатки эти всѣ резюмируются въ нижеслѣдующемъ.

1) Во всемъ районѣ, количество имѣющихся на лицо шелковичныхъ деревьевъ слишкомъ незначительно, чтобы составить прочную опору дѣлу червекормленія, въ смыслѣ пріобрѣтенія послѣднимъ важнаго промышленнаго значенія; въ то же самое время почти повсемѣстно мѣстныя усилія, дѣлаемыя въ цѣляхъ устранить этотъ недостатокъ въ шелковицѣ, слишкомъ мало раціональны, чтобы дѣйствительно достичь намѣченной ими цѣли.

2) Что касается самаго червекормленія, то отчасти по вышеуказанной причинѣ, но главнымъ образомъ вслѣдствіе нераціональности работъ по немъ, результаты, даваемые имъ, не всегда оправдываютъ ожидаемыя выгоды, а потому и не могутъ заслужить себѣ въ мѣстномъ населеніи такой любви, какъ охотно принимаемое послѣднимъ пчеловодство. Нерѣдко излишнія затраты на производство червекормленія, не вызываемыя необходимостью и обусловливаемыя лишь неумѣніемъ самихъ шелководовъ вести дѣло, служатъ причиной кажущейся убыточности этого дѣла и отбиваютъ у новичковъ охоту имъ заниматься.

3) Самая постановка сбыта полученнаго матерьяла, отчасти вслѣдствіе ничтожнаго количества его, обусловливаемаго недостаткомъ червекормленія, отчасти вслѣдствіе нераціональной подготовки для этого сбыта самаго получаемаго матерьяла—коконовъ (отъ нераціональной заморки и сушки ихъ) является вполнѣ непрочной, обусловливая тѣмъ самымъ извращенное пониманіе постановки шелковаго дѣла вообще и вызывая стремленіе мѣстныхъ шелководовъ, обойтись собственной силой (мѣстной кустарной переработкой), стремленіе въ высшей степени ошибочное.

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что мысли, высказанныя еще въ 1886 г. Н. Н. Шавровымъ по отношенію кавказскаго шелководства являются съ нѣкоторыми, однако существенными, добавленіями, вѣрными для района, изученнаго въ настоящее время. Нужды Кавказскаго шелководства, по словамъ Н. Н. Шаврова, заключались: „въ полномъ недостаткѣ здоровой грены и улучшенныхъ породъ шелковичнаго червя, въ существующихъ пріемахъ червекормленія, приготовленія и сохраненія грены, въ сборѣ и замариваніи коконовъ въ высшей степени нераціональныхъ, и въ весьма тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ находится шелкомотанье и организація сбыта коконовъ вслѣдствіе отсутствія сколько нибудь правильной постановки дѣла и понятія о требованіяхъ промышленности:“ (изъ проэта, представленнаго Н. Н. Шавровымъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, по поводу устройства Тифлисской Шелководственной Станціи въ 1886 г.). Примѣняясь, въ данномъ случаѣ, къ условіямъ шелководства въ Кіевской, Харьковской и Черниговской губерніяхъ, мы должны сказать слѣдующее. Нужды шелководства означеннаго района таковы: полный недостатокъ необходимаго количества шелковичныхъ деревьевъ и полное почти отсутствіе понятій о правильномъ шелководномъ тутоводствѣ; полный недостатокъ мѣстной хорошей грены и полное отсутствіе понятій о правильномъ гренажѣ; нераціональность существующихъ пріемовъ черве-

кормленія, сбора и замариванія коконовъ, вслѣдствіе отсутствія сколько нибудь правильной постановки дѣла и понятія о требованіяхъ промышленности.

Означенные недостатки обусловливаютъ прежде всего заботу о поднятіи въ населеніи правильнаго взгляда какъ на тутоводство и червекормленіе, такъ и вообще на постановку шелковаго дѣла. Для такого поднятія правильнаго взгляда необходимо, понятно, воздѣйствіе не на одинъ какой либо классъ населенія и не на одинъ возрастъ его, а на всѣ одновременно, а потому и мѣры для достиженія его должны быть разнообразны и дѣйствовать въ одно время, чтобы произвести тѣмъ большій эффектъ, достичь тѣмъ болѣе быстрыхъ результатовъ. Такими мѣрами мнѣ представляются:

1) Вслѣдствіе отсутствія въ русской шелководственной литературѣ хорошихъ популяризаціонныхъ изданій по шелководству, *доступныхъ всѣмъ безъ различія классамъ населенія по своему объему и способу изложенія*, необходимость издать такія популяризаціонныя отдѣльныя брошюры, каждая въ размѣрѣ не болѣе одного печатнаго листа и, по возможности, съ необходимыми рисунками. Означенныя брошюры должны служить: а) „краткое руководство по шелководному туторазведенію“—для упроченія въ населеніи правильныхъ пріемовъ тутоводства и правильныхъ взглядовъ на тутоводное хозяйство; б) „краткое руководство по червекормленію“—для проведенія въ практику правильныхъ пріемовъ червекормленія, сбора и заморки коконовъ, а равно правильныхъ взглядовъ на червоводное хозяйство вообще; *) в) „краткое руководство къ гренажу“—для установленія правильныхъ способовъ приготовленія, а главнымъ образомъ сохраненія, грены и для выясненія въ глазахъ населенія необходимости извѣстныхъ капитальныхъ затратъ со стороны лицъ, желающихъ заняться правильнымъ гренажемъ; тѣмъ самымъ цѣль брошюры охладить чрезмѣрную склонность начинающихъ шелководовъ къ организаціи ими простаго нецеллюлярнаго гренажа; г) „постановка шелковаго дѣла“—цѣль настоящей брошюры, кромѣ выясненія населенію требованій предъявляемыхъ правильной постановкой шелковаго дѣла къ лицамъ, работающимъ по отдѣламъ шелководства, составляющимъ предметъ выше указанныхъ трехъ брошюръ, еще уясненіе необходимости отказаться отъ мелкаго шелкопромышленнаго производства, въ виду очевидной убыточности такой постановки дѣла. Мнѣ могутъ возразить на это, что, съ одной стороны, Министерствомъ уже издано обстоятельное руководство по шелководству, вполнѣ удовлетворяющее популяризаціоннымъ цѣлямъ—„Основы практическаго шелководства“ проф. А. А. Тихомирова, и, что, съ другой стороны, Кавказская Станція также выпустила нѣсколько изданій, могущихъ служить для выставленныхъ мною цѣлей; наконецъ, что существуютъ и частныя изданія по шелководству, трактующія о томъ же предметѣ, какъ брошюры Болле, Федоровскаго, Иверсена, Енько, Преображенскаго, Ансютина и др. На все это у меня имѣется и готовый отвѣтъ. Частныя брошюры по шелководству не могутъ быть приняты во вниманіе въ виду заключающихся во всѣхъ изъ нихъ, кромѣ брошюры Болле, въ большемъ или меньшемъ количествѣ существенныхъ недостатковъ, брошюра же Болле, являясь простымъ изложеніемъ правильныхъ пріемовъ, подчасъ даже безъ объясненія причинъ необходимости ихъ (напр. не выяснена причина необходимости рѣзки листа для молодыхъ чер-

*) Превосходная брошюра О. І. Тихомировой «Какъ разводить шелковичныхъ червей», изданная въ 1894 году и продающаяся по цѣнѣ 10 к., отчасти восполняетъ этотъ пробѣлъ.

вей) не можетъ удовлетворить, несмотря на свои вполнѣ хорошія качества, поставленному мною требованію, служить для установленія правильныхъ взглядовъ на червоводное „хозяйство“ вообще. Такимъ образомъ остаются лишь изданія Кавказской Станціи и руководство проф. А. А. Тихомирова, но, во первыхъ, они, по своему объему, непригодны для распространенія въ массѣ населенія, представляя серьезныя затрудненія для пріобрѣтенія ихъ всѣмъ и каждымъ, а во вторыхъ, изданія Тифлисской Станціи или спеціальны, а, слѣдовательно, совершенно непригодны для намѣченной нами цѣли, или, если и написаны въ видѣ руководствъ, то остаются непригодными для этой цѣли, по той же причинѣ, какъ указанныя нами для руководства Болле. Что же касается руководства проф. А. А. Тихомирова, то, оставя уже высокую цѣну его, около 2 р., препятствующую широкому распространенію, оно, не смотря на всѣ признаваемыя мною достоинства его, является неподходящимъ для нашей цѣли тѣмъ самымъ, что затрогиваетъ всѣ упомянутыя нами рубрики. Соединяя въ одно всѣ рѣшительно работы и по шелководству, и по тутоводству, и по грепажу, и отчасти по шелковому дѣлу, оно, не выясняя необходимости раздѣленія напр. тутоводства и червекормленія отъ грепажа или же всѣхъ этихъ работъ отъ работъ по шелковому дѣлу, какъ бы санкціонируетъ ихъ сосредоточеніе въ рукахъ одного и того же лица, какъ бы поощряетъ попытки червовода заняться размоткой и другими послѣдующими фазами шелковаго дѣла. Я далекъ, конечно, отъ мысли утверждать, чтобы самъ авторъ былъ бы за это соединеніе работъ въ однихъ рукахъ, и даже могу утверждать противное, но такое впечатлѣніе производитъ руководство на лицъ средняго образованія. Это я тоже могу утверждать по видѣнному мною на мѣстѣ. Отсюда понятно, почему я нахожу необходимымъ изданіе новыхъ руководствъ и притомъ отдѣльныхъ для каждой отрасли шелковаго производства. Такими отдѣльными изданіями, оффиціальнаго характера, Министерство выразило бы свой личный взглядъ на необходимость раздѣленія этихъ несовмѣстимыхъ въ однѣхъ рукахъ работъ, а его взглядъ, несомнѣнно, повліялъ бы и на взглядъ самыхъ лицъ, работающихъ или начинающихъ работать по шелководству.

2) Такія изданія, несомнѣнно, доставили бы населенію возможность получить правильный взглядъ на надлежащую постановку шелковаго дѣла въ странѣ, но одно изданіе ихъ не привело бы къ желаемой цѣли. Цѣль эта—проведеніе идеи возможности шелководства въ массу населенія, а въ такомъ проведеніи важную роль играетъ не одно изданіе брошюры, но и забота о достиженіи ея до мѣста своего назначенія, до массы населенія. Такое распространеніе ихъ въ массѣ населенія могло бы быть достигнуто единственно лишь безплатной разсылкой этихъ руководствъ туда, гдѣ имъ быть надлежитъ т. е. въ городскія и сельскія народныя училища какъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и земскія и церковно-приходскія, при чемъ, на мой взглядъ, такая разсылка, если желаютъ достичь благопріятнаго результата т. е. быстраго повсемѣстнаго поднятія интереса къ шелководству, должна быть произведена не по числу имѣющихся въ наличности училищъ, а по числу, приблизительному, имѣющихся въ училищѣ, въ старшихъ классахъ его, если оно не одноклассное, воспитанниковъ. Мнѣ, пожалуй, опять будетъ возраженіе, что многимъ изъ воспитанниковъ, особенно сельскихъ школъ, эта брошюра будетъ непригодна по ихъ возрасту, и, что трудно разсчитывать на важность воспитанниковъ, а не учителей въ этомъ дѣлѣ. Но это совершенно невѣрно. Присланная лишь учителю брошюра можетъ принести пользу

или нѣтъ, смотря по тому, сочувственно или нѣтъ отнесется къ этому дѣлу самъ учитель. Правда, что многіе изъ нихъ могутъ отнестись скорѣе сочувственно, но и въ такомъ случаѣ одинъ экземпляръ брошюры мало поможетъ усиліямъ учителя, да и самое вліяніе учителя ограничится воспитанниками и только. Если же учитель отнесется несочувственно, то брошюра попадетъ въ библіотеку училища, а оттуда лишь случайно въ руки воспитанниковъ. Другое дѣло, если брошюры будутъ розданы, хотя бы и не всѣмъ, но на руки воспитанникамъ. Получивъ брошюру въ собственность, ученикъ беретъ ее непремѣнно уже съ собой домой, гдѣ она, какъ новинка, несомнѣнно, интересуетъ и родителей ученика, производя свое дѣйствіе и на нихъ, т. е., иными словами, на массу населенія. Несомнѣнно желательна, въ виду сказаннаго, также безплатная разсылка этихъ брошюръ по нѣсколько, хоть по 10 экземпляровъ въ каждое земство, всѣмъ волостямъ и сельскимъ сходамъ, а также духовенству. Конечно такая разсылка потребуетъ не мало затратъ, но эта затрата вполнѣ производительная и обусловливающая несомнѣнный успѣхъ.

3) Сильное вліяніе на массу населенія, въ смыслѣ проведенія въ его среду тѣхъ или другихъ взглядовъ, несомнѣнно оказываетъ, кромѣ школъ и духовенства, еще и дѣятельность земствъ въ томъ или другомъ направленіи. Въ дѣлѣ установленія правильныхъ взглядовъ на постановку дѣла шелководства въ странѣ земство можетъ или служить незамѣнимой поддержкой принимаемымъ Министерствомъ мѣрамъ, или же, какъ разъ наоборотъ, въ сильной степени служить помѣхой этимъ мѣрамъ. На поддержку принимаемымъ Министерствомъ мѣрамъ со стороны земства можно разсчитывать лишь въ томъ случаѣ, если это земство, въ своихъ частныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ имъ для поднятія мѣстнаго шелководства, согласуется съ мѣрами, принимаемыми съ той же цѣлью органомъ правительственнымъ. Такое же соглашеніе возможно лишь тогда, когда земству извѣстенъ выбранный Министерствомъ планъ дѣйствій для поднятія шелководства или, иными словами, когда земство знаетъ, въ чемъ Министерство желало бы видѣть земскую поддержку дѣлу шелководства. Отсюда очевидная необходимость выработать для дѣятельности земствъ по шелководству извѣстную Министерскую инструкцію, не ставя, конечно, ее обязательной, а лишь желательной. Такая инструкція является весьма желательной особенно въ виду такой превратной земской дѣятельности по шелководству, которую мы видимъ на примѣрѣ Харьковскаго уѣзднаго земства. Инструкція эта, вмѣстѣ съ предложеніемъ разсмотрѣть ее и дать отзывъ о возможности исполненія ея, должна быть разослана во всѣ уѣздныя земства района, съ приложеніемъ какъ книги „Основы Практическаго Шелководства“ Проф. А. А. Тихомирова, такъ и означенныхъ выше, памѣченныхъ вновь, министерскихъ шелководныхъ изданій. Такое обращеніе Министерства къ земствамъ указало бы, во первыхъ, на твердо принятый Министерствомъ взглядъ на необходимость и возможность введенія дѣла шелководства въ странѣ, а во вторыхъ, внесло бы извѣстный порядокъ и извѣстную общность въ разрозненныя и разнорѣчивыя теперь дѣйствія земствъ по шелководству, давая въ тоже время Министерству возможность пользоваться результатами дѣятельности земствъ, какъ результатами дѣятельности своего собственнаго органа.

4) Наконецъ для той же цѣли, поднятія въ населеніи правильнаго взгляда какъ на тутоводство и червекормленіе, такъ и на правильную постановку шелковаго дѣла вообще, чрезвычайно важны были бы и мѣры чисто демонстративнаго, если можно такъ выразить-

ся, характера, какъ выставки и живое слово обученія. Польза, принесенная въ аналогичномъ случаѣ пчеловодству Московскаго района Московской передвижной выставкой пчеловодства Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, признана теперь и у насъ, и заграницей и мысль способствовать тѣмъ же путемъ и развитію шелководства является вполнѣ естественной и вѣрной; вѣрность эта подтверждается тѣмъ, что городскія выставки не могутъ стать лицомъ къ лицу съ мѣстнымъ сельскимъ населеніемъ, привлекая, кромѣ своихъ горожанъ, лишь ничтожную часть этого населенія. Передвижная же выставка приходитъ непосредственно къ самому населенію, посѣщая его въ мѣстѣ его жительства, и, если такого рода выставка была возможна для пчеловодства, гдѣ живыя пчелы, безъ принятія извѣстныхъ мѣръ предосторожности могли бы растеряться, то тѣмъ болѣе возможна она для шелководства, такъ какъ червоводня легко можетъ быть переносима съ одного мѣста на другое безъ вреда для дѣла. Если принять во вниманіе только желѣзнодорожные пути и главные водяные пути, то и тогда, считая лишь селенія, расположенныя на этомъ пути и обозначенныя на двадцативерстныхъ картахъ Кіевской, Харьковской и Черниговской губерній изданія Ильина, выставка могла бы посѣтить: 173 мѣста для Черниговской, 164 мѣста для Харьковской и 389 мѣстъ для Кіевской губерніи т. е. всего около 726 мѣстъ всего района. Устройство такой выставки было бы желательно особенно въ виду того, что, при недостаточности наличнаго числа шелковичныхъ деревьевъ въ имѣющихъ ихъ мѣстахъ, и, при полномъ отсутствіи ихъ въ другихъ, такая выставка дала бы всетаки возможность наглядно ознакомить населеніе съ дѣломъ шелководства, не смотря на означенное препятствіе этому по причинѣ отсутствія достаточнаго числа шелковицы. Выставка эта, повторенная каждый годъ, съ перемѣной района ея дѣятельности съ одной губерніи на другую, послужила бы сильнымъ стимуломъ для поднятія стремленія къ занятію шелководствомъ въ населеніи и вполнѣ оправдала бы тѣ затраты, которыя на нее пришлось бы сдѣлать, тѣмъ болѣе, что затраты предстояли бы лишь для перваго устройства выставки, что же касается до содержанія ея въ районѣ отдѣльныхъ губерній, то къ участію въ этихъ затратахъ могли бы быть привлечены мѣстныя земскія учрежденія.

5) Означенная выставка, своимъ осуществленіемъ, повлекла бы за собой лишь достиженіе намѣченной цѣли въ районѣ селеній, доступныхъ для посѣщенія ею, но, одновременно съ этимъ, безъ другой, дополнительной къ этой, мѣры осталась бы незатронутой живымъ, наглядным обученіемъ шелководству большая часть селеній, удаленныхъ отъ пути слѣдованія выставки, а потому необходимо восполнить, путемъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, и этотъ пробѣлъ. Такими мѣропріятіями могли бы быть демонстративныя небольшія выкормки, устраиваемыя въ разныхъ селахъ, какъ постоянныя для даннаго года, при чемъ каждый годъ выкормки эти должны переноситься на другое мѣсто. Для перваго раза можетъ быть намѣчено нѣсколько селъ, въ которыхъ уже начаты выкормки, числомъ, положимъ, по два на каждый изъ уѣздовъ т. е. для всего района, слѣдовательно, 76 мѣстъ, что, уже въ три года, ознакомило бы съ шелководствомъ населеніе почти 250 мѣстъ. Такія выкормки могли бы быть поручены дѣйствію мѣстныхъ земствъ для Черниговской и Харьковской губерніи или дѣятельности земскаго комитета для Кіевской, но подъ непосредственнымъ наблюденіемъ лица, спеціально завѣдующаго этими выкормками и назначаемаго отъ Министерства; такое лицо, назначенное на губернію, (слѣдовательно на весь районъ три лица) должно быть

спеціально подготовлено и читать въ мѣстахъ выкормокъ, объѣзжая ихъ для наблюденія, чтенія по шелководству. Имъ же могли бы даваться и, требуемыя дѣломъ, разъясненія частнымъ предпринимателямъ выкормокъ, если бы таковые оказались. Кромѣ того ежегодно подаваемый такимъ лицомъ отчетъ о его дѣятельности могъ бы служить для облегченія наблюденія надъ развитіемъ дѣла шедководства въ краѣ. Ниже мы увидимъ, что этимъ же лицамъ, назовемъ ихъ пока „странствующими губернскими шелководами", могли бы быть поставлены и другія не менѣе важныя задачи.

6) Мѣрою необходимою для упроченія, скажемъ такъ, шелководнаго образованія въ населеніи, является также обязательное введеніе въ курсъ имѣющихся въ районѣ среднихъ и нисшихъ сельскохозяйственныхъ школъ Министерства, равно какъ и таковыхъ же частныхъ школъ, субсидируемыхъ Министерствомъ, обученія шелководству. Такіе шелководные курсы, отчасти уже дѣйствующіе, въ Уманскомъ напр. и Харьковскомъ училищахъ, дали бы лицамъ, желающимъ заняться шелководствомъ, извѣстный необходимый для того шелководственный цензъ. Введеніе шелководства въ кругъ преподаванія желательно, впрочемъ, не для однихъ среднихъ и нисшихъ сельскохозяйственныхъ заведеній; несомнѣнно громадную пользу принесло бы и введеніе такого преподаванія въ высшія сельскохозяйственныя заведенія, какъ Ново-Александрійскій Институтъ Сельскаго Хозяйства и Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія *). Если почему либо признано было бы невозможнымъ учрежденіе особой кафедры по шелководству, хотя и это мнѣ кажется не невозможнымъ, такъ какъ существуютъ же вѣдь курсы въ университетахъ по эмбріологіи—а шелководство по отношенію къ зоотехніи играетъ не менѣе важную роль, чѣмъ эмбріологія по отношенію зоологіи—если, повторяю, признали бы не раціональной отдѣльную кафедру шелководства, то кафедра зоотехніи безпозвоночныхъ внѣ всякаго сомнѣнія могла бы быть въ паралелль съ университетскими кафедрами зоологіи позвоночныхъ и безпозвоночныхъ; существующія же въ настоящее время кафедры зоотехніи общей, преслѣдующія лишь одну цѣль, усовершенствованіе домашнихъ позвоночныхъ животныхъ, далеко не удовлетворяютъ цѣли, вырабатывая въ слушателяхъ ихъ какое то предубѣжденіе, какой то взглядъ съ высока на мелкія правда, но не менѣе важныя отрасли сельскаго хозяйства, какъ пчеловодство и шелководство.

7) Наконецъ въ высшей степени желательно, чтобы руководящая дѣятельность въ дѣлѣ распространенія шелководства, принадлежала бы не каждому лицу желающему вести такую дѣятельность, а лишь лицамъ съ извѣстнымъ шелководственнымъ цензомъ; достиженіе такого ценза не представляется теперь для Россіи затруднительнымъ, такъ какъ каждый желающій присмотрѣться къ дѣлу можетъ сдѣлать это или въ Москвѣ, или въ Умани, и Харьковѣ или, наконецъ, въ Тифлисѣ и тамъ получить соотвѣтственный дипломъ, дающій ему званіе «свободнаго шелковода» и открывающій для него желаемую имъ популяризаціонную дѣятельность по шелководству. На такое требованіе нельзя смотрѣть какъ на ограниченіе частной инціативы. Частная свобода въ устройствѣ шелководнаго хозяйства для себя лично остается при этомъ неприкосновенной и лишь устраняется возможность вреднаго вліянія даннаго лица на окрестное населеніе, проведеніемъ въ его среду вредныхъ дѣлу нераціональныхъ взглядовъ на шелководство. Устраненіе же возможности этого вреднаго влія-

*) Въ настоящее время Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ.

нія въ высшей степени желательно, такъ какъ примѣры его уже приходится наблюдать.

Второю заботою для обезпеченія шелководства въ краѣ является обезпеченіе за краемъ необходимаго количества шелковичныхъ деревьевъ. Эта забота должна выразиться, во первыхъ, въ мѣрахъ къ сохраненію настоящаго, хотя бы еще и мало значительнаго, количества шелковичныхъ насажденій, которое позволило бы начать сперва въ малыхъ размѣрахъ правильно поставленное червекормленіе, и въ мѣрахъ, направленныхъ къ увеличенію шелковичныхъ насажденій. Въ означенномъ направленіи мнѣ представляются необходимыми слѣдующія мѣропріятія.

8) Возбужденіе ходатайства въ надлежащихъ инстанціяхъ объ установленіи охранительнаго закона для шелковицы, которымъ преслѣдовалось бы уничтоженіе уже имѣющихся, равно какъ и вновь насаждаемыхъ, деревьевъ, и, который въ то же время указывалъ бы лишь допустимые способы засадки, путемъ отпуска изъ особыхъ центральныхъ, правительственныхъ питомниковъ лишь четырехлѣтнихъ деревьевъ, а также лишь допустимые способы пользованія листомъ шелковичныхъ деревьевъ, путемъ правильной подрѣзки и подчистки ихъ. Законъ этотъ является крайне желательнымъ, въ виду, не прекращающихся еще до сихъ поръ, отдѣльныхъ случаевъ истребленія роскошныхъ шелковичныхъ посадокъ. Наблюденіе за исполненіемъ этого закона, кромѣ мѣстныхъ властей, могло бы быть возложено на упомянутыхъ выше «странствующихъ губернскихъ шелководовъ», которые могли-бы также собирать точныя свѣдѣнія о количествѣ имѣющихся на лицо шелковичныхъ посадокъ.

9) Необходимо также устройство нѣсколькихъ центральныхъ питомниковъ шелковицы въ большихъ размѣрахъ, по примѣру Сексарда въ Венгріи. Такіе питомники имѣли бы цѣлью доставить краю необходимое количество деревьевъ, успѣшность роста которыхъ вполнѣ обезпечена, то есть деревьевъ на 4 или 5 году жизни. Райономъ дѣятельности каждаго такого отдѣльнаго правительственнаго питомника можно назначить губернію, въ которой онъ находится. Такіе питомники шелковицы, подъ названіемъ «Харьковскаго, Кіевскаго и Черниговскаго губернскихъ шелковичныхъ питомниковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» могли бы быть устроены: 1) близъ Харькова, на министерской земледѣльческой фермѣ въ Деркачахъ—для Харьковской губерніи, 2) въ Черниговѣ или Нѣжинѣ—для Черниговской губерніи, и 3) въ Умани, при Уманскомъ Земледѣльческомъ и Садоводномъ училищѣ—для Кіевской губерніи. Веденіе хозяйства этихъ питомниковъ также могло бы быть возложено на «странствующихъ губернскихъ шелководовъ.»

10) Означенные питомники, по своимъ громаднымъ размѣрамъ, не могли бы, однако, служить для прямаго снабженія населенія нужнымъ количествомъ деревьевъ, если вмѣстѣ съ ними не были бы учреждены „школы молодыхъ саженцевъ“, какъ посредствующее звено, необходимое для выдержки выращиваемыхъ деревьевъ до предѣльнаго возраста, которымъ обусловливается возможность раздачи ихъ въ руки населенія. Только при такомъ способѣ веденія дѣла эти шелковичные питомники осуществимы, такъ какъ иначе каждый изъ нихъ потребовалъ бы значительное количество земли, которое оказалось бы невозможнымъ отвести подъ нихъ, если имѣть въ виду необходимость разрѣженія подрастающихъ шелковицъ. Распредѣляя же свои сѣянцы 2-хъ лѣтки между уѣздными шелковичными школами, центральный губернскій шелковичный питомникъ облегчаетъ свою задачу въ столько разъ, сколько уѣздовъ имѣется въ губерніи, и дѣло подготовки громаднаго количества шелкович-

ныхъ деревьевъ, годныхъ для выкормки, становится вполнѣ выполнимымъ, даже и по средствамъ, необходимымъ для осуществленія его, такъ какъ къ затратамъ по устройству этихъ „уѣздныхъ шелковичныхъ школъ“ могутъ быть привлечены мѣстныя уѣздныя земства или мѣстный земскій комитетъ.

11) Такимъ образомъ губернскій шелковичный питомникъ подготовляетъ необходимое количество двухлѣтокъ, которое и переуступаетъ „земской уѣздной шелковичной школѣ“ или безплатно, что самое лучшее и самое справедливое, такъ какъ шелковичное дерево, поставленное подъ охрану закона, можетъ разсматриваться какъ собственность государства, предоставляемая населенію лишь на время выкормки, или же, если это было бы найдено невозможнымъ, то за самую умѣренную плату (не больше 1 р. за 1000 шт.) «Земская уѣздная шелковичная школа» выдерживаетъ эти двухлѣтки до 4—5 лѣтняго возраста, при чемъ надзоръ за правильностью ухода за ними, во всѣхъ шелковичныхъ школахъ, возлагается на завѣдующаго губернскимъ питомникомъ, и переуступаетъ ихъ мѣстному населенію. Но здѣсь то и является существенный вопросъ о мѣстѣ для постоянныхъ посадокъ шелковицы. Несомнѣнно, что лучшею системою разсадки шелковицы на постоянныя мѣста была бы разсадка ихъ, практикуемая на западѣ Европы т. е. вокругъ полей и усадебныхъ земель. Не будучи, однако, въ достаточной мѣрѣ, знакомъ съ условіями нашего крестьянскаго землевладѣнія, я не могу утверждать удобоисполнимости такого рода системы засадокъ, хотя засадка вокругъ усадебъ была бы очень желательна, въ виду важнаго противупожарнаго значенія ея. Какъ на систему засадки, вполнѣ удобоисполнимую, я могу указать на засадку шелковицей общественныхъ земель въ селахъ каковы, пустыри, зачастую не приносящіе населенію никакой пользы, кладбища, школьныя земли, гдѣ таковыя имѣются, и наконецъ улицы. При значительной ширѣ сельскихъ построекъ и при растянутости нѣкоторыхъ селъ на протяженіи 2, а иногда даже и 3 верстъ, однѣ улицы могутъ дать довольно мѣста для значительнаго количества насажденій. Возможно было бы также замѣнить такими насажденіями и обычную ветлу на проселочныхъ дорогахъ, а равно и снѣгозащитительныя живыя изгороди по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

Всѣми предъидущими мѣропріятіями имѣлось въ виду приготовить, въ достаточной мѣрѣ, населеніе къ занятіямъ шелководствомъ и дать ему надлежащее количество шелковичныхъ деревьевъ, необходимое для серьезнаго веденія дѣла. Допустимъ, что все это достигнуто; населеніе начинаетъ серьезно вести свою шелководную работу. Но развѣ, спрашивается, при этомъ обезпечено оно отъ такого пагубнаго случая, какъ пебринная эпидемія 60-хъ годовъ въ Западной Европѣ, или, какъ, начинающая все сильнѣй распространяться въ послѣднее время въ Италіи и на югѣ Франціи, мускардинная эпидемія? Очевидно нѣтъ, если не принять къ этому надлежащихъ мѣръ, такъ какъ уже теперь, когда нѣтъ еще настоящей серьезной промышленной работы, уже начинаетъ развиваться, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, именно та причина, которая и вызвала пагубный для западно европейскаго шелководства пебринный кризисъ. Я говорю о нецеллюлярномъ гренажѣ. Мы видимъ, что онъ, изъ года въ годъ, прогрессируетъ чрезвычайно сильно и можно съ увѣренностью сказать, что до тѣхъ еще поръ, пока целлюлярная грена будетъ имѣть преобладающее значеніе, а мѣстная будетъ представлять 3—4 или 5-е поколѣніе ея, можно быть относительно покойнымъ за благополучные результаты выкормокъ, но пройдетъ 2—3 много

6 лѣтъ и мѣстныя заболѣванія грены, тою же, можетъ быть, пебриной или мускардиной должны появиться, за появленіемъ же быстро идетъ и распространеніе эпидеміи и, слѣдовательно, всѣ приложенныя раньше для постановки дѣла усилія оказываются тщетными. Отсюда прямая необходимость оградить себя отъ такихъ печальныхъ послѣдствій, что, мнѣ кажется, можно сдѣлать при помощи слѣдующихъ мѣропріятій.

12) На первое время необходимо устроить правительственныя гренерныя заведенія, изъ которыхъ грена должна итти въ руки населенія за плату, могущую конкурировать съ платой назначаемой лицами, производящими частный нецелюллярный гренажъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ имѣетъ мѣсто раздача нецеллюлярной грены частными лицами безплатно, (напр. Нѣжинъ), и правительственная грена должна отпускаться безплатно; для остальныхъ мѣстъ цѣна должна колебаться въ предѣлахъ цѣнъ, назначаемыхъ за нецеллюлярную грену мѣстными лицами, производящими нецеллюлярный гренажъ т. е., мѣстная цѣна за золотникъ нецеллюлярной грены берется въ 40 к., правительственная целлюлярная грена можетъ оплачиваться въ 30 к. и т. п. Такія небольшія гренерныя заведенія должны быть устроены также въ каждой изъ трехъ губерній по одному и носить названіе „губернской гренерной обсерваторіи,“ такъ какъ такому заведенію легче всего слѣдить за количествомъ оживляемой грены, особенно, если вспомнить, что они могутъ быть учреждены при губернскихъ шелковичныхъ питомникахъ, находящихся въ вѣденіи лицъ, наблюдающихъ за мѣстными выкормками въ губерніи. Существованіемъ этихъ гренерныхъ обсерваторій при губернскихъ шелковичныхъ питомникахъ опредѣляются и мѣста, гдѣ желательно было бы открытіе ихъ, такъ какъ для губернскихъ шелковичныхъ питомниковъ они нами намѣчены въ Деркачахъ, Умани, Черниговѣ и Нѣжинѣ. Что касается размѣровъ производства ими грены, то эти размѣры, въ виду изъ года въ годъ ростущаго числа выкормокъ, могутъ быть опредѣлены количествомъ вдвое большимъ противъ потребляемаго въ настоящее время въ губерніи т. е. въ 1 ф. грены для Деркачевской обсерваторіи, въ 3 ф. для Черниговской и въ 8 ф. для Кіевской. Однако подобное устройство обсерваторій въ различныхъ размѣрахъ является крайнѣ затруднительнымъ вслѣдствіе необходимости вырабатывать отдѣльные проэкты, для каждой изъ нихъ, а потому мнѣ кажется болѣе предпочтительнымъ устройство бо́льшаго числа обсерваторій, но съ нормальнымъ количествомъ приготовляемой грены, а именно въ 2 ф. Если принять этотъ взглядъ, то можно было бы устроить подобныя обсерваторіи, двухъ разрядовъ т. е. обсерваторіи перваго разряда, съ количествомъ приготовляемой грены въ 3 ф., и обсерваторіи втораго разряда, съ количествомъ приготовляемой грены въ 2 ф. Для первыхъ можно указать: Деркачи, Черниговъ и Умань; для вторыхъ Нѣжинъ и Таращу.

13) Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно было бы пока и положить предѣлъ мѣстному неумѣлому гренажу, до тѣхъ поръ, пока явятся лица, получившія званія „свободныхъ шелководовъ“, которымъ можетъ быть разрѣшенъ вполнѣ самостоятельный гренажъ. Наложить, однако, прямо запрещеніе на производство мѣстной нецеллюлярной грены, мнѣ кажется, нельзя и потому, что это значило бы убить вообще охоту къ шелководству у лицъ подчасъ дѣйствительно полезныхъ, а также и потому, что надзоръ за исполненіемъ этого правила явился бы крайне затруднительнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возможно положить предѣлъ нецеллюлярному гренажу, сдѣлавъ опаснымъ занятіе имъ для лицъ, желающихъ вести

его безъ знанія дѣла. Это весьма легко сдѣлать, поручивъ правительственнымъ грепернымъ обсерваторіямъ изслѣдованіе частной грены за небольшую плату, хотя бы 5 к. за золотникъ, и, предоставивъ лицамъ, купившимъ нецеллюлярную грену, которая, по изслѣдованіи обсерваторіей найдена болѣзненной, въ чемъ покупателю выдается свидѣтельство, возбуждать искъ противъ продавца такой грепы въ сумму цѣнности коконовъ, которые могли бы теоретически получиться отъ такого же количества здоровой грены (послѣднія данныя также сообщаются покупателю грены гренерной обсерваторіей).

Приведенными мѣрами на мой взглядъ, обезпечивается за страной полученіе значительнаго количества хорошихъ коконовъ, если только предположить, что коконы имѣютъ надлежащій сбытъ и дѣло прогрессируетъ, согласно чему открываются новыя и новыя гренерныя обсерваторіи, постепенно принимающія торговый характеръ и въ концѣ концовъ могущія, при извѣстномъ контролѣ, быть сданы за извѣстную плату частнымъ предпринимателямъ. Но именно это предположеніе, что коконы имѣютъ надлежащій сбытъ и является невѣрнымъ. Въ настоящее время главною причиной, заставляющею, если и не отказываться, отъ самой выкормки червей, то прибѣгать къ нераціональной выдѣлкѣ шелковыхъ произведеній на мѣстѣ, влекущей за собой и порчу матерьяла, и убытокъ для производителя ихъ, охлаждающій послѣдняго, являются самыя тяжелыя условія сбыта коконовъ. Не смотря на въ высшей степени симпатичную дѣятельность Московскаго Комитета Шелководства, при содѣйствіи фирмы Сапожникова, старающагося облегчить тяжелыя условія сбыта, условія эти все таки остаются и, если Черниговское Земство прибѣгаетъ еще къ помощи Московскаго Комитета Шелководства въ этомъ направленіи, то Харьковское напр. рѣшительно отказалось отъ нея. Тоже явленіе замѣчается почти въ такой же степени и для Кіевской губерніи. Происходитъ это потому, что малое количество получаемыхъ коконовъ затрудняетъ для червоводовъ отправку ихъ въ Москву и въ тоже время не привлекаетъ покупателя коконовъ на мѣсто ихъ пропзводства. Оставить все это въ такомъ видѣ, какъ оно есть, это означало бы отказаться отъ благопріятныхъ результатовъ, которые можно ожидать отъ мѣръ, изложенныхъ выше, а потому необходимо принять извѣстныя мѣры и въ этомъ направленіи для облегченія сбыта коконовъ. Таковыми мѣрами мнѣ представляются.

14) Въ виду невозможности разсчитывать на появленіе мѣстныхъ скупщиковъ коконовъ до тѣхъ поръ, пока производство ихъ не достигнетъ интересныхъ для негоціантовъ размѣровъ, и, въ тоже время, въ виду необходимости для успѣшнаго хода шелководства скупки именно сырыхъ коконовъ, дающихъ червоводу деньги тотчасъ по исполненіи произведенныхъ имъ работъ по выкормкѣ, единственнаго условія, при которомъ возможна правильная постановка дѣла, необходимо, чтобы коконы покупались у пропзводителя тотчасъ по полученіи ихъ. Такую скупку сырыхъ коконовъ можно устроить въ указанныхъ мною выше 76 мѣстахъ мѣстныхъ годичныхъ выкормокъ, при чемъ при нихъ же должна производиться заморка и сушка коконовъ. Такъ какъ самыя выкормки въ этихъ 76 мѣстахъ, согласно моему взляду, могли бы быть предоставлены мѣстнымъ земствамъ, то и такая скупка сырыхъ коконовъ, заморка и сушка ихъ можетъ быть поручена имъ-же. Такимъ образомъ въ рукахъ земствъ долженъ сосредоточиваться весь мѣстный, неиспорченный, готовый для размотки шелка матерьялъ.

15) Матерьялъ этотъ, конечно, можетъ быть проданъ земствами по его усмотрѣнію или

партіями отдѣльныхъ земствъ на московскій рынокъ, или общегубернской партіей, составившейся отъ передачи уѣздныхъ партій, конечно безъ выгодъ для уѣзднаго земства, земству губернскому, отправляющему его тоже на московскій рынокъ. Но, при такой постановкѣ дѣла, ко времени сильнаго развитія мѣстнаго производства кокоповъ, населеніе явится неподготовленнымъ къ появленію въ районѣ производства кокоповъ раціонально устроенныхъ шелкомоталенъ и потому трудно разсчитывать на легкость устройства такихъ шелкомоталенъ въ краѣ, въ виду трудности для предпринимателя шелкоразмотчика найти нужное количество годныхъ рабочихъ рукъ. Это затрудненіе было бы устранено, если бы, несмотря на незначительность производства коконовъ Министерство взяло бы на себя устройство небольшихъ шелкомоталенъ по одной на губернію, хотя бы въ размѣрѣ 3—4 или 5 чановъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, скупая у земства уже сухіе коконы, организовало бы размотку ихъ на своихъ 3-хъ шелкомотальняхъ. Можетъ быть на первыхъ порахъ эта операція и была бы убыточна, хотя безъ пожертвованій въ новомъ дѣлѣ рѣдко обходится, по примѣру Венгріи показываетъ, что и самая операція наврядъ принесетъ убытокъ, а скорѣе прибыль; тѣмъ не менѣе, не раздѣляя взгляда на раціональность такой постановки дѣла какъ стаціонарной, что имѣетъ мѣсто въ Венгріи, я и предлагаю эту мѣру лишь какъ временную, такъ какъ впослѣдствіи эти правительственныя шелкомотальни могутъ быть переданы частнымъ лицамъ.

Наконецъ послѣднею мѣрою, долженствующей увѣнчать этотъ, по моему убѣжденію, раціональный планъ работъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по шелководству, является организація такихъ учрежденій, которыя обезпечили бы за шелководствомъ юга Россіи возможность совершенствованія его во всѣхъ своихъ частяхъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Италіи, Австріи и Франціи. Такими учрежденіями являются.

16) Кіевская Шелководственная Станція, съ отдѣленіями ея въ видѣ упомянутыхъ выше губернскихъ и уѣздныхъ шелковичныхъ питомниковъ и школъ, гренерныхъ обсерваторій и мѣстныхъ выкормокъ. Станція эта необходима въ виду тѣхъ соображеній, что дѣятельность Тифлисской Станціи, какъ и по своимъ чисто мѣстнымъ Кавказскимъ условіямъ, такъ и по своей удаленности, не можетъ быть достаточной для юга Россіи, имѣющаго совершенно другія условія и требующаго своего собственнаго подобнаго учрежденія. Мнѣніе это не мое собственное и уже принято при обсужденіи въ 1886 г. Министерствомъ совмѣстно съ Московскимъ Комитетомъ шелководства, проэкта Тифлисской Шелководственной Станціи. *) Что же касается мѣста, указываемаго мною для такой станціи, то Кіевъ и по своей исторической роли въ дѣлѣ южнорусскаго шелководства, и по своимъ средствамъ общеобразовательнымъ, и по своему торговому значенію, наконецъ по своему почти центральному положенію и удобнымъ путямъ сообщенія, является наиболѣе удобнымъ. Означенной Станціи могло бы быть присвоено, по примѣру «Кавказской Шелководственной Станціи» названіе «Южнорусской Шелководственной Станціи».

*) Мнѣніе о томъ, что „для Россіи центромъ систематическихъ работъ по шелководству должна быть Кавказская Шелководственная Станція, принятое Московскимъ Комитетомъ Шелководства, не можетъ считаться противорѣчивымъ, такъ какъ проэктируемая южно-русская Станція не претендуетъ на такіе солидные размѣры, какихъ достигла Тифлисская станція, получающая до 40.000 руб. въ годъ; преслѣдуя исключительно практическія, а не и научныя цѣли, южноруская станція должна обойтись Правительству значительно дешевле (около 10000 руб. ежегоднаго содержанія) и, несомнѣнно, по своимъ скромнымъ размѣрамъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ разницѣ въ размѣрахъ южнорусскаго шелководства, по сравненію съ Кавказскимъ, должна итти за своей старшей сестрою Кавказской станціей, долженствующей имѣть всѣ средства для академической обстановки своихъ работъ.

17) Кіевскій Публичный Кондиціонъ Шелка, съ шелкоиспытательной при немъ Лабораторіей, который могъ бы быть соединенъ съ Шелководственной Станціей. Организація этого учрежденія необходима въ виду желательности ввести правильную постановку въ русскую шелковую торговопромышленность. Раціональность же его доказана уже примѣромъ Франціи и Италіи. Само собой понятно, что къ организаціи послѣдняго учрежденія (Кондиціона) могли бы быть привлечены и негоціанты шелковыхъ издѣлій.

Вотъ тѣ мѣры, которыя представляются мнѣ необходимыми, если желаютъ поднять южно русское шелководство, на ту высоту, при которой за югомъ Россіи могло бы упрочиться справедливое названіе благоустроеннаго шелководнаго края. Понятно, что мѣры эти изложены мною всѣ рядомъ, какъ желаемыя рано или поздно къ исполненію, но я далекъ отъ мысли настаивать на одновременномъ проведеніи въ жизнь всѣхъ этихъ мѣръ и въ заключеніи къ настоящему отчету моему постараюсь выяснить ту послѣдовательность и то приблизительное время принятія этихъ мѣръ, которыя мнѣ представляются наиболѣе желательными и раціональными.

ГЛАВА III-я.

Заключеніе.

Въ настоящемъ заключеніи я предполагалъ намѣтить ту послѣдовательность, въ которой могъ бы быть выполненъ начертанный мною выше планъ мѣропріятій по упроченію шелководства въ Харьковской, Кіевской и Черниговской губерніяхъ; къ исполненію этого предположенія я теперь и приступаю.

Несомнѣнно, что первыми должны быть выполнены мѣропріятія по надлежащей подготовкѣ населенія къ занятію шелководствомъ и къ обезпеченію за нимъ надлежащаго количества шелковичныхъ деревьевъ, а потому въ наступающемъ 1894 г. весьма было бы желательно осуществленіе: во 1) изданія намѣченныхъ въ вышеуказанномъ проэктѣ популярныхъ краткихъ руководствъ и другихъ изданій по шелководству и шелковому дѣлу (мѣра № 1); во 2) разсылки этихъ изданій въ указанныя въ проэктѣ мѣста (мѣра № 2); въ 3) изданія и разсылки обращеній къ земствамъ (мѣра № 3); въ 4) подготовительныхъ работъ (подготовки спеціалистовъ) для введенія преподаванія шелководства въ сельско-хозяйственныя высшія, среднія и низшія заведенія (мѣра № 6) въ 5) установленіе экзамена на званіе „свободнаго шелковода“ (мѣра № 7); въ 6), ходатайство на введеніе охранительнаго закона на шелковицу (мѣра № 8); въ 7) устройство трехъ главныхъ питомниковъ изъ сѣянцевъ шелковицы: а) при Харьковскомъ Земледѣльческомъ Училищѣ, б) при Уманскомъ Земледѣльческомъ Училищѣ и в) при Черниговской губернской Земской Управѣ (мѣра № 9); если къ этому присоединить уже намѣченныя Министерствомъ мѣропріятія касательно въ 8) устройства шелководнаго пункта въ Харьковскомъ Земледѣльческомъ Училищѣ и въ 9) Устройства другаго шелководнаго пункта въ г. Таращѣ, то этими мѣрами и можно ограничиться въ 1894 году.

На 1895 г. уже полезно было бы приступить къ осуществленію: 1) передвижной выс-

тавки шелководства для Кіевской губерніи, какъ наиболѣе подготовленной и удобной для организаціи подобной выставки, при чемъ, конечно, означенная выставка должна итти по Днѣпру и пересѣкающимъ губернію желѣзнымъ дорогамъ, Кіевъ долженъ быть ея конечнымъ, Умань ея начальнымъ пунктомъ (мѣра № 4); 2) на этотъ же годъ падаетъ выработка соглашеній относительно совмѣстныхъ дѣйствій по шелководству между Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и мѣстными земствами (мѣра № 3); 3) одновременно съ Кіевской передвижной выставкой могли бы быть осуществлены мѣстныя выкормки демонстративнаго характера: а) въ уманскомъ уѣздѣ, б) въ Таращанскомъ, в) въ Черниговскомъ, г) въ Харьковскомъ, по 2 на уѣздъ (мѣра № 5); 4) вслѣдствіе полной достаточности одного года подготовки для спеціалистовъ-шелководовъ нисшихъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній шелководство могло бы быть введено въ кругъ преподаванія этихъ заведеній уже въ этомъ году (по мѣрѣ № 6); 5) Въ этомъ же году можетъ быть приступлено къ организаціи гренерныхъ Правительственныхъ Заведеній (мѣра № 11); 6) одновременно могла бы быть выполнена мѣра № 13, о привлеченіи къ отвѣтственности лицъ, распространяющихъ болѣзненную грену. Такова на мой взглядъ задача 1895 года по шелководству.

Далѣе въ 1896 г. стоятъ на очереди: 1) организація передвижной выставки шелководства для Черниговской губ., начальный пунктъ которой г. Кіевъ, конечный г. Конотопъ (мѣра № 4); 2) организація института „странствующихъ губернскихъ шелководовъ,“ вмѣстѣ съ организаціей мѣстныхъ выкормкъ (по 2 на уѣздъ) во всѣхъ трехъ губерніяхъ (мѣра № 5); 3) въ виду полной достаточности 2-хъ лѣтней подготовки для спеціалистовъ имѣющихъ вести дѣло зоотехніи безпозвоночныхъ въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ институтахъ, введеніе въ нихъ этой кафедры (мѣра № 6); 4) въ виду достиженія сѣянцами шелковицы въ губернскихъ шелковичныхъ питомникахъ надлежащаго возраста двухъ лѣтъ, организація уѣздныхъ шелковичныхъ школокъ и передача въ нихъ двухлѣтнихъ саженцевъ (мѣра № 10); 5) въ виду организаціи въ 1896 г. института странствующихъ губернскихъ шелководовъ и мѣстныхъ губернскихъ выкормокъ, одновременная организація земской скупки коконовъ (мѣра № 14); 6) подготовительныя работы по устройству правительственныхъ шелкомоталенъ, подготовка спеціалистовъ по веденію ихъ (мѣра № 15); 7) подготовительныя работы по устройству Кіевской Шелководственной Станціи, подготовка спеціалиста для веденія ея работъ (мѣры № 17 и № 16). Этимъ можно ограничиться для 1896 г.

Въ 1897 г. слѣдуетъ предпринять: 1) организацію Харьковской передвижной выставки шелководства, начальный пунктъ которой г. Конотопъ, а конечный г. Славянскъ (мѣра № 4); 2) въ виду достаточности одногодичной подготовки для спеціалистовъ—шелкомотанья, организація правительственной покупки коконовъ у мѣстныхъ земствъ (мѣра № 15). Въ этомъ году этихъ двухъ новыхъ мѣръ вполнѣ достаточно, предполагая, что разъ заведенныя постоянныя мѣры, какъ питомники и школы шелковицы, обученіе шелководству въ разныхъ его видахъ и охранительные законы для шелководства продолжаютъ свое дѣйствіе.

Въ 1898 году: 1) наступаетъ время передачи шелковицы изъ уѣздныхъ школокъ въ руки населенія (мѣра № 11); 2) является возможнымъ приступить къ устройству Кіевской Шелководственной Станціи съ Кондиціономъ и Лабораторіей по изслѣдованію шелка, т. е. къ окончательному завершенію начертаннаго мною въ настоящемъ докладѣ плана дѣйствій.

Если предположить, что постройка и вообще все устройство этой станціи затянулось бы на 2—3 года, то все-таки можно надѣяться, что къ концу нынѣшняго столѣтія три эти губерніи обладали бы уже прочно положеннымъ устройствомъ шелководнаго хозяйства и черезъ какіе либо 10—15 лѣтъ могли бы достичь, а можетъ и въ значительной мѣрѣ перешагнуть тѣ размѣры, которые имѣетъ въ настоящее время австро-венгерское шелководство, имѣя притомъ громадное преимущество передъ послѣднимъ въ смыслѣ возможности совершенствоваться во всѣхъ своихъ частяхъ, благодаря вполнѣ сохраненной свободѣ частной иниціативы, допускающей соревнованіе частныхъ предпринимателей.

Этимъ я могу закончить мой отчетъ по командировкѣ лѣтомъ 1893 г., при чемъ считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую и искреннюю благодарность Департаменту Земледѣлія и Сельскаго Хозяйства, почтившему столь высокимъ довѣріемъ мои шелководныя силы—порученіемъ настоящей въ высшей степени важной, а потому и не легкой, сознаюсь, задачи.

Приложенія.

I. Распредѣленіе шелковицы въ Черниговской, Харьковской и Кіевской губерніяхъ.

Уѣздъ.	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
Борзенскій	с. Буромка	2	50	6 зол.	52	
	„ Кладькова	6	300	39 „	306	Два питомн.
	„ Хорошее-Озеро	50	75	1⅔ „	125	
	„ Евлашевка	5	100	6 „	105	
	„ Припутни	—	50	6	50	
	„ Британы	5	75	4⅔	80	
	„ Конашевка	—	—	2	—	
	„ Смоляжъ	—	75	—	75	
	г. Борзна	3	—	—	3	
	с. Шиловичи	1	25	—	26	
	„ Парафіевка	—	175	6	175	
	„ Туркеновка	—	175	6	175	
	„ Гужовка	—	50	6	50	
	„ Оленовка	—	75	1⅔	75	
	„ Прачи	—	25	4⅔	25	
	„ Загоровка	—	300	—	300	
	„ Берестовецъ	—	—	1⅔	—	
	„ Прохоры	—	—	1⅔	—	
	„ Ядуты	—	—	1⅔	—	
	„ Комаровка	—	—	1⅔	—	
	„ Майорщина	—	—	1⅔	—	
	„ Сиволожъ	20	—	—	—	

Уѣздъ.	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
Борзенскій	Въ 22 мѣстахъ.	92	1550	98 зол.	1642	
Глуховской	м. Воронежъ.	7	175	—	182	
	с. Обложки	8	600	6	608	
	с. Улановъ	3	—	—	3	
	м. Ямполь.	—	60	9	60	
	м. Есмань.	—	25	6	25	
	с. Уздица.	—	50	6	50	
	с. Волокитино	80	—	—	80	
	г. Глуховъ	2	2100	6	2102	
	Въ 9 мѣстахъ.	100	3010	33	3110	
Городницкій	с. Куликовка.	—	50	33	50	Питомн.
	„ Мощенка	5	3350	148	3355	Питомн.
	„ Должикъ	135	—	—	135	
	„ Нов. Боровичи. . . .	115	50	6	165	
	„ Щемель, ...	—	5000	—	5000	Питомн.
	„ Макишинъ.	6	50	6	56	
	„ Хоробрини	—	50	6	50	
	Пос. Добрянка	7	—	—	7	
	с. Красковское.	2	50	6	52	
	„ Турья	2	100	—	102	
	„ Туничевъ.	5	—	—	5	
	„ Великій-Лиственъ. . .	2	250	6	252	
	„ Любечъ.	2	—	—	2	
	„ Ваганичи.	—	25	6	25	
	„ Буянки	—	150	—	150	
	„ Велик.-Весь.	—	15	3	15	
	„ Церковище	—	15	—	15	
	„ Холявинъ.	—	20	—	20	
	„ Яриловичи	—	200	1	200	
	„ Кротынь	3	300	—	303	
	„ Владимировка	3	—	—	3	
	„ Перепись.	2	—	—	2	
	„ Стар.-Бабаны	—	100	—	100	
	Въ 23 мѣстахъ.	289	9775	221	10064	
Конотопскій	м. Батуринъ.	59	70	6	129	

Уѣздъ	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
Конотопскій	с. Крапивное	—	—	6 зол.	—	
	„ Пальчики	12	50	12	62	
	„ Красн.-Колядинъ	100	1000	—	1100	Питом.
	„ Голенка	—	150	15	150	
	„ Подлипное	9	—	—	9	
	м. Бахмачъ	1	100	6	101	
	м. Великій-Самборъ	2	—	—	2	
	с. Бѣлая-Вѣжа	—	100	—	100	
	„ Дмитровка	—	125	6	125	
	„ Городище	—	50	—	50	
	г. Конотопъ	—	400	—	400	
	Въ 12 мѣстахъ	183	2045	51	2228	
Козелецкій	с. Копти	—	200	—	200	
	„ Озеряне	—	50	—	50	
	„ Браница	24	1120	24	1144	Питом.
	„ Церковище	6	—	—	6	
	„ Лихачевъ	100	70	3	170	
	„ Ярославка	41	50	3	91	
	„ Новый-Быковъ	300	—	—	300	
	„ Казацкое	400	600	9	1000	
	„ Петровка	300	—	—	300	
	„ Лемеши	80	—	6	80	
	„ Ядловка	100	25	6	125	
	„ Серединка	—	100	—	100	
	„ Бобровица	2	50	6	52	
	„ Держановка	2	500	21	502	
	„ Чемеръ	14	250	1	264	
	„ Козары	—	500	—	500	
	„ Ничеговка	1	—	—	1	
	„ Селище	1	—	—	1	
	ст. Басань	9	—	—	9	
	г. Козелецъ	728	—	—	728	
	Въ 20 мѣстахъ	1798	3515	59	5313	
Кролевецкій	с. Алтыновка	7	250	6	257	
	„ Конятинъ	—	25	6	25	
	„ Кичи	—	50	6	50	

Уѣздъ.	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
Кролевецкій	с. Краснополье	—	25	—	25	
	„ Локня	—	100	—	100	
	„ Спасское	—	—	2 зол.	—	
	„ Атюша	—	—	2	—	
	г. Коропъ	10	25	—	30	
	„ Кролевецъ	270	1300	—	1570	
	Въ 9 мѣстахъ	287	1875	22	2162	
Мглинскій	с. Воробейня	—	100	6	100	
	„ Костеничи	—	150	—	150	
	„ Староселье	—	50	6	50	
	„ Павловка	—	100	6	100	
	Въ 4 мѣстахъ	—	400	18	400	
Новгородъ-Сѣверскій	с. Ображеевка	—	400	27	400	
	„ Голубовка	—	50	6	50	
	„ Гаврилова-Слобода	—	50	6	50	
	„ Шептаки	—	—	6	—	
	г. Новгородъ-Сѣверскъ	9	25	69	34	Питомн.
	Въ 5 мѣстахъ	9	525	114	534	
Новозыбковскій	Пос. Климовъ	—	150	—	150	
	с. Кропивна	—	118	—	118	
	м. Новое Мѣсто	3	25	—	28	
	с. Тимановичи	—	50	6	50	
	м. Нов.-Ропскъ	—	—	9	—	
	с. Сачковичи	—	—	6	—	
	„ Спиридонова-Буда	—	—	6	—	
	„ Карповичи	2	—	24	2	
	„ Фоевичи	—	—	6	—	
	„ Куршановичи	—	—	6	—	
	„ Орликовка	—	150	—	150	
	„ Брахловъ	—	100	6	100	
	г. Новозыбковъ	1	25	6	26	
	Въ 13 мѣстахъ	6	618	75	624	
Нѣжинскій	с. Дроздовка	15	—	6	15	
	„ Орловка	1	100	3	101	

Уѣздъ.	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
Нѣжинскій	с. Заньки	—	25	—	25	
	„ Веркіевка	49	100	13½ з.	149	
	м. Мринъ	108	50	—	158	
	с. Ровчаки	—	—	3	—	
	„ Галица	13	—	—	13	
	„ Макіевка	3	—	—	3	
	„ Безъугловка	6	—	—	6	
	„ Лосиновка	6	50	—	56	
	„ Плоское	4	—	—	4	
	„ Дорогинка	—	25	3	24	
	г. Нѣжинъ	29	2600	—	2629	
	Въ 13 мѣстахъ	234	2950	28	3184	
Остерскій	м. Требуховъ	1003	100	—	1103	
	с. Дударково	2	—	—	2	
	„ Русановъ	12	150	—	162	
	„ Бобрикъ	2	320	—	322	
	м. Олбинъ	6	1000	—	1006	
	с. Калятинъ	—	200	—	200	
	„ Сорокошичи	—	100	—	100	
	д. Хотяновка	—	20	—	20	
	с. Гоголевъ	—	70	—	70	
	„ Выгуровщина	—	100	—	100	
	м. Бровары	—	30,000	—	30,000	
	г. Остеръ	—	60	—	60	
	Въ 12 мѣстахъ	1025	32120	—	33145	
Сосницкій	д. Тополевка	2	—	3	2	
	д. Киселевка	17	—	—	17	
	м. Стольное	100	—	24	100	
	„ Новые Млины	3	25	—	28	
	д. Савинки	—	100	3	100	
	м. Мѣна	3	100	—	103	
	с. Городище	3	—	—	3	
	д. Феськовка	1	50	—	51	
	„ Авдѣевка	1	300	6	301	
	„ Александровка	2	—	—	2	
	с. Корюковка	—	25	6	25	

Уѣздъ	МѢСТНОСТЬ	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
Сосницкій	с. Воловица	—	100	6 зол.	100	
	Сосницкое Лѣсничество	—	—	48	—	
	Всего въ 13 мѣст.	132	700	96	832	
Стародубскій	с. Юдиново	3	—	6	3	
	д. Березовка	—	25	6	25	
	„ Михновка	—	25	—	25	
	„ Козиловка	—	25	—	25	
	„ Гудовка	—	25	—	25	
	с. Андрейковичи	1	—	—	1	
	„ Стратива	—	100	9	100	
	Всего въ 7 мѣстахъ	4	200	21	204	
Суражскій	с. Ущерпье	3	—	—	3	
	д. Туросна	—	50	12	50	
	с. Клинцы	—	50	—	50	
	д. Заборье	—	—	6	—	
	с Петровская-Буда	—	—	6	—	
	„ Чертовичи	—	—	6	—	
	„ Ляличи	—	—	6	—	
	„ Перелазы	—	—	6	—	
	„ Смолевичи	—	—	9	—	
	Всего въ 9 мѣстахъ	3	100	51	103	
Черниговскій	с. Холявинъ	5	25	—	30	
	„ Петрушино	—	50	—	50	
	„ Выбли	10	900	1	910	
	„ Ковчинъ	2	—	—	2	
	„ Навозъ	—	750	6½	750	
	д. Карховка	—	—	6	—	
	„ Роище	1	100	—	101	
	„ Кези	—	200	—	200	
	„ Бакланная Муравейка	2	—	—	2	
	с. Березное	8	—	—	8	
	„ Горбово	5	400	—	405	
	„ Авдѣевка	—	400	—	400	
	д. Слободка	—	50	—	50	
	г. Черниговъ	756	2125	58	5881	

Уѣздъ	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе
Черниговскій	Въ 14 мѣстахъ.	789	5000	71 1/2 з.	5789	
Въ Черниговской губ.	Въ 184 мѣстахъ.	4951	74383	958 1/2	79334	8 Питомн.
Харьковскій	с. Основа.	—	746	—	746	
	„ Григоровка.					
	„ Бабаи		169	—	169	
	„ Мерефа					
	„ Артемовка	—	238		238	
	„ Комаровка					
	„ Гіевка.	—	860	—	860	
	„ Коротичи.					
	„ Пересѣчное.	—	3102	—	3102	
	„ Гавриловка.					
	„ Ольшаны.	—	303	—	303	
	„ Цыркуны.					
	„ Русское-Лозовое. . . .	—	420	—	402	
	„ Черкасскіе Тишки . . .					
	„ Русскіе Тишки					
	„ Большая Даниловка. . .	—	227		227	
	„ Весслое.	—	262	—	262	
	„ Должикъ	—	97	—	97	
	„ Большая Рогозянка. . .	—	162		162	
	„ Дергачи.	1000	3496	—	4496	
	„ Карасевка.	—	195	—	195	
	„ Лищы.	3	411		414	
	„ Котельва.	3	—	—	3	
	„ Стрѣлечье.	3	—	—	3	
	г. Золочевъ	—	254	—	254	
	„ Харьковъ.	1029	—	—	1029	
	Въ 36 мѣстахъ.	2158	10942	—	13100	
Зміевскій у.	Въ селахъ: Зарожное, Тетлега, Каменная-Яруга, Малиновка, Лебяжье, Коробочкино, Гнилица, Мохначъ, Гракоово, Соколово, Скрипаево, Зьидки, Ново-Андреевка,					

Уѣздъ	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
	Замостье, Гинеевка Тарановка, Лиманъ Волоховъ-Яръ, Охочае, Ново-Борисо-Глѣбскъ, Лѣнивка, Борщевое Верхній-Бишкинъ, Верхняя Верека, Лагеръ, Новосеруховъ, Асѣевка Отрадное, Преображенское, Лозовенька, Покровское, Введенское, Мутузовка, Нижній Орелъ; въ сел. Вербовка; въ гг. Чугуевъ и Зміевъ	250	18540	96 зол.	18700	
	Въ 37 мѣстахъ	250	18450	96	18700	
Старобѣльскій.	Сл. Осиново.	10000	—	—	10000	
	сел. Мостки.	400	—	—	400	
	Въ двухъ мѣстахъ	10400	—	—	10400	
Изюмскій	с. Поповка	24			24	
	г. Славянскъ.	2000	—	—	2000	
	Въ двухъ мѣстахъ	2024	—	—	2024	
Лебединскій	гор. Лебединъ	20	—	—	20	
	Въ одномъ мѣстѣ.	20	—	—	20	
Ахтырскій	г. Ахтырка	2012	—	—	2012	
	Въ одномъ мѣстѣ.	2012	—	—	2012	
Въ Харьковской губ.	Въ 79 мѣстахъ.	16864	29392	96	46256	
Кіевскій у.	Сл. Куреневка.	1000	—	—	1000	
	с. Боярка.	—	500	—	500	
	„ Глевахи	—	100	—	100	
	м. Кагарлыкъ	80	10050	—	10130	
	д. Липовецъ.	—	100	96	100	
	сс. Черняхово, Жуковцы, Щербанево, Гудимовка, Злодіевка, Триполье, Обуховъ, Ха-					

Уѣздъ	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
	лепье, Деревянное, Козіевка, Долина, Красное, Витачевъ, Стайки, Веремье, Ржищевъ, Новоселки.	15300	4100	—	19,400	
	г. Кіевъ	4975	3425	—	8400	
	Въ 23 мѣстахъ.	21355	18775	69 зол.	40130	
Радомысльскій	м. Чернобыль	—	25	—	25	
	с. Волчково.	9	—	3	9	
	м. Кресятичи.	—	100	—	100	
	г. Радомысль.	—	1000	—	1000	
	Въ 4 мѣстахъ.	9	1125	3	1134	
Васильковскій.	с. Насташки.	—	4000	—	4000	
	„ Троцкое.	—	2300	—	2300	
	„ Островъ	—	450	—	450	
	„ Шкаровка.	—	160	—	160	
	м. Фастовъ	—	30000	—	30000	
	м. Бѣлая Церковь	—	300	—	300	
	г. Васильковъ	50	—	—	50	
	Въ 7 мѣстахъ.	50	37210	—	37260	
Сквирскій	с. Лучинъ.	—	100	—	100	
	„ Жидовцы.	2000	—	—	2000	
	„ Каменка	—	100	—	100	
	„ Новосельцы.	—	200	—	200	
	„ Быстрикъ.	—	120	—	120	
	„ Снѣжное	—	100	—	100	
	г. Сквира.	—	100	—	100	
	Въ 7 мѣстахъ.	2000	720	—	2720	
Бердичевскій	с. Сенгуры	—	100	—	100	
	„ Марковецъ	—	200	—	200	
	„ Зарудинцы	—	100	—	100	
	„ Пиковецъ.	—	200	—	200	
	Въ 4 мѣстахъ.	—	600	—	600	
Липовецкій	с. Ильинцы	—	100	—	100	

Уѣздъ	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
Липовецкій	с. Большая Ростовка. . . .	—	100	—	100	
	д. Феликсовка	—	300	—	300	
	г. Липовецъ.	—	400	—	400	
	Въ 4 мѣстахъ.	—	900	—	900	
Уманскій	с. Шабастово	—	100	—	100	
	„ Текучее.	—	100	—	100	
	„ Кишинцы.	650	100	—	750	
	„ Гроздево	300	—	—	300	
	„ Бабановка.	20	—	—	20	
	„ Ягубинцы.	20	—	—	20	
	„ Маньковка.	390	—	—	390	
	м. Монастырище	—	400	—	400	
	м. Тальное	—	100	—	100	
	Ильинскій Сахарн. зав. . .	—	400	—	400	
	г. Умань	5020	10000	—	15020	
	Въ 11 мѣстахъ.	6400	11200	—	17600	
Каневскій.	с. Исайки.	—	350	—	350	
	„ Баранье Поле	—	700	—	700	
	„ Степанцы.	—	1300	—	1300	
	„ Воробіевка	—	100	—	100	
	„ Синява.	—	100	—	100	
	„ Хилки.	3	—	—	3	
	м. Медвинъ	100	26980	—	27080	
	„ Корсунь	—	1450	—	1450	
	„ Медвѣдовка.	3	—	—	3	
	ст. Таганча	12	—	—	12	
	г. Каневъ.	60	—	—	60	
	Въ 11 мѣстахъ.	178	36980	—	37158	
Черкасскій	с. Носачевъ.	—	2000	—	2000	
	„ Ковалиха.	—	100	—	100	
	„ Яблуновка.	—	100	—	100	
	„ Сагуновка.	—	100	—	100	
	„ Бурты.	—	3000	—	3000	
	м. Ротмитровка.	—	500	—	500	
	„ Смѣла	6	500	—	506	

Уѣздъ	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе
Черкасскій	г. Черкасы	2000	400	—	2400	
	Въ 8 мѣстахъ	2006	6700	—	8706	
Чигиринскій	с. Тимашевка	—	1000	—	1000	
	„ Бирки	5	—	—	5	
	„ Новоселицы	4	100	—	104	
	„ Крынки	—	100	—	100	
	„ Боровица	6	—	—	6	
	„ Липянка	—	100	—	100	
	„ Еразмовка	—	100	—	100	
	„ Болтышка	—	300	—	300	
	м. Теленино	41	—	—	41	
	„ Златополь	—	—	96	—	
	г. Чигиринъ	3200	500	—	3700	
	Въ 11 мѣстахъ	3256	2200	96 зол.	5456	
Таращанскій	с. Керданы	—	2150	—	2150	
	„ Косяновка	—	200	—	200	
	„ Жидовская-Гребля	—	1295	—	1295	
	„ Хрущатый-Яръ	—	700	—	700	
	„ Потоки	—	1790	—	1790	
	„ Улашевка	—	1510	—	1510	
	„ Рыжки	—	950	—	950	
	„ Попокъ	—	100	—	100	
	„ Кисловка	—	80	—	80	
	„ Кревецъ	—	100	—	100	
	„ Федюковка	—	100	—	100	
	„ Станишевка	—	360	—	360	
	„ Сичь	—	100	—	100	
	„ Острая Могила	—	450	—	450	
	„ Луки	—	600	—	600	
	„ Бесидка	—	2000	—	2000	
	„ Болкунъ	—	2100	—	2100	
	„ Плоское	—	700	—	700	
	„ Ожеговка	—	350	—	350	
	„ Багва	—	100	—	100	
	„ Ясиновка	—	100	—	100	
	„ Дубровка	—	100	—	100	

Уѣздъ	Мѣстность	Деревьевъ.	Саженцевъ.	Высѣяно сѣмянъ.	Всего деревьевъ.	Примѣчаніе.
Таращанскій	с. Николаевка	—	450	—	450	
	„ Лысовичи.	—	5605	—	5605	
	„ Любча.	—	1730	—	1730	
	„ Кошеварка	—	1250	—	1250	
	„ Юшковъ-Рогъ	—	980	—	980	
	м. Ставище	25	—	—	25	
	„ Березянка.	—	9500	—	9500	
	„ Волнянка.	—	800	—	800	
	г. Тараща.	—	507995	—	507995	Питомн.
	Въ 31 мѣст.	25	544245	—	544270	
Звенигород.	с. Неморожъ.	—	200	—	200	
	„ Вербовецъ.	—	100	—	100	
	„ Вотылевка.	3	—	—	3	
	„ Стебное.	—	100	—	100	
	„ Мызиновка	—	6510	—	6510	
	„ Джурженцы.	—	1000	—	1000	
	„ Вербовка.	—	50	—	50	
	„ Виноградъ.	—	100	—	100	
	„ Борки	—	100	—	100	
	„ Почапинцы	—	6815	—	6815	
	„ Старая Буда.	—	2090	—	2090	
	„ Поповка	—	140	—	140	
	с. Смольчинецъ.	—	5450	—	5450	
	м. Мокрая Калигорка . . .	100	—	—	100	
	г. Звенигородка.	44	—	—	44	
	Въ 15 мѣстахъ	147	22655	—	22802	
Въ Кіевской губерніи.	Въ 136 мѣстахъ.	35426	683310	195зол.	718736	1 питомн.
Всего въ Черниговской, Харьковской и Кіевской губерніяхъ.	Въ 399 мѣстахъ.	57241	787085	1153½	844326	9 питомн.

II Оживленіе грены и сборъ коконовъ за 1888—1893 г.

УѢЗДЪ	МѢСТНОСТЬ	ОЖИВЛЕНО ГРЕНЫ ЗОЛОТНИК.							СОБРАНО КОКОНОВЪ ФУНТОВЪ (СУХ.)						
		1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93
Борзенскій	Буромка	—	1/2	1	—	—	—	1 1/2	—	1	3	—	—	—	4
	Кладьковка	1/2	1	3	5	1/2	1	11	2	3	9	14	1 1/2	3	32 1/2
	Хорошее-Озеро	—	1 1/2	1	—	—	—	2 1/2	—	1 1/2	3	—	—	—	4 1/2
	Евлашевка	1	—	1	1	1	1	5	5	—	3	3	3 7/8	3	17 7/8
	Британы	—	1/2	1/2	—	1/2	1 1/2	3	—	2	1 1/2	—	1 1/2	4 1/2	9 1/2
	Конашевка	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	3	—	—	3
	Смоляжъ	—	—	—	—	5	5	10	—	—	—	—	15	15	30
	Гужовка	—	—	—	—	1 1/2	1 1/2	3	—	—	—	—	3 3/4	4 1/2	8 1/4
	г. Борзна	—	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	5 5/8	3	8 5/8
	Въ 9 мѣстахъ	1 1/2	3 1/2	6 1/2	7	9 1/2	11	29	7	7 1/2	19 1/2	20	31 1/4	33	117 3/4
Городницкій	Куликовка	3	1	1/2	5/8	—	—	5 1/8	19 1/2	6 1/2	3 1/4	4	—	—	33 1/4
	Довжикъ	—	—	5	—	5	5	15	—	—	45	—	32 1/2	32 1/2	110
	Добрянка	—	—	—	1	2 1/2	2 1/2	6	—	—	—	4	16 1/4	16 1/4	36 1/2
	Красковское	1	1/2	—	—	—	—	1 1/2	6 1/2	3 1/4	—	—	—	—	9 3/4
	Турья	—	—	—	—	1/2	1/2	2	—	—	—	—	3 1/4	9 3/4	13
	Тупичевъ	—	—	1	5/8	—	—	1 5/8	—	—	6 1/2	4	—	—	10 1/2
	Верхній Лиственъ	—	—	3/4	5/8	—	—	1 3/8	—	—	4 7/8	4	—	—	8 7/8
	Любечъ	—	—	—	5/8	—	—	5/8	—	—	—	4	—	—	4
	Владимировка	—	1	—	—	—	—	1	—	6	—	—	—	—	6
	Кротынь	—	—	1	—	—	—	1	—	—	3 3/8	—	—	—	3 3/8
	Мощенка	—	—	—	2	7 2/3	4 1/8	14 1/12	—	—	—	13	41 7/12	22	76 7/12
	Макишинъ	—	1 1/4	1 1/2	—	5	5	12 3/4	—	8	8	—	32 1/2	32 1/2	81
	Нов. Боровичи	—	—	—	4 3/4	5	6	15 3/4	—	—	—	41	39	39	119
	Въ 13 мѣстахъ	4	5 1/8	12 1/4	15	25 2/3	24 1/8	86	26	33 1/2	90 5/8	94	165 1/4	152 1/8	561 3/8

УѢЗДЪ	МѢСТНОСТЬ	ОЖИВЛЕНО ГРЕНЫ ЗОЛОТНИК.							СОБРАНО КОКОНОВЪ ФУНТОВЪ (СУХ.)						
		1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93
Глуховскій	Воронежъ	—	1/4	—	—	—	—	1/4	—	7/8	—	—	—	—	7/8
	Обложки	—	1/2	3	1	4	4	12 1/2	—	3	19 1/4	3 1/2	6 3/4	18	50 1/2
	Улановъ	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	3 1/2	—	—	3 1/2
	Ямполь	—	—	1/2	2	—	—	2 1/2	—	—	1 3/4	7	—	—	8 3/4
	г. Глуховъ	—	1/2	—	—	—	—	1/2	—	1 3/4	—	—	—	—	1 3/4
	Всего въ 5 мѣс.	—	1 1/4	3 1/2	4	4	4	16 3/4	—	5 5/8	21	14	6 3/4	18	65 5/8
Конотопск.	Пальчики	—	—	1 1/2	—	—	—	1 1/2	—	—	3 5/8	—	—	—	3 5/8
	Красный Колядинъ	—	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	1/2	3	3 1/2
	Бахмачъ	—	1/2	—	—	—	—	1/2	—	2	—	—	—	—	2
	Великій Самборъ	—	—	1/2	—	—	—	1/2	—	—	1 1/2	—	—	—	1 1/2
	Подлипное	—	—	—	—	2	2	4	—	—	—	—	4 3/4	6	10 3/4
	Батуринъ	—	7	6	1/4	—	—	13 1/4	—	20 1/2	25 1/8	7/8	—	—	46 1/2
	Въ 6 мѣст.	—	7 1/2	8	1/4	3	3	21 3/4	—	22 1/2	30 1/4	7/8	5 1/4	9	67 7/8
Козелецкій	Браница	1	4	4	—	—	—	9	5	42	19	—	—	—	66
	Церковище	—	1	1	—	—	—	2	—	2	8 1/8	—	—	—	10 1/8
	Лихачевъ	—	1	1	—	—	—	2	—	2	2	—	—	—	4
	Ярославка	1	3	3	9	—	—	16	3	18	8 3/4	29 1/2	—	—	59 1/4
	Новый-Быковъ	—	6	20	—	9	9	44	—	12	146 1/4	—	31	18	207 1/4
	Казацкое	—	—	—	—	9	9	18	—	—	—	—	19 3/4	18	37 3/4
	Лемеши	—	3	2	8	—	—	13	—	7	5	17 1/4	—	—	29 1/4
	Ядловка	—	2	—	—	—	—	2	—	1/4	—	—	—	—	1/4
	Бобровица	—	—	1/2	—	—	—	1/2	—	—	1	—	—	—	1
	Держановка	—	—	—	2	2 1/4	2 3/4	7	—	—	—	4	4 1/2	5 1/2	14
	Чемеръ	—	—	—	6 1/8	8 3/4	9 3/4	24 5/8	—	—	—	31 1/4	20 3/16	19 1/2	70 15/16

УѢЗДЪ	МѢСТНОСТЬ	ОЖИВЛЕНО ГРЕНЫ ЗОЛОТНИК.							СОБРАНО КОКОНОВЪ ФУНТОВЪ (СУХ.)						
		1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93
Козелецкій	Козары	—	—	—	—	3	3	6	—	—	—	—	10 1/2	6	16 1/2
	Ничеговка	—	—	3/4	—	—	—	3/4	—	—	1 2/3	—	—	—	1 2/3
	Селище	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	2	—	—	2
	Басань	—	—	—	7 1/2	—	—	7 1/2	—	—	—	15	—	—	15
	г. Козелецъ	—	—	7	36	11 3/4	11 3/4	66 1/2	—	—	15	147	24 1/4	24 1/2	210 3/4
	Въ 16 мѣстахъ	2	20	39 1/4	68 5/8	43 3/4	45 1/4	238 7/8	8	82 1/4	276 3/4	246	110 3/16	91 1/2	814 11/16
Кролевецкій	Алтыновка	—	1/2	—	—	1/2	1/2	1 1/2	—	1 1/2	—	—	1 1/2	1 1/2	4 1/2
	г. Коропъ	—	—	1	3	—	—	4	—	—	3	9	—	—	12
	г. Кролевецъ	—	—	1	19	5	5	30	—	—	2	57	13 7/8	15	87 7/8
	Въ 3 мѣстахъ	—	1/2	2	22	5 1/2	5 1/2	35 1/2	—	1 1/2	5	66	15 3/8	16 1/2	104 3/8
Новгородъ-Сѣверскій.	г. Новгородъ-Сѣверскъ	—	—	—	3	2	3	8	—	—	—	9	6	9	24
	Въ 1 мѣстѣ	—	—	—	3	2	3	8	—	—	—	9	6	9	24
Суражскій	Ущерпье	—	—	1	—	—	—	1	—	—	3	—	—	—	3
	Въ 1 мѣстѣ	—	—	1	—	—	—	1	—	—	3	—	—	—	3
Стародубскій	Юдиново	—	1/2	—	—	—	—	1/2	—	1 1/2	—	—	—	—	1 1/2
	Въ 1 мѣстѣ	—	1/2	—	—	—	—	1/2	—	1 1/2	—	—	—	—	1 1/2
Нѣжинскій	Мринъ	—	2	1	4 1/2	2	2	11 1/3	—	9	3 5/7	10 3/4	4 5/8	5	33 5/56
	Дроздовка	—	1	—	1	—	—	2	—	10	—	10	—	—	20
	Заньки	—	—	—	1/4	—	—	1/4	—	—	—	1	—	—	1
	Веркіевка	—	2	3	3	12 3/4	14	34 3/4	—	8	12	12	50 3/4	56	138 3/4
	Галица	—	—	1	3 1/4	6	6	16 1/4	—	—	4	13 1/2	24	24	65 1/2
	Макіевка	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	2 1/2	—	—	2 1/2
	Безугловка	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—	8	—	—	8

Уѣздъ	Мѣстность	Оживлено грены (золотник.)							Собрано коконовъ фунтовъ (сух.)						
		1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93
Нѣжинскій	Лосиновка	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—	8	—	—	8
	Плоское	—	—	—	1 1/2	—	—	1 1/2	—	—	—	6	—	—	6
	г. Нѣжинъ	—	1	2 1/4	7 1/2	11	17	37 5/6	—	4	9	27 1/4	47 5/8	68	151 7/8
	Въ 10 мѣстахъ	—	6	7 1/4	26	31 3/4	39	110	—	35	27 5/7	99	127 1/8	153	441 6/7
Остерскій	Требуховъ	—	1	—	1	1	1	4	—	3 1/2	—	7	3 1/2	3 1/2	17 1/2
	Дударково	—	1/2	—	—	—	—	1/2	—	2 1/2	—	—	—	—	2 1/2
	Русановъ	—	—	—	—	5	5	10	—	—	—	—	13 3/4	17	30 3/4
	Бобрикъ	—	—	—	—	1/2	3/4	1 1/4	—	—	—	—	1 3/4	2 5/8	4 3/8
	Олбинъ	—	—	—	—	2	3	5	—	—	—	—	7	9 1/2	16 1/2
	Въ 5 мѣстахъ	—	1 1/2	—	1	8 1/2	9 3/4	20 3/4	—	6	—	7	26	32 5/8	71 5/8
Сосницкій	Киселевка	1	—	—	—	—	—	1	3 1/8	—	—	—	—	—	3 1/8
	Новые Млины	—	1	1	1	2	2	7	—	1 1/2	2	2	1 3/4	4	11 1/4
	Тополевка	—	1/2	1/2	—	—	—	1	—	1 1/4	1 1/4	—	—	—	2 1/2
	Мѣна	—	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	2	2	4
	Городище	—	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	2	2	4
	Феськовка	1 1/4	—	—	—	—	—	1 1/4	2 1/2	—	—	—	—	—	2 1/2
	Александровка	—	1/2	—	—	—	—	1/2	—	1	—	—	—	—	1
	Авдѣевка	—	—	—	—	20	20	40	—	—	—	—	40	40	80
	Въ 8 мѣстахъ	2 1/4	2	1 1/2	1	24	24	54 3/4	5 5/8	3 3/4	3 1/4	2	43 3/4	44	102 3/8
Мглинскій	Воробейна	—	—	—	5 1/6	7 5/6	5	18	—	—	—	25 5/8	39 3/8	25	90
	Въ 1 мѣстѣ	—	—	—	5 1/3	7 5/6	5	18	—	—	—	25 5/8	39 3/8	25	90
Черниговскій	Роище	—	—	—	—	1/4	1/2	3/4	—	—	—	—	3/4	2 1/4	3
	Выбли	—	1 1/4	2	2	2	2	9 1/4	—	10	7 1/2	9	6 1/2	9	42

УѢЗДЪ	МѢСТНОСТЬ	ОЖИВЛЕНО ГРЕНЫ ЗОЛОТНИКОВЪ.							СОБРАНО КОКОНОВЪ ФУНТОВЪ (СУХ.)						
		1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93
Черниговскій	Бакланная Муравейка	—	—	—	—	1/2	1/2	1	—	—	—	—	2 1/4	2 1/4	4 1/2
	Ковчинъ	—	—	—	—	1/2	1/2	1	—	—	—	—	2 1/4	2 1/4	4 1/2
	Березное	—	—	—	—	2 1/4	2 1/2	4 3/4	—	—	—	—	10 1/4	11 1/4	21 1/2
	Горбово	—	—	—	—	1 1/4	1 1/4	2 1/2	—	—	—	—	5 3/8	5 5/8	11
	г. Черниговъ	3	4	6 1/4	19	26 1/2	34	92 3/4	13 1/2	18	28 1/8	85 1/2	119	153	417 1/8
	Въ 7 мѣстахъ	3	5 1/4	8 1/4	21	34 1/4	41 1/4	112 1/4	13 1/2	28	35 5/8	94 1/2	146 3/8	185 5/8	503 3/8
Въ Чернигов. г.	Въ 86 мѣстахъ	12 3/4	52 1/4	91 1/2	164 1/4	199 3/4	215	581 1/2	60 1/8	227 5/8	488 1/8	681	722 1/2	769 3/8	2948 1/2
Харьковскій	Деркачи	2	1	4	10 1/2	7 1/2	20	45	10	5	20	42 1/2	78 1/2	100	256
	Срѣлечье	—	—	—	1/2	—	1 1/2	2	—	—	—	2 1/2	—	7 1/2	10
	Липцы	—	—	—	1/2	—	1/2	1	—	—	—	1	—	5	6
	Котельва	—	—	—	—	—	1/2	1/2	—	—	—	—	—	2 1/2	2 1/2
	Григоровка	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	5	5
	Гіевка	—	—	—	—	1/4	—	1/4	—	—	—	—	1 1/4	—	1 1/4
	Въ 20 (?) мѣстахъ	9 4/5	15 4/5	13 4/5	12 2/5	30 1/2	20	102 3/10	49	79	69	62	155 3/4	100	514 3/4
	г. Харьковъ	3	2	3	4	10	5 3/4	27 3/4	15	10	15	20	50	28 3/4	138 3/4
	Въ 27 мѣстахъ	14 4/5	18 4/5	20 4/5	27 9/10	48 1/4	49 1/4	179 3/4	74	84	104	138	285 1/2	243 3/4	929 1/4
Зміевскій	Въ 25 мѣстахъ	—	—	10	11 3/4	52	5 1/4	79	—	—	70	74	370	27	541
Изюмскій	Поповка	—	—	—	1	8	5	14	—	—	—	5	40	25	70
	Въ 1 мѣстѣ	—	—	—	1	8	5	14	—	—	—	5	40	25	70
Ахтырскій	г. Ахтырка	—	—	—	—	—	1 1/2	1 1/2	—	—	—	—	—	6 1/2	6 1/2
	Въ 1 мѣстѣ	—	—	—	—	—	1 1/2	1 1/2	—	—	—	—	—	6 1/2	6 1/2
Въ Харьковской губерніи	Въ 55 мѣстахъ	14 4/5	18 4/5	30 4/5	40	108 1/4	61	273 3/5	74	84	174	217	695 1/2	302 1/2	1546 3/4

УѢЗДЪ	МѢСТНОСТЬ	ОЖИВЛЕНО ГРЕНЫ ЗОЛОТНИКОВЪ.							СОБРАНО КОКОНОВЪ ФУНТОВЪ (СУХ.)						
		1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93
Каневскій	Медвинъ	—	—	—	—	32	30	62	—	—	—	—	160	150	310
	Медвѣдовка	—	—	—	1	1	1	3	—	—	—	5	5	5	15
	Таганча	—	—	—	—	—	3¾	3¾	—	—	—	—	—	18¾	18¾
	Хилки	—	—	—	1	1	1	3	—	—	—	5	5	5	15
	г. Каневъ	—	—	—	—	5	5	10	—	—	—	—	25	25	50
	Въ 5 мѣстахъ	—	—	—	2	39	40¾	81¾	—	—	—	10	195	203¾	408¾
Радомысльскій	Волчково	—	—	—	3	3	3	9	—	—	—	15	15	15	45
	Въ 1 мѣстѣ	—	—	—	3	3	3	9	—	—	—	15	15	15	45
Васильковскій	Троцкое	—	—	—	1⅔	1	1	3⅔	—	—	—	8⅓	5	5	13⅓
	г. Васильковъ	—	—	—	4⅓	7⅔	14½	26½	—	—	—	21⅔	38⅓	72½	132½
	Въ двухъ мѣстахъ	—	—	—	6	8⅔	12½	26⅙	—	—	—	30	43⅓	62½	130⅚
Сквирскій	Жидовцы	20	20	20	20	26	20	126	100	100	100	100	130	100	630
	Въ 1 мѣстѣ	20	20	20	20	26	20	126	100	100	100	100	130	100	630
Уманскій	Кишинцы	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	5	5
	г. Умань	40	40	40	40	40	40	240	200	200	200	200	200	200	1200
	Въ 2 мѣстахъ	40	40	40	40	40	41	241	200	200	200	200	200	205	1205
Черкасскій	Смѣла	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	10	10
	г. Черкасы	—	—	—	—	2	2	4	—	—	—	—	10	10	20
	Въ 2 мѣстахъ	—	—	—	—	2	4	6	—	—	—	—	10	20	30
Чигиринскій	Бирки	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	5	5
	Новоселицы	—	—	—	—	—	1½	1½	—	—	—	—	—	7½	7½
	Боровицы	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	10	10

УѢЗДЪ	МѢСТНОСТЬ	ОЖИВЛЕНО ГРЕНЫ ЗОЛОТНИКОВЪ.							СОБРАНО КОКОНОВЪ ФУНТОВЪ (СУХ.)						
		1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1888-93
Чигиринскій	Болтышка	—	—	—	—	10	10	20	—	—	—	—	50	50	100
	г. Чигиринъ	—	—	1/3	11	64	225	300 1/3	—	—	1 2/3	55	320	1125	1501 2/3
Таращанскій	Въ 5 мѣстахъ	—	—	1/3	11	74	239 1/2	254 5/6	—	—	1 2/3	55	370	1197 1/2	1624 1/6
	Ставище	—	—	—	4 1/2	4	4	12 1/2	—	—	—	22 1/2	20	20	62 1/2
	г. Тараща	—	2	57	57	57	60	233	—	10	285	285	285	300	1165
Звенигородскій	Въ 2 мѣстахъ	—	2	57	61 1/2	61	64	245 1/2	—	10	285	307 1/2	305	320	1227 1/2
	Вотылевка	—	—	—	1	1	1	3	—	—	—	5	5	5	15
	Мокрая-Калигорка	—	—	—	30	20	30	80	—	—	—	150	100	150	400
	Почапинцы	—	—	—	—	7 2/3	3 3/4	11 1/2	—	—	—	—	33 3/4	18 3/4	57 1/2
	г. Звенигородскій	—	—	—	—	7 2/3	6	13 2/3	—	—	—	—	38 1/3	30	68 1/3
Кіевскій	Въ 4 мѣстахъ	—	—	—	31	36 1/3	40 3/4	108 1/6	—	—	—	155	182	203 3/4	540 3/4
	Куреневка	5	5	5	5	5	5	30	25	25	25	25	25	25	150
	Кагарлыкъ	—	—	—	—	—	5	5	—	—	—	—	—	25	25
	Въ 17 сел. Трипольскаго района	66	66	66	259 2/3	253	61	771 2/3	330	330	330	1298 1/3	1265	305	3728 1/3
	г. Кіевъ	7	7	9	14 3/4	24 2/3	214 3/4	276 1/6	45	45	45	68 3/4	123 1/3	1073 3/4	1390 5/6
	Въ 20 мѣстахъ	78	78	80	278 5/12	282 2/3	285 3/4	1082 5/6	390	390	400	1392 1/12	1412 1/3	1428 3/4	5424 1/6
Кіевскій губ.	Въ 44 мѣстахъ	138	140	197 1/3	453	572 2/3	784 1/4	2178 1/4	690	690	986 2/3	2264 7/12	2863 1/3	3756 1/4	11266 1/6
Всего въ Черниговской, Харьковской и Кіевской губерніяхъ	Въ 185 мѣстахъ	165 1/2	211	319 1/2	657 1/4	880 2/3	1060 1/4	3033 1/5	824 1/8	1001 5/6	1648 5/7	3162 7/12	4281 2/3	4827 1/4	15761 5/12

КАРТА
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ШЕЛКОВИЦЫ И ЧЕРВЕКОРМЛЕНІЯ
ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ
КІЕВСКОЙ, ЧЕРНИГОВСКОЙ И ХАРЬКОВСКОЙ
ВЪ 1893 ГОДУ.

Составилъ
Д. М. Россинскій

Условные знаки распространенія шелковицы

- Свѣдѣній о количествѣ шелковицы въ уѣздѣ не имѣется.
- Въ уѣздѣ имѣется менѣе 1000 шелковиц.
- Въ уѣздѣ имѣется отъ 1000 до 5000 шелковиц.
- Въ уѣздѣ имѣется отъ 5000 до 10000 шелковиц
- Въ уѣздѣ имѣется отъ 10000 до 15000 шелковиц
- Въ уѣздѣ имѣется отъ 15000 до 20000 шелковиц
- Въ уѣздѣ имѣется отъ 20000 до 25000 . шелковиц
- Въ уѣздѣ имѣется отъ 25000 до 40000 шелковиц
- Въ уѣздѣ имѣется отъ 40000 до 45000 шелковиц
- Въ уѣздѣ имѣется свыше 500000 шелковиц

Общія условныя обозначенія.

- Границы губерній
- Границы уѣздовъ
- Рѣки
- Желѣзныя дороги
- У Обученіе шелководству
- Губернскій городъ
- Уѣздный городъ
- Заштатный городъ
- Прочія населенныя мѣста
- П Питомники шелковицы

К Бывшія посадки шелковицы въ военныхъ поселеніяхъ и участныхъ мѣстъ съ производившимися при нихъ вѣкормками, большаго частью теперь не существующія; въ 1853 году посадокъ шелковицы въ военныхъ поселеніяхъ считалось 171 съ 3,526,630 шелковицами.

Масштабъ

30 20 10 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 Верстъ

Условные знаки распространенія вѣкормки шелковичныхъ гервей

- Вѣкормка №3 золотыгрени
- " 5-10 " "
- " 10-15 " "
- " 15-20 " "
- " 20-25 " "
- " 25-30 " "
- " 30-35 " "
- " 35-40 " "
- " 40-45 " "
- " 45-50 " "
- " 50-60 " "
- " свыше 60 " "

Минская губернія
Могилевская губерн.
Орловская губерн.
Волынская губернія
Черниговская губерн.
Полтавская губерн.
Подольская губернія
Харьковская губерн.
Курская губернія
Воронежская губерн.
Екатеринославская губерн.
Области Войска Донского

Гамель Рославль Могилевъ Брянскъ Трубчевскъ Новозыбковъ Стародубъ Гомель Рогачевъ Мозырь Овруцъ Житомиръ Кіевъ Новгородъ Сѣверскій Глуховъ Путивль Ромны Прилуки Лубны Миргородъ Полтава Хорольскъ Золотоноша Черкассы Канев Переяславъ Кобеляки Кременчугъ Винница Брацлавъ Гайсинъ Ямполь Бѣлополье Сумы Ахтырка Лебединъ Богодуховъ Харьковъ Валки Изюмъ Купянскъ Старый Оскол Обоянь Бѣлгородъ Корочь Новый Оскол Бирючъ Коротоякъ Валуйки Старобѣльскъ Славянскъ Бахмутъ Екатеринославъ Александрія Елисаветградъ Новомосковскъ Павлоградъ Славяносербскъ

Отъ Пулкова

Типолитографія Фото-Лит. Нежинченко.